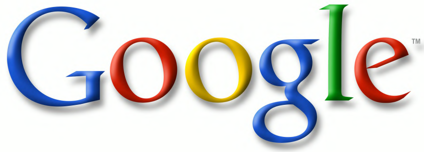

Google

VE
RI
TAS

Заказ № 1262 Дата 18/VII 61

Микросъемка 1 экз. позитив экз.

Фотопечать по экз. формат

Снимать стр.
Все

Наименование или шифр издания 130 / 31 V7

Исполнитель

[illegible]

В. К. Дмитріевъ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

(Серія I-ая: Опытъ органическаго синтеза трудовой теоріи цѣнности и теоріи предѣльной полезности).

Очеркъ I-й.

Теорія цѣнности Д. Рикардо.

Очеркъ II-й.

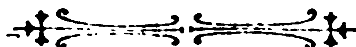
Теорія конкурренціи Ог. Курно

(великаго „забытаго“ экономиста).

Очеркъ III-й.

ТЕОРІЯ ПРЕДѢЛЬНОЙ ПОЛЕЗНОСТИ.

Заключеніе.



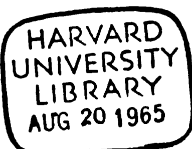
МОСКВА.
Типо-литографія В. Рихтеръ. Тверская, Мамоновскій пер., с. д.
1904.

Ленинграде

Очеркъ I-й.

Теорія цѣнности Д. Рикардо

(опытъ точнаго анализа).



Теорія цѣнности Д. Рикардо

(опытъ точнаго анализа).

— „Никакое человѣческое изслѣдованіе не можетъ назваться настоящимъ знаніемъ, если не прошло черезъ математическія доказательства." *(Леонардо-да-Винчи.)*

— „Я утверждаю, что во всякомъ естественно-научномъ знаніи можно найти лишь столько дѣйствительной науки, сколько въ немъ можно найти математики." *(Э. Кантъ.)*

— „Математическій методъ, какъ орудіе, всюду примѣнимъ, каковъ бы ни былъ предметъ изслѣдованія." *(Кэри.)*

— „Математика представляетъ первообразъ дедуктивной науки; всякая дедукція, осложняясь, становится математической, и именно многосложность дедуктивныхъ умозаключеній и дѣлаетъ необходимымъ языкъ математическихъ знаковъ." *(В. Вундтъ.)*

— „Кто принимаетъ абстрактный анализъ, тотъ долженъ принимать и всѣ естественныя его логическія орудія (въ томъ числѣ и математическій методъ)." *(Л. Слонимскій.)*

— „Примѣненіе математики должно же имѣть мѣсто тамъ, гдѣ невозможно достигнуть истины безъ ея содѣйствія. Если бы въ другихъ отрасляхъ знаній существовало такое же отвращеніе къ математическому анализу, какъ въ политической экономіи, то мы остались бы въ совершенномъ невѣдѣніи относительно важнѣйшихъ законовъ природы." *(Генр. фонъ-Тюненъ.)*

— „Писатели (экономисты) составили себѣ, кажется, ложную идею о характерѣ примѣненія математическаго анализа къ теоріи богатства. Они вообразили, что употребленіе знаковъ и формулъ не можетъ имѣть иной цѣли кромѣ операцій численныхъ... Но люди знакомые съ математикой знаютъ, что математическій анализъ имѣетъ дѣло не съ одними лишь числами, — что онъ служитъ также для нахожденія отношеній между величинами, которыхъ нельзя опредѣлить числами, между функціями, законъ которыхъ не можетъ быть выраженъ алгебраическими знаками... Употребленіе математическихъ обозначеній является естественнымъ всякій разъ, когда требуется выяснить отношенія между величинами. Если бы даже математическія обозначенія и не были строго необходимы, но разъ они могутъ облегчить изложеніе, сдѣлать его болѣе точнымъ, приводить къ болѣе обстоятельнымъ разъясненіямъ, предупреждать отклоненія неопредѣленной аргументаціи, то было бы, очевидно, ненаучно отвергать ихъ только потому, что они не всѣмъ читателямъ одинаково доступны"... *(О. Курно.)*

ВВЕДЕНІЕ.

(Теорія „издержекъ производства" до Рикардо.)

Простѣйшей формулой зависимости цѣны отъ издержекъ производства является формула:

(I)..... Цѣна ≧ издерж. производства.

Эта формула является не результатомъ научнаго анализа явленій экономической жизни, но простымъ констатированіемъ общеизвѣстнаго факта, что никакое производство не можетъ продол-

жаться (по крайней мѣрѣ сколько-нибудь долгое время), если въ цѣнѣ продукта не будутъ возмѣщаться сдѣланныя затраты.

Поэтому странно приписывать открытіе этой истины тому или другому экономисту [1]. Чтобы перейти отъ этого *факта* къ законченной *теоріи издержекъ производства* экономической наукѣ предстояло, вопервыхъ, указать законы, опредѣляющіе величину того излишка, который возмѣщается въ цѣнѣ сверхъ сдѣланныхъ затратъ; вовторыхъ, анализировать самыя затраты, дѣлаемыя предпринимателемъ при производствѣ продукта. Первая задача не была удовлетворительно разрѣшена даже и Смитомъ: величина прибыли, какъ извѣстно, опредѣляется у него отношеніемъ спроса и предложенія капиталовъ, т. е. моментомъ, зависящимъ отъ условій рынка. Что касается анализа реальныхъ издержекъ производства (т. е. изд. произ. въ тѣсномъ смыслѣ слова, *не включая сюда прибыли*), то и здѣсь до Смита было сдѣлано весьма немного.

Прим. Мы оставляемъ совершенно въ сторонѣ, какъ не имѣющія ничего общаго съ наукой, всѣ тѣ *голословныя* утвержденія относительно законовъ цѣнности, кот. высказывались различными „мыслителями" и не имѣли-за себя другихъ доводовъ, кромѣ „авторитета" высказавшихъ ихъ лицъ. Таковы напр. „теоріи" утверждавшія, что цѣнность опредѣляется количествомъ труда, истраченнаго на производство продукта (Франклинъ, Петти [2]) или количествомъ труда и земли (Кантильонъ, Локкъ и др.) [3])

Самый подробный анализъ издержекъ производства находимъ мы въ трудахъ ближайшаго предшественника Смита—Стеварта.

„Дѣйствительная цѣнность вещи по ученію Стеварта (Stewart, „Princeples of Pol. Econ". 1767 Book II) слагается изъ слѣдующихъ элементовъ: изъ „the value ofthe workman's subsistence and necessary expence both for supplying his personal wants and pro-

---

[1]) Напр. Буагильберу (Les détails de la France 1697). Ср. Марксъ „Zur Krit. d. Pol. Oeck. S. 32 Зиберъ. „Д. Рикардо К. Марксъ въ ихъ эконом. изсл.".

[2]) Ср. „The Works of Franklin etc." и II, р. 267. Петти впрочемъ старается произвольность своего утвержденія смягчить оговоркой caeteris paribus („If a man can bring to London an ounce of silver out of the earth in Peru in the sam time that he can produce a Bushel of corn, then one is the natural price of the other now if by reason of new and more easy mines a man can get two ounces of silver as easily as formerly he did one, then corn will be as cheap as ten shillings the bushel, as it was before at five shilling *caeteris paribus*") пріемъ несомнѣнно научный, но за то ограничивающій самый смыслъ и сферу примѣненія высказаннаго закона."

(Petty, On taxes and contrib Ch IV).

[3]) Cantillon „Essai sur la nat. du commerce" 1759.
Locke „The Works, Vol. II, Of civil governem." § 40.

viding the instruments belonging to his profession" и изъ tke value of the materials, that is the first matter employed by the workman".

Совокупностью этихъ трехъ элементовъ опредѣляется, по Стеварту, низшій предѣлъ, дальше котораго не можетъ упасть рыночная цѣна продукта. Мы видимъ здѣсь въ сущности простой подробный перечень тѣхъ затратъ, которыя дѣлаетъ капиталистъ-производитель (прибыль по прежнему ставится въ зависимость отъ условій рынка, т. е. отъ спроса и предложенія даннаго товара); никакихъ слѣдовъ *научнаго* анализа въ этомъ „ученіи" объ издержкахъ производства еще не замѣчается. Единственнымъ исключеніемъ является ученіе о матеріальной заработной платѣ: уже до появленія труда А. Смита въ экономической наукѣ установилось ученіе о тенденціи матеріальной заработной платы къ необходимымъ средствамъ существованія. Мы даже находимъ довольно подробное развитіе понятія о „необходимыхъ средствахъ существованія" (Кантильонъ, Петти, Тюрго) [1]).

Впрочемъ самый механизмъ процесса, постоянно удерживающаго заработную плату на уровнѣ средствъ къ существованію, былъ выясненъ лишь въ трудѣ А. Смита. Подводя итогъ сказанному, мы можемъ выразить состояніе ученія о зависимости цѣны отъ издержекъ производства въ моментъ непосредственно предшествовавшій появленію труда А. Смита, слѣдующею формулой:

(II)..... *Цѣна*=издерж. на зараб. плату(=числу рабочихъ дней× дневное содерж. рабочаго *въ продуктѣ*×*цѣну прод. потр. рабочихъ*) +издерж. на возмѣщеніе орудій и матер. (=колич. потребленныхъ въ произв. орудій и матер.×*цѣну оруд. и матер.*)+*сумма прибыли*+*рента* (=сумма выплачиваемая за „содѣйствіе силъ природы").

Подчеркнутыя величины являются неизвѣстными:

Понятно, что на этой стадіи развитія теорія издержекъ производства вполнѣ заслуживаетъ упрека, такъ часто дѣлаемаго теоріи издержекъ производства *вообще* (слѣдовательно и во вполнѣ развитомъ ея видѣ), что она цѣну опредѣляетъ изъ цѣнъ, одно неизвѣстное изъ другихъ неизвѣстныхъ. [2])

---

[1]) Ср. Cantillon o. c.; цитируется самимъ Смитомъ.

W. Petty („Polit. Econ. of Ireland" p. 64) говоритъ: „стоимость средней дневной рабочей платы опредѣляется тѣмъ, что нужно рабочему, чтобы жить работать и размножаться". Turgot („Reflexions etc. § 6) говоритъ: рабочіе принуждены понизить цѣну наперерывъ одинъ другому. Во всѣхъ видахъ труда должно дойти и дѣйствительно доходитъ до того, что плата рабочаго ограничивается необходимыми средствами существованія."

[2]) Ср. напр. Н. Зиберъ o. c. стр. 109.

Зиберъ приводитъ слова Каморжинскаго: „противъ теорій издерж. произв. можно возразить то, что цѣну блага онѣ объясняютъ не изъ такихъ элементовъ, которые бы были независимы отъ цѣны, а изъ другихъ цѣнъ, потому что издержки произв. вычисляются изъ цѣнъ всѣхъ благъ, потребныхъ для

А. Смиту предстояла не легкая задача, и не удивительно поэтому, что онъ разрѣшилъ ее далеко не въ полномъ объемѣ.

Только въ трудахъ его преемника, Рикардо, теорія издержекъ производства получила свое завершеніе. Но и Смитомъ сдѣлано весьма много для вѣрнаго разрѣшенія проблеммы. Прежде всего мы находимъ у А. Смита точную постановку самаго вопроса, подлежащаго разрѣшенію (что несомнѣнно является весьма важнымъ для правильнаго его разрѣшенія).

„Задача теоріи цѣнности", говоритъ Смитъ, „выяснить законы, которымъ естественно повинуются люди при мѣнѣ товаровъ одинъ на другой." [1])

Этимъ прежде всего устранился всякій вопросъ о *внутренней* цѣнности товаровъ: задачей изслѣдованія должна быть лишь *относительная* цѣнность товаровъ, ихъ мѣновая пропорція (мы употребляемъ этотъ терминъ, слѣдуя Джевонсу [2]) во избѣжаніе путаницы происходящей отъ употребленія слова цѣнность въ двухъ смыслахъ: мѣновой и потребительной; употребленіе термина мѣновая пропорція дѣлаетъ ненужнымъ какія бы то ни было оговорки о различныхъ смыслахъ слова „цѣнность," какъ это дѣлаетъ Смитъ [3]) и Рикардо).

Затѣмъ Смитъ приступаетъ къ анализу понятія издержекъ производства, или точнѣе къ анализу тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ онѣ слагаются на дѣлѣ для капиталиста - предпринимателя. Въ ученіи о заработной платѣ А. Смитъ лишь развиваетъ и болѣе обосновываетъ положеніе, высказанное уже предшествовавшими эко-

---

производства." Зиберъ прибавляетъ къ этому: „приведенная нами формулировка вопроса, что такое издерж. произв., представляетъ собой яркое выраженіе того недовольства, которое возникаетъ въ умахъ нѣкоторыхъ—къ сожалѣнію весьма немногихъ новѣйшихъ экономистовъ при обсужденіи терминовъ, *лишь повидимому* содержащихъ извѣстный и опредѣленный смыслъ"...

[1]) *Смитъ*. „Изслѣдованіе о природѣ и причинахъ богатства народовъ," пер. Бибикова 1866 г.

[2]) Джевонсъ употребляетъ терминъ „the ratio of exchange", Залѣсскій въ своей диссертаціи передаетъ этотъ терминъ словами „отношеніе обмѣна" совершенно неудачно по нашему мнѣнію, ср. Залѣсскій, „Ученіе о цѣнности". Вып. II, стр. 122.

[3]) „Слово цѣнность" говоритъ Смитъ, „употребляется въ 2хъ различныхъ значеніяхъ и выражаетъ иногда полезность какого-нибудь предмета, иногда же покупательную силу относительно другихъ предметовъ, которую доставляетъ обладаніе имъ. Первая можетъ быть названа потребительной цѣнностью, вторая мѣновою цѣнностью."

Прекрасно выяснивъ понятіе мѣновой цѣнности, А. С. не сумѣлъ дать столь же точнаго опредѣленія „потребительной цѣнности" или „полезности"

Первое вполнѣ правильное опредѣленіе понятія „полезности" мы находимъ у итальянскаго экономиста прошлаго вѣка Ф. Галіани.

„Utilità io chiamo l'attitudine che ha una cosa a procurerci la felicità" (ср. „Della moneta" di F Galiani C. II, L. I, p. 59)

viding the instruments belonging to his profession" и изъ the value of the materials, that is the first matter employed by the workman".

Совокупностью этихъ трехъ элементовъ опредѣляется, по Стеварту, низшій предѣлъ, дальше котораго не можетъ упасть рыночная цѣна продукта. Мы видимъ здѣсь въ сущности простой подробный перечень тѣхъ затратъ, которыя дѣлаетъ капиталистъ-производитель (прибыль по прежнему ставится въ зависимость отъ условій рынка, т. е. отъ спроса и предложенія даннаго товара); никакихъ слѣдовъ *научнаго* анализа въ этомъ „ученіи" объ издержкахъ производства еще не замѣчается. Единственнымъ исключеніемъ является ученіе о матеріальной заработной платѣ: уже до появленія труда А. Смита въ экономической наукѣ установилось ученіе о тенденціи матеріальной заработной платы къ необходимымъ средствамъ существованія. Мы даже находимъ довольно подробное развитіе понятія о „необходимыхъ средствахъ существованія" (Кантильонъ, Петти, Тюрго) [1]).

Впрочемъ самый механизмъ процесса, постоянно удерживающаго заработную плату на уровнѣ средствъ къ существованію, былъ выясненъ лишь въ трудѣ А. Смита. Подводя итогъ сказанному, мы можемъ выразить состояніе ученія о зависимости цѣны отъ издержекъ производства въ моментъ непосредственно предшествовавшій появленію труда А. Смита, слѣдующею формулой:

(II)..... *Цѣна*=издерж. на зараб. плату(=числу рабочихъ дней × дневное содерж. рабочаго *въ продуктѣ* × *цѣну прод. потр. рабочихъ*) + издерж. на возмѣщеніе орудій и матер. (=колич. потребленныхъ въ произв. орудій и матер. × *цѣну оруд. и матер.*) + *сумма прибыли* + *рента* (=сумма выплачиваемая за „содѣйствіе силъ природы").

Подчеркнутыя величины являются неизвѣстными:

Понятно, что на этой стадіи развитія теорія издержекъ производства вполнѣ заслуживаетъ упрека, такъ часто дѣлаемаго теоріи издержекъ производства *вообще* (слѣдовательно и во вполнѣ развитомъ ея видѣ), что она цѣну опредѣляетъ изъ цѣнъ, одно неизвѣстное изъ другихъ неизвѣстныхъ. [2])

---

[1]) Ср. Cantillon o. c.; цитируется самимъ Смитомъ.

W. Petty („Polit. Econ. of Ireland" p. 64) говоритъ: „стоимость средней дневной рабочей платы опредѣляется тѣмъ, что нужно рабочему, чтобы жить работать и размножаться". Turgot („Reflexions etc. § 6) говоритъ: рабочіе принуждены понизить цѣну наперерывъ одинъ другому. Во всѣхъ видахъ труда должно дойти и дѣйствительно доходитъ до того, что плата рабочаго ограничивается необходимыми средствами существованія."

[2]) Ср. напр. Н. Зиберъ o. c. стр. 109.

Зиберъ приводитъ слова Каморжинскаго: „противъ теорій издерж. произв. можно возразить то, что цѣну блага онѣ объясняютъ не изъ такихъ элементовъ, которые бы были независимы отъ цѣны, а изъ другихъ цѣнъ, потому что издержки произв. вычисляются изъ цѣнъ всѣхъ благъ, потребныхъ для

А. Смиту предстояла не легкая задача, и не удивительно поэтому, что онъ разрѣшилъ ее далеко не въ полномъ объемѣ.

Только въ трудахъ его преемника, Рикардо, теорія издержекъ производства получила свое завершеніе. Но и Смитомъ сдѣлано весьма много для вѣрнаго разрѣшенія проблеммы. Прежде всего мы находимъ у А. Смита точную постановку самаго вопроса, подлежащаго разрѣшенію (что несомнѣнно является весьма важнымъ для правильнаго его разрѣшенія).

„Задача теоріи цѣнности“, говоритъ Смитъ, „выяснить законы, которымъ естественно повинуются люди при мѣнѣ товаровъ одинъ на другой.“ [1])

Этимъ прежде всего устранился всякій вопросъ о *внутренней* цѣнности товаровъ: задачей изслѣдованія должна быть лишь *относительная* цѣнность товаровъ, ихъ мѣновая пропорція (мы употребляемъ этотъ терминъ, слѣдуя Джевонсу [2]) во избѣжаніе путаницы происходящей отъ употребленія слова цѣнность въ двухъ смыслахъ: мѣновой и потребительной; употребленіе термина мѣновая пропорція дѣлаетъ ненужнымъ какія бы то ни было оговорки о различныхъ смыслахъ слова „цѣнность,“ какъ это дѣлаетъ Смитъ [3]) и Рикардо).

Затѣмъ Смитъ приступаетъ къ анализу понятія издержекъ производства, или точнѣе къ анализу тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ онѣ слагаются на дѣлѣ для капиталиста - предпринимателя. Въ ученіи о заработной платѣ А. Смитъ лишь развиваетъ и болѣе обосновываетъ положеніе, высказанное уже предшествовавшими эко-

---

производства.“ Зиберъ прибавляетъ къ этому: „приведенная нами формулировка вопроса, что такое издерж. произв., представляетъ собой яркое выраженіе того недовольства, которое возникаетъ въ умахъ нѣкоторыхъ—къ сожалѣнію весьма немногихъ новѣйшихъ экономистовъ при обсужденіи терминовъ, *лишь повидимому* содержащихъ извѣстный и опредѣленный смыслъ“...

[1]) *Смитъ.* „Изслѣдованіе о природѣ и причинахъ богатства народовъ,“ пер. Бибикова 1866 г.

[2]) Джевонсъ употребляетъ терминъ „the ratio of exchange“, Залѣсскій въ своей диссертаціи передаетъ этотъ терминъ словами „отношеніе обмѣна“ совершенно неудачно по нашему мнѣнію, ср. Залѣсскій, „Ученіе о цѣнности“. Вып. II, стр. 122.

[3]) „Слово цѣнность“ говоритъ Смитъ, „употребляется въ 2хъ различныхъ значеніяхъ и выражаетъ иногда полезность какого-нибудь предмета, иногда же покупательную силу относительно другихъ предметовъ, которую доставляетъ обладаніе имъ. Первая можетъ быть названа потребительной цѣнностью, вторая мѣновою цѣнностью.“

Прекрасно выяснивъ понятіе мѣновой цѣнности, А. С. не сумѣлъ дать столь же точнаго опредѣленія „потребительной цѣнности“ или „полезности“

Первое вполнѣ правильное опредѣленіе понятія „полезности“ мы находимъ у итальянскаго экономиста прошлаго вѣка Ф. Галіани.

„Utilità io chiamo l'attitudine che ha una cosa a procurarci la felicità“ (ср. „Della moneta“ di F Galiani C. II, L. I, p. 59)

номистами, что реальная заработная плата имѣетъ тенденцію совпадать съ необходимыми средствами существованія рабочаго (самъ Смитъ ссылается по этому вопросу на Кантильона (А. Смитъ, о. с. стр. 196); окончательное развитіе ученія о „желѣзномъ" законѣ заработной платы получило, какъ извѣстно, въ трудахъ Д. Рикардо, поэтому и ближайшее разсмотрѣніе этого вопроса мы откладываемъ до анализа теоріи цѣнности Рикардо).

Главныя преобразованія, внесенныя А. Смитомъ въ формулу издержекъ производства, касаются 2го и 3го члена второй части формулы (II). Смитъ первый указалъ, что 2й членъ—цѣна потребленныхъ въ производствѣ орудій и матеріаловъ, всегда можетъ быть въ свою очередь разложенъ на *заработную плату*, *прибыль* и *ренту* (подъ прибылью и рентой мы вездѣ будемъ разумѣть *„сумму прибыли"* и *„сумму ренты"* въ деньгахъ), такъ что всѣ издержки производства могутъ быть сведены къ тремъ элементамъ: заработной платѣ, прибыли и рентѣ. „Эти три части", говоритъ А. Смитъ, „непосредственно или окончательно составляютъ всю цѣну хлѣба. Повидимому можно бы было думать, что къ нимъ можно присоединить еще четвертую часть, необходимую для возвращенія капитала фермера и для вознагражденія за его рабочій скотъ и земледѣльческія орудія. Но, если вникнуть хорошенько въ этотъ предметъ, то не трудно замѣтить, что цѣна каждаго орудія для земледѣлія, какъ напр. лошади, сама состоитъ изъ этихъ же трехъ частей: изъ дохода съ земли, на которой она взрощена, изъ труда работника, который кормилъ и присматривалъ за нею, и изъ прибыли фермера, который оплатилъ доходъ съ земли и содержаніе работника. Поэтому, хотя хлѣбъ долженъ оплатить также и цѣну лошади и ея содержаніе, тѣмъ не менѣе полная цѣна его всегда можетъ быть разложена, непосредственно или въ окончательномъ результатѣ, на однѣ и тѣ же составныя части—*ренту, трудъ и прибыль*". Это положеніе распространяется далѣе Смитомъ и на всѣ прочіе продукты. (Ср. А. Смитъ о. с. стр. 171—172 рус. пер.).

При этомъ самъ Смитъ указываетъ на случаи, когда одинъ (а иногда даже два) изъ этихъ трехъ основныхъ элементовъ цѣны отсутствуетъ, такъ что цѣна продукта въ конечномъ счетѣ сводится только къ двумъ элементамъ (*заработной платѣ и прибыли*) (l. c.).

Въ виду сбивчивости взглядовъ Смита на ренту, мы будемъ въ дальнѣйшемъ разсматривать только послѣдній случай. [1]) Формула (II) приметъ тогда видъ:

---

[1]) Такъ какъ, какъ выяснено Рикардо, причиной возникновенія ренты служитъ то обстоятельство, что различныя порціи одного и того же товара, продающегося на одномъ и томъ же рынкѣ и слѣдовательно выручающаго одну и ту же цѣну, производятся съ разными издержками, то для исключенія изъ цѣны ренты, мы должны сдѣлать *условное* допущеніе, что всѣ единицы

$$III)\dots X_A=(n_A a x_a + n_1 a x_a + n_2 a x_a \dots + n_m a x_a) + (y_A + y_1 + y_2 + \dots + y_m).$$

X_A=цѣна продукта (A); n_A, n_1, n_2.... n_m—количество рабочихъ дней, истраченныхъ въ производствѣ; a=колич. продукта (a), напр. хлѣба, потребляемаго работникомъ въ день (для упрощенія формулы мы предполагаемъ, что рабочій потребляетъ одинъ продуктъ (напр. хлѣбъ), такое же упрощеніе производитъ, какъ извѣстно, въ своемъ анализѣ и Рикардо. Въ дальнѣйшемъ мы увидимъ, что принятіе нѣсколькихъ продуктовъ потребленія рабочихъ ничего не измѣняетъ въ нашемъ анализѣ).

x_a=цѣна продукта (a);

$У_A$, y_1, y_2..... y_m—прибыли, вошедшія въ составъ цѣны продукта (A); сюда войдутъ какъ прибыль, полученная собственно производителемъ продукта (A), такъ и прибыль производителей орудій и матеріаловъ, потребленныхъ при производствѣ продукта (A). Или если

$$n_A + n_1 + n_2 \dots + n_m = N_A \quad \text{и} \quad y_A + y_1 + y_2 \dots + y_m = У_A,$$

то получимъ

$$(IV)\dots X_A = N_A a x_a + У_A,$$

гдѣ N_A общая сумма труда, непосредственно или *посредственно* истраченнаго въ производствѣ продукта (A), $У_A$—общая сумма прибыли, полученной всѣми производителями, непосредственно или *посредственно* (т. е. производя матеріалы и орудія) участвовавшими въ производствѣ продукта (A).

Такимъ образомъ вся цѣна продукта (A) слагается при отсутствіи ренты всего изъ двухъ элементовъ: заработной платы и прибыли.

Противъ этого положенія Смита не разъ высказывались возраженія [1]; въ сравнительно недавнее время, возраженія эти опять были выдвинуты (какъ аргументъ противъ трудовой теоріи) экономистатами „австрійской школы" (сторонниками теоріи предѣльной полезности).

Возраженія эти сводятся къ тому, что въ „*современномъ*" хозяйствѣ во всѣхъ отрасляхъ производства необходимъ капиталъ, потому при вычисленіи издержекъ производства нельзя устранить элементъ капитала.

даннаго товара производятся съ одинаковыми издержками (и какъ слѣдствіе отсюда, что всѣ доли капитала, занятаго въ данномъ производствѣ, *равно продуктивны*).

[1]) Ср. напр. К. Марксъ „Капиталъ" т. I стр. 508—509.

Для прозводства капитала всегда требуется опять капиталъ. Какимъ образомъ, спрашиваютъ они, можно вычислить количество труда, затраченнаго для производства даннаго хозяйственнаго блага, отъ самаго начала исторіи, когда человѣкъ обходился безъ капитала, до настоящаго времени. Что капиталъ всегда производится въ настоящее время капиталомъ же, это не подлежитъ сомнѣнію; справедливо и то, что вычислить количество труда, пошедшаго въ данный продуктъ, отъ момента созданія перваго капитала однимъ трудомъ—дѣло невозможное. Но въ такомъ вычисленіи и нѣтъ надобности: сумма труда, затраченная на производство даннаго продукта, можетъ быть опредѣлена и безъ подобныхъ историческихъ экскурсій.

Обозначимъ общее количество труда, непосредственно и посредственно затраченнаго на производство единицы продукта (A) черезъ X; пусть количества труда, непосредственно употребленнаго въ производствѣ$=n_A$; пусть при этомъ въ производствѣ участвовали нѣсколько видовъ „техническихъ капиталовъ". K_1 K_2.... K_M, пусть потреблено въ производствѣ $\frac{1}{m_1}$ капитала K_1, $\frac{1}{m_2}$, капитала K_2..... $\frac{1}{m_M}$ капитала K_M; пусть далѣе количество труда, пошедшаго непосредственно и посредственно на производство капитала $K_1 = X_1$ на производство капитала $K_2 = X_2$.... на производство капитала $K_M = X_M$, тогда общая сумма труда, пошедшаго на производство единицы продукта (A), будетъ:

$$1)\ldots\ X = n_A + \frac{1}{m_1} X_1 + \frac{1}{m_2} X_2 + \ldots \frac{1}{m_M} X_M$$

Какъ (n_A) такъ и m_1, m_2 ...m_M здѣсь величины, данныя техническими условіями производства продукта (A), неизвѣстны X, X_1, X_2.... X_M.

Въ производствѣ капиталовъ K_1; K_2... K_M, которымъ соотвѣтствуютъ количества труда X_1, X_2... X_M этого уравненія, участвуютъ въ свою очередь другіе капиталы, какъ встрѣчающіеся въ этомъ ряду, такъ и не входящіе сюда. Пусть число всѣхъ *различныхъ* техническихъ капиталовъ, участвующихъ какъ посредственно, такъ и непосредственно въ производствѣ продукта (A)—будетъ U (число всегда конечное [1]).

Очевидно, что для количества труда, необходимаго для производ-

[1]) Такъ какъ, несмотря на разнообразіе и сложность современной техники, даже число *всѣхъ возможныхъ* качественно-различныхъ техническихъ капиталовъ есть все же величина конечная.

ства любого капитала K_u изъ числа U, можно составить уравненіе, совершенно аналогичное ур—ію (1); во второй части такого ур—ія будутъ входить X—ы, соответствующіе капиталамъ, участвующимъ въ производствѣ капитала K_u, такъ какъ U число конечное, то получимъ U ур—ій съ U неизвѣстными, (X_1, X_2, X_3... X_u); присоединяя сюда ур—іе (1) получаемъ систему изъ ($u+1$) ур—ій съ ($u+1$) неизвѣстнымъ (X, X_1, X_2, X_u) всегда достаточную для опредѣленія X, которое и дастъ намъ искомую сумму труда, потраченнаго на производство продукта (A). Такимъ образомъ мы всегда можемъ безъ всякихъ экскурсій въ доисторическія времена перваго зарожденія техническаго капитала, найдти общую сумму труда, непосредственно и посредственно затраченнаго на производство любого продукта *при современныхъ условіяхъ производства*, какъ самаго этого продукта, такъ и тѣхъ техническихъ капиталовъ, которые участвуютъ въ его производствѣ. То обстоятельство, что всякій капиталъ въ *современныхъ* условіяхъ производится самъ при содѣйствіи другого капитала, какъ мы видѣли, нисколько не мѣшаетъ точному рѣшенію вопроса.

Не слѣдуетъ впрочемъ думать, что для опредѣленія общей суммы труда, употребленнаго на производство любого продукта (N), непремѣнно понадобится вся система нашихъ ($u+1$) уравненій; всѣ неизвѣстныя, входящія въ выраженіе этой суммы, могутъ зачастую исключаться изъ самаго небольшаго числа уравненій. Пусть напр. въ производствѣ продукта участвуетъ капиталъ K_1 въ производствѣ капитала K_1—капиталы K_2 и K_3; въ производствѣ K_2—капиталы K_1 и K_3, въ производствѣ K_3—K_1 и K_2 и т. д.; тогда, употребляя предыдущія обозначенія, будемъ имѣть систему (V) изъ четырехъ уравненій съ четырьмя неизвѣстными, изъ которыхъ X опредѣляется послѣдовательной подстановкой:

$$\left.\begin{aligned}
&1) \ldots X_N = n_N + \frac{1}{m_1}\cdot X_1 \\
&2) \ldots X_1 = n_1 + \frac{1}{m_2}\cdot X_2 + \frac{1}{m_3}\cdot X_3 \\
&3) \ldots X_2 = n_2 + \frac{1}{m_4}\cdot X_1 + \frac{1}{m_5}\cdot X_3 \\
&4) \ldots X_3 = n_3 + \frac{1}{m_6}\cdot X_1 + \frac{1}{m_7}\cdot X_2
\end{aligned}\right\}\ldots (V)$$

Можно вообразить себѣ конечно и еще болѣе простые случаи.

Примѣчаніе: Мы никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Тугана-Барановскаго (Юрид. В. 90 г. окт.) который, совершенно

справедливо возставая противъ изложеннаго возраженія на трудовую теорію цѣнности, дѣлаемаго Визеромъ, говоритъ, что „переходя отъ одной отрасли промышленности къ другой, изготовляющей блага все болѣе и болѣе высшихъ порядковъ по отношенію къ нашему продукту ... мы дойдемъ, наконецъ, до такихъ отраслей промышленности, которыя изготовляютъ свой собственный постоянный (по терминологіи Маркса) капиталъ, (о. с. стр. 223). Такое совершенно произвольное предположеніе лишаетъ рѣшеніе вопроса необходимой общности. Не можемъ мы также признать правильнымъ ни со стороны формы, ни со стороны содержанія то „математическое" рѣшеніе вопроса, которое онъ предлагаетъ въ концѣ статьи: выводъ, полученный имъ, могъ получиться лишь благодаря совершенно произвольному и противорѣчащему дѣйствительности предположенію, что знаменатель безконечной нисходящей прогрессіи остается постоянно одинъ и тотъ же. Кромѣ того нельзя соединять знакомъ равенства несоизмѣримыя величины.

И такъ формула издержекъ производства всегда можетъ быть сведена къ выраженію:

$$X_A = N_A\, a\,.\, x_a + Y_A$$

Взявши соотвѣтственную формулу для любого продукта (B) (C)...

$$X_b = N_b a x_a + Y_B ; X_C = N_c a x_a + Y_C ; ...$$

и принявъ во вниманіе, что задача теоріи цѣнности сводится къ опредѣленію мѣновой пропорціи, въ какой обмѣниваются продукты, будемъ имѣть:

$$X_{AB} = \frac{X_A}{X_B} = \frac{N_A a x_a + Y_A}{N_b a x_a + Y_B}; \quad X_{AC} = \frac{X_A}{X_C} = \frac{N_A a x_a + Y_A}{N_C a x_a + Y_C}; \text{ и т. д.}$$

Для того, чтобы X_{AB} [1]) былъ извѣстенъ надо дать величины Y_A и Y_B; анализъ этихъ величинъ и составляетъ вторую важную заслугу А. Смита въ развитіи ученія о цѣнности. Прежде всего

X_{AB} [1]) будетъ означать цѣнность продукта (A) въ (B) т. е. количество единицъ продукта (B), отдаваемыхъ на рынкѣ за единицу продукта (A).

Условіе $X_{AB} = \frac{X_A}{X_B}$ мы принимаемъ безъ особыхъ доказательствъ, какъ достаточно очевидное; подробное доказательство см. у Вальра (Elements d'ec. pol. pure L. 20 p. 112—115), который путемъ математическаго анализа показываетъ, что pour que le marché soit à l'état d'équilibre général il faut que le prix de deux marchandises quelconques l'une en l'autre soit égal au rapport des prix de l'une et l'autre en une troisième quelconque." (p. 116).

Ср. А. Смитъ о. с. книга I, гл. VI, стр. 168 и кн. I, гл. X, стр. 258.

А. Смить указываетъ на то, что величина Y всегда находится въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ суммой затраченнаго въ производствѣ капитала и съ временемъ, въ теченіе котораго онъ находится въ оборотѣ (въ данномъ производствѣ). Такъ что если мы обозначимъ капиталъ черезъ Z и время черезъ T, то принимая всѣ прочія величины, отъ которыхъ можетъ зависѣть величина прибыли за постоянныя, будемъ имѣть:

$$Y=F\ (Z,\ T)$$

Если мы обозначимъ сумму прибыли, доставляемую въ данномъ производствѣ (A) единицей капитала (выраженнаго въ той же единицѣ цѣнности, какъ и сумма прибыли) въ единицу времени [1]) черезъ r_A (будемъ называть это r_A—уровнемъ прибыли въ производствѣ (A)), то сумма прибыли, доставляемая въ томъ же производствѣ Z единицами капитала въ единицу времени, принимая во вниманіе, сдѣланное нами выше (съ методическою цѣлью исключеніе изъ нашего анализа явленія ренты) предположеніе, что *всѣ единицы капитала*, затраченныя въ производствѣ, *равно продуктивны* будетъ равняться $Z.r_A$; присоединивъ эту прибыль за единицу времени къ первоначальному капиталу Z, получимъ $Z+Z.r_A=$ $=Z(1+r_A)$; если эту сумму оставить въ производствѣ, то еще черезъ единицу времени будемъ имѣть (принимая конечно, что условія производства остаются безъ измѣненія): $Z(1+r_A)(1+r_A)=Z(1+r_A)^2$ повторяя тоже T разъ, будемъ имѣть $Z(1+r_A)^T$, откуда сумма прибыли съ Z единицъ капитала въ T единицъ времени будетъ равна:

$$Y_A=Z(1+r_A)^T-Z=Z[(1+r_A)^T-1]$$

(Ср. *А.* Смитъ о. с., стр. 168 и 172).

Подставляя это выраженіе прибыли, въ функціи отъ суммы капитала и времени, въ наши формулы издержекъ производства, получимъ для простѣйшаго случая, когда на производство единицы продукта затрачено N_A рабочихъ дней безъ участія техническаго капитала:

$$Y_A=N_A ax_a(1+r_A)^{T_A}.$$

гдѣ T_A будетъ означать время, прошедшее отъ затраты капитала $N_A ax_a$ (для простоты принимаемъ, что вся сумма затрачена единовременно) до реализаціи продукта.

Пусть въ производствѣ (A) кромѣ непосредственно затраченнаго труда участвуетъ еще нѣкоторый капиталъ k_1, пусть самъ этотъ капиталъ произведенъ n_1, днями труда при содѣйствіи капи-

---

[1]) Для простоты можемъ принять за единицу самый „періодъ даннаго производства".

тала k_2, предположимъ для простоты, что этотъ капиталъ k_2 произведенъ самъ безъ участія новаго техническаго капитала n_2 днями труда (этотъ методическій пріемъ съ цѣлью упростить формулы и тѣмъ сдѣлать ихъ болѣе удобными для анализа, какъ извѣстно, постоянно употребляется Рикардо въ его изслѣдованіяхъ о цѣнности). Пусть капиталъ k_1 и k_2 участвующіе въ производствахъ (A) и (k_1) потребляются въ производствѣ безъ остатка (такое предположеніе несомнѣнно болѣе упрощаетъ формулы, чѣмъ столь же условное предположеніе, дѣлаемое Рикардо, что капиталы вѣчны).

Пусть время, пошедшее на изготовленіе капитала k_2, равно (T_{k_2}) тогда, предполагая для простоты, что вся сумма, затраченная на производство капитала k_2, равная $n_2 a x_a$, затрачена единовременно, будемъ имѣть для выраженія цѣны капитала k_2:

$$X_{k_2} = n_2 a x_a (1+r_{k_2})^{T_{k_2}}$$

гдѣ r_{k_2} есть „уровень прибыли“ въ производствѣ (k_2).

Пусть далѣе время, пошедшее на изготовленіе капитала K_1, равно T_{k_1} тогда разсуждая подобно предыдущему (и дѣлая тѣ же условныя предположенія) будемъ имѣть для X_{k_1}:

$$X_{k_1} = n_1 a x_a (1+r_{k_1})^{T_{k_1}} + n_2 a x_a (1+r_{k_2})^{T_{k_2}} (1+r_{k_1})^{T_{k_1}}$$

Если, наконецъ, время пошедшее на изготовленіе продукта (A), равно T_A то для X_A будемъ имѣть:

$$X_A = n_A a x_a (1+r_A)^{T_A} + n_1 a x_a (1+r_{k_1})^{T_{k_1}} (1+r_A)^{T_A} +$$
$$+ n_2 a x_a (1+r_{k_2})^{T_{k_2}} \cdot (1+r_{k_1})^{T_{k_1}} \cdot (1+r_A)^{T_A}.$$

Сравнивая это выраженіе цѣны съ прежнимъ

$$X_A = N_A a x_a + (y_A + y_1 + y_2 + \dots y_m)$$

мы видимъ, что вмѣсто неизвѣстныхъ y_A, y_1.... обозначавшихъ *суммы* прибылей различныхъ предпринимателей, прямо или косвенно участвовавшихъ въ производствѣ продукта (A), мы теперь имѣемъ другой рядъ неизвѣстныхъ r_A, r_{k_1}, r_{k_2}.... обозначающихъ *„уровень прибыли“* въ различныхъ отрасляхъ промышленности, участвовавшихъ въ производствѣ (A). Итакъ число неизвѣстныхъ пока осталось тоже (T_A, T_{k_1} T_{k_2}..., вошедшіе въ новое выраженіе цѣны, величины извѣстныя, зависящія отъ техническихъ условій производства (A), (K_1), (K_2).... и т. д.). Значеніе преобразованія, внесеннаго нами въ формулу издержекъ производства, проявляется лишь въ связи съ другимъ положеніемъ первостепенной важности установленнымъ А. Смитомъ, именно положеніемъ о тенденціи *„уровня прибыли“* во всѣхъ отрасляхъ промышленности къ равенству. Въ силу этого

положенія будемъ имѣть $r_A = r_{A_1} = r_{A_2} \ldots = r$ [1]), гдѣ подъ (r) будемъ разумѣть тотъ *общій* уровень, къ которому стремятся уровни прибыли отдѣльныхъ отраслей промышленности.

Положеніе это А. Смитъ выводитъ дедуктивнымъ путемъ изъ основной посылки о стремленіи всѣхъ людей къ наибольшей выгодѣ.

(Ср. А. Смитъ о. с., стр. 180—181). Ходъ разсужденій Смита таковъ: если прибыль въ какой-нибудь отрасли промышленности (A) выше чѣмъ въ другихъ, то это заставитъ промышленниковъ изъ другихъ отраслей перейти къ производству продукта (A); *вслѣдствіе этого производство расширится, предложеніе продукта* (A) *увеличится* и цѣна продукта, стоящая caeteres paribus въ обратномъ отношеніи къ предложенію, упадетъ; а такъ какъ *издержки производства останутся т . же*, то прибыль на капиталъ, составляющая разность межд цѣной и издержками производства, упадетъ; если бы она все аки еще была выше общаго уровня, то это вызвало бы новый переходъ производителей изъ другихъ отраслей и новое пониженіе цѣны, пока, наконецъ, прибыль не стала бы равна общему уровню: дальнѣйшее пониженіе прибыли не могло бы имѣть мѣста, такъ какъ уничтожился бы мотивъ (исключительная прибыль) перехода производителей изъ другихъ отраслей.

Мы не станемъ здѣсь входить въ критику этого ученія, всецѣло принятаго Рикардо: ошибочность и произвольность его будутъ нами показаны въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ при разборѣ „теоріи конкуренціи“ (здѣсь мы только отмѣтили курсивомъ произвольныя допущенія). Всѣ эти разсужденія Смита имѣютъ въ своемъ основаніи условное предположеніе, что количество даннаго блага можетъ быть безгранично увеличено приложеніемъ труда и капитала и что производство его находится подъ вліяніемъ свободной конкуренціи, поэтому и законъ равенства „уровня прибыли“ въ различныхъ отрасляхъ производства относится лишь къ благамъ, удовлетворяющимъ этому *условному* предположенію.

Дѣлая соотвѣтственныя преобразованія въ выраженіи X_A, $X_B \ldots$ будемъ имѣть для любого продукта (A)

$$X_A = n_A ax (1+r)^{t_A} + n_1 ax_o (1+r)^{t_A + t_{A_1}} + n_2 ax_n (1+r)^{t_A + t_{A_1} + t_{A_2}} \ldots \text{ [2])}$$

---

[1]) Предполагаемъ разумѣется, что r, r_{A_1}, r_{A_2} .... всѣ приведены къ общей единицѣ времени и единицѣ затраченной цѣнности.

[2]) Подъ t_{A_1}, t_{A_2} ... разумѣемъ періоды времени, пошедшаго на производство техническихъ капиталовъ 1-го, 2-го и высшихъ порядковъ, участвующихъ въ изготовленіи продукта (A).

для любого другого продукта (B)

$$X_B = m_B a x_a (1+r)^{t_B} + m_1 a x_a (1+r)^{t_B + t_{B_1}} + m_2 a x_a (1+r)^{t_B + t_{B_1} + t_{B_2}} \dots$$

Взявши отношеніе X_A къ X_B будемъ имѣть:

$$X_{AB} = \frac{n_A a x_a (1+r)^{t_A} + n_1 a x_a (1+r)^{t_A + t_{A_1}} + n_2 a x_a (1+r)^{t_A + t_{A_1} + t_{A_2}} \dots}{m_B a x_a (1+r)^{t_B} + m_1 a x_a (1+r)^{t_B + t_{B_1}} + m_2 a x_a (1+r)^{t_B + t_{B_1} + t_{B_2}} \dots}$$

Если r будетъ дано, то и X_{AB} будетъ величина - вполнѣ опредѣленная и слѣдовательно проблемма о мѣновой пропорціи будетъ разрѣшена (такъ какъ подобнымъ же образомъ могутъ быть опредѣлены и всѣ прочія мѣновыя пропорціи даннаго продукта (A): X_{AC}, X_{AD}, X_{AE} и т. д.).

Но А. Смитъ не пошелъ дальше въ своемъ анализѣ издержекъ производства. Честь полнаго рѣшенія вопроса принадлежитъ его великому преемнику Рикардо. Самъ Смитъ, какъ извѣстно, ставитъ величину (r) въ зависимость отъ обилія предложенія капиталовъ. „Скопленіе капиталовъ" говоритъ Смитъ „поднимающее заработную плату стремится понизить прибыль. Когда нѣсколько богатыхъ купцовъ обращаютъ свои капиталы на одну и ту же отрасль торговли, то взаимное соперничество между ними естественно стремится къ пониженію прибыли, а когда подобное скопленіе капиталовъ произойдетъ во всѣхъ отросляхъ, тогда соперничество должно произвесть такое же дѣйствіе на всѣ капиталы" (о. с., стр. 234).

Если черезъ (D) обозначимъ предложеніе капиталовъ, то $r = f(D)$, при чемъ $\frac{df(D)}{dD} < 0$, т. е. съ увеличеніемъ предложенія капиталовъ уровень прибыли падаетъ. Самый видъ функціи (f) принимается Смитомъ, какъ эмпирически данный, несмотря на то, что зависимость между (r) и (D) несомнѣнно подлежитъ еще *экономическому анализу* (какъ это показываютъ работы Рикардо); такого анализа Смитъ не даетъ намъ, хотя мы и находимъ въ одномъ мѣстѣ его сочиненія вполнѣ вѣрное указаніе на причину пониженія прибыли при возрастаніи капиталовъ *независимую отъ конкуренціи* (ср. Смитъ, стр. 240).

II.

Теорія цѣнности Рикардо.

Наиболѣе важнымъ пунктомъ въ ученіи Рикардо является несомнѣнно его ученіе объ условіяхъ, опредѣляющихъ тотъ „средній" уровень прибыли, къ которому, по ученію Смита, стремится при-

былъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности. Вопросъ этотъ, какъ мы видѣли, остался въ трудахъ Смита открытымъ, если не считать его ссылки на отношеніе спроса и предложенія капиталовъ. Былъ ли онъ дѣйствительно разрѣшенъ Рикардо? Какъ это ни странно, въ виду замѣчательной ясности работъ Рикардо, до сихъ поръ приходится встрѣчаться въ экономической литературѣ съ отрицательными отвѣтами на этотъ вопросъ. Довольно назвать критическія работы по вопросу о прибыли Бемъ-Баверка „Geschichte und Kritik der Kapitalzins Theorien“ S. 101—111), Залѣсскаго („Ученіе о происхожденіи прибыли на капиталъ“, II стр. 52); особенно поражаютъ подобные взгляды, когда они высказываются лицами, пользовавшимися для своего анализа точнымъ математическимъ методомъ (Прим.: Сюда частью должны быть отнесены и тѣ общіе упреки, которые дѣлаетъ Тюненъ теоріи издержекъ производства).

Такъ Ю. Жуковскій въ своей въ высшей степени интересной работѣ, посвященной анализу теоріи цѣнности Рикардо [1]) (заключающей въ себѣ образцовый анализъ теоріи ренты) изложивши ученіе Рикардо о прибыли, говоритъ:

„Но всѣмъ этимъ опредѣляется только относительная величина прибыли на капиталъ или порядокъ ея пониженія. Но чѣмъ опредѣляется первоначальная величина прибыли, подлежащая послѣдующему вычету въ пользу рабочей платы, первоначальная величина процента на капиталъ, — на это Рикардо не даетъ отвѣта и будемъ помнить, что съ этой стороны вопросъ остается пока неотвѣченнымъ“ (стр. 345).

... „чѣмъ опредѣляется эта безусловная первоначальная величина процента *и остается ли эта первоначальная величина процента*, изъ которой долженъ происходить учетъ въ пользу рабочей платы, съ вздорожаніемъ продукта, *постоянной* — на это Рикардо не далъ никакого отвѣта; съ этой стороны величина эта остается совершенно неопредѣленной“ (стр. 356—357).

„Единственное условіе, на которое мы можемъ указать какъ на опредѣляющее первоначальный уровень прибыли, который можетъ взять капиталистъ, *состоитъ въ уровнѣ или избыткѣ капиталовъ*, а этотъ уровень долженъ зависѣть *отъ отношенія между предложеніемъ и спросомъ на капиталъ* или $\frac{r}{s}$“ (стр. 357).

Рикардо допускаетъ, что капиталы, какъ жидкость, въ силу тяжести, могутъ свободно переливаться изъ одного мѣста и точки въ другое и стремиться къ равновѣсію прибылей и общему ихъ

[1]) Ю. Жуковскій „Исторія политической литературы XIX вѣка“ т. I.

уровню, *высота котораго опредѣляется ничѣмъ инымъ, какъ большимъ или меньшимъ ихъ избыткомъ*"....

„Если означимъ объемъ капиталовъ черезъ (a), пространство, на которое они разливаются, черезъ (b), а высоту черезъ (h), то будемъ имѣть условіе:

$$hb=a; \text{ откуда } h=\frac{a}{b}.\text{"} \quad (\text{ст. } 342).$$

Мы бы вполнѣ согласились со всѣми этими замѣчаніями Жуковскаго, еслибы они дѣлались по поводу ученія *Смита*, но утверждать, что въ работѣ *Рикардо* мы не находимъ другого опредѣленія для общаго уровня прибыли, кромѣ формулы $X=\frac{r}{s}$ значитъ не понимать самой основы ученія Рикардо. Еще яснѣе высказывается Л. Вальра. [1])

„Soit P le prix total des produits d'une entreprise; soient S, J, F les montants des salaires, des intérêts, des fermages payés par l'entrepreneur dans le cours de la production comme prix des services, des facultés personnelles, des capitaux, des terres. Rappelons ici que, suivant l'école anglaise, le prix de vente des produits est determiné par leurs frais de production, c'est à dire qu'il est égal à leur prix de revient en services producteurs; ainsi on a l'équation:

$$P=S+J+F$$

Voilà P déterminé; reste seulement a déterminer S, J, F. Et, en effet, si c'est le prix des services producteurs qui determine le prix des produits, et non le prix des produits qui determine le prix des services producteurs. Aussi est ce bien là ce que les économistes anglais entreprennent de faire.

A cette fin, ils nous produisent une théorie du fermage suivant laquelle le fermage n'est pas compris dans les frais de production ce qui change l'equation ci-dessus en la suivante.

$$P=S+J$$

Après quoi, ils déterminent Jdirectement par la théorie du salaire. Puis, enfin, ils nous disent que „le montant des intérêts ou des profits est la différence qui existe entre le prix total des produits et le prix de revient en salaires," c'est à dire qu'il se détermine par l'equation.

---

[1]) „Elements d'économie politique pure" 1874 p. 362—363.

$$F=P-S$$

Mais il apparaît clairement ici que cette détermination leur échappe, car on ne peut pas, d'une part, déterminer le terme P au moyen du terme J et, d'autre part, determiner le terme J au moyen du terme *P* En bonne mathématique, on ne peut faire servir une seule équation à determiner deux inconnues. Ceci soit dit sous toutes réserves quant à la manière dont l'école anglaise élimine le fermage des frais de production et procède à la determination du salaire."

Мы увидимъ при дальнѣйшемъ анализѣ, насколько справедливы эти упреки.

Послѣднія формулы, полученныя нами на стр. (13) и выражающія предѣльный пунктъ, дальше котораго не пошелъ А. Смитъ въ своемъ анализѣ связи между цѣной продукта и издержками его производства, какъ указано нами, относятся лишь къ товарамъ: 1) число которыхъ можетъ быть увеличено приложеніемъ труда и капитала неограниченно, 2) отдѣльныя порціи которыхъ производятся съ одинаковыми издержками производства (для исключенія ренты), 3) производство и сбытъ которыхъ находится подъ дѣйствіемъ „неограниченной конкурренціи". Эти именно формы и служатъ отправнымъ пунктомъ для анализа Рикардо:

„Говоря далѣе о товарахъ, ихъ мѣновой цѣнности и законахъ, управляющихъ относительными ихъ цѣнами, мы имѣемъ въ виду исключительно товары такого рода, количество которыхъ можетъ возрастать вслѣдствіе приложенія человѣческаго труда до предѣла, который почти безграниченъ, и производство которыхъ находится подъ вліяніемъ свободнаго соперничества." [1])

Прежде чѣмъ обратиться къ изслѣдованію условій, опредѣляющихъ (r) („общій уровень прибыли"), Рикардо останавливается на анализѣ случаевъ, когда искомыя величины Y_{AB}, Y_{AC} Y_{Ab} [2]) и т. д. могутъ быть опредѣлены *независимо* отъ величины (r). Пусть продукты A, B и т. д. производятся безъ участія техническаго капитала (т. е. орудій и матеріаловъ, которые сами являются результатомъ затраты труда) однимъ „текущимъ" трудомъ. Пусть на производство единицы продукта (A) пошло N_A дней труда, на производство продукта (B) пошло N_B дней труда и т. д.; пусть

[1]) Рикардо: „Начала пол. экон.", гл. I, ст. 2 (пер. Зибера). Что касается допущенія, что отдѣльныя единицы одного и того же продукта производятся съ одинаковыми издержками, то оно принимается Рик. *безъ особой оговорки* на всемъ протяженіи 1-й главы („О цѣнности"); условія, при которыхъ дѣлается возможнымъ возникновеніе ренты вводятся только со 2-й гл.

[2]) Т. е. цѣнность любого продукта (A) въ продуктѣ (B), (C) и т. д

далѣе время, нужное на изготовленіе и доставку на рынокъ (Рикардо вездѣ предполагаетъ, что продуктъ сбывается *тотчасъ* по доставленіи на рынокъ) продукта (A) равно t_A, продукта (B) равно t_B и т. д. Если количество хлѣба, потребляемое рабочими въ единицу времени (Рикардо принимаетъ, что хлѣбъ есть единственный продуктъ, потребляемый рабочими)$=a$ единицъ; цѣна за единицу хлѣба$=x_a$, то цѣна N_A дней труда$=N_A a x_a$; цѣна N_B, дней труда$=N_B a x_a$; если теперь примемъ „уровень прибыли" въ отрасляхъ промышленности A, B и т. д.$=r$ то, принимая для простоты, что капиталъ, употребленный на наемъ рабочихъ, израсходованъ весь единовременно (при началѣ производства), будемъ имѣть для Y_{AB} слѣдующее выраженіе:

$$Y_{AB}=\frac{N_A a x_a\ (1+r)^{t_A}}{N_B a x_a\ (1+r)^{t_B}} \ldots\ldots (a)$$

Если въ этомъ выраженіи $t_A=t_B$, то, по произведеніи надлежащихъ сокращеній, будемъ имѣть для Y_{AB}:

$$Y_{AB}=\frac{Y_A}{Y_B}=\frac{N_A}{N_B},$$

т. е. относительная цѣнность продуктовъ (A) и (B) равна отношенію количества труда, потраченнаго на производство единицы продукта (A), къ количеству труда, потраченнаго на производство единицы продукта (B): и цѣна единицы продукта (A) относится къ цѣнѣ единицы продукта (B), какъ количество труда, потраченнаго на производство единицы продукта (A), къ количеству труда, потраченнаго на производство единицы продукта (B).

Примѣчаніе. Пусть какъ въ производствѣ (A), такъ и въ производствѣ (B) отъ начала и до конца производства занято одинаковое число рабочихъ; число это для производства (A) будетъ $\frac{N_A}{t_A}$; для производства (B)—$\frac{N_B}{t_B}$; пусть плата этимъ рабочимъ авансируется не за все время до окончанія производства продукта, а лишь за единицу времени (напр., за одинъ день); тогда расходъ въ началѣ каждой единицы времени выразится для производства (A)—$\frac{N_A}{t_A} a x_a$, для производ. (B)—$\frac{N_B}{t_B} a x_a$; если прибыль съ единицы капитала за единицу времени попрежнему будетъ$=r$, то для Y_{AB} будемъ имѣть:

$$(b) \dots Y_{AB} = \frac{\frac{N_A}{t_A} ax_a(1+r)^{t_A} + \frac{N_A}{t_A} ax_a(1+r)^{t_A-1} + \dots + \frac{N_A}{t_A} ax_a(1+r)}{\frac{N_B}{t_B} ax_a(1+r)^{t_B} + \frac{N_B}{t_B} ax_a(1+r)^{t_B-1} + \dots + \frac{N_B}{t_B} ax_a(1+r)} =$$

$$= \frac{N_A t_B [(1+r)^{t_A} + (1+r)^{t_A-1} + \dots (1+r)]}{N_B t_A [(1+r)^{t_B} + (1+r)^{t_B-1} + \dots (1+r)]};$$

полагая въ этомъ выраженіи $t_A = t_B$, имѣемъ снова $Y_{AB} = \frac{N_A}{N_B}$.

Пусть теперь въ производствѣ (A) кромѣ труда, затрачиваемаго непосредственно — „текущаго“ труда, участвуетъ еще нѣкоторый техническій капиталъ: этотъ техническій капиталъ самъ есть продуктъ нѣкотораго количества текущаго труда при содѣйствіи нѣкотораго новаго техническаго капитала; пусть, восходя все далѣе и далѣе къ „производительнымъ благамъ высшихъ порядковъ“ [1]), мы дойдемъ, наконецъ, до техническаго капитала (или капиталовъ), произведенныхъ однимъ текущимъ трудомъ. Тогда, какъ было показано нами въ соотвѣтственномъ мѣстѣ (при изложеніи ученія Смита), общая сумма издержекъ производства единицы прод. (A) (въ Рикардовскомъ смыслѣ, т. е. включая сюда и прибыль) выразится

$$(c) \dots Y_A = n_A ax_a(1+r)^{t_A} + n_1 ax_a(1+r)^{t_A+t_1} + n_2 ax_a(1+r)^{t_A+t_1+t_2} \dots + n_k ax_a(1+r)^{t_A+t_1+t_2 \dots + t_k},$$

гдѣ n_A, n_1, n_2 и т. д. количества текущаго труда, затраченныя на производство продукта (A) и техническихъ капиталовъ $(k_1, k_2, k_3 \dots)$, участвовавшихъ въ производствѣ продукта (A); t_A, t_1, t_2 и т. д. означаютъ „періодъ производства“ продукта (A) и техническихъ капиталовъ k_1, k_2, $k_3 \dots$ Полагая для краткости $t_A + t_1 = t_{A_1}$, $t_A + t_1 + t_2 = t_{A_2}$ и т. д. имѣемъ:

$$(d) \dots Y_A = n_A ax_a(1+r)^{t_A} + n_1 ax_a(1+r)^{t_{A_1}} + n_2 ax_a(1+r)^{t_{A_2}} \dots n_k ax_a(1+r)^{t_{A_k}},$$

$$\text{гдѣ } t_{A_k} > t_{A_{k-1}} > t_{A_{k-2}} \dots > t_{A_2} > t_{A_1} > t_A,$$

соотвѣтственно все большимъ и большимъ промежуткамъ времени, отдѣляющимъ моменты затраты количествъ труда n_k, $n_{k-1} \dots n_1$, n_A отъ момента доставленія на рынокъ готоваго продукта (A).

Предполагая въ нашей формулѣ уже ранѣе произведеннымъ суммированіе членовъ съ одинаковыми степенными показате-

[1]) „Productivgüter höherer Ordnung“ теоретиковъ предѣльной полезности.

лями (такъ что, напримѣръ, $n_1 ax_a(1+r)^{t_1} = m_1 ax_a(1+r)^{t_1} + m_2 ax_a(1+r)^{t_1} + \ldots + m_u ax_a(1+r)^{t_1}$), мы можемъ пользоваться ею и для случаевъ, когда *непосредственно* въ производствѣ продукта (A) участвуетъ любое число различныхъ видовъ технич. капитала.

Формула эта одинаково служитъ какъ для выраженія того случая, когда предварительно затраченный трудъ n_1, n_2 и т. д. участвуетъ въ производствѣ продукта (A) въ видѣ созданныхъ имъ машинъ, орудій и „вспомогательныхъ матеріаловъ", такъ и для случая, когда самъ продуктъ (A) проходитъ послѣдовательно различныя стадіи обработки (t_A, t_1, t_2.... будутъ тогда означать періоды отдѣльныхъ стадій обработки; n_A, n_1, n_2.... количества труда, употребленнаго на каждой стадіи).

Структура формулы не измѣнится и въ томъ случаѣ, когда мы вмѣсто того, чтобы предполагать, что суммы nax_a, $n_1 ax_a$ и т. д. авансируются единовременно при началѣ соотвѣтственныхъ производ. процессовъ (A), (K_1).... и т. д., предположимъ, что онѣ авансируются по частямъ въ теченіе періода производства; разница отъ вышеприведенной формулы будетъ лишь въ томъ, что членъ $n_A ax_a(1+r)^{t_A}$ замѣнится нѣкоторою суммой:

$$m_A(1+r)^{t_A} + m_{A_1}(1+r)^{t_{A'}} + m_{A_2}(1+r)^{t_{A''}} \ldots + m_{A_r}(1+r)^{t_{A^r}},$$

$$\text{гдѣ } m_A + m_{A'} + m_{A''} + \ldots m_{A^r} = n_A \text{ и } t_A > t_{A'} > t_{A''} \ldots > t_{A^n} > 0;$$

членъ $n_1 ax_a(1+r)^{t_{A_1}}$ замѣнится нѣкоторою суммой:

$$m_1 ax_a(1+r)^{t_{A_1}} + m_2 ax_a(1+r)^{t_{A_1'}} + m_3 ax_a(1+r)^{t_{A_1''}} \ldots + m_u ax_a(1+r)^{t_{A_1^n}},$$

$$\text{гдѣ } m_1 + m_2 + \ldots m_u = n_1 \text{ и } t_{A_1} > t_{A_1'} > t_{A_1''} \ldots > t_{A'}$$

и т. д. Сравни примѣчаніе къ стр. 17. Такъ что формула вида:

$$Y_A = n_A ax_a(1+r)^{t_A} + n_1 ax_a(1+r)^{t_{A_1}} + \ldots + n_k ax_a(1+r)^{t_{A_k}},$$

гдѣ подъ n_A, n_1, n_2...., t_A, t_{A_1}, t_{A_2}.... мы можемъ разумѣть любыя величины, будетъ служить намъ и въ этомъ случаѣ для выраженія связи между цѣной продукта и издержками его производства.

Взявши соотвѣтственную формулу для издержекъ производства любого продукта (B), получимъ для выраженія мѣновой пропорціи Y_{AB}, т. е. для цѣнности производ. (A) въ (B) слѣд. выраженіе:

$$Y_{AB} = \frac{n_A(1+r)^{t_A} + n_1(1+r)^{t_{A_1}} \ldots + n_k(1+r)^{t_{A_k}}}{m_B(1+r)^{t_B} + m_1(1+r)^{t_{B_1}} + \ldots + m_p(1+r)^{t_{B_p}}}.$$

Пусть число членовъ съ различными показателями равно какъ въ числителѣ, такъ и въ знаменателѣ, такъ что $k=p$ и пусть:

$$t_A=t_B;\ t_{B_1}=t_{A_1};\dots t_{A_k}=t_{B_k} \dots\dots\dots\dots (1)$$

Тогда

$$Y_{AB}=\frac{n_A(1+r)^{t_A}+n_1(1+r)^{t_{A_1}}+\dots n_k(1+r)^{t_{A_k}}}{m_B(1+r)^{t_A}+m_1(1+r)^{t_{A_1}}\dots+m_k(1+r)^{t_{A_k}}}.$$

Пусть далѣе имѣемъ:

$$\frac{n_A}{m_B}=\frac{n_1}{m_1}=\frac{n_2}{m_2}\dots=\frac{n_k}{m_k}=R \dots\dots\dots\dots (2)$$

Тогда будемъ имѣть $n_A=m_BR;\dots n_k=m_kR$ и

$$(e)\dots Y_{AB}=\frac{R[m_B(1+r)^{t_A}+m_1(1+r)^{t_{A_1}}+\dots m_k(1+r)^{t_{A_k}}]}{[m_B(1+r)^{t_A}+m_1(1+r)^{t_{A_1}}+\dots m_k(1+r)^{t_{A_k}}]}=$$
$$=R=\frac{n_A+n_1+n_2+\dots+n_k}{m_B+m_1+m_2+\dots+m_k},$$

т. е. цѣнность продуктовъ (*A*) въ (*B*) въ этомъ случаѣ снова не зависитъ отъ величины (*r*), а лишь отъ количества труда, употребленнаго на производство продуктовъ (*A*) и (*B*).

Сдѣланное нами для полученія этого результата допущенія (1 и 2) обыкновенно выражается такъ, что „капиталы, употребляемые въ отросляхъ (*A*) и (*B*), *одинаковаго органическаго состава*".

Подъ этимъ неопредѣленнымъ выраженіемъ слѣдуетъ разумѣть стало быть, 1) что періоды оборота различныхъ долей капитала, употребленнаго въ производствѣ (*B*), и капитала, употребленнаго въ производствѣ (*A*), одинаковы, т. е. въ производствѣ (*A*) не можетъ встрѣтиться такого періода оборота, котораго не было бы въ производствѣ (*B*) *и обратно*, 2) отношенія долей капитала съ соотвѣтственно равными періодами оборота въ обѣихъ отросляхъ производства равны. Всякая попытка дать болѣе краткое опредѣленіе тѣхъ условій, при которыхъ цѣнность равна просто отношенію количества труда, потраченнаго на производство единицы того и другого продукта, лишаетъ опредѣленіе необходимой *общности* и заставляетъ дополнять его рядомъ оговорокъ и частныхъ правилъ (такъ Рикардо и поступаетъ)[1]. Пусть теперь въ простѣйшей

[1]) Указывая на условія, благодаря которымъ продукты обмѣниваются на рынкѣ *не пропорціонально* количествамъ труда, употребленнаго на ихъ производство, Рикардо сперва останавливается на моментѣ раздѣленія капитала въ *разныхъ* пропорціяхъ на постоянный и „оборотный", затѣмъ прибавляетъ

формулѣ (стр. 17) (*a*), выражающей мѣновую цѣнность продуктовъ (*A*) и (*B*), произведенныхъ однимъ текущимъ трудомъ, въ функціи ихъ издержекъ производства, t_A не равно t_B. Пусть напр., $t_A > t_B$, тогда имѣемъ $(1+r)^{t_A} > (1+r)^{t_B}$ и вслѣдствіе того:

$$\frac{N_A a x_a (1+r)^{t_A}}{N_b a x_a (1+r)^{t_B}} > \frac{N_A}{N_B} \text{ и } Y_{AB} > \frac{N_A}{N_B},$$

т. е. цѣнность (*A*) въ (*B*) будетъ больше отношенія ихъ „трудовыхъ цѣнностей" (количества труда, употребленнаго на ихъ производство).

Не трудно видѣть изъ формулы, что разность эта при t_A и t_B неизмѣнныхъ будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше будетъ величина (r). Итакъ въ этомъ случаѣ величина Y_{AB} является функціей не только N_A и N_B, но и величины (r) и слѣдовательно не можетъ быть опредѣлена независимо отъ нея. То же самое будемъ имѣть и для всякаго Y_{MX}:

$$Y_{MX} = \frac{n_M(1+r)^{t_M} + n_1(1+r)^{t_{M_1}} + \ldots n_k(1+r)^{t_{M_k}}}{m_X(1+r)^{t_X} + m_1(1+r)^{t_{X_1}} + \ldots m_p(1+r)^{t_{X_p}}}$$

разъ вторая часть равенства не можетъ быть разложена (какъ показано выше) на

$$R. \frac{n_M(1+r)^{t_M} + n_1(1-r)^{t_{M_1}} + \ldots n_{k_0}(1+r)^{t_{M_{k_0}}}}{n_M(1+r)^{t_M} + n_1(1+r)^{t_{M_1}} +_1 \ldots n_{k_0}(1+r)^{t_{M_{k_0}}}}$$

гдѣ *R* есть величина независимая отъ (r). Рикардо разсматриваетъ различные частные случаи, сюда относящіеся (ср. Нач. пол. эк. loc. cit.) NB: Чтобы отъ нашихъ формулъ перейти къ Рикардовскимъ примѣрамъ, надо прежде всего ввести условіе „вѣчности" техническихъ капиталовъ (K_1 K_2....), тогда формула (*d*) [упрощенная (*c*)] получитъ видъ:

$$Y_A = n_A a x_a (1+r)^{t_A} + n_1 a x_a (1+r)^{t_{A_1}} + \ldots + n_n a x_a (1-r)^{t_{A_n}} -$$
$$- n_1 a x_a - n_1 a x_a - \ldots - n_n a x_a$$

тѣ случаи, когда оба товара производятся „текущимъ" трудомъ, но производство одного требуетъ больше времени, чѣмъ производство другого: „этотъ случай", говоритъ Рикардо: „повидимому отличается отъ предыдущаго, но въ сущности вполнѣ съ нимъ однороденъ"; наконецъ, ко всему этому присоединяетъ оговорку: „едвали нужно прибавлять, что товары, на производство которыхъ затрачены равныя количества труда, будутъ имѣть различную мѣновую цѣнность, если они не могутъ быть доставлены на рынокъ въ теченіе одинаковыхъ промежутковъ „времени". (Ср. „Нач. пол. эк.") гл. I, отдѣленіе IV).

Итакъ во всѣхъ случаяхъ, когда, какъ говорятъ, органическій составъ капиталовъ, употребленныхъ въ производствахъ (*A*) и (*B*), не одинаковъ, Y_{AB}, т. е. мѣновая пропорція продуктовъ (*A*) и (*B*) не можетъ быть опредѣлена независимо отъ величины (*r*); въ этомъ случаѣ

$$Y_{AB}=f(n_A, n_1, n_2 \ldots m_B, m_1 m_2 \ldots t_A, t_{A_1}, t_{A_2} \ldots T_B . T_{B_1}, T_{B_2} \ldots r$$

откуда принявши n_A, $n_1 \ldots m_B$, $m_1 \ldots t_A$, $t_A \ldots$ T_B, $T_B \ldots$ какъ величины, зависящія отъ техническихъ условій производства продуктовъ (*A*) и (*B*), за извѣстныя, получимъ $Y_{AB}=f(r)$, въ кот. Y_{AB} будетъ величина опредѣленная, когда (*r*) будетъ дано.

Какимъ образомъ опредѣлять эту искомую величину (*r*)? Могутъ ли для опредѣленія ея служить наши „уравненія издержекъ производства"? (см. стр. 19) Напишемъ ихъ въ формѣ:

$$(A) \ldots Y_A = ax_a [n_A(1+r)^{t_A} + n_1(1+r)^{t_{A_1}} + \ldots + n_k(1+r)^{t_{A_k}}]$$
$$(B) \ldots Y_B = ax_a [m_B(1-r)^{t_B} + m_1(1+r)^{t_{B_1}} + \ldots + m_p(1+r)^{t_{B_p}}]$$

Принимая въ нихъ по предыдущему величины n_A $n_1 \ldots$ m_B, $m_1 \ldots$, t_A, $t_{A_1} \ldots$ t_B, $t_{B_1} \ldots$ за постоянныя, можемъ выраженіе въ [ ] написать въ видѣ $f_A(r)$, $f_B(r) \ldots$ при чемъ $f'_A(r)>0$; $f'_B(r)>0; \ldots$ (т. е. съ увеличеніемъ (*r*) увеличивается и $f_A(r) . f_B(r) \ldots$ и обратно). Тогда изъ уравненій (*A*) (*B*)... имѣемъ:

$$\frac{Y_A}{ax_a}=f_A(r); \quad \frac{Y_B}{ax_a}=f_B(r) \ldots$$

Изъ этихъ уравненій видимъ, что при возрастаніи $\frac{Y_A}{ax_a}, \frac{Y_B}{ax_a} \ldots$ увеличивается и (*r*) въ силу $\frac{df_A(r)}{dr}>0$; $\frac{d.f_B(r)}{dr}.0 \ldots$ Слѣдовательно при Y_A, $Y_B \ldots$ остающихся безъ перемѣны *r* будетъ тѣмъ больше, чѣмъ меньше (ax_a) и наоборотъ, т. е. *между уровнемъ прибыли и уровнемъ заработной платы будетъ существовать обратная зависимость.* [1])

Но этотъ анализъ не дастъ намъ все-таки величины (*r*); въ уравненіяхъ

$$Y_A=ax_a . f_A(r)$$
$$Y_B=ax_a . f_B(r)$$

---

[1]) Этому положенію, установленному Рикардо, часто придаютъ несоотвѣтственно важное значеніе: главная заслуга Рикардо въ ученіи о прибыли не въ этомъ, а въ установленіи законовъ, опредѣляющихъ *абсолютную* высоту прибыли.

и выводимыхъ изъ нихъ:

$$Y_{AB}=\frac{f_A(r)}{f_B(r)};\quad Y_{AC}=\frac{f_A(r)}{f_C(r)}\ldots$$

(r) будетъ величиной опредѣленной, если величины Y_{AB}, Y_{AC}... будутъ даны; *но для опредѣленія Y_{AB}, Y_{AC} мы не имѣемъ, не выходя изъ производственныхъ условій другихъ* уравненій, кромѣ тѣхъ же

$$Y_{AB}=\frac{f_A(r)}{f_B(r)};\quad Y_{AC}=\frac{f_A(r)}{f_C(r)}\ldots$$

но одно и то же уравненіе не можетъ служить для опредѣленія двухъ неизвѣстныхъ. Итакъ мы, повидимому, заключены въ логическій кругъ: для опредѣленія цѣнности нужно знать величину прибыли, самая же прибыль зависитъ отъ величины цѣнности. Изъ этого круга, казалось бы, нѣтъ другого выхода, какъ поставить величину цѣнности или величину прибыли въ зависимость отъ условій, лежащихъ *внѣ производственной сферы*: къ такому выходу и прибѣгъ, какъ мы видѣли, А. Смитъ, поставившій уровень прибыли въ зависимость отъ спроса и предложенія капиталовъ. Но поступить такъ значитъ признать несостоятельность самой теоріи издержекъ производства. [1])

Безсмертная заслуга Рикардо состоитъ именно въ блестящемъ разрѣшеніи этой, казавшейся неразрѣшимой, проблеммы. Возьмемъ рядъ „уравненій издержекъ производства" [2]) для товаровъ (A), (B), (C)...

$$Y_A=ax_a[n_A(1+r)^{t_A}+n_1(1+r)^{t_{A_1}}+n_2(1+r)^{t_{A_2}}+\ldots n_k(1+r)^{t_{A_k}}]\ \ldots\quad \text{I}$$

$$Y_B=ax_a[m_B(1+r)^{t_B}+m_1(1+r)^{t_{B_1}}+m_2(1+r)^{t_{B_2}}+\ldots m_p(1+r)^{t_{B_p}}]\ldots\quad \text{II}$$

. . . .

Каждое новое уравненіе заключаетъ въ себѣ неизвѣстныя (x_a) и (r), входящія въ предыдущія, и кромѣ того еще новое неизвѣстное Y съ соотвѣтственнымъ указателемъ. Такимъ образомъ, если число уравненій n, то число неизвѣстныхъ $(n+2)$; но (n) уравненій даютъ возможность исключить только n неизвѣстныхъ. Когда мы дойдемъ до продукта (N), взятаго нами за единицу цѣнности (напр. серебро), то будемъ имѣть:

---

[1]) Сравни упреки, дѣлаемые Смиту Тюненомъ („Le salaire naturel et son rapport au taux de l'intérêt" Paris 1857).

[2]) Т. е. уравненій, выражающихъ связь между цѣной продукта и издерж. его производства.

$$Y = ax_a[P_x(1+r)^{t_x} + P_1(1+r)^{t_{x_1}} + P_2(1+r)^{t_x} + \ldots P_s(1+r)^{t_{x_s}}]$$

Это уравненіе не заключаетъ въ себѣ новаго неизвѣстнаго. Присоединяя его къ (n) прежнимъ, будемъ имѣть ($n+1$) уравненій съ ($n+2$) неизвѣстными. Число уравненій по прежнему не достаточно, и вопросъ о величинѣ прибыли остается, повидимому, нерѣшеннымъ.

Заслуга Рикардо состоитъ въ томъ, что онъ первый указалъ, что между уравненіями производства есть одно такое, которое даетъ намъ возможность *непосредственно* (т. е. не прибѣгая къ помощи остальныхъ уравненій) опредѣлить величину (r). Уравненіе это даютъ намъ условія производства того продукта (a), къ которому въ послѣднемъ счетѣ сводятся затраты во всѣхъ производствахъ (A, B, C....). Возьмемъ уравненіе издержекъ производства для этого продукта (a), построенное такъ же, какъ это мы дѣлали для прочихъ продуктовъ:

$$x_a = ax_a[N_a(1+r)^{T_a} + N_1(1+r)^{T_{a_1}} + \ldots N_q(1+r)^{T_{a_q}}]$$

откуда:

$$a\ [N_a(1+r)^{T_a} + N_1(1+r)^{T_{a_1}} + \cdots N_q(1+r)^{T_{a_q}}] - 1 = 0;$$

опредѣляя изъ этого уравненія r. имѣемъ:

$$r = F(N_a,\ N_1,\ N_2 \ldots\ N_q;\ T_a,\ T_{a_1},\ T_{a_2} \ldots\ T_{a_q};\ a).$$

А такъ какъ N_a, N_1... T_a, T_{a_1}... и a суть величины данныя, зависящія отъ техническихъ условій производства продукта (a), [1] то и (r) есть величина данная, т. е. независящая отъ экономическихъ моментовъ.

Вставляя теперь найденную нами величину (r) въ уравненія I, II и т. д. издержекъ производства (основываясь на законѣ равенства уровней прибыли въ различныхъ отрасляхъ промышленности), получимъ Y_A, Y_B.... и соотвѣтственно Y_{AB}, Y_{A}.... въ функціи отъ однихъ *данныхъ* величинъ N, n, m... (съ соотвѣтственными указателями) T, t... (съ соотвѣт. указ.) и величины a. Прежде чѣмъ перейти къ общему анализу найденнаго нами выраженія для величины (r), посмотримъ, останется ли рѣшеніе вопроса то же, если мы вмѣсто того, чтобы принимать одинъ продуктъ

---

[1]) Т. е. продукта, составляющаго необходимыя средства существованія рабочаго.

потребленія рабочихъ (α напр. хлѣбъ, какъ принимаетъ Рикардо) примемъ ихъ согласно дѣйствительности нѣсколько.[1])

Пусть α, β, γ... продукты потребленія рабочихъ. Пусть ежедневное потребленіе однимъ рабочимъ продукта α—a, продукта β—b, продукта γ—c; взявши теперь уравненіе издержекъ производства для (α). получимъ:

$$(1)\ldots x_\alpha = X_\alpha(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_\alpha} + \\ + X_{\alpha_1}(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_{\alpha_1}} + \ldots$$

Не трудно видѣть, что это уравненіе не даетъ возможности опредѣлить непосредственно r, какъ это мы имѣли въ предыдущемъ случаѣ, но если къ этому уравненію мы присоединимъ уравненіе издержекъ производства для β, γ,... то получимъ систему уравненій:

$$(2)\ldots x_\beta = X_\beta(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_\beta} + X_{\beta_1}(ax_\alpha + \\ + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_{\beta_1}}\ldots$$

$$(3)\ldots x_\gamma = X_\gamma(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_\gamma} + X_{\gamma_1}(ax_\alpha + \\ bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_{\gamma_1}}\ldots$$

. . . .

Помножимъ обѣ части перваго уравненія на a, обѣ части втораго на b, третьяго на c и т. д. и затѣмъ сложимъ всѣ наши уравненія почленно. Получимъ:

$$(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots) = aX_\alpha(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_\alpha} + \\ + aX_{\alpha_1}(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_{\alpha_1}} + \\ + bX_\beta(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_\beta} + \\ + bX_{\beta_1}(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_{\beta_1}} + \ldots \\ \ldots + cX_\gamma(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_\gamma} + \\ + cX_{\gamma_1}(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_{\gamma_1}} + \ldots + \ldots$$

[1]) Самъ Рикардо дѣлаетъ (послѣ установленія своего закона прибыли) оговорку въ этомъ смыслѣ: „дѣйствіе на прибыль", говоритъ онъ, „оставалось бы то же или почти то же самое, еслибы произошло какое нибудь возвышеніе цѣны тѣхъ или иныхъ предметовъ необходимости, *кромѣ пищи*, на кот. расходуется задѣльная плата." (Рик. о. с. ст. 64).

Сокративши обѣ части уравненія на $(ax_\beta+bx_\gamma+cx...)$ получимъ:

$$1=aN_\alpha(1+r)^{T_\alpha}+aN_{\alpha_1}(1+r)^{T_{\alpha_1}}+...bN_\beta)(1+r)^{T_\beta}+$$
$$+bN_{\beta_1}(1+r)^{T_{\beta_1}}+...cN_\gamma(1+r)^{T_\gamma}+cN_{\gamma_1}(1+r)^{T_{\gamma_1}}+....+...$$

Откуда:

$$r=F(N_\alpha,\ N_{\alpha_1}..;\ N_\beta,\ N_{\beta_1}..;\ N_\gamma,\ N_{\gamma_1}...;\ ..;\ a,\ b,\ c..;\ T_\alpha,\ T_{\alpha_1}..;$$
$$T_\beta,\ T_{\beta_1}..;\ T_\gamma,\ T_{\gamma_1}\ ...;...)$$

Такимъ образомъ наша система уравненій (1, 2, 3....) „издержекъ производства" продуктовъ потребленія рабочихъ по прежнему дастъ намъ (r) въ функціи отъ однихъ данныхъ величинъ [1]. Итакъ мы можемъ установить, что *высота уровня прибыли* (r) *опредѣляется издержками производства продуктовъ потребленія рабочихъ* (оговорку: „на земляхъ, не приносящихъ ренты" [2]), дѣлаемую Рикардо, намъ нѣтъ надобности прибавлять, такъ какъ рента уже ранѣе предполагается исключенной изъ нашего изслѣдованія) при чемъ подъ издержками производства въ данномъ случаѣ слѣдуетъ разумѣть „*лишь издержки въ „объективномъ смыслѣ*" (близко къ тому, что Родбертусъ обозначалъ терминомъ „Kosten des Gutes" въ противоположность „Auslagen des Unternehmers" или „Kosten des Betriebs") [3]), именно: *количество благъ, потребленныхъ въ производствѣ, и періодъ репродукціи* (т. е. время, протекшее отъ момента или моментовъ затраты „производительныхъ благъ" до момента появленія на рынкѣ готоваго продукта).

Принимая a, b, c.... за постоянные (что при господствѣ „желѣзнаго закона заработной платы" сводится къ предположенію о неизмѣнности minimum'а средствъ существованія рабочаго), мы получимъ (r) исключительно въ функціи *количествъ труда и времени*: N_α, N_{α_1}... N_β, N_{β_1}... N_γ, N_{γ_1}...: ...T_α, T_{α_1}...; T_β, T_{β_1}... T_γ, T_{γ_1}...; ..... соотвѣтствующихъ отраслямъ производства α, β, γ..., вырабатывающимъ продукты потребленія рабочихъ. Разъ величины эти даны, и величина (r), т. е. уровень прибыли, является величиной вполнѣ опредѣленной.

---

[1]) Если число продуктовъ потреб. рабочихъ = (n), то будемъ имѣть (n) уравненій, въ которыхъ имѣемъ ($n-1$) неизвѣстныхъ (X_α, X_β, X_γ.... дающія (n) неизвѣстныхъ и неизвѣстное (r)

[2]) „И при помощи той доли капитала, которая не приноситъ ренты" (Рик. о. с., стр. 70).

[3]) Ср. Rodbertus „Zur Erkenntniss unserer staatswirthschaftlichen Zustände". 1842. S. 25—26.

Итакъ Рикардо удалось найти разрѣшеніе проблемы. Наши формулы „издержекъ производства“ приняли теперь общій видъ:

$$Y_A = F(n_A, n_1, n_2 \ldots t_A, t_{A_1} \ldots;\ N_\alpha, N_{\alpha_1} \ldots T_\alpha, T_{\alpha_1} \ldots;\ N_\beta, N_{\beta_1} \ldots T_\beta, T_{\beta_1} \ldots;\ \ldots)$$
$$Y_B = F(m_B, m_1, m_2 \ldots t_B, t_{B_1} \ldots;\ N_\alpha, N_{\alpha_1} \ldots T_\alpha, T_{\alpha_1} \ldots;\ N_\beta, N_{\beta_1} \ldots T_\beta, T_{\beta_1} \ldots;\ \ldots)$$

. . . .

гдѣ элементъ „цѣны“ вовсе не входитъ во вторую часть равенства. Дѣлать поэтому теоріи Рикардо избитый упрекъ, что она „опредѣляетъ цѣну изъ цѣнъ“, значитъ проявлять полное непониманіе трудовъ этого величайшаго изъ теоретиковъ-экономистовъ.

Исходною точкой для анализа Рикардо послужилъ современный *капиталистическій строй*, основанный на примѣненіи *наемнаго человѣческаго труда*: но было бы крайне ошибочно думать, что *выводы*, къ которымъ онъ пришелъ, имѣютъ значеніе лишь для настоящаго момента. Совершенно вѣрно понято и разъяснено значеніе теоретическихъ выводовъ Рикардо Ю. Жуковскимъ въ его „Исторіи политическихъ ученій XIX столѣтія“ (т. I, стр. 388—389) [1]. (Примѣромъ можетъ служить теорія ренты Рикардо: за исходный пунктъ принятъ переходъ людей отъ болѣе плодородныхъ къ менѣе плодороднымъ участкамъ земли, но теорія сохраняетъ свое значеніе и при противоположномъ предположеніи; далѣе самъ Рикардо выясняетъ законы ренты только на земельной рентѣ и рентѣ съ рудниковъ, но это не мѣшаетъ установленнымъ имъ законамъ имѣть общее значеніе для всѣхъ случаевъ, гдѣ имѣютъ мѣсто указанныя имъ условія возникновенія ренты. Срав. Жуковскаго о. с. 318). Положимъ въ нашихъ уравненіяхъ „издержекъ производства“ (см. стр. 18, *a*) произведенія an_A, an_1, an_2,... am_B, am_1, am_2.... соотвѣтственно равными A_A, A_{A_1}, A_{A_2}.... A_B, A_{B_1}, A_{B_2}.... A_A, A_{A_1}.... A_B, A_{B_1}.... будутъ означать количества нѣкотораго блага (*a*), къ затратѣ котораго могутъ быть сведены въ конечн. счетѣ издержки производства продуктовъ (*A*), (*B*).... затраченныя въ производствахъ

---

[1]) „Рикардо“, говоритъ Жуковскій, „касается вопроса о распредѣленіи лишь въ смыслѣ передѣла отдѣльныхъ частей продукта между тремя элементами цѣны—рентой, трудомъ прошлымъ и трудомъ текущимъ въ *смыслѣ элементовъ цѣны*“ (388).

Будутъ ли этимъ элементамъ соотвѣтствовать въ данномъ обществѣ отдѣльные классы и лица, или нѣтъ, это для теоріи Рикардо безразлично, такъ какъ она „подъ работникомъ, рентіеромъ и капиталистомъ всегда разумѣетъ болѣе или менѣе отвлеченныя фиктивныя лица“. Но это „не только не наноситъ никакого ущерба самой постановкѣ, какая дана вопросу о распредѣленіи Рикардо, но указываетъ, напротивъ того, на теоретическій философскій характеръ этой постановки, обезпечивающій за выводами Рикардо, въ случаѣ ихъ вѣрности, характеръ общихъ законовъ“ (389).

(*A*) (*B*).... Сдѣлавши такое же преобразованіе въ уравненіи „издержекъ производства“ продукта (α) имѣемъ:

$$X_a = A_a\ X_a\ (1+r)^{T_a} + A_{a_1}\ X_a (1+r)^{T_{a_1}} \ldots$$

Произведя необходимыя сокращенія и рѣшивъ уравненіе относительно (*r*), будемъ имѣть:

$$(1)\ \ldots\ r = f(A_a, A_{a_1} \ldots\ T_a, T_{a_1} \ldots)$$

Такъ какъ T_a, T_{a_1}...., означающіе періоды производства, всегда имѣютъ конечное значеніе, то при

$$A_a + A_{a_1} + A_{a_2} + \ldots < 1 \ \| \ r > 0.$$

Формула (I) не содержитъ въ себѣ величинъ X_a, X_{a_1}...., т. е. количества труда, употребленнаго при производствѣ продукта (α) и даетъ (*r*) въ функціи отъ *періода производства* и *количества блага* (α), затраченнаго въ производствѣ.

Уравненіе (I) показываетъ, что всякій разъ, какъ затративъ въ производствѣ (α) извѣстное количество нѣкотораго продукта (α), мы можемъ черезъ нѣкоторый конечный промежутокъ времени въ результатѣ производительнаго процесса получить *большее* количество единицъ *того же* продукта, уровень прибыли въ данной отросли производства будетъ вполнѣ опредѣленная, *независимая отъ цѣны продукта* (α) величина, *большая нуля*. Если издержки производства прочихъ благъ (*A*), (*B*), (*C*).... въ *конечномъ счетѣ* сводятся къ тому же продукту (α), то при свободѣ перехода изъ одной отрасли производства въ другую и въ этихъ отрасляхъ долженъ установиться тотъ же уровень прибыли (независимо отъ того, какова будетъ относительная цѣнность Y_{Aa}, Y_{Ba}....). Въ чемъ будетъ заключаться тотъ производительный процессъ, посредствомъ котораго „производительное благо“ (α) даетъ въ результатѣ продукты *A*, *B*, *C*.... и новыя количества того же самаго блага (α), это представляется для опредѣленія уровня прибыли совершенно безразличнымъ. Будетъ ли потенціальная энергія, заключающаяся въ производственномъ благѣ (α) освобождаться и утилизироваться въ производствѣ въ видѣ *человѣческаго труда*, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время, или при помощи какого-нибудь другого процесса (*вовсе безъ участія человѣческаго труда*).—все равно, всякій разъ, какъ мы будемъ имѣть:

$$1 = A_a (1+r)^{T_a} + A_{a_1} (1+r)^{T_{a_1}} + \ldots \text{ при условіи } A_a + A_{a_1} + \ldots < 1,$$

прибыль (r) будетъ величина вполнѣ опредѣленная и большая нуля. Пусть напр., нѣкоторое производительное благо (β), къ которому могутъ быть въ конечномъ счетѣ сведены издержки производства всѣхъ хозяйственныхъ благъ *А*, *В*, *С*...., утилизируется въ производствѣ посредствомъ превращенія его потенціальной энергіи въ работу какихъ-нибудь живыхъ существъ, *но не человѣка*. Разъ мы можемъ имѣть (на основаніи условій производства):

$$1 = A_\beta(1+r)^{T_\beta} + A_{\beta_1}(1+r)^{T_{\beta_1}} + \ldots \text{ [1]}$$

$$\text{и } A_\beta + A_{\beta_1} + A_{\beta_2} + \ldots < 1$$

то мы будемъ имѣть всѣ условія, нужныя для возникновенія прибыли: прибыль въ этомъ случаѣ будетъ величиной вполнѣ опредѣленной и большей нуля, несмотря на то, что ни одной единицы *человѣческаго* труда не было употреблено въ производствѣ.

Можно теоретически представить себѣ, наконецъ, такой случай, гдѣ всѣ продукты производятся исключительно работой машинъ, такъ что въ производствѣ не участвуетъ ни одной единицы *живаго труда* (не только человѣческаго, но и никакого другого), и все таки и въ этомъ случаѣ при опредѣленныхъ условіяхъ можетъ возникнуть промышленная прибыль, ничѣмъ не отличающаяся, по своему существу, отъ прибыли, получаемой современными капиталистами, употребляющими въ производствѣ наемныхъ рабочихъ.

Пусть имѣемъ нѣкоторую машину *М*, которая можетъ безъ участія человѣческаго труда, пользуясь, какъ двигателемъ, даровыми силами природы, производить машины слѣдующихъ порядковъ: M_1, M_2, M_3....; пусть эти машины въ свою очередь однѣ или въ комбинаціи производятъ автоматически машины еще высшаго порядка M'_1, M'_2, M'_3 .... пока, наконецъ, не получимъ машины M_A, M_B, M_C..... непосредственно производящія продукты потребленія *А*, *В*, *С*....

Тогда издержки производства этихъ продуктовъ *А*, *В*, *С*.... могутъ всегда въ конечномъ счетѣ быть сведены къ количеству (или долямъ) машинъ *М*, потребленныхъ въ производствѣ продуктовъ *А*, *В*, *С*....

Пусть въ ряду машинъ, посредственно или непосредственно производимыхъ машиною (*М*), находится и сама машина (*М*), т. е. говоря другими словами, пусть машина (*М*) *способна къ репродукціи*.

---

[1]) Опредѣлятся величины A_β, A_{β_1}.... совершенно аналогично опредѣленію изд. произв. при примѣненіи человѣческаго труда: $A_\beta = N_\beta b$; $A_{\beta_1} = N_1 b$; $A_{\beta_2} = N_2 b$... гдѣ N_β, N_1, N_2.... количества живаго труда (въ любой единицѣ), а (b) количества продукта (β), который нужно затратить для произведенія 1 ед. труда.

Тогда будемъ имѣть:

$$(A) \ldots . Y_A = n'_M X_M (1+r)^{T_A} + n''_M X_M (1+r)^{T_{A_1}} \ldots$$

. . . .

$$(M) \ldots . X_M = N'_M X_M (1+r)^{T_M} + N''_M X_M (1+r)^{T_{M_1}} \ldots$$

гдѣ $n'_M, n''_M \ldots N'_M N''_M \ldots$

будутъ означать количество машинъ M (или долей машины M, если $n'_M, n''_M \ldots$ меньше единицы), потребленныхъ при производствѣ единицъ продуктовъ $A, B, C \ldots M \ldots$ Если въ уравненіи (M) $N'_M - N''_M + \ldots < 1$, *то (r) будетъ больше 0 и величина вполнѣ опредѣленная, разъ даны величины* $N'_M, N''_M \ldots T_M, T_{M_1} \ldots$

Итакъ, исходя изъ анализа Рикардо, мы видѣли, что происхожденіе промышленной прибыли не стоитъ ни въ какой „особенной“ связи съ человѣческимъ трудомъ, употребленнымъ въ производствѣ. Прибыль можетъ одинаково имѣть мѣсто и при другихъ производственныхъ процессахъ, разъ они удовлетворяютъ вполнѣ опредѣленнымъ указаннымъ выше условіямъ. Могутъ ли при настоящемъ состояніи техническихъ знаній существовать въ дѣйствительности подобные способы производства — это вопросъ, не подлежащій политической экономіи.

Пусть издержки производства хозяйственныхъ благъ A, B, $C \ldots$ могутъ быть сведены въ конечномъ счетѣ къ затратамъ производительнаго блага (α), издержки производства котораго сами опредѣляются формулой:

$$(\alpha) \ldots X_\alpha = A_\alpha X_\alpha (1+r)^{T_\alpha} + A_{\alpha_1} X_\alpha (1+r)^{T_{\alpha_1}} \ldots$$

Пусть примѣняя иной производственный процессъ (напримѣръ вмѣсто *человѣческаго* труда употребляя работу *животныхъ*) мы можемъ свести издержки производства благъ A, B, $C \ldots$ къ затратѣ производительнаго блага (β), издержки производства котораго сами опредѣляются формулой:

$$(\beta) \ldots X_\beta = A_\beta X_\beta (1+r)^{T_\beta} + A_{\beta_1} X_\beta (1+r)^{T_{\beta_1}} \ldots$$

Пусть, примѣняя еще иной производительный процессъ (напримѣръ, исключит. работу машинъ, пользующихся, какъ двигателемъ, даровыми силами природы), будемъ имѣть соотвѣтственно:

$$(M) \ldots X_M = A_M X_M (1+r)^{T_M} + A_{M_1} X_M (1+r)^{T_{M_1}} + \ldots$$

Пусть r, опредѣленное изъ уравненія (α), будетъ r_α; r изъ уравненія (β) обозначимъ черезъ $r_\beta \ldots$ Какой изъ возможныхъ произво-

потребленія рабочихъ (α — напр. хлѣбъ, какъ принимаетъ Рикардо) примемъ ихъ согласно дѣйствительности нѣсколько.[1])

Пусть α, β, γ... продукты потребленія рабочихъ. Пусть ежедневное потребленіе однимъ рабочимъ продукта α—a, продукта β—b, продукта γ—c; взявши теперь уравненіе издержекъ производства для (α), получимъ:

$$(1)\ldots x_\alpha = N_\alpha(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_\alpha} + N_{\alpha_1}(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_{\alpha_1}} + \ldots$$

Не трудно видѣть, что это уравненіе не даетъ возможности опредѣлить непосредственно r, какъ это мы имѣли въ предыдущемъ случаѣ, но если къ этому уравненію мы присоединимъ уравненіе издержекъ производства для β, γ,.... то получимъ систему уравненій:

$$(2)\ldots x_\beta = N_\beta(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_\beta} + N_{\beta_1}(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_{\beta_1}}\ldots$$

$$(3)\ldots x_\gamma = N_\gamma(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_\gamma} + N_{\gamma_1}(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_{\gamma_1}}\ldots$$

. . . .

Помножимъ обѣ части перваго уравненія на a, обѣ части втораго на b, третьяго на c и т. д. и затѣмъ сложимъ всѣ наши уравненія почленно. Получимъ:

$$\begin{aligned}(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots) = {} & aN_\alpha(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_\alpha} + \\ & + aN_{\alpha_1}(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_{\alpha_1}} + \\ & + bN_\beta(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_\beta} + \\ & + bN_{\beta_1}(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_{\beta_1}} + \ldots \\ & \ldots + cN_\gamma(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_\gamma} + \\ & + cN_{\gamma_1}(ax_\alpha + bx_\beta + cx_\gamma\ldots)(1+r)^{T_{\gamma_1}} + \ldots + \ldots\end{aligned}$$

---

[1]) Самъ Рикардо дѣлаетъ (послѣ установленія своего закона прибыли) оговорку въ этомъ смыслѣ: „дѣйствіе на прибыль", говоритъ онъ, „оставалось бы то же или почти то же самое, еслибы произошло какое нибудь возвышеніе цѣны тѣхъ или иныхъ предметовъ необходимости, *кромѣ пищи*, на кот. расходуется задѣльная плата." (Рик. о. с. ст. 64).

Сокративши обѣ части уравненія на $(ax_\beta + bx_\gamma + cx...)$ получимъ:

$$1 = aN_\alpha(1+r)^{T_\alpha} + aN_{\alpha_1}(1+r)^{T_{\alpha_1}} + ... bN_\beta)(1+r)^{T_\beta} +$$
$$+ bN_{\beta_1}(1+r)^{T_{\beta_1}} + ... cN_\gamma(1+r)^{T_\gamma} + cN_{\gamma_1}(1+r)^{T_{\gamma_1}} + ... + ...$$

Откуда:

$$r = F(N_\alpha,\ N_{\alpha_1}..;\ N_\beta,\ N_{\beta_1}..;\ N_\gamma,\ N_{\gamma_1}...;\ ..;\ a,\ b,\ c..;\ T_\alpha,\ T_{\alpha_1}..;\ T_\beta,\ T_{\beta_1}..;\ T_\gamma,\ T_{\gamma_1}\ ...;...)$$

Такимъ образомъ наша система уравненій (1, 2, 3....) „издержекъ производства“ продуктовъ потребленія рабочихъ по прежнему дастъ намъ (r) въ функціи отъ однихъ данныхъ величинъ [1]. Итакъ мы можемъ установить, что *высота уравня прибыли* (r) *опредѣляется издержками производства продуктовъ потребленія рабочихъ* (оговорку: „на земляхъ, не приносящихъ ренты“ [2]), дѣлаемую Рикардо, намъ нѣтъ надобности прибавлять, такъ какъ рента уже ранѣе предполагается исключенной изъ нашего изслѣдованія) при чемъ подъ издержками производства въ данномъ случаѣ слѣдуетъ разумѣть „*лишь издержки въ „объективномъ смыслѣ*“ (близко къ тому, что Родбертусъ обозначалъ терминомъ „Kosten des Gutes“ въ противоположность „Auslagen des Unternehmers“ или „Kosten des Betriebs“) [3]), именно: *количество благъ, потребленныхъ въ производствѣ, и періодъ репродукціи* (т. е. время, протекшее отъ момента или моментовъ затраты „производительныхъ благъ“ до момента появленія на рынкѣ готоваго продукта).

Принимая a, b, c.... за постоянные (что при господствѣ „желѣзнаго закона заработной платы“ сводится къ предположенію о неизмѣнности minimum'а средствъ существованія рабочаго), мы получимъ (r) исключительно въ функціи *количествъ труда и времени*: $N_\alpha, N_{\alpha_1}... N_\beta, N_{\beta_1}... N_\gamma, N_{\gamma_1}...; ...T_\alpha, T_{\alpha_1}...; T_\beta, T_{\beta_1}... T_\gamma, T_{\gamma_1}...;$ ..... соотвѣтствующихъ отраслямъ производства α, β, γ..., вырабатывающимъ продукты потребленія рабочихъ. Разъ величины эти даны, и величина (r), т. е. уровень прибыли, является величиной вполнѣ опредѣленной.

---

[1]) Если число продуктовъ потреб. рабочихъ = (n), то будемъ имѣть (n) уравненій, въ которыхъ имѣемъ ($n-1$) неизвѣстныхъ (X_α, X_β, X_γ.... дающія (n) неизвѣстныхъ и неизвѣстное (r)

[2]) „И при помощи той доли капитала которая не приноситъ ренты“ (Рик. о. с., стр. 70).

[3]) Ср. Rodbertus „Zur Erkenntniss unserer staatswirthschaftlichen Zustände“. 1842. S. 25—26.

Итакъ Рикардо удалось найти разрѣшеніе проблеммы. Наши формулы „издержекъ производства“ приняли теперь общій видъ:

$$Y_A = F(n_A, n_1, n_2 \ldots t_A, t_{A_1} \ldots; N_\alpha, N_{\alpha_1} \ldots T_\alpha, T_{\alpha_1} \ldots; N_\beta, N_{\beta_1} \ldots T_\beta, T_{\beta_1} \ldots; \ldots)$$
$$Y_B = F(m_B, m_1, m_2 \ldots t_B, t_{B_1} \ldots; N_\alpha, N_{\alpha_1} \ldots T_\alpha, T_{\alpha_1} \ldots; N_\beta, N_{\beta_1} \ldots T_\beta, T_{\beta_1} \ldots; \ldots)$$

. . . .

гдѣ элементъ „цѣны“ вовсе не входитъ во вторую часть равенства. Дѣлать поэтому теоріи Рикардо избитый упрекъ, что она „опредѣляетъ цѣну изъ цѣнъ“, значитъ проявлять полное непониманіе трудовъ этого величайшаго изъ теоретиковъ-экономистовъ.

Исходною точкой для анализа Рикардо послужилъ современный *капиталистическій строй*, основанный на примѣненіи *наемнаго человѣческаго труда*: но было бы крайне ошибочно думать, что *выводы*, къ которымъ онъ пришелъ, имѣютъ значеніе лишь для настоящаго момента. Совершенно вѣрно понято и разъяснено значеніе теоретическихъ выводовъ Рикардо Ю. Жуковскимъ въ его „Исторіи политическихъ ученій XIX столѣтія“ (т. I, стр. 388—389)[1]. (Примѣромъ можетъ служить теорія ренты Рикардо: за исходный пунктъ принятъ переходъ людей отъ болѣе плодородныхъ къ менѣе плодороднымъ участкамъ земли, но теорія сохраняетъ свое значеніе и при противоположномъ предположеніи; далѣе самъ Рикардо выясняетъ законы ренты только на земельной рентѣ и рентѣ съ рудниковъ, но это не мѣшаетъ установленнымъ имъ законамъ имѣть общее значеніе для всѣхъ случаевъ, гдѣ имѣютъ мѣсто указанныя имъ условія возникновенія ренты. Срав. Жуковскаго о. с. 318). Положимъ въ нашихъ уравненіяхъ „издержекъ производства“ (см. стр. 18, *a*) произведенія an_A, an_1, an_2,... am_B, am_1, am_2.... соотвѣтственно равными A_A, A_{A_1}, A_{A_2}.... A_B, A_{B_1}, A_{B_2}.... A_A, A_{A_1}.... A_B, A_{B_1}.... будутъ означать количества нѣкотораго блага (*a*), къ затратѣ котораго могутъ быть сведены въ конечн. счетѣ издержки производства продуктовъ (*A*), (*B*).... затраченныя въ производствахъ

---

[1]) „Рикардо“, говоритъ Жуковскій, „касается вопроса о распредѣленіи лишь въ смыслѣ передѣла отдѣльныхъ частей продукта между тремя элементами цѣны—рентой, трудомъ прошлымъ и трудомъ текущимъ въ смыслѣ *элементовъ цѣны*“ (388).

Будутъ ли этимъ элементамъ соотвѣтствовать въ данномъ обществѣ отдѣльные классы и лица, или нѣтъ, это для теоріи Рикардо безразлично, такъ какъ она „подъ работникомъ, рентіеромъ и капиталистомъ всегда разумѣетъ болѣе или менѣе отвлеченныя фиктивныя лица“. Но это „не только не наноситъ никакого ущерба самой постановкѣ, какая дана вопросу о распредѣленіи Рикардо, но указываетъ, напротивъ того, на теоретическій философскій характеръ этой постановки, обезпечивающій за выводами Рикардо, въ случаѣ ихъ вѣрности, характеръ общихъ законовъ“ (389).

(*A*) (*B*).... Сдѣлавши такое же преобразованіе въ уравненіи „издержекъ производства“ продукта (*α*) имѣемъ:

$$X_{\alpha}=A_{\alpha}\ X_{\alpha}\ (1+r)^{T_{\alpha}}+A_{\alpha_1}\ X_{\alpha}(1+r)^{T_{\alpha_1}}....$$

Произведя необходимыя сокращенія и рѣшивъ уравненіе относительно (*r*), будемъ имѣть:

$$(1)\ .\ .\ .\ r=f(A_{\alpha},\ A_{\alpha_1}...\ T_{\alpha},\ T_{\alpha_1}...)$$

Такъ какъ T_{α}, T_{α_1}...., означающіе періоды производства, всегда имѣютъ конечное значеніе, то при

$$A_{\alpha}+A_{\alpha_1}+A_{\alpha_2}+....<1\ \|\ r>0.$$

Формула (1) не содержитъ въ себѣ величинъ X_{α}, X_{α_1}...., т. е. количества труда, употребленнаго при производствѣ продукта (*α*) и даетъ (*r*) въ функціи отъ *періода производства* и *количества блага* (*α*), затраченнаго въ производствѣ.

Уравненіе (1) показываетъ, что всякій разъ, какъ затративъ въ производствѣ (*α*) извѣстное количество нѣкотораго продукта (*α*), мы можемъ черезъ нѣкоторый конечный промежутокъ времени въ результатѣ производительнаго процесса получить *большее* количество единицъ *того же* продукта, уровень прибыли въ данной отрасли производства будетъ вполнѣ опредѣленная, *независимая отъ цѣны продукта* (*α*) величина, *большая нуля*. Если издержки производства прочихъ благъ (*A*), (*B*), (*C*).... въ *конечномъ счетѣ* сводятся къ тому же продукту (*α*), то при свободѣ перехода изъ одной отрасли производства въ другую и въ этихъ отрасляхъ долженъ установиться тотъ же уровень прибыли (независимо отъ того, какова будетъ относительная цѣнность $Y_{A\alpha}$, $Y_{B\alpha}$....). Въ чемъ будетъ заключаться тотъ производительный процессъ, посредствомъ котораго „производительное благо“ (*α*) даетъ въ результатѣ продукты *A*, *B*, *C*.... и новыя количества того же самаго блага (*α*), это представляется для опредѣленія уровня прибыли совершенно безразличнымъ. Будетъ ли потенціальная энергія, заключающаяся въ производственномъ благѣ (*α*) освобождаться и утилизироваться въ производствѣ въ видѣ *человѣческаго труда*, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время, или при помощи какого-нибудь другого процесса (*вовсе безъ участія человѣческаго труда*).—все равно, всякій разъ, какъ мы будемъ имѣть:

$$1=A_{\alpha}(1+r)^{T_{\alpha}}+A_{\alpha_1}(1+r)^{T_{\alpha_1}}+\ .....\ \text{при условіи}\ A_{\alpha}+A_{\alpha_1}+....<1,$$

изводствѣ (N). Причина этому та, что паденію цѣнности готоваго продукта (D) постоянно будетъ соотвѣтствовать пропорціональное паденіе его изд. произв., такъ какъ эти издержки сводятся къ тому же самому продукту (D).

Подставляя въ уравненіе (D) любыя величины для X_p, мы получимъ для (r_D), т. е. для уровня прибыли (количество прибыли на единицу затраченной цѣнности въ единицу времени), все ту же величину. Итакъ, повидимому переходу капиталистовъ изъ отраслей $M....P$ въ отрасли $A....L$ нѣтъ никакой естественной границы, кромѣ полнаго прекращенія производства $M....P$. Такое заключеніе было бы справедливо, еслибы дѣйствительно при $r_D > r_N$ хозяйственный разсчетъ *всегда* побуждалъ производителей переходить изъ отрасли (N) въ (D). На самомъ дѣлѣ положеніе, что производители стремятся переходить изъ отраслей съ низшимъ *уровнемъ* прибыли въ отрасли съ высшимъ, справедливо лишь для того случая, когда всѣ величины, входящія въ хозяйственный разсчетъ предпринимателей, имѣютъ *конечное* значеніе. Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ это послѣднее условіе осуществляется, то и вышеприведенное положеніе *на практикѣ* вообще оказывается справедливымъ, но принятое за основаніе абстрактнаго анализа, оно можетъ привести къ ложнымъ заключеніямъ. Пусть предприниматель (1) затрачивалъ раньше въ производствѣ (A) N единицъ цѣнности (въ произвольной единицѣ), такъ что въ единицу времени имѣемъ $N(1+r_A)-N$ прибыли, въ T единицъ времени—$N(1+r_A)^T-N$ прибыли; помѣстивъ это же количество цѣнности въ производство (B), онъ имѣлъ бы $N(1+r_B)^T-N$. Если $r_B > r_A$, то вообще имѣемъ

$$N(1+r_B)^T-N > N(1+r_A)^T-N,$$

откуда:

$$N[(1+r_B)^T-(1+r_A)^T] > 0.$$

Но иное дѣло будетъ, если одинъ изъ производителей первой части неравенства обращается въ нуль. Пусть, напр., цѣна продукта B обратится вслѣдствіе избытка предложенія въ нуль (предполагая за единицу цѣнности цѣнность какого-нибудь изъ продуктовъ, производимыхъ затратой продукта (A)) тогда, каково бы ни было произведенное количество продукта (B), N будетъ также равняться нулю, а слѣдовательно и все выраженіе

$$N[(1+r_B)^{T_t}-(1+r_A)^{T_t}] = 0$$

т. е. уничтожается всякій мотивъ для перехода производителей изъ (A) въ (B). Такимъ образомъ когда цѣнность продукта (B) (и

другихъ при помощи его производимыхъ). выраженная въ продуктѣ (A) (или какомъ-нибудь другомъ при помощи его произведен.), упадетъ до нуля, то мотивъ для перехода изъ (A) въ (B) прекратится, несмотря на то, что *уровень* прибыли въ (B) остается по прежнему выше, чѣмъ въ (A) (такъ какъ уровень не зависитъ отъ цѣнъ). Итакъ, при существованіи разныхъ постоянныхъ уровней прибыли въ различныхъ отрасляхъ производства, равновѣсіе установится: или когда продукты, дающіе высшій уровень прибыли, перейдутъ въ область *даровыхъ благъ*, или когда производство продуктовъ съ низшимъ уровнемъ прибыли прекратится вовсе. Что именно произойдетъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ есть questo facti и зависитъ отъ вида $f_A(D_A)$, $f_B(D_B)$.... $f_M(D_M)$, $f_N(D_N)$..... выражающихъ цѣну продуктовъ (A), (B)... въ функціи отъ ихъ сбыта: D_A, D_B.... Чѣмъ меньшую группу представляютъ блага $A....L$ (сравнительно съ группой $M....P$) и чѣмъ меньше потребность въ этихъ благахъ (т. е. чѣмъ меньшимъ количествомъ этихъ благъ потребность въ нихъ *вполнѣ* удовлетворяется), тѣмъ больше вѣроятія, что они перейдутъ въ разрядъ „даровыхъ" благъ раньше, чѣмъ всѣ капиталы уйдутъ изъ отраслей $M....P$ (et vice verso). Такимъ образомъ еслибы даже въ настоящее время и существовали дѣйствительно нѣкоторые исключительные производительные процессы, которые *безъ участія человѣческаго труда* могли бы репродуцировать in natura (а *не въ видѣ эквивалентной цѣнности*) свои реальныя издержки производства и слѣдовательно опредѣлять *самостоятельный* уровень прибыли, независимый отъ издержекъ производства средствъ существованія рабочихъ, то въ виду ограниченности потребностей, которыя они могли бы удовлетворить, единственнымъ результатомъ такого положенія вещей было бы полное обезцѣненіе этихъ продуктовъ и переходъ ихъ въ разрядъ даровыхъ благъ (нехозяйственныхъ). Поэтому-то всѣ ссылки на различные „естественные" процессы (какъ размноженіе животныхъ, урожаи не требующихъ человѣческаго ухода растеній и тому под.) какъ на самостоятельные источники „прибыли на капиталъ" [1]) лишены всякаго основанія.

Представимъ теперь наши формулы „издержекъ производства" въ еще болѣе общемъ видѣ (чѣмъ формула $X_A = A_A X_a (1+r)^{T_A} + A_{A_1} X_a (1+r)^{T_{A_1}} + ...$) именно положимъ:

$$A_A X_a = P;\ A_{A_1} X_a = P_1....$$

тогда получимъ:

$$(1) \ .\ .\ .\ .\ X_A = P_A (1+r)^{T_A} + P_A (1+r)^{T_{A_1}} + ...$$

[1]) Признаки, отличающіе „прибыль на капиталъ", какъ особый видъ дохода, отъ прочихъ видовъ „дохода отъ владѣнія" см. дальше стр. 46.

гдѣ P_A, P_{A_1}.... будутъ означать прямо количество единицъ цѣнности, затраченной въ производствѣ, или, другими словами, будутъ означать реальныя издержки проозводства, выраженныя въ общей единицѣ цѣнности съ готовымъ продуктомъ [1]). Формула (1) есть самое общее выраженіе связи между цѣной продукта и издержками производства и поэтому позволяетъ намъ распространить нашъ анализъ дальше *современныхъ* формъ производства.

Представимъ себѣ такое положеніе дѣлъ, при которомъ рабочая сила изъята изъ рыночнаго обращенія (въ силу какихъ угодно причинъ: безъ законодательнаго вмѣшательства, или путемъ подобнаго вмѣшательства) такъ что на *рынкѣ* нельзя ни покупать человѣческій трудъ, ни продавать его. Тогда, очевидно, реальныя *издержки производства* продуктовъ не могутъ уже быть сведены къ *затратѣ продуктовъ* (именно средствъ существованія рабочихъ): послѣдней инстанціей, къ которой онѣ всѣ могутъ быть сведены, будетъ человѣческій трудъ. Пусть цѣнность единицы труда, выраженная въ томъ же общемъ измѣрителѣ, въ которомъ выражены цѣнности готовыхъ продуктовъ X_A, X_B.... будетъ K. Тогда, обозначая черезъ M_A, M_{A_1}.... M_B, M_{B_1}.... количество труда, употребленнаго (посредственно и непосредственно) на производство единицы продуктовъ, A, B.... будетъ имѣть рядъ уравненій:

$$(I) \dots \begin{cases} X_A = M_A K(1+r)^{T_A} + M_{A_1} K(1+r)^{T_{A_1}} + \dots \\ X_B = M_B K(1+r)^{T_B} + M_{B_1} K(1+r)^{T_{B_1}} + \dots \\ \dots\dots\dots\dots\dots\dots \end{cases}$$

Въ этихъ уравненіяхъ X_A, X_B...., K и r будутъ неизвѣстными. Принимая во вниманіе, что въ сист. (I) уравненій мы будемъ имѣть одно (именно для товара—измѣрителя цѣнности, т. е. такого товара, собственная цѣнность котораго принимается равной единицѣ):

$$1 = M_r K(1+r)^{T_r} + M_{r_1} K(1+r)^{T_{r_1}} + \dots$$

не прибавляющее новаго неизвѣстнаго; будемъ имѣть такимъ образомъ, въ общемъ счетѣ (n) уравненій съ ($n+1$) неизвѣстными.

---

[1]) Эта формула можетъ быть получена непосредственно изъ самаго опредѣленія понятія „прибыли“ (прибыль есть разность между цѣнностью, затраченной въ производствѣ, и цѣнностью, полученной въ результатѣ производства):

$$A_A = P_A + Z + P_{A_1} + Z_1 \dots$$

гдѣ суммы прибылей замѣнены соотвѣтственными ихъ выраженіями черезъ (r), т. е. черезъ уровень прибыли.

Въ прежнемъ нашемъ анализѣ мы исключали лишнее $(n+1)$ неизвѣстное при посредствѣ уравненія:

$$X_a = A_a X_a (1+r)^{T_a} + A_{a_1} X_a (1+r)^{T_{a_1}} + \ldots$$

которое давало намъ непосредственно (r) въ функціи отъ извѣстныхъ величинъ. Спрашивается, можемъ ли мы и въ системѣ (I) найти подобное же уравненіе. Не трудно убѣдиться, что нѣтъ: для этого нужно было бы, чтобы въ результатѣ производства получилось то же „производительное благо", къ затратѣ котораго могутъ быть сведены реальныя издержки производства, но этого быть не можетъ, *такъ какъ издержки производства всегда будутъ заключаться въ* ***трудѣ*** (такъ какъ трудъ не можетъ быть купленъ цѣной средствъ къ его содержанію), *а результатъ производства всегда будетъ* ***продуктъ***, а не трудъ. Такъ что уравненіе издержекъ производства для продукта (a) будетъ:

$$X_a = M_a K (1+r)^{T_a} + M_{a_1} K (1+r)^{T_{a_1}} + \ldots,$$

(гдѣ X_a, K и r—неизвѣстныя). Если мы примемъ цѣнность продукта (a) за единицу цѣнности (т. е. товаръ (a) за товаръ-измѣритель), то уравненіе приметъ видъ:

$$(a_1) \ldots \; 1 = M_a K (1+r)^{T_a} M +_{a_1} K (1+r)^{T_{a_1}} + \ldots$$

Чтобы опредѣлить отсюда (r), нужно, чтобы (K) было величиной извѣстной. Но чтобы величина (K) была извѣстной, необходимо, чтобы было извѣство (r). Такимъ образомъ *повидимому* вопросъ остается нерѣшеннымъ, по крайней мѣрѣ въ границахъ тѣхъ данныхъ, которыя заключаются въ *производственныхъ* условіяхъ (выраженныхъ уравненіемъ издержекъ производства). Но это лишь повидимому. Дѣйствительно, величина (K), показывающая эквивалентное отношеніе продукта (a) и труда, въ силу сдѣланнаго въ началѣ настоящаго анализа предположенія, *не можетъ быть опредѣлена на рынкѣ* (такъ какъ трудъ изъятъ изъ рыночнаго обмѣна): отсюда слѣдуетъ, что *единственнымъ* процессомъ, при посредствѣ котораго эти два различныя блага (продуктъ (a) и трудъ) могутъ замѣщать другъ друга эквивалентными количествами, будетъ *процессъ производства* продукта (a).

Каждый человѣкъ, имѣющій въ своемъ обладаніи извѣстное количество единицъ труда, *не имѣетъ другихъ способовъ замѣнить ихъ продуктомъ a, какъ затративъ свой трудъ въ производствѣ продукта (a)* (продать свой трудъ на рынкѣ онъ не можетъ). Поэтому коэффиціентъ (K) не останется неопредѣленнымъ, но будетъ имѣть вполнѣ точное (*и единственное*) значеніе, опредѣляемое условіями

производства продукта (a). Если N единиць труда могутъ произвести S единицъ продукта (a), то $K=\frac{S}{N}$ [1]. Слѣдовательно, въ нашей формулѣ (a_1) будемъ имѣть $M_a K + M_{a_1} K \ldots = 1$, откуда единственной величиной для (r), удовлетворяющей уравненію (a_1), будетъ $r=0$. Такимъ образомъ *для* (r) мы получаемъ, несмотря на кажущуюся недостаточность системы (I) уравненій *вполнѣ опредѣленную величину*, которая въ силу закона равенства уровня прибыли во всѣхъ отрасляхъ производства установится и въ отрасляхъ A, B...

Принимая $r=0$ въ системѣ (I), получимъ:

$$X_A = M_A K + M_{A_1} K + \ldots$$
$$X_B = M_B K + M_{B_1} K + \ldots$$

. . . .

Откуда

$$X_{AB} = \frac{X_A}{X_B} = \frac{M_A + M_{A_1} + \ldots}{M_B + M_{B_1} + \ldots} \text{ и т. д.}$$

т. е. *мѣновая пропорція продуктовъ будетъ опредѣляться исключительно количествомъ труда, употребленнаго на ихъ производство, независимо отъ времени, протекшаго отъ момента затраты труда до полученія готоваго продукта* [2]. Такимъ образомъ законъ „трудовой цѣнности“, при изъятіи человѣческаго труда изъ обращенія на рынкѣ, былъ бы справедливъ *всегда* (тогда какъ при современномъ положеніи дѣлъ, онъ справедливъ, какъ указываетъ и *подчеркиваетъ* Рикардо, лишь для продуктовъ, произведенныхъ капиталами одинаковаго органическаго состава).

Къ тому же выводу мы можемъ придти и инымъ путемъ. Для равновѣсія въ производственной сферѣ необходимо, чтобы предприниматели одинаково вознаграждались во всѣхъ отрасляхъ промышленности. Это условіе является выполненнымъ, если равныя

---

[1]) $N.K = S.X_a$, откуда $\frac{K}{X_a} = \frac{S}{N}$ и, принимая во вниманіе, что $X_a = 1$, (такъ какъ продуктъ (a) принятъ нами за товаръ-измѣритель): имѣемъ:

$$K = \frac{S}{N}.$$

[2]) Поэтому при отсутствіи наемнаго труда введеніе техническаго капитала (capitale tecnico) не будетъ служить причиною къ нарушенію „трудоваго закона цѣнности“ (ср. по этому вопросу замѣчанія A. Loria (Analisi della proprieta capitalista“). Лоріа не дѣлаетъ прямо предположенія объ отсутствіи наемнаго труда, но оно вытекаетъ косвенно изъ другихъ дѣлаемыхъ имъ условныхъ предположеній (terra libera).

количества *затраченной цѣнности въ равные промежутки времени* даютъ во всѣхъ отросляхъ производства *равныя количества цѣнности.* Пусть мы имѣемъ двѣ отрасли производства (A) и (B): пусть процессъ производства продукта (A) требуетъ для своего окончанія t единицъ времени, процессъ (B)—nt единицъ времени. Пусть, затративъ N единицъ труда, получаемъ въ производствѣ (A) M_A единицъ продукта (A), въ производствѣ (B)—M_B единицъ продукта (B).

Пусть K_N, X_A, X_B соотвѣтственно означаютъ цѣнность единицы труда и единицъ продуктовъ A и B, выраженную въ какой-либо произвольной, но *общей* единицѣ. Тогда количество цѣнности, *затраченной* въ производствахъ A и B, будетъ равняться $K_N N$; количество цѣнности, *полученной* въ производствѣ (B) по окончаніи производительнаго процесса, т. е. черезъ nt единицъ времени (отъ затраты труда) будетъ равно $X_B M_B$. Для существованія равновѣсія между отраслями (A) и (B) необходимо, чтобы цѣнность общаго количества продукта, полученнаго въ отрасли A *за тотъ же промежутокъ времени*, равнялась также $X_B M_B$ (иначе нарушилось бы условіе, чтобы равныя количества цѣнности въ равные промежутки времени давали во всѣхъ отросляхъ равныя количества цѣнности [1]). Чтобы опредѣлить теперь цѣнность одной единицы продукта A, надо $X_B M_B$ раздѣлить на (y)—число единицъ продукта (A), полученныхъ въ отрасли (A), на N затраченныхъ единицъ труда черезъ nt единицъ времени. Спрашивается, какъ великъ будетъ (y) при условіи отсутствія наемнаго труда? Не трудно видѣть, что въ этомъ случаѣ (въ противоположность тому, что наблюдается при современныхъ условіяхъ) $X_A M_A$ единицъ цѣнности, полученныя въ производствѣ (A) по прошествіи t единицъ времени, не могутъ быть обмѣнены на рынкѣ на эквивалентное количество труда (которое, при $r>0$, всегда больше N, т. е. больше количества труда, пошедшаго на производство M_A единицъ продукта (A). Поэтому N единицъ труда дадутъ въ производствѣ (A) черезъ (nt) единицъ времени столько же единицъ продукта, сколько дадутъ черезъ (t) единицъ времени, т. е. M_A.

(Такъ какъ производительный процессъ (A) не можетъ быть повторенъ безъ затраты въ производствѣ *еще новыхъ* N единицъ труда).

Поэтому для возможности равновѣсія между отраслями (A) и (B), цѣнность единицы продукта (A) должна равняться:

$$\frac{X_B M_B}{M_A} = X_A \text{ откуда } \frac{X_A}{X_B} = \frac{M_B}{M_A},$$

[1]) Въ силу закона „равенства уровней прибыли", установленнаго еще А Смитомъ.

а такъ какъ количества труда, приходящіяся на единицу продукта (A) и продукта (B) соотвѣтственно равны

$$n_A = \frac{N}{M_A} \text{ и } n_B = \frac{N}{M_B}, \text{ то имѣемъ:}$$

$$n_A : n_B = \frac{N.M_B}{M_A.N} = \frac{M_B}{M_A} \text{ откуда } \frac{X_A}{X_B} = \frac{n_A}{n_B}.$$

т. е. цѣнности единицъ продуктовъ (A) и (B), выраженныя въ любой общей единицѣ, должны относиться, какъ количества труда, употребленныя на производство единицъ продуктовъ (A) и (B), независимо отъ продолжительности производительныхъ процессовъ (A) и (B).

Перейдемъ теперь отъ этого общаго анализа условій, опредѣляющихъ возникновеніе и высоту прибыли, къ настоящему положенію дѣлъ. Едва ли кто станетъ спорить [1], что въ *настоящее время единственнымъ* процессомъ, опредѣляющимъ уровень прибыли, является процессъ производства средствъ содержанія рабочихъ (capitale alimento [2]). Разсмотримъ подробнѣе этотъ частный случай возникновенія прибыли на капиталъ. Возьмемъ уравненіе издержекъ производства средствъ существованія рабочихъ (a):

$$1)\ X_a = N_a a X_a (1+r)^{T_a} + N_1 a X_a (1+r)^{T_{a_1}} \ldots,$$

дающее по сокращеніи

$$2)\ 1 = N_a a (1+r)^{T_a} + N_1 a (1+r)^{T_{a_1}} \ldots$$

откуда

$$3)\ r = F_a(T_a,\ T_{a_1} \ldots N_a,\ N_1 \ldots a).$$

Изъ формулы (2) видимъ, что производныя F_a по перемѣннымъ T_{a_1} $T_a \ldots N_a N_1 \ldots a$ всѣ будутъ имѣть знакъ (—), т. е. будутъ величинами отрицательными. Это значитъ, что величина r будетъ тѣмъ меньше: 1) чѣмъ больше труда пойдетъ на произведеніе единицы продукта содержанія рабочихъ, 2) чѣмъ больше времени пройдетъ съ момента затраты труда до полученія готоваго продукта, 3) чѣмъ больше продукта потребленія рабочихъ будетъ потреблено на единицу работы.

Наиболѣе важнымъ факторомъ, вліяющимъ на увеличеніе количества труда, затрачиваемаго на произведеніе единицы продукта потребленія рабочихъ, по мнѣнію Рикардо, является необходимость по мѣрѣ

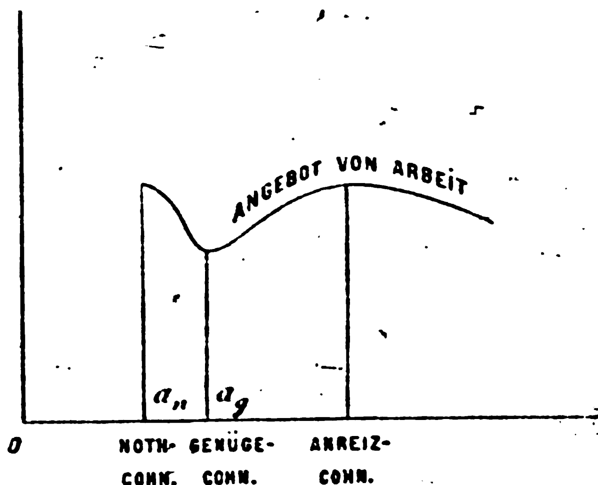
[1]) Хотя собственно обсужденіе этого вопроса выходитъ изъ компетенціи политической экономіи.

[2]) По терминологіи Лоріа ср. его „Analisi della propietà capitalista“ 1889.

увеличенія населенія переходить къ обработкѣ менѣе плодородныхъ земель. Этотъ моментъ можетъ въ значительной степени парализоваться усовершенствованіемъ техники обработки земли и въ частности *ускореніемъ* производительныхъ процессовъ.

Что касается величины, обозначающей количество продукта, потребленнаго на единицу работы, то при господствѣ желѣзнаго закона заработной платы[1]) она будетъ зависѣть отъ высоты потребностей рабочаго и будетъ расти вмѣстѣ съ ними. Если же мы представимъ себѣ такое положеніе дѣлъ, при которомъ желѣзный законъ заработной платы не имѣетъ мѣста, то величина (*a*), вообще говоря будетъ опредѣляться фактической борьбой взаимно-противоположныхъ интересовъ капиталистовъ, стремящихся установить для (*r*) наибольшую возможную величину и потому старающихся свести величину (*a*) до возможнаго минимума, и рабочихъ стремящихся напротивъ довести (*a*) до наибольшей возможной величины. На какомъ именно уровнѣ (*a*) установится равновѣсіе есть questio facti и зависитъ отъ силы той и другой борющейся стороны. Изслѣдованіе условій

[1]) Законъ этотъ проявляетъ свое дѣйствіе лишь за большіе періоды времени, для малыхъ же періодовъ, для которыхъ *число рабочихъ является величиной постоянной*, зависимость между уровнемъ заработной платы и предложеніемъ *труда* будетъ иногда совершенно обратная: именно, при повышеніи платы предложеніе труда можетъ не только не увеличиться, но даже уменьшиться. Дѣйствительно, принимая число *рабочихъ* неизмѣннымъ, мы получимъ для измѣненія предложенія труда въ функціи отъ высоты заработной платы слѣдующую кривую:



Не трудно видѣть, что при измѣненіяхъ заработной платы отъ Oa_n до Oa_g предложеніе труда не только не будетъ возрастать, но будетъ напротивъ, падать. Подробный и обстоятельный анализъ „кривой предложенія труда“ (а также тѣхъ первообразныхъ кривыхъ, изъ которыхъ она получается) см. у Лаунгардта: „Mathematiche Begründ. d. Volkswirtschaftslehre“ s. S. 94—95, также 90.

вліяющихъ на высоту (*a*). при подобномъ положеніи дѣлъ уже выходитъ изъ области политической экономіи и подлежитъ изученію иныхъ наукъ: политическая же экономія и въ этомъ случаѣ, какъ и при господствѣ желѣзнаго закона заработной платы, когда (*a*) опредѣляется физіологическими потребностями организма рабочаго, должна принимать въ своемъ анализѣ величину (*a*) за величину данную. Поступать иначе—значило бы погрѣшать противъ требованій правильной методологіи, въ силу которыхъ каждая наука должна имѣть свой особенный объектъ и соотвѣтственно ему строго опредѣленныя границы.

Во всякомъ случаѣ всегда для (*a*) мы имѣетъ два предѣла: низшій, которымъ будетъ величина (*a*), устанавливаемая при господствѣ желѣзнаго закона (опредѣляемая физіологическими потребностями рабочаго организма), и высшій, которымъ будетъ все количество выработаннаго продукта, приходящееся на единицу работы.

Спрашивается: нельзя ли между этими двумя крайними предѣлами найти такую величину для (*a*), которая, хотя бы при какомъ-нибудь гипотетическомъ идеальномъ строѣ, являлась бы *одновременно наиболѣе выгодною какъ для капиталистовъ-нанимателей, такъ и для рабочихъ* и слѣдовательно опредѣлялась бы *экономическимъ* моментомъ.

Вопросомъ этимъ, какъ извѣстно, задался знаменитый экономистъ, одинъ изъ первыхъ рѣшившійся примѣнить высшій математическій анализъ къ экономическимъ проблемамъ, Генрихъ фонъ-Тюненъ. Заработную плату, удовлетворяющую подобнымъ условіямъ, Тюненъ называетъ „естественной заработной платой" (въ противоположность той, которая устанавливается борьбой взаимно-противоположныхъ интересовъ капиталистовъ и рабочихъ). Въ результатѣ своего изслѣдованія Тюненъ приходитъ къ выводу, что при извѣстныхъ идеальныхъ условіяхъ возможно достигнуть полной гармоніи интересовъ капиталистовъ и рабочихъ: уровень заработной платы, наиболѣе выгодной какъ для капиталистовъ, такъ и для рабочихъ, Тюненъ, какъ извѣстно, опредѣлялъ формулой $\sqrt{ap}$, гдѣ (*a*) необходимыя средства существованія рабочаго въ единицу времени, (*p*)—вся выработка рабочаго въ ту же единицу времени.

Къ сожалѣнію, несмотря на кажущуюся строгость, изслѣдованіе Тюнена страдаетъ многими промахами, изъ которыхъ каждаго въ отдѣльности (вслѣдствіе самаго характера изслѣдованія) достаточно для того, чтобы лишить его выводъ доказательной силы. Мы не станемъ здѣсь входить въ подробный разборъ работы Тюнена (см. критику теоріи Тюнена у Лаунгардта [1]), а ограничимся указаніемъ

[1]) Ср. Лаунгардтъ: „Mathematische Begründung d. Volkwirthschaftslehre" 1885. S. 150.

лишь на одну его главную ошибку (благодаря которой ему только и удалось получить *опредѣленный* отвѣтъ на поставленную имъ себѣ задачу), имѣющую общее принципіальное (методологическое) значеніе. Мы говоримъ о невѣрномъ примѣненіи Тюненомъ *максимальныхъ формулъ*. Нѣтъ сомнѣнія, что пріемы, доставляемые высшей математикой для опредѣленія значенія перемѣннаго, дающаго функціи максимальную величину, должны получить въ политической экономіи, изучающей дѣйствія людей подъ вліяніемъ ихъ стремленія къ *наибольшей выгодѣ*, крайне важное примѣненіе. Но при этомъ слѣдуетъ очень остерегаться, чтобы примѣненіе къ экономическимъ проблемамъ дифференціальныхъ формулъ, служащихъ для опредѣленія значенія перемѣннаго, соотвѣтствующаго maximum'у функціи, не было чисто механическимъ. Подъ вліяніемъ стремленія къ наибольшей выгодѣ каждый хозяйственный субъекъ дѣйствительно стремится дать (на сколько это зависитъ отъ его воли) всѣмъ перемѣннымъ величинамъ, отъ которыхъ зависитъ его чистый доходъ, такія значенія, при которыхъ *общая сумма* этого чистаго дохода была бы *наибольшая*, но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы тоже самое можно было принять и по отношеніи къ любому *частному* доходу (revenu partiel) субъекта: значеніе перемѣннаго, дающее максимальное значеніе какому ни на есть *частному* доходу субъекта, можетъ вовсе не соотвѣтствовать максимальному значенію его *общаго* дохода и, слѣдовательно, противорѣчить основному стремленію всякого хозяйственнаго субъекта къ наибольшей вы-

---

„Das Irrthümliche der Auffassung liegt in dem Umstande dass das Maass der Entbehrung, welche die bei der Anlage beschäftigten Arbeiter dadurch auf sich nehmen dass sie sich mit dem Nothlohn an begnügen, nicht nach der Anzahl der Tage bemessen werden darf während welcher sie sich die Entbehrung auferlegen sondern nach der Grösse dieser Entbehrung welche für jeden *Tag* $= y$ beträgt, bemessen werden muss. Die Grösse der Entbehrung ist also $nq(a+y)$; diwidirt man mit dieser den Betriebsieberschuss, so erhält man $\frac{1}{q}\left(\frac{1}{a+y}-1\right)$, welcher Ausdruck am grössten für $y=0$ wird. Dies kann ja auch nich anders sein wenn man die Frage des Lohnsatzes vom Standpunkte des Unternehmers auffasst; da der Unternehmergewinn um so grösser sein muss, je kleiner der Arbeitslohn ist.

Поправка Лаунгардта была бы правильна, если бы люди подъ вліяніемъ хозяйственнаго разсчета стремились къ *наивысшему уровню дохода на свой капиталъ*; на самомъ же дѣлѣ это имѣетъ мѣсто *только* въ томъ случаѣ, когда капиталъ есть величина постоянная или *перемѣнная, независимая отъ уровня процента*. Ни того ни другого на основаніи сдѣланныхъ Тюненомъ основныхъ предположеній (гипотетическихъ) мы принять не въ правѣ. А потому стремленіе людей къ наибольшему благосостоянію можетъ считаться удовлетвореннымъ (и слѣдовательно равновѣсіе интересовъ установившимся) *лишь когда общая сумма дохода на капиталъ будетъ наибольшая*. Этому требованію максимальная формула, даваемая Лаунгардтомъ, не удовлетворяетъ.

году. Единственнымъ исключеніемъ является тотъ случай, когда данный *частный* доходъ не стоитъ ни въ какой функціональной зависимости отъ остальныхъ частей общаго дохода.

Дифференціальное уравненіе $d\frac{(p-a-y)y}{q(y+a)}=0$, изъ котораго Тюненъ опредѣляетъ наиболѣе выгодный для наемнаго работника уровень заработной платы $(a+y)$, очевидно противорѣчитъ этому основному методологическому правилу: дѣйствительно при тѣхъ условныхъ допущеніяхъ, какія принимаетъ Тюненъ для того, чтобы представить рабочаго вполнѣ свободнымъ отъ дѣйствія „желѣзнаго закона заработной платы" формула $\frac{(p-a-y)y}{q(y+a)}$ выражаетъ лишь *часть общаго дохода* рабочаго [1]) и при томъ часть, которая не можетъ быть принята за перемѣнную независимую по отношенію къ остальному доходу (такъ какъ доходъ отъ ранѣе аккумулированнаго капитала также является функціей перемѣнной y).

Только благодаря этой методологической ошибкѣ Тюнену и удалось получить *опредѣленный* отвѣтъ на поставленную имъ себѣ задачу. Еслибы онъ положилъ въ основу своего анализа выраженіе *общаго дохода* рабочаго, а не произвольно взятой его части, то нашелъ бы, что поставленный имъ вопросъ не имѣетъ и не можетъ имѣть никакого *опредѣленнаго* рѣшенія, такъ какъ сумма общаго дохода является при сдѣланныхъ имъ условныхъ допущеніяхъ величиной отъ (y), а слѣдовательно и отъ $(a+y)$ независимой (несмотря на то, что *порознь* каждая изъ частей общаго дохода является функціей перемѣнной (y)), такъ что при такомъ гипотетическомъ положеніи вещей величина заработной платы была бы совершенно безразлична какъ для рабочихъ такъ и для ихъ нанимателей

Вернемся теперь къ нашей формулѣ $1 = N_a a(1+r)^{T_a} + X_1 a(1+r)^{T_{a_1}} \ldots$, опредѣляющей при настоящихъ условіяхъ величину r. Полагая въ ней $X_a a + X_1 a + \ldots = 1$ имѣемъ $r=0$. При такомъ положеніи дѣлъ всякое извлеченіе прибыли изъ капитала станетъ невозможнымъ и вслѣдствіе этого всякое капиталистическое производство (т. е. наемными рабочими) должно будетъ прекратиться (на дѣлѣ оно прекратилось бы еще раньше, чѣмъ (r) стало бы равнымъ нулю [1]). Такъ, по крайней мѣ-

---

[1]) Формула эта выразила бы *общую сумму* дохода рабочаго лишь въ томъ случаѣ, еслибы рабочій *вовсе не имѣлъ ранѣе накопленныхъ сбереженій*, но при такихъ условіяхъ ни о какой „*естественной*" заработной платѣ, понятно, не могло бы быть и рѣчи.

мѣрѣ, было бы, если бы въ дѣйствительности имѣли мѣсто тѣ условныя предположенія, которыя были нами сдѣланы въ началѣ нашего анализа явленія прибыли на капиталъ. Но такъ какъ на дѣлѣ эти условныя допущенія осуществляются лишь въ исключительныхъ случаяхъ, то и при $r=0$ для нѣкоторой части предпринимателей все еще оставался бы мотивъ для продолженія производства и обмѣна. Дѣло въ томъ, что *прибыль на капиталъ* не составляетъ единственнаго вида дохода, доставляемаго капиталомъ. Подъ *прибылью на капиталъ* мы, слѣдуя Рикардо, разумѣемъ лишь одинъ вполнѣ опредѣленный видъ дохода, регулируемый своими точно опредѣленными законами. Признакъ, отличающій этотъ видъ дохода отъ группы остальныхъ (рентообразныхъ) доходовъ, управляемыхъ своими особенными законами, заключается въ томъ, что „прибыль на капиталъ" получается въ силу простого обладанія капиталомъ, тогда какъ всѣ прочіе виды дохода, связанные съ обладаніемъ капиталомъ, получаются въ силу тѣхъ или иныхъ *преимуществъ* однихъ капиталистовъ передъ другими. Преимущества эти могутъ касаться какъ области производства, такъ и области сбыта (обмѣна) и даже области потребленія: они могутъ быть какъ временныя, такъ и постоянныя (первымъ соотвѣтствуютъ такъ-называемыя конъюнктуральные доходы, вторымъ — рентообразные доходы въ тѣсномъ смыслѣ), но въ чемъ бы они ни выражались, доходы, ими обусловливаемые, подчиняются своимъ опредѣленнымъ законамъ, *не имѣющимъ ничего общаго съ законами, управляющими возникновеніемъ и высотою „прибыли на капиталъ"*.

Изучать эти двѣ группы доходовъ вмѣстѣ было бы не только ненаучно, но невозможно [1]), такъ какъ между ними существуетъ не внѣшнее только, а *принципіальное* различіе. Самая классификація доходовъ (на прибыль на капиталъ и рентообразные доходы) не можетъ представлять ни малѣйшаго затрудненія: чтобы рѣшить въ каждомъ конкретномъ случаѣ къ какой группѣ относится данный доходъ, слѣдуетъ только разсмотрѣть, будетъ ли возможенъ данный доходъ въ томъ случаѣ, если всѣ капиталисты-предприниматели будутъ поставлены *въ совершенно одинаковыя условія*, какъ относительно производства, такъ и относительно сбыта и потребленія. Такимъ условнымъ допущеніемъ исключается всякая возможность возникновенія рентообразныхъ доходовъ, и единственнымъ возможнымъ доходомъ съ капитала будетъ „прибыль на капиталъ", въ строго научномъ смыслѣ слова (т. е. понимаемая какъ

---

[1]) По этому крайне нераціональнымъ является расширеніе понятія „ренты" (дѣлаемое Родбертусомъ) на „всякій доходъ, который кто либо получаетъ безъ собственнаго труда, единственно на основаніи какого-нибудь владѣнія". (Ср. Rodbertus „Zur Erkenntniss" S. 64; „Zur Beleuchtung" 1, 32).

вполнѣ опредѣленный видъ дохода, управляемый своими собственными, ему одному свойственными законами). Этимъ пріемомъ мы и пользовались до сихъ поръ въ своемъ анализѣ „прибыли на капиталъ“. При такомъ условномъ допущеніи при $r=0$ уничтожается всякая возможность извлеченія дохода изъ капитала (такъ какъ всѣ условія для возникновенія рентообразнаго дохода, такимъ образомъ, заранѣе исключены и „прибыль на капиталъ“ является *единственнымъ* возможнымъ доходомъ съ капитала).

Намъ остается еще разсмотрѣть, не измѣнится ли этотъ нашъ выводъ въ томъ случаѣ, если мы вмѣсто того, чтобы исчислять доходъ въ *меновыхъ единицахъ*, станемъ исчислять его (какъ это и дѣлается въ дѣйствительности каждымъ хозяйственнымъ субъектомъ) въ его *потребительной цѣнности*. Для этого намъ придется вычислить сумму потребительной цѣнности (полезности) представляемой для даннаго лица продуктомъ, затраченнымъ имъ въ производствѣ, и вычесть эту сумму изъ суммы потребительной цѣнности, представляемой для того же лица готовымъ продуктомъ производства. Если за единицу времени для простоты принять самый періодъ производства, то уровень прибыли (r) получится, если раздѣлить полученную нами разность на сумму затраченной потребительной цѣнности.

Пусть потребительная цѣнность единицы продукта (a) равна K. Тогда если производственныя условія примемъ такими же, какъ въ началѣ этого параграфа, то для опредѣленія r будемъ имѣть:

$$K=N_a aK(1+r)^{T_a}+N_1 aK(1+r)^{T_{a_1}}\dots \text{ или}$$

$$1=N_a a(1+r)^{T_a}+N_1 a(1+r)^{T_{a_1}}\dots$$

откуда при $N_a a+N_1 a+\dots=1$, $r=o$. Но такъ будетъ лишь до тѣхъ поръ, пока мы будемъ принимать, что *потребительная цѣнность единицы даннаго продукта для даннаго лица есть величина постоянная*, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ дѣйствія хозяйственнаго расчета. Но на дѣлѣ это не такъ: потребительная цѣнность единицы даннаго продукта для даннаго лица есть *функція времени*. На этомъ пунктѣ, какъ извѣстно, пытался построить самостоятельную (т. е. независимую отъ производственныхъ условій) теорію прибыли на капиталъ Бемъ Баверкъ въ своемъ сочиненіи „Kapital und Kapitalzins“. „Gegenwärtige Güter“,—говоритъ Б. Баверкъ,—„sind in aller Regel mehr werth als künftige Güter gleicher Art und Zahl. Dieser Satz ist der Kern—und Mittelpunkt der Zinstheorie, die ich vorzutragen habe“ (o. c. Posit.-Theorie S. 248).[1]

[1] Б. Баверкъ указываетъ три основанія „переоцѣнки“ наличныхъ благъ Изъ этихъ трехъ основаній одно лишь второе (различіе въ *потребительной*

Не трудно показать, что, желая указать источникъ *„прибыли на капиталъ"*, Бемъ Баверкъ указалъ лишь на новый источникъ *рентообразнаго* (дифференціальнаго) *дохода*. Дѣйствительно, стоитъ намъ предположить, что всѣ люди *въ одинаковой степени* „переоцѣниваютъ" настоящія блага сравнительно съ будущими, чтобы подобная переоцѣнка перестала служить источникомъ дохода.

Дѣйствительно, пусть лицо (*A*) даетъ лицу (*B*) сумму, равную 100 рублямъ, съ тѣмъ, чтобы онъ вернулъ эту сумму съ процентами черезъ годъ. Пусть полезность 1 рубля въ настоящій моментъ относится къ полезности 1 рубля черезъ годъ какъ 2:1, обозначая эти полезности черезъ K_{pB} и K_{fB} имѣемъ $K_{pB} : K_{fB} = 2 : 1$, откуда $K_{fB} = \frac{1}{2} K_{pB}$; если *B* согласится отдать *A* черезъ годъ 200 р., то доходъ его отъ этой операціи выразится въ потребительной цѣнности:

$$100Kp_B - 200Kf_B = 100Kp_B - 200 \cdot \frac{1}{2} Kp_B = 100Kp_B - 100Kp_B = 0.$$

Если бы онъ вернулъ черезъ годъ больше 200, то доходъ его выразился бы уже величиной отрицательной; потому 200 будетъ высшая сумма, какую вообще можетъ вернуть *B* кредитору *A*. Посмотримъ, каковъ будетъ доходъ *A* при этой высшей суммѣ 200 р., которую можетъ вернуть ему *B*. Такъ какъ мы предполагаемъ, что ни одинъ изъ контрагентовъ *A* и *B* не имѣетъ преимущества надъ другимъ въ области потребленія, то коэффиціенты Kp_A и Kf_A будутъ соотвѣтственно равны коэффиціентамъ Kp_B и Kf_B. Слѣдовательно выгода, полученная отъ операціи контрагентомъ *A* выразится также черезъ $100k_p - 200k_f = 100k_p - 100k_p = 0$.

цѣнности наличныхъ и будущихъ благъ) является существенно новымъ моментомъ, могущимъ служить основаніемъ для построенія самостоятельной теоріи „происхожденія прибыли на капиталъ", Б.-Б. формулируетъ второе основаніе (Zweiter Grund) слѣдующимъ образомъ: „Wir unterschätzen sistematisch unsere künftigen Bedürfnisse und die Mittel, die zu ihrer Befridigung dienen". (266).. „Die Thatsache also besteht ohne Zweifel. Warum [illegible] besteht, ist schwerer zu sagen" (267). Б. Б. указываетъ далѣе три основанія этого факта. „Ein erster Grund scheint mir in der Lückenhaftigkeit der Vorstellungen zu liegen, die wir uns von unserem künftigen Bedürfnisstande bilden". (268)...

...„Während dieser Grund auf einen eigentlichen Schätzungsfehler hinausläuft, scheint mir ein zweiter Grund auf einem Willens-fehler zu beruhen. Wie ich glaube, kommt es nämlich häufig vor, dass Jemand vor die Wahl zwischen einem gegenvertigen und einen künftigen Genuss oder Leid gestellt sich für die geringere gegenwärtige Freude entscheidet, obwohl er genau weiss und im Moment der Wahl sogar ausdrücklich daran denkt, dass die Einbusse für die [illegible] die grössere, und daher seine Wahl für seine Wohlfahrt in Ganzen unvortheilhaft ist" (268)...

„Endlich scheint mir noch als dritter Grund mitzuwirken die Rücksicht auf die Kürze und Unsicherheit unseres Lebens" (269)..

Такимъ образомъ, сдѣлка между A и B при условіяхъ, исключающихъ возможность возникновенія ренты, не даетъ никакой выгоды ни тому ни другому контрагенту; не трудно далѣе доказать, что *при такихъ условіяхъ она вовсе будетъ невозможна*, если только, конечно, контрагенты руководствуются въ своихъ поступкахъ правильнымъ хозяйственнымъ расчетомъ.

Дѣйствительно, правильный хозяйственный расчетъ несогласимъ съ какими бы то ни было *экономически безцѣльными* (т. е. не дающими превышенія выгодъ надъ пожертвованіями) дѣйствіями, даже въ томъ случаѣ, когда данное дѣйствіе не сопряжено ни съ какимъ рискомъ, (такъ какъ всякое дѣйствіе сопряжено всегда съ извѣстной затратой энергіи, которая могла бы быть иначе употреблена на что нибудь другое съ большей пользой или удовольствіемъ). Но всякое перенесеніе цѣнности въ чужія руки *всегда* сопряжено съ извѣстнымъ рискомъ. Покрыть же этотъ рискъ при *безвыгодности* сдѣлки неоткуда, поэтому и самое перенесеніе цѣнности въ чужія руки при подобныхъ условіяхъ противорѣчитъ хозяйственному расчету вѣрящаго контрагента. Итакъ при условіяхъ, исключающихъ возможность возникновенія ренты, никакая переоцѣнка наличныхъ благъ не можетъ служить самостоятельнымъ источникомъ прибыли на капиталъ. Поэтому разъ производственныя условія таковы, какъ это мы приняли въ началѣ этого параграфа, прибыль на капиталъ не можетъ возникнуть, въ какихъ бы единицахъ (мѣновой или потребительной) мы ни вычисляли балансъ хозяйственной операціи.

Все вышесказанное вполнѣ примѣнено въ ученіи Лаунгардта, пытавшагося нѣсколько лѣтъ ранѣе появленія втораго тома „Kapital und Kapitalzins" (гдѣ изложены собственные взгляды Бемъ-Баверка) построить теорію прибыли на капиталъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ какъ и Б. Баверкъ. [1])

Примѣчаніе. Указанная Бемъ-Баверкомъ „переоцѣнка" наличныхъ благъ сравнительно съ будущими, не внося ничего новаго

---

[1]) Сравни Launhardt „Matematische Begründung der Volkswirtschaftslehre 1885.

...„ein Genuss um so weniger hochgeschätzt wird, je entfernter der Zeitpunkt liegt, in welchem er geerntet werden kann (S. 5)..

„Ein für die Zukunft mit voller Sicherheit in Aufsicht gestellter Genuss zu einem geringeren Werthe geschätzt wird als der gleiche in der Gegenwart ausnutzbare Genuss... (S. 6).

Это положеніе далѣе ставится въ связь съ процентомъ:

„Der Zins ist die Entschädigung für das Warten auf einen Genuss oder für die zeitweise Verzicht leistung auf einen Genuss"... (S. 7).

въ ученіе о возникновеніи и высотѣ прибыли, при *данныхъ* условіяхъ производства является существеннымъ моментомъ въ вопросѣ о накопленіи капитала. Подробный анализъ этого вопроса см. Launhardt, o. c. S. 67—69).

Теорія монопольныхъ цѣнъ.

Рикардо почти не занимается законами, опредѣляющими цѣну продуктовъ рѣдкихъ. Нѣтъ у него и яснаго различія между продуктами рѣдкими въ собственномъ смыслѣ и между монопольными продуктами (количество которыхъ произвольно ограничено лицомъ, въ рукахъ котораго исключительно находится производство даннаго продукта). Первый случай будетъ нами разсмотрѣнъ попутно при анализѣ законовъ, опредѣляющихъ цѣну продуктовъ, производство которыхъ находится подъ вліяніемъ неограниченной свободной конкуренціи. Второй случай, представляющій самостоятельный интересъ, мы разсмотримъ сейчасъ. Какъ увидимъ въ дальнѣйшемъ. безъ правильнаго рѣшенія этого вопроса не возможно приступить къ научной критикѣ теоріи конкуренціи.

Какимъ образомъ опредѣлитъ производитель-монополистъ размѣры своего производства, руководствуясь стремленіемъ къ наибольшей выгодѣ?

А. Смитъ утверждалъ, что монополистъ ограничитъ предложеніе такъ, чтобы брать за свой товаръ наибольшую цѣну, какую только согласятся платить потребители. Не трудно видѣть, что такой образъ дѣйствія былъ бы вовсе не согласенъ съ стремленіемъ къ наибольшей выгодѣ; дѣйствительно большая цѣна вовсе не обезпечиваетъ еще наибольшую выгоду. Такъ было бы лишь въ томъ случаѣ, еслибы цѣна и размѣръ сбыта были перемѣнными независимыми. Но на дѣлѣ этого нѣтъ, и цѣна всегда есть нѣкоторая функція проданнаго количества.

Обозначимъ размѣръ сбыта въ единицу времени черезъ D, цѣну черезъ p, тогда будемъ имѣть $p = f(D)$; пусть теперь издержки производства каждой *единицы* равны u; эта величина, за исключеніемъ категоріи продуктовъ, которые мы разсмотримъ въ слѣдующемъ §, есть величина независимая отъ количества произведеннаго и можетъ быть нами принята за постоянную. Тогда общая выгода монополиста за единицу времени выразится черезъ

$$D . f(D) - D . u.$$

Если величина D опредѣляется однимъ лицомъ (монополистомъ), то руководствуясь правильнымъ хозяйственнымъ расчетомъ, онъ опредѣлитъ ее такъ, чтобы она давала выраженію $(D.f(D)-Du)$ наибольшее изъ возможныхъ значеній. Эта величина D опредѣлится изъ уравненія:

$$d[D.f(D)-D.u]=0.$$

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему анализу, остановимся ближе надъ зависимостью между цѣной и размѣромъ сбыта (выражаемаго функціей f). Прекрасный анализъ этого вопроса находимъ мы въ работѣ Курно [1].

Однако мы можемъ примѣнить еще болѣе наглядные пріемы построенія. Вмѣсто того, чтобы принимать, какъ это дѣлаетъ Курно, за абсциссы кривой различныя величины D, а за ординаты p, мы можемъ принять за ординаты произведеніе pD; тогда уравненіе кривой будетъ:

$$Y=D.f(D)=F(D).$$

Положивши $D=0$, имѣемъ $y=0$; послѣдовательно увеличивая D, мы дойдемъ, наконецъ, до нѣкоторой величины D, обращающей y снова въ нуль; это будетъ при величинѣ D, для которой $f(D)=0$; такъ какъ потребность въ каждомъ продуктѣ ограничена, и такъ какъ никто не станетъ платить деньги за ненужный ему вовсе продуктъ (а на рынкѣ не можетъ быть на одинъ продуктъ нѣсколькихъ цѣнъ), то цѣна продукта обратится въ нуль при нѣкоторой *конечной* вевеличинѣ D, [2]) поэтому форма кривой, опредѣляемой уравненіемъ $Y=F(D)$ будетъ такая, какъ показано на чертежѣ (1). Принимая D за абсциссы и Du за ординаты, получимъ прямую OA, идущую подъ нѣкоторымъ угломъ къ оси абсциссъ. Вертикальное разстояніе между линіями ON и OA будетъ означать чистую прибыль, соотвѣтствующую каждому размѣру производства. Это разстояніе будетъ наибольшимъ въ той точкѣ кривой ON, гдѣ касательная къ ней станетъ паралельной прямой OA. Пусть эта точка есть c, тогда количество, дающее наибольшій чистый доходъ будетъ равно абсциссѣ Oa; цѣна, соотвѣтствующая этому количеству будетъ равна тангенсу угла θ (она будетъ равна $ac:Oa$).

Поэтому, если монополистъ правильно понимаетъ свою выгоду, то онъ опредѣляетъ именно эту цѣну. Еслибы производство дан-

---

[1] Cournot „Recherches sur les principes mathématiques de la théorie des richesses" 1838. Chap. IV.

[2] Мы пока принимаемъ это какъ эмпирическій фактъ *объясненіе* этого факта см. очеркъ 3-ій, гдѣ мы даемъ подробный анализъ $f(D)$.

наго продукта находилось подъ вліяніемъ свободной конкурренціи, то размѣръ производства увеличивался бы, пока рыночная цѣна продукта не стала бы въ точности равняться необходимымъ издержкамъ производства (по крайней мѣрѣ такъ утверждаетъ ученіе Рикардо; справедливо ли это—увидимъ дальше) это будетъ, когда количество произведенное будетъ равняться Oa_1; цѣна единицы въ этомъ случаѣ будетъ равняться тангенсу угла ϑ_1 и будетъ, какъ показываетъ чертежъ, всегда меньше тангенса угла ϑ.

Теорія ренты Рикардо.

Мы не станемъ здѣсь входить въ детальный анализъ теоріи ренты вообще: мы коснемся теоріи ренты Рикардо лишь настолько, насколько она входитъ какъ элементъ въ его общее ученіе о цѣнности (поэтому мы, напримѣръ, совсѣмъ не станемъ касаться вопроса о томъ, насколько существенны для теоріи *земельной* ренты Рикардо историческая послѣдовательность занятія земель разнаго качества, или о томъ, дѣйствительно ли съ увеличеніемъ населенія рента неизбѣжно поглощаетъ все большую долю произведеннаго продукта: надо вовсе не понимать теоріи Рикардо, чтобы думать будто она связана съ тѣмъ или другимъ порядкомъ занятія земель (ср. Кэри: „Manual of social science“ [1]). Хотя Рикардо самъ и выясняетъ законы, управляющіе рентою, на частномъ случаѣ возникновенія этого рода дохода (именно, на рентѣ земельной и рентѣ съ рудниковъ, ср. Рикардо о. с. стр. 28—43 гл. II, III), но это не мѣшаетъ его ученію имѣть общее значеніе для всѣхъ возможныхъ случаевъ возникновенія рентообразныхъ доходовъ. [2]) „Существеннымъ условіемъ возникновенія ренты является по теоріи

---

[1]) „Вся теорія Рикардо“—говоритъ Кэри,—„опирается на тотъ предвзятый фактъ, что вначалѣ, когда народонаселеніе было незначительно и земли, слѣдовательно, было въ избыткѣ, воздѣлывалась только одна плодородная почва. Вѣрно это или нѣтъ? *Если этотъ фактъ несправедливъ, то вся система сама собою рушится*“ (русск. пер. стр. 108).

[2]) Утвержденіе А. Миклашевскаго (въ его диссертаціи „Деньги. Опытъ изученія основныхъ положеній экономической теоріи классической школы“), что „*законъ* ренты на капиталъ, затраченный въ обрабатывающей промышленности, *кореннымъ образомъ* отличается отъ *закона ренты вообще*“ (см. стр. 246—247), доказываетъ только, что авторъ названной работы не достаточно выяснилъ себѣ понятіе научнаго „закона“ (смѣшивая самый законъ съ тѣми условіями, въ которыхъ проявляется его дѣйствіе).

Рикардо".—говоритъ Ю. Жуковскій, [1]—„вовсе не правильный переходъ обработки съ однихъ участковъ на другіе, а общій законъ *равенства прибылей*. По этому закону одинъ и тотъ же капиталъ и трудъ не могутъ давать различныхъ прибылей въ одномъ и томъ же производствѣ, ибо конкуренція поспѣшитъ уравнять эти прибыли, если бы онѣ могли случиться. Если этотъ законъ справедливъ даже не для различныхъ производствъ, а для одного и того же производства, то неминуемымъ слѣдствіемъ его долженъ быть вычетъ всѣхъ разностей въ прибыляхъ въ пользу монополиста дешеваго способа и въ частномъ случаѣ землевладѣльца,—который и составитъ ренту." Рикардо самъ хорошо сознавалъ это, когда говорилъ, что „если бы воздухъ, вода, упругость пара и давленіе атмосферы имѣли разныя свойства и находились въ ограниченномъ количествѣ, еслибы они могли быть обращаемы въ собственность, то они давали бы, подобно землѣ, ренту" [2], которая управлялась бы тѣми же законами, какъ и рента земельная [3]).

Мы не станемъ повторять общеизвѣстное ученіе Рикардо о рентѣ и прямо приступимъ къ его ближайшему анализу (прекрасный анализъ находится въ упомянутой работѣ Жуковскаго), при чемъ для своего анализа будемъ пользоваться построеніями Ауспица и Либена (Ауспицъ и Либенъ не занимались спеціально ученіемъ о рентѣ, но тѣмъ не менѣе построенія ихъ даютъ прекрасный матеріалъ для анализа этого явленія, благодаря тому что они произвольно и совершенно ошибочно въ *общемъ* анализѣ явленія цѣнности даютъ кривой издержекъ производства такой видъ, который имѣетъ мѣсто лишь для отраслей производства, *дающихъ ренту*: это произвольное допущеніе, лишающее ихъ собственные выводы по вопросу о цѣнности всякой общности, позволяетъ намъ воспользоваться ихъ построеніями для анализа явленія ренты).

„Konstruiren wir nun ein Koordinatensystem (Черт. 2) dessen Abszissen Mengen des Artikels A und dessen Ordinaten Geldbeträge bedeuten. Tragen wir dann die verschiedenen möglichen Jahresproduktmengen horizontal und die entsprechenden Herstellungskosten vertikal auf, so erhalten wir eine Reihe von Punkten, die verbunden, eine Kurve *OA* darstellen, welche wir die Kurve der gesammten Herstellungskosten oder die *Gesammtkostenkurve* nennen"... (o. c. S 6).

---

[1] Ю. Жуковскій: „Ист. пол. лит. XIX в." стр. 318.

[2] Рик. о. с. стр. 34.

[3] О. с. стр. 34—35. Совершенно правильно замѣчаетъ Бухананъ, въ примѣчаніи къ сочиненію А. Смита, что избытокъ дохода, получаемаго обладателемъ какого либо секрета въ обрабатывающей промышленности, есть по существу своему рента, управляемая тѣми же законами, какъ и рента земельная и всякая другая.

мѣрѣ, было бы, если бы въ дѣйствительности имѣли мѣсто тѣ условныя предположенія, которыя были нами сдѣланы въ началѣ нашего анализа явленія прибыли на капиталъ. Но такъ какъ на дѣлѣ эти условныя допущенія осуществляются лишь въ исключительныхъ случаяхъ, то и при $r=0$ для нѣкоторой части предпринимателей все еще оставался бы мотивъ для продолженія производства и обмѣна. Дѣло въ томъ, что *прибыль на капиталъ* не составляетъ единственнаго вида дохода, доставляемаго капиталомъ. Подъ *прибылью на капиталъ* мы, слѣдуя Рикардо, разумѣемъ лишь одинъ вполнѣ опредѣленный видъ дохода, регулируемый своими точно опредѣленными законами. Признакъ, отличающій этотъ видъ дохода отъ группы остальныхъ (рентообразныхъ) доходовъ, управляемыхъ своими особенными законами, заключается въ томъ, что „прибыль на капиталъ“ получается въ силу простого обладанія капиталомъ, тогда какъ всѣ прочіе виды дохода, связанные съ обладаніемъ капиталомъ, получаются въ силу тѣхъ или иныхъ *преимуществъ* однихъ капиталистовъ передъ другими. Преимущества эти могутъ касаться какъ области производства, такъ и области сбыта (обмѣна) и даже области потребленія; они могутъ быть какъ временныя, такъ и постоянныя (первымъ соотвѣтствуютъ такъ-называемыя конъюнктуральные доходы, вторымъ — рентообразные доходы въ тѣсномъ смыслѣ), но въ чемъ бы они ни выражались, доходы, ими обусловливаемые, подчиняются своимъ опредѣленнымъ законамъ, *не имѣющимъ ничего общаго съ законами, управляющими возникновеніемъ и высотою „прибыли на капиталъ“*.

Изучать эти двѣ группы доходовъ вмѣстѣ было бы не только ненаучно, но невозможно[1], такъ какъ между ними существуетъ не внѣшнее только, а *принципіальное* различіе. Самая классификація доходовъ (на прибыль на капиталъ и рентообразные доходы) не можетъ представлять ни малѣйшаго затрудненія: чтобы рѣшить въ каждомъ конкретномъ случаѣ къ какой группѣ относится данный доходъ, слѣдуетъ только разсмотрѣть, будетъ ли возможенъ данный доходъ въ томъ случаѣ, если всѣ капиталисты-предприниматели будутъ поставлены *въ совершенно одинаковыя условія*, какъ относительно производства, такъ и относительно сбыта и потребленія. Такимъ условнымъ допущеніемъ исключается всякая возможность возникновенія рентообразныхъ доходовъ, и единственнымъ возможнымъ доходомъ съ капитала будетъ „прибыль на капиталъ“, въ строго научномъ смыслѣ слова (т. е. понимаемая какъ

---

[1]) По этому крайне нераціональнымъ является расширеніе понятія „ренты“ (дѣлаемое Родбертусомъ) на „всякій доходъ, который кто либо получаетъ безъ собственнаго труда, единственно на основаніи какого-нибудь владѣнія“. (Ср. Rodbertus „Zur Erkenntniss“ S. 64; „Zur Beleuchtung“ 1, 32).

вполнѣ опредѣленный видъ дохода, управляемый своими собственными, ему одному свойственными законами). Этимъ пріемомъ мы и пользовались до сихъ поръ въ своемъ анализѣ „прибыли на капиталъ“. При такомъ условномъ допущеніи при $r=0$ уничтожается всякая возможность извлеченія дохода изъ капитала (такъ какъ всѣ условія для возникновенія рентообразнаго дохода, такимъ образомъ, заранѣе исключены и „прибыль на капиталъ“ является *единственнымъ* возможнымъ доходомъ съ капитала).

Намъ остается еще разсмотрѣть, не измѣнится ли этотъ нашъ выводъ въ томъ случаѣ, если мы вмѣсто того, чтобы исчислять доходъ въ *мѣновыхъ единицахъ*, станемъ исчислять его (какъ это и дѣлается въ дѣйствительности каждымъ хозяйственнымъ субъектомъ) въ его *потребительной цѣнности*. Для этого намъ придется вычислить сумму потребительной цѣнности (полезности) представляемой для даннаго лица продуктомъ, затраченнымъ имъ въ производствѣ, и вычесть эту сумму изъ суммы потребительной цѣнности, представляемой для того же лица готовымъ продуктомъ производства. Если за единицу времени для простоты принять самый періодъ производства, то уровень прибыли (r) получится, если раздѣлить полученную нами разность на сумму затраченной потребительной цѣнности.

Пусть потребительная цѣнность единицы продукта (a) равна K. Тогда если производственныя условія примемъ такими же, какъ въ началѣ этого параграфа, то для опредѣленія r будемъ имѣть:

$$K=N_a aK(1+r)^{T_a}+N_1 aK(1+r)^{T_a}\ldots \text{ или}$$

$$1=N_a a(1+r)^{T_a}+N_1 a(1+r)^{T_a}\ldots.$$

откуда при $N_a a+N_1 a+\ldots=1, r=o$. Но такъ будетъ лишь до тѣхъ поръ, пока мы будемъ принимать, что *потребительная цѣнность единицы даннаго продукта для даннаго лица есть величина постоянная*, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ дѣйствія хозяйственнаго расчета. Но на дѣлѣ это не такъ: потребительная цѣнность единицы даннаго продукта для даннаго лица есть *функція времени*. На этомъ пунктѣ, какъ извѣстно, пытался построить самостоятельную (т. е. независимую отъ производственныхъ условій) теорію прибыли на капиталъ Бемъ Баверкъ въ своемъ сочиненіи „Kapital und Kapitalzins“. „Gegenwärtige Güter“,—говоритъ Б. Баверкъ,—„sind in aller Regel mehr werth als künftige Güter gleicher Art und Zahl. Dieser Satz ist der Kern—und Mittelpunkt der Zinstheorie, die ich vorzutragen habe“ (o. c. Posit.-Theorie S. 243). [1]

---

[1] Б. Баверкъ указываетъ три основанія „переоцѣнки“ наличныхъ благъ. Изъ этихъ трехъ основаній одно лишь второе (различіе въ *потребительной*

Не трудно показать, что, желая указать источникъ *„прибыли на капиталъ“*, Бемъ Баверкъ указалъ лишь на новый источникъ *рентообразнаго* (диференціальнаго) *дохода*. Дѣйствительно, стоитъ намъ предположить, что всѣ люди *въ одинаковой степени* „переоцѣниваютъ“ настоящія блага сравнительно съ будущими, чтобы подобная переоцѣнка перестала служить источникомъ дохода.

Дѣйствительно, пусть лицо (*A*) даетъ лицу (*B*) сумму, равную 100 рублямъ, съ тѣмъ, чтобы онъ вернулъ эту сумму съ процентами черезъ годъ. Пусть полезность 1 рубля въ настоящій моментъ относится къ полезности 1 рубля черезъ годъ какъ 2:1, обозначая эти полезности черезъ K_{p_B} и K_{f_B} имѣетъ $K_{p_B} : K_{f_B} = 2 : 1$, откуда $K_{f_B} = \frac{1}{2} K_{p_B}$; если *B* согласится отдать *A* черезъ годъ 200 р., то доходъ его отъ этой операціи выразится въ потребительной цѣнности:

$$100 Kp_B - 200 Kf_B = 100 Kp_B - 200 . \frac{1}{2} Kp_B = 100 Kp_B - 100 Kp_B = 0.$$

Если бы онъ вернулъ черезъ годъ больше 200, то доходъ его выразился бы уже величиной отрицательной; поэтому 200 будетъ высшая сумма, какую вообще можетъ вернуть *B* кредитору *A*. Посмотримъ, каковъ будетъ доходъ *A* при этой высшей суммѣ 200 р., которую можетъ вернуть ему *B*. Такъ какъ мы предполагаемъ, что ни одинъ изъ контрагентовъ *A* и *B* не имѣетъ преимущества надъ другимъ въ области потребленія, то коэффиціенты Kp_A и Kf_A будутъ соотвѣтственно равны коэффицентамъ Kp_B и Kf_B. Слѣдовательно выгода, полученная отъ операціи контрагентомъ *A* выразится также черезъ $100k_p - 200k_f = 100k_p - 100k_p = 0$.

цѣнности наличныхъ и будущихъ благъ) является существенно новымъ моментомъ, могущимъ служить основаніемъ для построенія самостоятельной теоріи „происхожденія прибыли на капиталъ“, Б.-Б. формулируетъ второе основаніе (Zweiter Grund) слѣдующимъ образомъ: „Wir unterschätzen sistematisch unsere künftigen Bedürfnisse und die Mittel, die zu ihrer Befridigung dienen“. (266).. „Die Thatsache also besteht ohne Zweifel. Warum si besteht, ist schwerer zu sagen“ (267). Б. Б. указываетъ далѣе три основанія этого факта. „Ein erster Grund scheint mir in der Lückenhaftigkeit der Vorstellungen zu liegen, die wir uns von unserem künftigen Bedürfnisstande bilden“. (268)...

...„Während dieser Grund auf einen eigentlichen Schätzungsfehler hinaus läuft, scheint mir ein zweiter Grund auf einem Willens-fehler zu beruhen. Wie ich glaube, kommt es nämlich häufig vor, dass Jemand vor die Wahl zwischen einem gegenwertigen und einen künftigen Genuss oder Leid gestellt sich für die geringere gegenwärtige Freude entscheidet, obwohl er genau weiss und im Moment der Wahl sogar ausdrücklich daran denkt, dass die Einbusse für die Zukunft die grössere, und daher seine Wahl für seine Wohlfahrt in Ganzen unvortheilhaft ist“ (268)...

„Endlich scheint mir noch als dritter Grund mitzuwirken die Rucksicht auf die Kürze und Unsicherheit unseres Lebens“ (269)..

Такимъ образомъ, сдѣлка между *A* и *B* при условіяхъ, исключающихъ возможность возникновенія ренты, не даетъ никакой выгоды ни тому ни другому контрагенту; не трудно далѣе доказать, что *при такихъ условіяхъ она вовсе будетъ невозможна*, если только, конечно, контрагенты руководствуются въ своихъ поступкахъ правильнымъ хозяйственнымъ расчетомъ.

Дѣйствительно, правильный хозяйственный расчетъ несогласимъ съ какими бы то ни было *экономически безцѣльными* (т. е. не дающими превышенія выгодъ надъ пожертвованіями) дѣйствіями, даже въ томъ случаѣ, когда данное дѣйствіе не сопряжено ни съ какимъ рискомъ, (такъ какъ всякое дѣйствіе сопряжено всегда съ извѣстной затратой энергіи, которая могла бы быть иначе употреблена на что нибудь другое съ большей пользой или удовольствіемъ). Но всякое перенесеніе цѣнности въ чужія руки *всегда* сопряжено съ извѣстнымъ рискомъ. Покрыть же этотъ рискъ при *безвыгодности* сдѣлки неоткуда, поэтому и самое перенесеніе цѣнности въ чужія руки при подобныхъ условіяхъ противорѣчитъ хозяйственному расчету вѣрящаго контрагента. Итакъ при условіяхъ, исключающихъ возможность возникновенія ренты, никакая переоцѣнка наличныхъ благъ не можетъ служить самостоятельнымъ источникомъ прибыли на капиталъ. Поэтому разъ производственныя условія таковы, какъ это мы приняли въ началѣ этого параграфа, прибыль на капиталъ не можетъ возникнуть, въ какихъ бы единицахъ (мѣновой или потребительной) мы ни вычисляли балансъ хозяйственной операціи.

Все вышесказанное вполнѣ примѣнено въ ученіи Лаунгардта, пытавшагося нѣсколько лѣтъ ранѣе появленія второго тома „Kapital und Kapitalzins“ (гдѣ изложены собственные взгляды Бемъ-Баверка) построить теорію прибыли на капиталъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ какъ и Б. Баверкъ. [1]).

Примѣчаніе. Указанная Бемъ-Баверкомъ „переоцѣнка“ наличныхъ благъ сравнительно съ будущими, не внося ничего новаго

---

[1]) Сравни Launhardt „Matematische Begründung der Volkswirtschaftslehre 1885.

...„ein Genuss um so weniger hochgeschätzt wird, je entfernter der Zeitpunkt liegt, in welchem er geerntet werden kann (S. 5)..

„Ein für die Zukunft mit voller Sicherheit in Aufsicht gestellter Genuss zu einem geringeren Werthe geschätzt wird als der gleiche in der Gegenwart ausnutzbare Genuss... (S. 6).

Это положеніе далѣе ставится въ связь съ процентомъ:

„Der Zins ist die Entschädigung für das Warten auf einen Genuss oder für die zeitweise Verzicht leistung auf einen Genuss“... (S. 7).

ніе издержекъ производства при возрастаніи общаго произведеннаго количества, будетъ (хотя бы въ нѣкоторыхъ пунктахъ) *ломанной*, т. е. касательныя къ двумъ безконечно мало удаленнымъ точкамъ этой линіи будутъ образовать другъ съ другомъ уголъ конечной величины: тогда въ силу условій своего построенія кривая OA' неизбѣжно будетъ *прерывистой*, при чемъ пункты разрыва кривой OA' будутъ соотвѣтствовать пунктамъ перелома первообразной кривой OA (черт. 5). Пусть, напр., при цѣнѣ равной тангенсу угла a_1Oa_2 производимое количество равно Oa_1, пусть теперь для того, чтобы вызвать на рынокъ большее количество, разнящееся отъ количества Oa_1 на безконечно малую величину, цѣна должна увеличиться сразу на нѣкоторую конечную величину: тогда ордината, соотвѣтствующая абсциссѣ большей Oa_1 на безконечно малую величину, будетъ больше ординаты a_1a_2 на нѣкоторую конечную величину, такъ что кривая OA' приметъ видъ Oa_2a_3A'. Производство при такихъ условіяхъ, очевидно, не можетъ расширяться дальше Oa_1, такъ какъ въ этомъ случаѣ издержки послѣдне-произведенныхъ (сверхъ количества Oa_1) единицъ были бы больше цѣны, уплачиваемой за единицу продукта на рынкѣ; при величинѣ же производства равномъ Oa_1, какъ видно изъ чертежа, цѣна, уплачиваемая на рынкѣ, будетъ больше издержекъ послѣдне-произведенной единицы: именно во столько разъ, во сколько a_1P больше a_1a_2 (такъ какъ рыночная цѣна единицы продукта будетъ равна тангенсу угла a_1OP, а издержки производства послѣдне-произведенной единицы будутъ равны тангенсу угла a_1Oa_2). Итакъ, самый законъ, утверждающій, что цѣна продукта, отдѣльныя единицы котораго производятся съ различными издержками производства, будетъ равна издержкамъ производства части продукта, произведенной при наиболѣе неблагопріятныхъ условіяхъ, имѣетъ силу лишь для тѣхъ случаевъ, когда $\Phi(Q)$, выражающая издержки производства послѣдне-произведенной единицы продукта въ функціи отъ общаго произведеннаго количества, есть функція *непрерывная* (т. е. когда каждому безконечно малому прибавленію количества соотвѣтствуетъ также безконечно малое приращеніе издержекъ производства послѣдне-произведенной единицы).

Примѣчаніе. Въ дѣйствительности какъ въ области земледѣльческой такъ и въ области обработывающей промышленности мы часто встрѣчаемся съ случаями прерывности $\Phi(Q)$. Особенно это имѣетъ мѣсто въ обрабатывающей промышленности: здѣсь въ рѣдкихъ лишь случаяхъ можно наблюдать постепенную градацію все менѣе и менѣе совершеннаго способа производства. Лишь въ случаяхъ, гдѣ рента является *единственнымъ* результатомъ различнаго разстоянія мѣста производства отъ рынка (случай подробно изу-

ченый Тюненомъ), кривая *OA* дѣйствительно можетъ быть принята непрерывной, и слѣдовательно Рикардовскій законъ цѣны продуктовъ, дающихъ ренту, вполнѣ справедливымъ.—

Обратимся опять къ нашему первоначальному построенію (черт. 4). Отрѣзокъ *cb* будетъ выражать собою общую сумму ренты, которую дадутъ *Oa* единицъ продукта; самое распредѣленіе этой суммы между отдѣльными производителями совершенно неважно для величины ренты.

Существеннымъ моментомъ является лишь то, находится ли производство даннаго продукта подъ вліяніемъ свободной конкурренціи или же въ монопольномъ обладаніи одного лица. Въ послѣднемъ случаѣ размѣръ производства опредѣлится (согласно принципамъ предыдущаго параграфа) абсциссою $Oa_{'''}$, для которой имѣемъ касательныя къ кривымъ *ON* и *OA* въ точкахъ $\alpha_{'''}$ и $\beta_{'''}$ параллельными, и слѣдовательно разстояніе между этими кривыми (выражающими валовую выручку и *дѣйствительную* сумму издержекъ на производство $Oa_{'''}$ единицъ) наибольшимъ. Не трудно видѣть, что величина $Oa_{'''}$ всегда будетъ меньше *Oa*. Очевидно также, что $\beta_{'''}\alpha_{'''}$ всегда больше *cb*, т. е. сумма, выплачиваемая потребителями *сверхъ* дѣйствительныхъ издержекъ производства, въ случаѣ монополіи будетъ больше, чѣмъ въ случаѣ производства продукта подъ вліяніемъ свободной конкурренціи.

Величина *cb*, какъ показываетъ построеніе, будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ меньше кривизна кривой *OA*. Если, наконецъ, кривая *OA* обратится въ прямую, то и ***кривая OA′*** также ***обратится въ прямую***, въ силу условій своего построенія изъ первообразной кривой *OA*, и сольется съ *OA*. Это будетъ тогда, ***когда*** издержки производства станутъ пропорціональны количеству, т. е. ***всѣ единицы продукта будутъ производиться съ одинаковыми издержками***. Въ этомъ случаѣ рента обратится въ нуль (такъ какъ вертикальное разстояніе между кривыми *OA* и *OA′* будетъ равно нулю). Изслѣдованіе этого случая составитъ содержаніе слѣдующей главы. Мы только что показали, что для продукта въ цѣну котораго входитъ рента, издержки производства не могутъ быть признаны единственнымъ регуляторомъ цѣнности, что всякое измѣненіе въ области спроса (независимо отъ производственныхъ условій) измѣняетъ ихъ цѣну, хотя бы въ условіяхъ производства не произошло никакихъ перемѣнъ. Это возраженіе противъ теоріи издержекъ производства не имѣетъ силы по отношенію къ случаю, когда кривая издержекъ производства обращается въ прямую. Дѣйствительно, пусть прямая *OA* есть линія издержекъ производства, кривая *ON* попрежнему кривая спроса. Тогда, какъ утверждаетъ Рикардо, при господствѣ свободной конкурренціи ***производство будетъ расширяться до тѣхъ поръ пока цѣна, выплачиваемая на рынкѣ будетъ только достаточной для покры-***

тія необходимыхъ издержекъ производства. Слѣдовательно, произведенное количество будетъ равняться *Oa* (черт. 6). Цѣна единицы продукта будетъ равняться *ac* : *Oa*, т. е. будетъ равняться тангенсу угла ϑ.

Будемъ теперь придавать кривой *ON* различныя положенія, обозначенныя пунктиромъ. Не трудно видѣть, что при этомъ цѣна будетъ постоянно оставаться равной тангенсу угла ϑ, т. е. никакія измѣненія въ условіяхъ спроса не вліяютъ на цѣну, пока не произойдетъ перемѣнъ въ условіяхъ производства, т. е. пока не измѣнитъ своего положенія прямая *OA*. Итакъ, *повидимому*, цѣна въ этомъ случаѣ дѣйствительно опредѣляется *исключительно* издержками производства.[1])

И это было бы такъ, если бы дѣйствительно было справедливо то утвержденіе Рикардо, которое мы выше отмѣтили курсивомъ.

---

[1]) Какъ здѣсь, такъ и въ прочихъ мѣстахъ, излагая ученіе Рикардо о цѣнности, мы говоримъ вездѣ объ издержкахъ *производства*, а не *воспроизведенія*, такъ какъ вездѣ предполагаемъ для простоты анализа, что съ момента изготовленія продукта и до момента его реализаціи въ техническихъ условіяхъ данной отрасли промышленности не происходитъ никакихъ измѣненій. Но это вовсе не значитъ, чтобы Рикардо не оцѣнилъ и не принялъ во вниманіе въ своемъ ученіи вліянія техническаго прогресса на цѣнность *ранѣе произведенныхъ, но еще не реализованныхъ запасовъ*. Напротивъ, надо быть совершенно незнакомымъ съ работами Рикардо, чтобы думать, что Кэри дѣйствительно внесъ въ этомъ пунктѣ существенную поправку къ теоріи цѣнности Рикардо (ср. замѣчаніе Залѣсскаго, о. с. стр. 244. „Указаніе на значеніе издержекъ воспроизведенія составляетъ неоспоримую высокую и всѣми признанную заслугу Кэри"). Стоитъ сослаться хотя бы на гл. XX соч. Рикардо, гдѣ онъ прямо указываетъ, что всякое техническое улучшеніе, увеличивающее производительность труда въ данной отрасли, необходимо окажетъ также дѣйствіе на часть товаровъ, изготовленныхъ до введенія улучшенія и еще не потребленныхъ. *Цѣнность этихъ товаровъ уменьшится, потому что они должны будутъ* въ равныхъ количествахъ *упасть до уровня цѣнности товаровъ, произведенныхъ усовершенствованнымъ способомъ* и не смотря на увеличеніе количества товаровъ и на умноженіе богатства и средствъ къ наслажденію, общество будетъ располагать въ конечномъ счетѣ меньшею суммою цѣнности. Постоянно *увеличивая легкость производства*, мы постоянно *уменьшаемъ цѣнность* нѣкоторыхъ *товаровъ, произведенныхъ прежде*". (Русскій пер. стр. 172, см. также гл. VI „О прибыли", ст. 63 и 67 и нѣкот. др. мѣста).

Теорія цѣнности (Рикардо) благъ безконечно воспроизводимыхъ приложеніемъ труда и капитала въ условіяхъ исключающихъ возможность возникновенія ренты.

Мы видѣли, что цѣнность благъ рѣдкихъ, т. е. количество которыхъ ограничено въ силу какихъ-нибудь естественныхъ условій (рѣдкихъ въ собственномъ смыслѣ) или искуственно — вслѣдствіе того, что производство ихъ находится въ монопольномъ обладаніи одного хозяйственнаго субъекта, не можетъ быть опредѣлено независимо отъ $F(D)$, такъ что при всѣхъ прочихъ условіяхъ неизмѣнныхъ всякое измѣненіе $F(D)$ т. е. условій спроса ведетъ за собою и измѣненіе въ цѣнности блага.

Мы показали далѣе, что исключеніе $F(D)$ изъ формулы цѣнности благъ, необходимыя издержки производства, единицы которыхъ стоятъ въ зависимости отъ произведеннаго количества [являются нѣкоторой функціей этого количества: $\Phi(Q)$] въ теоріи Рикардо лишь кажущееся, словесное; что на самомъ дѣлѣ цѣнность этихъ благъ не можетъ быть опредѣлена независимо отъ вида $F(D)$ и что всякое измѣненіе $F(D)$ при всѣхъ прочихъ условіяхъ неизмѣнныхъ влечетъ за собой, какъ и въ предыдущемъ случаѣ (случаѣ рѣдкихъ благъ), соотвѣтственное измѣненіе въ цѣнности этихъ благъ. Теперь намъ остается разсмотрѣть послѣдній случай, именно: формулу цѣнности благъ безконечно воспроизведенныхъ трудомъ въ условіяхъ, исключающихъ возможность возникновенія ренты. Рыночная цѣна благъ этой категоріи такъ же, какъ и рыночная цѣна всякаго блага вообще, опредѣляется „условіями спроса и предложенія" (ср. Рикардо о рыночныхъ цѣнахъ о. с. гл. IV) такъ что обозначая цѣну блага черезъ Y_A caeteris paribus будемъ имѣть $Y_A=F(D_A)$, гдѣ D_A есть „дѣйствительное предложеніе" (въ Смитовскомъ смыслѣ) продукта A. Изъ самого опредѣленія разсматриваемой категоріи благъ явствуетъ, что (D_A) можетъ по желанію измѣняться отъ 0 и до $+\infty$. Какая же именно величина установится въ дѣйствительности для (D_A)? Рикардо утверждаетъ, что *въ конечномъ счетѣ* D_A установится такъ, чтобы $F(D_A)=u$, гдѣ подъ u разумѣются необходимыя издержки производства продукта (A). Непосредственной подстановкой получаемъ $Y_A=F(D_A)=u$. Новое выраженіе $Y_A=u$ не заключаетъ въ себѣ болѣе $F(D_A)$, слѣдовательно (Y_A) *непосредственно* не зависитъ болѣе отъ условій „спроса и предложенія", но чтобы (Y_A) *совершенно* не зависѣло отъ условій

рынка, необходимо, чтобы и величина (*u*) также не зависѣла отъ этихъ условій.

Весь предыдущій анализъ теоріи цѣнности Рикардо привелъ насъ къ тому, что Рикардо дѣйствительно удалось исключить изъ издержекъ производства элементъ цѣны, и слѣдовательно поставить величину (*u*) внѣ зависимости отъ условій рынка (въ этомъ и заключается *главное* отличіе теоріи цѣнности Рикардо отъ Смита, который еще принужденъ былъ одинъ изъ элементовъ издержекъ производства, именно прибыль, ставить въ зависимость отъ условій „спроса и предложенія“ именно спроса и предложенія капиталовъ). Поэтому если только предположеніе: $F(D_A)=u$ справедливо, то мы дѣйствительно будемъ имѣть для благъ разсматриваемой категоріи выраженіе цѣнности, независимое отъ условій рынка и опредѣляемое *исключительно* „объективными“ условіями производства. На какихъ основаніяхъ считаетъ Рикардо возможнымъ принимать $F(D_A)=u$, т. е. полагаетъ, что „дѣйствительное предложеніе“ блага (*A*) (производство котораго находится подъ вліяніемъ свободной конкурренціи и не имѣетъ естественныхъ границъ) будетъ расширяться до того предѣла, при которомъ цѣна, получаемая за продуктъ на рынкѣ, будетъ только покрывать необходимыя издержки? Почему не можетъ установиться для D_A какая ни на есть величина D_{A_1}, для которой будетъ имѣть $F(D_{A_1})>u$, т. е. при которой производители будутъ выручать сверхъ необходимыхъ издержекъ производства еще нѣкоторый излишекъ? У Рикардо мы не находимъ по данному вопросу чего-нибудь новаго, онъ принимаетъ на вѣру ученіе Смита, уже изложенное нами выше. Ходъ разсужденій Смита и Рикардо слѣдующій: если въ данной отрасли (*A*) цѣна продукта выше необходимыхъ издержекъ производства, то производители этой отрасли получаютъ на свои капиталы больше прибыли чѣмъ производители другихъ отраслей; этотъ излишекъ составитъ премію, которая заставитъ производителей другихъ отраслей переходить къ производству (*A*): *вслѣдствіе этого конкурренція въ отрасли (A) увеличится, и цѣна продукта (A) упадетъ.* Докуда будетъ продолжаться такое паденіе цѣны? Пока не прекратится переходъ производителей. До куда же будетъ продолжаться приливъ новыхъ производителей? Пока не исчезнетъ мотивъ для перехода, т. е. премія. Но „премія уничтожится лишь, когда $F(D_A)=u$, слѣдовательно и паденіе цѣны продукта (*A*) прекратится лишь при $F(D_A)=u$, т. е. когда цѣна продукта станетъ равна необходимымъ издержкамъ производства.

Въ этомъ разсужденіи есть несомнѣнный логическій скачекъ: конечный выводъ справедливъ, если справедливо безмолвно принимаемое за доказанное положеніе: „конкурренція понижаетъ цѣны“.

Дѣйствительно почему переходъ новыхъ производителей въ отрасль (*A*) долженъ понижать цѣну продукта (*A*)? Вѣдь какая бы доля чистой прибыли, вырученной во всей отрасли (*A*), ни доставалась каждому производителю, всегда казалось бы для каждаго должна быть наиболѣе выгодной та цѣна, при которой общая сумма чистой прибыли наибольшая.

Если положимъ при цѣнѣ, дающей максимумъ чистой прибыли (т. е. при монопольной цѣнѣ), общая сумма прибыли въ данной отрасли равна 100,000 р., то предполагая общее число изолированныхъ производителей занятыхъ въ ней равнымъ 1000, получимъ на каждаго по сту рублей прибыли. При всякой цѣнѣ *меньшей* чѣмъ монопольная цѣна общая сумма чистой прибыли будетъ меньше 100000 р.; слѣдовательно и на каждаго изъ 1000 конкурирующихъ производителей придется уже не по 100 р. чистой прибыли, а сумма меньшая. Почему же все таки 1000 изолированныхъ производителей остановятся на цѣнѣ меньшей монопольной, несмотря на то что эта чистая цѣна и *для каждаго изъ нихъ гораздо менѣе выгодна, чѣмъ цѣна монополіи? И какова вообще зависимость между числомъ конкурирующихъ особей и цѣной?*

На эти вопросы мы напрасно бы искали яснаго отвѣта въ работахъ Смита и Рикардо и ихъ послѣдователей. Произвольность принятаго положенія [что переходъ въ данную отрасль (*A*) новыхъ предпринимателей имѣетъ своимъ послѣдствіемъ пониженіе цѣны продукта (*A*)] маскируется въ работахъ классической школы вопервыхъ игрой словъ (вмѣсто перехода „капиталистовъ-предпринимателей" говорятъ о переходѣ „капиталовъ"; эта подстановка равносильна *произвольному* предположенію, что всякое увеличеніе числа производителей занятыхъ въ данной отрасли непремѣнно сопровождается увеличеніемъ общей суммы капиталовъ, занятыхъ въ данной отрасли); вовторыхъ, безмолвно принимаемымъ произвольнымъ положеніемъ, что всякое расширеніе производства въ томъ же размѣрѣ увеличиваетъ и предложеніе даннаго продукта. Благодаря этимъ двумъ *произвольнымъ* допущеніямъ сдѣлавшееся труизмомъ положеніе, „что конкуренція понижаетъ цѣны", получаетъ кажущееся обоснованіе (см. наше изложеніе хода разсужденій Смита), но оно не дѣлается отъ этого менѣе произвольнымъ. Повидимому самое противорѣчіе двухъ принциповъ, полагаемыхъ въ основу всѣхъ выводовъ классической школы: принципа стремленія каждаго къ наибольшей выгодѣ и положенія, что конкуренція стремится свести цѣны къ возможному минимуму, было просмотрѣно, какъ самими представителями классической школы, такъ и ихъ многочисленными комментаторами (исключеніе составляетъ вовсе не пользующійся какой-нибудь извѣстностью, какъ теоре-

тикъ политической экономіи. Торнтонъ (см. его „On Labour; its Wrongful Claims and Rightful Dues“ 1869.[1]) Стремленіе конкуренціи понижать цѣны принималось какъ какое то „стихійное“ явленіе, отъ хозяйственнаго разсчета конкурирующихъ лицъ вовсе независимое: по крайней мѣрѣ, мы не находимъ въ работахъ экономистовъ классической школы даже намековъ на попытку вывести дѣйствіе конкуренціи изъ основного принципа стремленія хозяйственнаго субъекта къ наибольшей выгодѣ (или хотя бы примирить съ этимъ положеніемъ, принимая самое дѣйствіе конкуренціи на цѣны, какъ эмпирически данное). Самая возможность просмотрѣть такой важный пробѣлъ въ построеніяхъ дедуктивной школы явилась несомнѣнно результатомъ несовершенства того „діалектическаго“ метода, которымъ пользовались представители. Честь построенія вполнѣ научной *„теоріи конкуренціи“* всецѣло принадлежитъ представителямъ математической школы политической экономіи, и главнымъ образомъ талантливѣйшему изъ ея представителей—великому „забытому“ экономисту Ог. Курно.

Но къ сожалѣнію безсмертное произведеніе Курно осталось безъ всякаго вліянія на современниковъ и было забыто новыми поколѣніями экономистовъ.[2])

Къ изложенію и критикѣ теоріи конкурренціи Курно и мы перейдемъ въ слѣдующемъ очеркѣ. Путемъ точнаго анализа мы постараемся доказать, что общепризнанное, сдѣлавшееся труизмомъ, положеніе, что неограниченная свободная конкуренція стремится опустить цѣны до *необходимыхъ издержекъ производства*, есть не болѣе, какъ *произвольное допущеніе*, противорѣчащее какъ фактамъ экономической дѣйствительности, такъ и основному предположенію экономической теоріи о стремленіи каждаго хозяйственнаго субъекта къ наибольшей выгодѣ. Мы постараемся, напротивъ, показать съ очевидностью что, *какъ общее правило, неограниченная свободная конкуренція всегда стремится возвысить дѣйствительныя*

---

[1]) Черезъ всѣ разсужденія Торнтова красною нитью проходитъ мысль, что „продавцы не подрываютъ другъ друга пониженіемъ цѣны ради одной потѣхи. Каждый продавецъ не прочь, чтобы всѣ остальные продавали также дорого какъ онъ.“

.... „Единственная цѣль всякаго продавца—выручить наибольшую сумму за весь свой товаръ, и поэтому онъ понизитъ цѣну лишь въ томъ случаѣ, если можетъ разсчитывать, что благодаря этому пониженію цѣны сбыть его настолько увеличится, что общая сумма выручки возраститъ (ср. Тортонъ o. c. русск. пер. стр. 58, 57 et pas).

[2]) Сравни статью Л. Слонимскаго („В. Евр.“) посвященную „забытымъ экономистамъ“.

(„Забытые экономисты Курно и Тюненъ“, „В. Евр.,“ 1878 г, окт.).

издержки производства надъ уровнемъ необходимыхъ, т. е. надъ уровнемъ *наименьшихъ, возможныхъ при данномъ состоянiи техники производства.*

Благодаря этому цѣнность продуктовъ 3-ей категорiи (т. е. благъ безконечно воспроизводимыхъ приложенiемъ труда и капитала въ условiяхъ исключающихъ возникновенiе ренты) также какъ и цѣнность продуктовъ 2-хъ первыхъ разсмотрѣнныхъ нами категорiй, какъ общее правило, не можетъ быть опредѣлена независимо отъ условiй спроса и предложенiя (т. е. въ конечномъ счетѣ отъ условiй потребленiя).

Самый анализъ зависимости цѣны отъ условiй спроса и предл. составитъ содержанiе 3-го очерка, которымъ мы и закончимъ разсмотрѣнiе *общихъ* элементовъ цѣнности.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	Должно быть:
Страница 27-я, 4-я строка снизу:	
„равными A_A, A_{A1}, A_{A2} . . ., A_B, A_B, A_{B2} . . . . A_A, A_1 . . . A_B, A_{B2} . . .	„равными A_A, A_{A1}, A_{A2} . . . A_B, A_{B1}, A_{B2} . . . .; тогда A_A, A_{A1} . . . A_B, A_{B1} . . ."
Страница 27-я, 5-я строка снизу:	
„(см. стр. 18.α)"	„(см. стр. 18.б)"
Страница 38-я, въ 1-й строкѣ примѣчанія 1-го:	
„$\frac{k}{xa}=\frac{Y}{N}$ и."	„$\frac{k}{xa}=\frac{S}{N}$"
Во второй строкѣ того-же примѣчанія:	
„имѣемъ:"	„,имѣемъ:"
Страница 41, въ чертежѣ къ примѣчанію:	
„Nothcohn, genügecohn, Anreizcohn"	„Nothlohn, genügelohn, Anreizlohn"
Страница 62-я, 17-я строка сверху:	
„эта чистая цѣна"	„эта ложная цѣна"
Страница 63-я, 13-я строка сверху:	
„пользовались представители"	„пользовались представители"

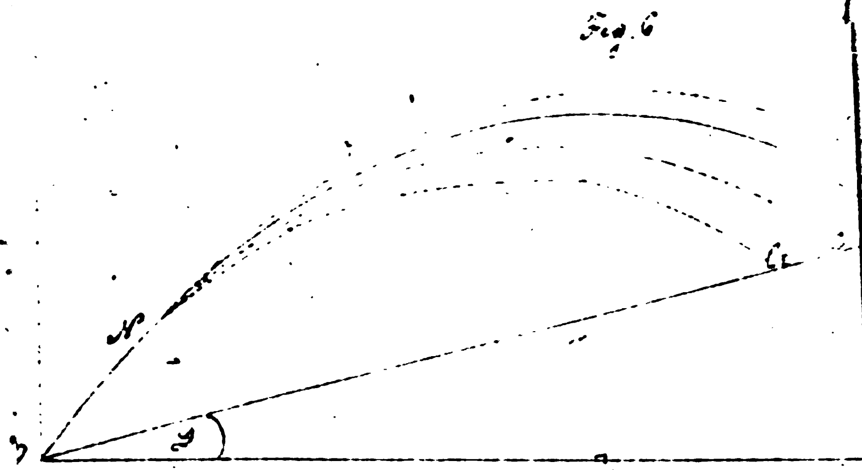


Fig. 6

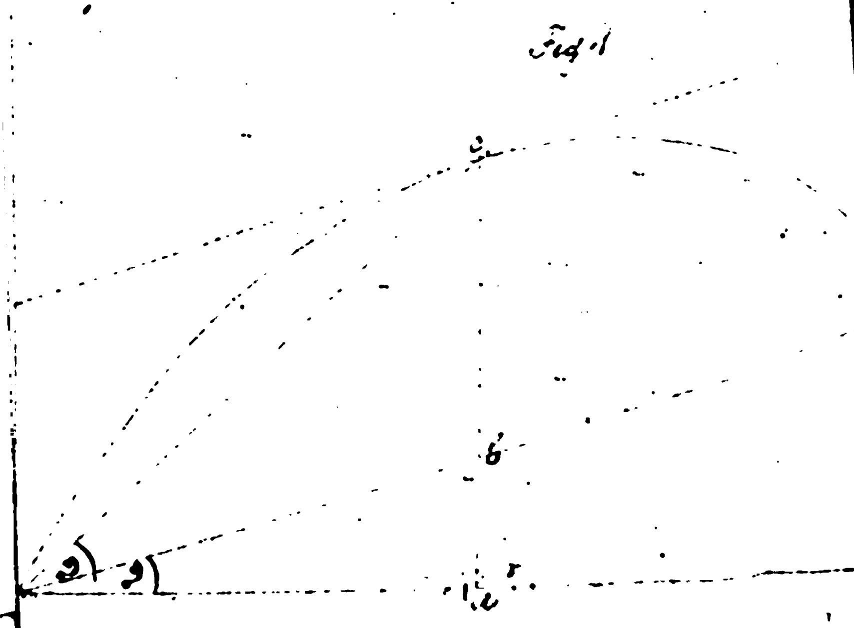


Fig. 7

Очеркъ II-й.

Теорія конкурренціи Ог. Курно.

„Продавцы не подрываютъ другъ друга пониженіемъ цѣнъ ради одной потѣхи. Каждый не прочь, чтобы всѣ остальные продавали также дорого, какъ онъ"

(Торнтонъ)

Теорія Курно; ея основная ошибка. — Опытъ построенія строго-научной теоріи установленія цѣнъ подъ дѣйствіемъ неограниченной свободной конкурренціи. — Значеніе неограниченной свободной конкурренція для народнаго хозяйства въ цѣломъ: неограниченная свободная конкурренція и хроническое перепроизводство товаровъ; неограниченная свободная конкурренція и кризисы.

ГЛАВА I.

Теорія конкурренціи О. Курно.

(Aug. Cournot «Rech. sur les princ. mathémat. de la theorie des richesses» 1838).

> Наука лежитъ совсѣмъ не тамъ, гдѣ ищутъ и находятъ ее искатели популярныхъ экономическихъ теорій. Наука существуетъ не среди собирателей литературнаго или фактическаго хлама, не среди краснорѣчивыхъ фразеровъ, любителей замысловатыхъ терминовъ и опредѣленій, ловкихъ критиковъ и полемистовъ... а въ совершенно другой, болѣе высокой сферѣ, до которой лишь изрѣдка добираются одинокіе свѣтлые умы, получающіе за то въ награду—забвеніе.
>
> (Л. Слонимскій, „Забытые экономисты Курно и Тюненъ").

Tout le monde se forme une idée vague des effets de la concurrence: la théorie aurait dû s'attacher à préciser cette idée; et pourtant, faute d'envisager la question sous le point de vue convenable, faute de recourrir aux signes dont l'emploi devient indispensable, les écrivains économistes n'ont perfectionné en rien sous ce rapport les notions vulgaires. Elles sont restées mal définies, mal appliquées dans leurs ouvrages, comme dans le langage du monde.

Исходнымъ пунктомъ теоріи конкурренціи Курно служитъ анализъ „закона спроса" (loi de débit), которому посвящена IV глава его работы.

„Admettons donc que le débit ou la demande annuelle D est, pour chaque denrée, une fonction particulière $F(p)$ du prix p de cette denrée. Connaitre la forme de cette fonction ce serait connaitre ce que nous appelons la loi de la demande ou du débit. Elle dépend évidemment du mode d'utilité de la chose, de la nature des services qu'elle peut rendre ou des jouissances qu'elle procure, des habitudes et des moeurs de chaque peuple, de la richesse moyenne et de l'échelle suivant laquelle la richesse est repartie".

Въ виду этого Курно не пытается самъ и считаетъ вообще безплодной всякую попытку дать алгебраическое выраженіе этой зависимости [1]).

„Puisque tant de causes morales et qu'on ne peut énumerer ni mesurer, influent sur la loi de la demande, il est clair qu'on ne doit pas s'attendre à ce que cette loi puisse être exprimée par une formule algébrique". Онъ ограничивается поэтому лишь самымъ общимъ анализомъ функціи $F(p)$.

Функція эта есть 1) во первыхъ *убывающая*, т. е. при возвышеніи цѣны продукта сбытъ его, какъ общее правило, уменьшается; 2) при рынкѣ достаточно большомъ (иными словами при числѣ потребителей достаточно большомъ) *непрерывная*.

„Nous admettrons que la fonction $F(p)$ qui exprime la loi de la demande ou du débit est une fonction continue, c'est-à-dire une fonction qui ne passe pas soudainement d'une valeur à une autre, mais qui prend dans l'intervalle toutes les valeurs intermédiaires. Il en pourrait être autrement si le nombre des consommateurs était trés limité, ainsi dans tel ménage on pourra consommer precisement la même quantité de bois de chauffage, que le bois soit à 10 francs ou à 15 francs le stère; et on pourra réduire brusquement la consommation d'une quantité notable si le prix du stère vient à dépasser cette dernière somme. Mais plus le marché [2]) s'étendra, plus les combinaisons des besoins, des fortunes ou même des caprices, seront variés parmi les consommateurs, plus la fonction $F(p)$ approchera de varier avec p d'une manière continue".

Первый признакъ характеризующій функцію $F(p)$, какъ извѣстно алгебраически выразится тѣмъ, что первая производная или дифференціальный коэффиціентъ $F'(p) = \frac{d\,F(p)}{d\,p}$ будетъ величиной по существу отрицательной.

Давъ общую характеристику $F(p)$ Курно переходитъ далѣе къ анализу $F(p) = pF(p)$, иными словами къ анализу зависимости между валовымъ доходомъ и рыночною цѣною продукта.

„Puisque la fonction $F(p)$ est continue, la fonction $p\,F(p)$ qui exprime la valeur totale de la quantité débitée annuelle-

[1]) Какъ то легкомысленно дѣлаютъ новѣйшіе представители quasi—математической школы; ср. напр. работу Эффертса „Arbeit und Boden" I S. 138 f. f.

[2]) „On sait, замѣчаетъ Курно, „que les économistes entendent par *marché*, non pas un lieu déterminé où se consomment les achats et les ventes, mais tout un territoire dont les parties sont unies par des rapports de libre commerce en sorte que les prix s'y nivellent avec facilité et promptitude".

ment le sera aussi. Cette fonction deviendrait nulle si (p) était nul, puisque la consommation d'une denrée reste toujours finie, même dans l'hypothèse d'une absolue gratuité; ou, en d'autres termes, on peut toujours assigner par la pensée au nombre (p) une valeur assez petite pour que le produit $p\ F\ (p)$ soit sensiblement nul. La fonction $p\ F\ (p)$ s'évanouit encore quand p devient infini ou en d'autres termes on peut toujours assigner par la pensée au nombre p une valeur assez grande pour que la denrée cesse d'être demandée et produite à ce prix. Donc, puisque la fonction $p\ F\ (p)$ va d'abord en croissant, avec (p), puis finalement en décroissant, il y a une valeur de p qui la rend un maximum et qui est donnée par l'équation

$$(1)\ F\ (p) + p.F'(p) = o.$$

F' désignant, suivant la notation de Lagrange, le coéficient differentiel de la fonction F.

Выраженіе валоваго дохода $F\ (p)$. p можетъ быть представлено въ видѣ $D.f\ (D)$, гдѣ (D—проданное количество и $f\ (D)$—цѣна, выраженная въ функціи отъ проданнаго количества: такимъ образомъ мы можемъ разсматривать валовой доходъ какъ нѣкоторую функцію проданнаго количества (D): означивъ валовой доходъ черезъ (y) имѣемъ: $y = D.\ f\ (D) = \Psi(D)$. Не трудно видѣть, что функція $\Psi(D)$ будетъ обладать тѣми же основными свойствами какъ и F(p): при $D=o$, $\Psi(D)$ также равно нулю: при возрастаніи $D, \Psi(D)$ будетъ сперва увеличиваться, пока при нѣкоторой величинѣ D_m достигнетъ maximum'a, а затѣмъ начнетъ уменьшаться, пока при нѣкоторой *конечной* величинѣ D обратится снова въ нуль.

Дѣйствительно при измѣненіи D отъ нуля до D_o цѣна (p) будетъ измѣняться отъ величины (p_o), при которой продуктъ вовсе перестаетъ спрашиваться, до нуля, и потому $\Psi(D)$ будетъ при этомъ измѣняться совершенно также, какъ F(p) при измѣненіи (p) отъ нуля до величины, обращающей F(p) въ нуль, *только въ обратной послѣдовательности.*

Принявши различныя величины (D) за абсциссы, а соотвѣтственныя величины $\Psi(D)$ за ординаты, получимъ уже знакомую намъ по предыдущему изложенію (см. вып. I „Теорія цѣнности Рикардо". „кривую спроса" OCD (Fig. I), которою мы пользовались для анализа монопольныхъ цѣнъ [1]).

[1]) Мы называемъ эту кривую „Кривой спроса", слѣдуя терминалогіи Ауспица и Либена; правильнѣе было бы называть ее „кривой валового дохода".

Окончивъ анализъ „закона спроса", Курно переходитъ въ слѣдующей главѣ къ анализу монопольныхъ цѣнъ и затѣмъ уже отъ этого спеціальнаго случая установленія рыночной цѣны переходитъ къ уясненію установленія цѣнъ на рынкѣ, открытомъ для свободной конкурренціи предпринимателей.

Сущность теоріи конкурренціи Курно лучше всего можетъ быть выяснена при помощи построенія примѣрныхъ таблицъ, вродѣ тѣхъ, какими пользовался въ своихъ работахъ фонъ-Тюненъ.

Начнемъ съ выясненія установленія цѣнъ при господствѣ монополіи. Примемъ, какъ это мы уже дѣлали раньше, за перемѣнное независимое (x) — общее предложеніе товара на рынкѣ; тогда, обозначивъ общую валовую выручку черезъ (y), имѣемъ $y = F(x)$. — $F(x)$ какъ мы видѣли должно обладать слѣдующими основными свойствами: при $x = o$; $F(x) = o$, при нѣкоторой конечной величинѣ перемѣннаго, $F(x)$ снова должно обращаться въ нуль; между этими двумя предѣлами $F(x)$ сперва должна возрастать, пока при нѣкоторой величинѣ перемѣннаго не получаетъ наибольшаго возможнаго значенія, а затѣмъ начинаетъ уменьшаться, пока снова не обратится въ нуль; так. обр. $F(x)$ должна имѣть одинъ только maximum и слѣдовательно ни одного minimum'a. Положимъ $y = F(x) = ax - bx^2$; не трудно видѣть, что принятая нами частная форма зависимости между (y) и (x) вполнѣ удовлетворяетъ вышеприведеннымъ требованіямъ: при $x = o$; $(ax - bx^2)$ также обращается въ нуль; при $x = \frac{a}{2b}$; функція $(ax - bx^2)$ получаетъ наибольшее значеніе; при $x = \frac{a}{b}$, функція $(ax - bx^2)$ снова обращается въ нуль. Принимая во вниманіе, что $y = F(x) = f(x) \cdot x$, гдѣ $f(x)$ означаетъ цѣну, соотвѣтствующую предложенію (x), имѣемъ:

$$p = f(x) = \frac{F(x)}{x} = \frac{ax - bx^2}{x} = a - bx$$

Не трудно видѣть, что при увеличеніи перемѣнной функція $(a - bx)$ будетъ уменьшаться, какъ и должно быть согласно основнымъ свойствамъ $f(x)$.

Положимъ теперь, чтобы перейти къ численнымъ величинамъ, $a = 1.000$; $b = 10$. Тогда получимъ слѣдующій рядъ величинъ:

$D = F(p) =$ сбыть=дѣйствительное предложеніе = x	$D.p = \psi(D) =$ *валовой доходъ* = $1000x - 10x^2$	$p = f(D) =$ цѣна единицы продукта = $1000 - 10x$	$Du = \varphi(D) =$ необходимыя издержки производства D единицъ = $100x$	$Dp - Du =$ *чистый* доходъ отъ продажи D единицъ = $1000x - 10x^2 - 100x = 900x - 10x^2$
0	0	—	0	0
10	9.000	900	1.000	8.000
20	16.000	800	2.000	14.000
30	21.000	700	3.000	18.000
40	24.000	600	4.000	20.000
45	24.750	550	4.500	20.250
50	25.000	500	5.000	20.000
60	24.000	400	6.000	18.000
70	21.000	300	7.000	14.000
80	16.000	200	8.000	8.000
90	9.000	100	9.000	0
100	0	0	10.000	—10.000 (убытка).

Предположимъ сперва, что издержки производства равны нулю; тогда для предпринимателя монополиста наиболѣе выгоднымъ размѣромъ сбыта будетъ сбытъ=50 ед., такъ какъ при этой величинѣ сбыта онъ получаетъ наибольшую сумму прибыли; дѣйствительно пусть онъ уменьшитъ свое предложеніе на единицу, тогда доходъ его будетъ = 24.990, т. е. будетъ меньше дохода, соотвѣтствовавшаго предложенію = 50 ед.; еслибы онъ наоборотъ увеличилъ свое предложеніе, хотя бы на одну единицу, то его доходъ также упалъ бы до 24.990, и собственный интересъ заставилъ бы его вернуться къ прежнему размѣру предложенія.

Пусть теперь предложеніе находится въ рукахъ двухъ отдѣльныхъ предпринимателей; предположимъ для простоты (какъ это дѣлаетъ и Курно), что предложеніе распредѣляется между ними по ровну. Ясно, что въ случаѣ двухъ изолированныхъ предпринимателей равновѣсіе можетъ существовать лишь въ томъ случаѣ, когда существующій общій размѣръ предложенія будетъ въ тоже время наиболѣе выгоднымъ и *для каждаго изъ нихъ порознь*.

Не трудно видѣть, что размѣръ предложенія=50, на которомъ остановится предприниматель-монополистъ, не удовлетворяетъ этому условію. Дѣйствительно, предложеніе каждаго отдѣльнаго предпринимателя будетъ равняться въ этомъ случаѣ 25 единицамъ, доходъ=12.500 един.; пусть одинъ изъ нихъ увеличитъ свое

предложеніе съ 25 на 26 ед., тогда доходъ его измѣнится съ 12.500 до 12.740 [1]) т. е. увеличится на 240 ед.: правда, онъ будетъ получать этотъ излишекъ дохода лишь до тѣхъ поръ, пока предложеніе 2-аго предпринимателя останется неизмѣненнымъ, но такъ какъ мы согласно Курно вездѣ предполагаемъ, предложеніе = производству, то второй конкуррентъ можетъ въ свою очередь расширить свое предложеніе *лишь при помощи соотвѣтственнаго расширенія производства*, а это всегда требуетъ значительнаго періода времени, въ теченіе котораго предприниматель (1) и будетъ пользоваться излишкомъ дохода=240 ед. (Курно обозначаетъ этотъ излишекъ дохода терминомъ *bénéfice momentané*). Производя подобный же расчетъ для величинъ общаго предложенія въ 51, 52,53 . . . 65 единицъ мы увидимъ, что ни на одномъ изъ этихъ уровней равновѣсіе не можетъ установиться, т. к. *для отдѣльнаго* предпринимателя постоянно будетъ выгоднымъ нарушать равновѣсіе посредствомъ расширенія своего частнаго предложенія. При общемъ предложеніи= 66 ед. предложеніе каждаго изъ конкуррирующихъ предпринимателей выразится числомъ 33 ед.: доходъ 11.220 ед. Пусть одинъ изъ нихъ по прежнему въ погонѣ за „мгновенной выгодой" (bénéfice momentané) увеличитъ свое частное предложеніе съ 33 ед. на 34 ед., тогда доходъ его выразится—11220 ед., т. е. останется безъ измѣненія. Так. обр. мы видимъ, что при общемъ предложеніи= 66 ни для одного изъ конкуррирующихъ предпринимателей, между которыми распредѣлено общее предложеніе, не будетъ болѣе выгоднымъ расширять свое частное предложеніе.

Но, если мы предположимъ, что общее произведенное количество распредѣлено не между 2-мя самостоятельными предпринимателями, а *между большимъ числомъ*, напр. между *тремя*, то увидимъ, что при общемъ предложеніи въ 66 ед. для каждаго изъ нихъ все еще будетъ выгоднымъ нарушить равновѣсіе, расширивъ свое частное предложеніе.

Дѣйствительно, при общемъ предложеніи въ 66 ед. предложеніе каждаго изъ конкуррентовъ будетъ—22 ед., доходъ каждаго= 7.480. Пусть, какъ мы предполагали раньше, одинъ изъ нихъ увеличитъ свое предложеніе съ 22 ед. до 23, тогда доходъ его измѣнится съ 7.480 на 7.590 т. е. увеличится на 110 ед. Такимъ обр. при предположеніи, что общее предложеніе распредѣлено между тремя самостоятельными предпринимателями, равновѣсіе

---

[1]) Общее предложеніе при этомъ возрастетъ съ 50 ед. до 51 ед. слѣдов. цѣна упадетъ съ 500 до 490. Частный доходъ предпринимателя расширившаго свое предложеніе будетъ слѣдовательно=490 · 26=12.740.

не можетъ уже установиться при общемъ предложенія въ 66 ед (какъ это имѣло мѣсто при предположеніи 2-хъ конкуррентовъ)— оно установится въ этомъ случаѣ лишь при общемъ предложеніи въ 75 ед., т. к. при этомъ размѣрѣ предложенія ни для одного изъ 3-хъ изолированныхъ предпринимателей не будетъ болѣе выгоднымъ расширять свое частное предложеніе въ расчетѣ на „мгновенную выгоду“ [1]) (т. е. на увеличеніе своего частнаго дохода на время, пока не наступитъ реакція со стороны прочихъ предпринимателей въ видѣ соотвѣтственнаго расширенія ими своихъ запасовъ). Вводя въ наши расчеты издержки производства (принятыя въ нашемъ примѣрномъ расчетѣ—100) получимъ совершенно тѣ же результаты: и въ этомъ случаѣ (какъ всякій легко можетъ убѣдиться изъ таблицъ, при помощи употреблявшихся нами выше пріемовъ) предприниматель монополистъ установилъ бы свое предложеніе на величинѣ меньшей чѣмъ 2 конкуррирующихъ предпринимателя [2]; 2 конкуррента на величинѣ меньшей чѣмъ 3 и т. д.; а такъ какъ каждому большему предложенію всегда соотвѣтствуетъ меньшая цѣна, то слѣдовательно цѣна монополіи всегда будетъ больше цѣны, установляемой подъ вліяніемъ конкурренціи двухъ изолированныхъ предпринимателей; уровень, до котораго опустятъ цѣну 2 конкуррента, будетъ выше уровня, до котораго спустятъ ее 3 конкуррента и т. д.

Этотъ примѣрный анализъ показываетъ намъ, что чѣмъ больше число конкуррирующихъ на рынкѣ особей, тѣмъ ниже будетъ уровень цѣны, при которомъ установится равновѣсіе, и во всякомъ случаѣ, каково бы ни было число конкуррентовъ, цѣна равновѣсія всегда будетъ ниже монопольной цѣны, какую установилъ бы монопольный обладатель даннаго рынка.

Такъ какъ мы получили эти выводы на основаніи произвольно взятой (хотя и удовлетворяющей всѣмъ реальнымъ требованіямъ) зависимости между сбытомъ и валовымъ доходомъ, то можно предположить, что они явились *случайнымъ* результатомъ именно данной формы зависимости.

---

[1]) Дѣйствительно при общемъ предложеніи въ 75 ед. предложеніе каждаго изъ 3-хъ конкуррентовъ будетъ=25 ед., доходъ каждаго= 25×250=6.250; пусть который ниб. изъ нихъ увеличитъ свое предложеніе съ 25 ед. до 26 ед., тогда общее предложеніе возрастетъ до 76 ед., цѣна будетъ=1000—10×76=240, слѣд., доходъ предпринимателя расширившаго свое предложеніе будетъ=240×26=6.240 т. е. будетъ меньше дохода, какой онъ получалъ раньше, до нарушенія равновѣсія.

[2]) Изъ таблицы видно, что наиболѣе выгоднымъ размѣромъ предложенія для монополиста будетъ предложеніе въ 45 ед., обезпечивающее ему наибольшую сумму чистой прибыли. Цѣна, соотвѣтствующая этому размѣру предложенія, какъ показываетъ соотвѣтствующая графа таблицы, будетъ=550.

Курно даетъ намъ въ VI главѣ своей работы доказательство тѣхъ же положенiй путемъ чисто абстрактнымъ, исключающимъ возможность подобнаго упрека. Къ этому абстрактному анализу дѣйствiя конкурренцiи мы и перейдемъ теперь, приводя наиболѣе существенныя пункты ученiя Курно in extenso (т. к. до послѣдней степени сжатое изложенiе Курно не поддается сокращенному пересказу).

Imaginons deux (Cournot. o. c. p. 88) propriétaires et deux sources, dont les qualités sont identiques et qui, en raison de la similitude de leur position, alimentent concurremment le même marché. Dès lors le prix est nécessairement le même pour l'un et pour l'autre propiétaire.

Soit p ce prix. $D=F(p)$ le débit total, D_1 le débit de la source (1), D_2 celui de la source (2), de sorte que $D_1+D_2=D$. En négligeant, pour débuter, les frais d'exploitation, les revenus des propriétaires seront respectivement pD_1, pD_2 et *chacun de son côté* cherchera à rendre ce revenu le plus grand possible. Nous disions chacun de son côté et cette restriction, comme on va le voir, est bien essentielle: car s'ils s'entendaient pour obtenir chacun le plus grand revenu, les résultats seraient tout autres et ne différeraient pas, pour les consommateurs, de ceux qu'on a obtenus en traitant du monopole.

Au lieu de poser, comme précédemment $D=F(p)$, il nous sera commode d'employer ici la notation inverse $p=f(D)$: et alors les bénéfices des propriétaires (1), (2) seront exprimés respectivement par:

$$D_1.f(D_1+D_2),\quad D_2.f(D_1+D_2)$$

c'est à dire par des fonctions dans chacune desquelles entrent deux variables, D_1, D_2.

Le propriétaire (1) ne peut pas influer directement sur la fixation de D_2: tout ce qu'il peut faire, c'est lorsque D_2 est fixé par le propriétaire (2) de choisir pour D_1 la valeur qui lui convient le mieux ce à quoi il parviendra en modifiant covenablement le prix: sauf au propriétaire (2), qui se verrait forcé d'accepter ce prix et cette valeur de D_1; fixer une nouvelle valeur de D_2 plus favorable à ses intérêts que la précédente.

Analytiquement cela revient à dire, que D_1 sera determiné en fonction de D_2 par la condition

$$\frac{d \,.\, D_1 . f(D_1 + D_2)}{d \quad D_1} = 0$$

et que D_2 sera determiné en fonction de D_1 par la condition analogue

$$\frac{d \,.\, D_2 . f(D_1 + D_2)}{d \quad D_2} = 0$$

d'où il suit que les valeurs définitives de D_1, D_2 par conséquent D et p seront determinés au moyen du systéme d'équations:

$$(1) \quad f(D_1 + D_2) + D_1 f'(D_1 + D_2) = 0$$
$$(2) \quad f(D_1 + D_2) + D_2 f'(D_1 + D_2) = 0$$

En effet supposons que les variables D_1, D_2 étant représentées par des coordonnées rectangulaires, la courbe $m_1\,n_1$ (черт. № 1) soit le tracé de l'equation (1) et la courbe $m_2\,n_2$ le tracé de léquation (2). Si le propriétaire (1) adoptait pour D_1 une valeur représentée par ox_1, le propriétaire (2) adoptait pour D_2 la valeur oy_1, laquelle pour la valeur supposée de D_1 lui donne le plus grand bénéfice. Mais alors, par la même raison, le producteur (1) devrait adopter pour D_1 la valeur ox_{11}, qui donne le bénéfice *maximum*, quand D_2 a la valeur oy_1. Ceci ramènerait le producteur (2) á retomber sur la valeur oy_{11}, et ainsi de suite: par oú l'on voit que l'équilibre ne peut s'établir que lorsque les coordonnées ox, oy, du point d'intersection i représentent les valeurs de D_1, D_2. La même construction répétée sur la figure de l'autre côté du point i conduit á des résultats symétriques.

La situation d'équilibre, correspondante au systéme de valeurs ox, oy est donc *stable*: c'est à dire que si l'un ou l'autre des producteurs, trompé sur ses vrais intérèts, vient à s'en écarter momentanement, il y sera ramené par une suite de réaction, toujours diminuant d'amplitude et dont les lignes ponctuées de la figure, par leur disposition en gradins offrent l'image. La construction précedente suppose que l'on a $om_1 > om_2$, $on_1 < on_2$: les résultats seraient diamétralement opposés, si ces inégalités changeaient de signe et si les courbes m_1, n_1; m_2 n_2 affectaient la disposition représentée sur la figure (см. табл. чертежей, № 2). Les coordonneés du point i, où les deux courbes se coupent, cesseraient alors de correspondre á un systéme d'équilibre stable.

Mais il est facile de se convaincre qu' une pareille disposition des courbes est inadmissible. En effet qnand $D_1=0$, les équations (1) et (2) se réduisent, la première à

$$f(D_2)=0 \text{ la seconde à}$$

$$f(D_2)+D_2 f'(D_2)=0$$

La valeur de D_2 tirée de la première est celle qui correspondrait à une valeur nulle de p; la valeur de D_2 tirée de la seconde équation correspond à une valeur de (p) qui rendrait le produit $(p\ D_2)$ un maximum. Donc, la première racine surpasse nécessairement la seconde. ou $(om_1 > om_2)$ et par la même raison $on_2 > on_1$.

On tire des équation (1) et (2). d'abord $D_1=D_2$ (ce qui devait être, puisque les deux sources sont supposées semblables et semblablement placées) ensuite en les ajoutant:

$$2f(D)+(D)f'(D)=0;$$

équation qui peut se transformer en:

$$(3) \quad D+2p\frac{dD}{dp}=0,$$

tandis que si les deux sources eussent été réunies dans le même domaine, ou si les deux producteurs s'étaient entendus, la valeur de (p) aurait été déterminée par l'équation

$$(4) \quad D+p\frac{dD}{dp}=0,$$

et aurait rendu le revenu total Dp un *maximum*, par conséquent aurait assigné à chacun des producteurs un revenu plus grand que celui qu'ils obtiendront avec la valeur de p, tirée de l'équation (3).

Comment donc se fait il que les producteurs, faute de s'entendre ne s'arrêtent pas comme dans le cas du monopole ou de l'association à la valeur de p tirée de l'équation (4) et qui leur donne effectivement le plus grand revenu?

La raison en est que, le producteur (1), ayant fixé sa production à ce qu'elle devait être en conséquence de l'équation (4) et de la condition $D_1=D_2$, l'autre pourra avec un *bénéfice momentané*, porter sa propre production à un taux supérieur ou inférieur; à la vérité, il sera bientôt puni de la méprise. en ce qu'il forcera le premier producteur à adopter un nouveau taux de production qui réagira défavorablement sur

le producteur (2) lui même. Mais ces réactions successives, bien loin de rapprocher les deux producteurs de l'état primitif, les en écarteront de plus en plus. En d'autres termes, cet état ne sera pas une situation d'équilibre stable, et, bien que le plus favorable aux deux producteurs, il ne pourra subsister à moins d'un lien formel; parce qu'on ne peut pas plus supposer, dans le monde moral, des hommes exempts d'erreurs et d'inconsidération que dans la nature phisique des corps parfaitement rigides, des appuis parfaitement fixes, et ainsi de suite.

La racine de l'équation (3) est déterminée graphiquement par l'intersection de la droite $y = 2x$, et de la courbe $y = -\frac{Fx}{F'x}$ tandis que la racine de l'équation (4) est déterminée graphiquement par l'intersection de la même coubre avec la droite $y = x$. Or, il suffit qu'à toutes les valeur réelles et positives de la fonction $y = -\frac{Fx}{F''x}$ pour que l'abscisse x du premier point d'intersection soit moindre que celle du second, comme le simple tracé de la *figure* (см. черт. № 3) y le démontre suffisamment.

On peut se convainere aussi aisément que la condition de ce résultat est toujours réalisée, en vertu de la nature de la loi du débit. Par conséquent la racine de l'equation (3) est toujours moindre que celle de l'équation (4), où (comme on est bien convaincu avant toute analyse) le résultat de la concurrence est d'abaisser les prix.

S'il y avait 3, 4..... n producteurs en concurrence, toutes les circonstrances restant les mêmes l'équation (3) serait successivement remplacée par les suivantes:

$$D + 3p\frac{dD}{dp} = 0, \quad D + 4p\frac{dD}{dp} = 0 \quad D + np\frac{dD}{dp} = 0;$$

la valeur de p qui en résulte, diminuerait indéfiniment par l'accroissement indéfini du nombre n.

(Aug. Cournot. o. c. p. 88—94).

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изложенію посмотримъ, дѣйствительно ли то стремленіе отдѣльныхъ предпринимателей къ „мгновенной выгодѣ", подъ вліяніемъ котораго совершается паденіе цѣны на „плейстопольномъ" рынкѣ, является, какъ то полагаетъ Курно, результатомъ ошибокъ хозяйственнаго расчета,

или же дѣйствіе свободной конкурренціи останется тоже и въ томъ случаѣ, еслибы всѣ предприниматели были вполнѣ свободны отъ подобныхъ ошибокъ.

Для каждаго отдѣльнаго предпринимателя воздержаніе было бы согласно съ правильно понятымъ хозяйственнымъ расчетомъ лишь въ томъ случаѣ, еслибы онъ могъ быть увѣренъ въ такомъ же воздержаніи и со стороны другихъ предпринимателей. Но такая увѣренность вовсе еще не можетъ быть выведена изъ того обстоятельства, что и всѣ прочіе предприниматели руководствуются въ своихъ дѣйствіяхъ правильно понятымъ хозяйств. расчетомъ.

Дѣйствительно для каждаго изъ остальныхъ предпринимателей въ свою очередь воздержаніе являлось бы наиболѣе согласнымъ съ правильнымъ хозяйств. расчетомъ лишь въ томъ случаѣ, еслибы онъ могъ быть увѣренъ въ воздержаніи остальныхъ. Обозначая вѣроятность воздержанія предпринимателей (1), (2), (3)..... руководствующихся въ своихъ дѣйствіяхъ правильно понятымъ хозяйств. расчетомъ, черезъ p_1, p_2, p_3, мы будемъ имѣть рядъ условныхъ равенствъ:

$$1)\ p_1 = 1, \text{ если } p_2 = 1;\ p_3 = 1; \ldots P_{-1}{}^{1)} = p_2 \cdot p_3 \cdot p_4 \ldots = 1.$$

$$2)\ p_2 = 1, \text{ если } p_1 = 1;\ p_3 = 1; \ldots P_{-2} = p_1 \cdot p_3 \cdot p_4 \ldots = 1.$$

. . . .

При этомъ для возможности:

$p_1 = 1$; $p_2 = 1$.... не достаточно чтобы соотвѣтственныя условныя равенства *вообще* могли существовать но нужно, чтобы они *уже* существовали (т. к. воздержаніе 1-аго, 2-го.... предпринимателя является результатомъ нѣкотораго психическаго процесса, въ которомъ факты выраженые нашими условными равенствами являются посылками на основаніи которыхъ выводится заключеніе). Примемъ какой-нибудь произвольный моментъ времени за начало: пусть моментъ, съ котораго получаетъ силу (т.-е. начинаетъ соотвѣтствовать тому, что есть въ дѣйствительности) равенство $p_1 = 1$, отдѣляется отъ момента, принятаго за начало, промежуткомъ времени t_1; моменты, съ кот. получаютъ силу условныя равенства $p_2 = 1$, $p_3 = 1$.....,—промежутками времени t_2, t_3, t_4..., тогда должны имѣть $t_1 > t_2$; $t_1 > t_3$; $t_1 > t_4$..... но разсуждая также относительно втораго равенства ($p_2 = 1$) имѣемъ $t_2 > t_1$; $t_2 > t_3$....., но положенія $t_1 > t_2$ и $t_2 > t_1$ взаимно исключаютъ

1) Подъ P_{-1}, P_{-2} .. мы разумѣемъ вѣроятность, что всѣ производители кромѣ 1-аго 2-аго ... будутъ воздержаны.

другъ друга, и слѣдовательно предположеніе, что положеніе: $p_1 = 1$ имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности, приводитъ къ абсурду. Тоже и относительно любого изъ положеній: $p_2 = 1$; $p_3 = 1$..... (еслибы производители (1), (2), (3)..... дѣйствовали не изолировано, а по взаимному соглашенію, то *съ момента соглашенія* мы имѣли бы $t_1 = t_2 = t_3 = t_4$.... считая отъ какого нибудь произвольно выбраннаго момента)

Если мы теперь перейдемъ отъ простѣйшаго случая, гдѣ издержки производства были приняты равными нулю, къ случаю, гдѣ издержки произв. больше нуля, то предыдущая система формулъ (см. стр. 13) приметъ видъ:

$$f(D) + D_1 f'(D) - q_1'(D_1) = 0$$
$$(6) \quad \ldots\ldots\ldots\ldots$$

гдѣ $q_1(D_1)$, $q_2(D_2)$..., выражаютъ издержки производства 1-аго, 2-аго..... предпринимателя въ функціи отъ производимаго ими количества. Для случая, когда издержки производства *пропорціональны* произведенному количеству и при томъ *одинаковы для всѣхъ производителей*, — $q_1(D_1)$, $q_2(D_2)$.... могутъ быть представлены въ видѣ $D_1 n$, $D_2 n$,...., гдѣ (n) — издержки производства единицы продукта общія для всѣхъ предпринимателей.

Такимъ образомъ для случая, когда при производствѣ даннаго продукта *рента отсутствуетъ*, система (6) уравненій приметъ видъ:

$$f(D) + D_1 f'(D) - n = 0$$
$$(6a) \quad \ldots\ldots\ldots\ldots$$

Суммируя уравненія системы (6), мы получимъ:

$$nf(D) + Df'(D) - S q_n'(D_n) = 0$$

или

$$(7) \quad D + \frac{dD}{dp}\left[np - S q_n'(D_n)\right] = 0$$

Сравнивая это уравненіе съ уравненіемъ:

$$(8) \quad D + \frac{dD}{dp}\left[p - q'(D)\right] = 0,$$

опредѣляющимъ цѣну для случая монополіи, не трудно показать при помощи анализа подобнаго предыдущему, что величина (p), опредѣляемая изъ уравненія (7), всегда будетъ меньше (p) изъ уравненія (8). (См. Курно гл. VIII).

Суммируя подобнымъ же образомъ систему уравненій (6*a*), получимъ:

$$nf(D) + Df'(D) - pu = 0$$

или

$$(7a) \quad D + \frac{dD}{dp} n(p-u) = 0$$

Корень этого уравненія будетъ равенъ абсциссѣ, соотвѣтствующей точкѣ пересѣченія кривой:

$$y = -\frac{F(x)}{F'(x)}$$

съ прямой:

$$y = n(x-u);$$

тогда какъ корень уравненія (8a) $D + \frac{dD}{dp}(p-u) = 0$, опредѣляющаго и монопольную цѣну продукта (при условіи отсутствія ренты), будетъ равенъ абсциссѣ, соотвѣтствующей точкѣ пересѣченія той же кривой:

$$y = -\frac{F(x)}{F'(x)}$$

съ прямой:

$$y = (x-u)$$

Построеніемъ подобнымъ тому, какимъ пользуется Курно въ главѣ VII, § 14 (см. черт. № 3), не трудно показать, что корень уравненія (7a) всегда будетъ меньше корня уравненія (8a).

Въ главѣ VIII Курно переходитъ къ наиболѣе важному пункту теоріи конкурренціи: къ анализу образованія рыночныхъ цѣнъ подъ вліяніемъ *неограниченной* свободной конкурренціи.

„Les effets de la concurrence ont atteint leur limite lorsque chacune des productions partielles D_k est *insensible*, non seulement par rapport à la production totale $D = F(p)$, mais aussi par rapport à la derivée $F'(p)$ en sorte que la production partielle (D_k) pourrait être retranchée de (D), sans qu'il en résultât de variation appréciable dans le prix de la denrée. Cette hypothèse est celle qui se réalise dans l'économie sociale pour une foule de productions et pour les productions les plus importantes. Elle introduit dans les calculs une grande simplification, et c'est à en dévellopper les conséquences que ce chapitre est déstiné.

En vertu de l'hypothèse, on pourra dans l'équation

$$D_k + [p - \varphi_k'(D_k)] \frac{dD}{dp} = 0$$

другъ друга, и слѣдовательно предположеніе, что положеніе: $p_1 = 1$ имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности, приводитъ къ абсурду. Тоже и относительно любого изъ положеній: $p_2 = 1$: $p_3 = 1$..... (еслибы производители (1), (2), (3)..... дѣйствовали не изолировано, а по взаимному соглашенію, то *съ момента соглашенія* мы имѣли бы $t_1 = t_2 = t_3 = t_4$.... считая отъ какого нибудь произвольно выбраннаго момента)

Если мы теперь перейдемъ отъ простѣйшаго случая, гдѣ издержки производства были приняты равными нулю, къ случаю, гдѣ издержки произв. больше нуля, то предыдущая система формулъ (см. стр. 13) приметъ видъ:

$$f(D) + D_1 f'(D) - q_1'(D_1) = 0$$
$$(6) \quad . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; .$$

гдѣ $q_1(D_1)$, $q_2(D_2)$.... выражаютъ издержки производства 1-аго, 2-аго..... предпринимателя въ функціи отъ производимаго ими количества. Для случая, когда издержки производства *пропорціональны* произведенному количеству и при томъ *одинаковы для всѣхъ производителей*, — $q_1(D_1)$, $q_2(D_2)$.... могутъ быть представлены въ видѣ $D_1 n$, $D_2 n$,...., гдѣ (n) — издержки производства единицы продукта общія для всѣхъ предпринимателей.

Такимъ образомъ для случая, когда при производствѣ даннаго продукта *рента отсутствуетъ*, система (6) уравненій приметъ видъ:

$$f(D) + D_1 f'(D) - n = 0$$
$$(6a) \quad . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; . \; .$$

Суммируя уравненія системы (6), мы получимъ:

$$nf(D) + Df'(D) - S.q_n'(D_n) = 0$$

или

$$(7) \quad D + \frac{dD}{dp}[np - S\,q_n'(D_n)] = 0$$

Сравнивая это уравненіе съ уравненіемъ:

$$(8) \quad D + \frac{dD}{dp}[p - q'(D)] = 0,$$

опредѣляющимъ цѣну для случая монополіи, не трудно показать при помощи анализа подобнаго предыдущему, что величина (p), опредѣляемая изъ уравненія (7), всегда будетъ меньше (p) изъ уравненія (8). (См. Курно гл. VIII).

Суммируя подобнымъ же образомъ систему уравненій (6a), получимъ:

$$nf(D)+Df'(D)-nu=0$$

или

$$(7a)\qquad D+\frac{dD}{dp}n(p-u)=0$$

Корень этого уравненія будетъ равенъ абсциссѣ, соотвѣтствующей точкѣ пересѣченія кривой:

$$y=-\frac{F(x)}{F'(x)}$$

съ прямой:

$$y=n(x-u);$$

тогда какъ корень уравненія $(8a)$ $D+\frac{dD}{dp}(p-u)=0$, опредѣляющаго монопольную цѣну продукта (при условіи отсутствія ренты), будетъ равенъ абсциссѣ, соотвѣтствующей точкѣ пересѣченія той же кривой:

$$y=-\frac{F(x)}{F'(x)}$$

съ прямой:

$$y=(x-u)$$

Построеніемъ подобнымъ тому, какимъ пользуется Курно въ главѣ VII, § 44 (см. черт. № 3), не трудно показать, что корень уравненія $(7a)$ всегда будетъ меньше корня уравненія $(8a)$.

Въ главѣ VIII Курно переходитъ къ наиболѣе важному пункту теоріи конкурренціи: къ анализу образованія рыночныхъ цѣнъ подъ вліяніемъ *неограниченной* свободной конкурренціи.

„Les effets de la concurrence ont atteint leur limite lorsque chacune des productions partielles D_k est *insensible*, non seulement par rapport à la production totale $D=F(p)$, mais aussi par rapport à la derivée $F'(p)$ en sorte que la production partielle (D_k) pourrait être retranchée de (D), sans qu'il en résultat de variation appréciable dans le prix de la denrée. Cette hypothèse est celle qui se réalise dans l'économie sociale pour une foule de productions et pour les productions les plus importantes. Elle introduit dans les calculs une grande simplification, et c'est à en dévellopper les conséquences que ce chapitre est déstiné.

En vertu de l'hypothèse, on pourra dans l'équation

$$D_k+[p-\varphi_k'(D_k)]\frac{dD}{dp}=0$$

négliger, sans erreur sensible, le terme D_k, ce qui la réduira à

$$p - \varphi'_k(D_k) = 0$$

Тоже выраженіе мы получили бы прямо, принявши въ выраженіи чистаго дохода предпринимателя (k)

$$D_k p - \varphi_k(D_k)$$

величину (p) *за независимую отъ величины* (D_k). Дѣйствительно при (p) независимомъ отъ (D_k) уравненіе

$$d[D_k p - \varphi_k(D_k)] = 0$$

даетъ по произведеніи диффеpенцированія (по перемѣнной D_k) непосредственно:

$$p - \varphi_k'(D_k) = 0$$

Такимъ образомъ система уравненій (6) приметъ видъ:

$$(I)\ p - \varphi_1'(D_1) = 0;\ p - \varphi_2'(D_2) = 0; \ldots p - \varphi_n'(D_n) = 0$$

Присоединяя къ этимъ (n) уравненіямъ уравненіе

$$D_1 + D_2 + \ldots D_n = F(p),$$

получаемъ систему уравненій достаточную для опредѣленія всѣхъ неизвѣстныхъ: p, D_1, $D_2 \ldots$ D_n.

Далѣе Курно останавливается на двухъ частныхъ случаяхъ: случаѣ, когда функція $\varphi_k'(D_k)$ возрастающая и случаѣ, когда она убывающая.

Dans l'hypothèse qui nous occupe, toutes les fonctions $\varphi'(D_k)$ doivent être supposées croissantes avec (D_k).

Autrement la valeur brute du produit

$$pD_k = D_k . \varphi_k'(D_k)$$

aurait une valeur inférieure aux frais, qui sont

$$\varphi_k(D_k) = \int_0^{D_k} \varphi_k'(D_k) dD_k$$

Il est clair d'ailleurs que, dans l'hypothèse où il s'établirait une concurence indéfinie, et où, en même temps, la fonction $\varphi_k'(D_k)$ serait décroissante, rien ne limiterait la production de la denrée. Ainsi, lorsqu'il y a un bénéfice de propriété, une rente attachée à un fond productif dont l'exploitation

entraîne des frais tels que la fonction $q_k'(D_k)$ soit décroissante, c'est une preuve que l'effet du monopole n'est pas entièrement éteint ou que la concurrence n'est pas telle que la variation de la quantité livrée par chacun des producteurs en particulier, n'influe d'une manière sensible sur la production totale et sur le taux de la denrée.»

Между этими двумя случаями стоитъ тотъ, который занимаетъ насъ въ данную минуту: именно случай, когда издержки производства являются *пропорціональными* произведенному количеству т. е. когда $q_k(D_k) = D_k \cdot u$, гдѣ (u) является величиной *постоянной* (или точнѣе *отъ перемѣнной* (D_k) *независимой*) [1].

Въ этомъ случаѣ $q_k'(D_k)$ обращается въ константу (u) и перестаетъ быть функціей (D_k). Такимъ образомъ система уравненій (I) обращается въ рядъ тождественныхъ уравненій:

$$p - u = 0;\ p - u = 0 \ldots,$$

не содержащихъ въ себѣ болѣе величины (D_k). Чтобы рѣшить, на какомъ уровнѣ установится въ этомъ случаѣ общее предложеніе (D), обратимся къ первоначальному выраженію частнаго дохода предпринимателя (k):

$$D_k\,(p - u) \ldots\ldots (1)$$

которое можетъ быть написано въ видѣ:

$$D_k[f(D_1 + D_2 + \ldots D_k + \ldots D_n) - u] \ldots (2)$$

не трудно видѣть, что *при* (D_k) *неизмѣримо маломъ* сравнительно съ суммою $D_1 + D_2 + \ldots + D_n = D$ *второй множитель* выраженія (2) можетъ быть принятъ безъ сколько нибудь ощутительной ошибки въ выводѣ *за величину отъ перемѣнной* (D_k) *независимую* (т. к. предположеніе о господствѣ неограниченной свободной конкурренціи именно и сводится къ условію, что D_k настолько мало сравнительно съ D, что D_k можетъ измѣняться безъ сколько нибудь замѣтнаго измѣненія (D) и $f(D) = p$; ср. Курно о. с. гл. VIII). Поэтому, *пока разность* $(p - u)$ *больше нуля, для каждаго отдѣльнаго предпринимателя будетъ выгодно неограниченно расширять свое частное предложеніе* D_k, и слѣдовательно *равновѣсіе въ области* даннаго *производства не можетъ установиться, пока*

---

[1]) Прим. Курно не останавливается на немъ вовсе, и поэтому всѣ дальнѣйшіе его выводы относятся лишь къ товарамъ, при производствѣ которыхъ неизбѣжно возникаетъ *рента* въ Рикардовскомъ смыслѣ слова. Тоже слѣдуетъ сказать обо всѣхъ выводахъ Аустина и Либена въ ихъ замѣчательной работѣ „Untersuchungen üb. d. Theorie des Preises" 1889.

общее предложенiе (D) на конечную величину меньше (D_0), разумѣя подъ D_0 *корень уравненiя*:

$$f(D) - u = 0$$

Пока D меньше величины D_0 (и слѣдовательно $p - u > 0$), для каждаго *отдѣльнаго* предпринимателя остается побужденiе расширять свое частное производство [1], а эти *частныя* расширенiя, *интегрируясь*, вызовутъ дальнѣйшее расширенiе *общаго* производства. Такимъ образомъ при общемъ числѣ конкурирующихъ предпринимателей неограниченно возрастающемъ (*въ предѣлѣ* = ∞), такъ что частное производство каждаго можетъ быть сдѣлано сравнительно съ общимъ производствомъ какъ угодно малымъ, общiй размѣръ производства будетъ *неограниченно* приближаться къ *предѣльной величинѣ* D_0.

Итакъ, *если мы примемъ необходимыя издержки* ***единицы*** *продукта за величину* ***постоянную*** (другими словами примемъ, что ***сумма*** *издержекъ произв. возрастаетъ* ***пропорцiонально*** *увеличенiю произведеннаго* ***количества***), *то при господствѣ въ данной отрасли неограниченной свободной конкурренцiи равновѣсiе установится лишь при такомъ размѣрѣ общаго производства* (= *предложенiя*), *при которомъ разность между цѣной продукта и необходимыми издержками его производства сдѣлается величиной безконечно малой* (*въ предѣлѣ — нулю*). Этотъ выводъ, какъ видимъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ выводу, полученному Рикардо, исходившему изъ тѣхъ же предложенiй: только въ теорiи Курно выводъ этотъ является строго обоснованнымъ, связаннымъ въ одно стройное цѣлое (ученiе о мгновенной выгодѣ) съ общей теорiей установленiя цѣнъ подъ влiянiемъ конкурренцiи, тогда какъ въ работахъ Рикардо и прочихъ классиковъ дѣйствiе неограниченной свободной конкурренцiи на цѣны принималось, какъ какой то *стихiйный факторъ, не подлежащiй дальнѣйшему экономическому анализу*; что же касается болѣе трудныхъ для элементарнаго объясненiя случаевъ установленiя цѣны при *ограниченномъ* (конечномъ) числѣ конкуррентовъ, то названные экономисты даже и не пытались затрагивать подобныхъ проявленiй общаго начала „конкурренцiи".

Прежде чѣмъ перейти къ указанiю недостатковъ анализа Курно, дадимъ наглядное графическое выраженiе главнымъ формуламъ Курно, относящимся къ дѣйствiю неограниченной свободной конкурренцiи (руководствуясь болѣе поздними работами Ауспица и Либена).

---

[1] Такъ какъ частный доходъ $D_k(p-u)$ при $p - u > 0$ будетъ возрастать вмѣстѣ съ увеличенiемъ D_k.

Пусть абсциссы кривой QD (черт. № 1) означають различныя величины частнаго предложенія (D_k), а ординаты, соотвѣтствующія имъ суммы валовой выручки (предполагая частное предложеніе прочихъ предпринимателей неизмѣннымъ).

Чѣмъ меньше будетъ частное предложеніе (D_k) сравнительно съ общимъ, тѣмъ меньше будетъ кривизна линіи OD, наконецъ, при (D_k), безпредѣльно уменьшающемся сравнительно съ D, линія OD будетъ безпредѣльно приближаться къ формѣ прямой, т. ч. при предположеніи неограниченной свобод. конкурренціи ординаты прямой Op будутъ выражать валовую выручку предпринимателя (k) съ ошибкой меньше всякой какъ угодно малой величины.

Предположеніе это равносильно дѣлаемому Курно предположенію, что измѣненія частнаго предложенія (D_k) не оказываютъ ощутимаго вліянія на общее предложеніе (D) и на $f(D)$ — т.-е. на цѣну продукта.

Пусть теперь ординаты кривой OA, уравненіе которой $y = \varphi(D_k)$, означаютъ издержки производства количествъ, выраженныхъ соотвѣтствующими абсциссами. Тогда очевидно размѣръ частнаго производства, дающій наибольшую сумму чистаго дохода, будетъ равенъ абсциссѣ Oa, для которой имѣемъ касательную къ кривой OA въ точкѣ b параллельной къ OP.

Тогда tang $\angle POx$ = tang $\angle bo_1x$; но tang $\angle POx$ равенъ цѣнѣ (p), а tang $\angle bo_1x$ равенъ издержкамъ производства послѣдней произведенной единицы продукта. Такимъ образомъ мы видимъ, что частное предложеніе (D_k) будетъ расширяться до тѣхъ поръ, пока издержки производства послѣдне-произведенной единицы станутъ равны цѣнѣ продукта. Это же самое говоритъ намъ и система уравненій (6), полученныхъ Курно.

Предположимъ теперь, что издержки производства возрастаютъ строго-пропорціонально произведенному количеству; тогда кривая OA обратится въ прямую OA', причемъ tang $\angle A'Ox$ будетъ равенъ (u) = необходимымъ издержкамъ производства единицы продукта.

Не трудно видѣть изъ чертежа, что въ этомъ случаѣ, какъ бы мы ни увеличивали (D_k), чистый доходъ изолированнаго предпринимателя (k) (равный вертикальному разстоянію между прямыми OP и OA) постоянно будетъ возрастать.

Поэтому, пока $\angle POx$ больше угла $\angle A'Ox$, каждый отдѣльный предприниматель, повинуясь вполнѣ правильному хозяйств. расчету, будетъ стремиться какъ можно больше расширить свое частное предложеніе (и слѣдовательно общее предложеніе (D) будетъ продолжать возрастать).

Только при величинѣ D_0, для которой имѣемъ $f(D_0) = p_0 = u$,

для отдѣльныхъ предпринимателей исчезнетъ мотивъ для расширенія своего частнаго предложенія, такъ какъ тогда вертикальное разстояніе между прямыми *OP* и *OA'* для любой абсциссы станетъ равно нулю.

Итакъ мы видимъ, что для случая, когда при производствѣ даннаго товара не имѣютъ мѣста условія для возникновенія ренты, равновѣсіе въ области производства установится при господствѣ неограниченной свободной конкурренціи лишь тогда, когда цѣна товара упадетъ до необходимыхъ издержекъ его производства, т. е. при

$$f'(D) - u = 0$$

Таковъ по крайней мѣрѣ послѣдовательный выводъ изъ всей теоріи конкурренціи Курно.

На сколько онъ правиленъ, мы увидимъ ниже.

ГЛАВА II.

Критика теоріи конкурренціи Курно.

Итакъ неизмѣнность предложенія со стороны прочихъ предпринимателей, хотя бы въ теченіе небольшого промежутка времени, является необходимымъ условіемъ возможности полученія той мгновенной прибыли, кот. является стимуломъ расширенія предложенія конкуррирующими торговцами. Равновѣсіе не можетъ установиться при цѣнѣ, опредѣляемой уравненіемъ

$$d[F(x).x - F(x).u] = 0.$$

при которой всѣ предприниматели получаютъ наибольшую сумму чистой прибыли, потому, что при этой цѣнѣ и соотвѣтствующемъ ей размѣрѣ предложенія каждый отдѣльный производитель можетъ, увеличивъ свое предложеніе, увеличить тѣмъ свою чистую прибыль *при условіи, что предложеніе другихъ (или другого для случая 2-хъ конкуррентовъ) предпринимателей остается неизмѣннымъ*. („Cournot o. c. p. 92 La raison en est"... и далѣе).

Дѣйствительно анализъ Курно показываетъ, что еслибы реакція со стороны другихъ (или другого) предпринимателей въ видѣ соотвѣтственнаго измѣненія ими своего предложенія настигала мгновенно перваго расширившаго свое предложеніе въ погонѣ за конъюнктуральной выгодой, то этотъ послѣдній вмѣсто увеличенія своего дохода, напротивъ, сразу же очутился бы въ положеніи худшемъ, чѣмъ до нарушенія состоянія рынка, опредѣляемаго условіемъ:

$$d[F(x)x - F(x).u] = 0.$$

Но спрашивается, имѣемъ-ли мы право въ своемъ изслѣдованіи принять подчеркнутое выше условіе. Если мы вмѣстѣ съ Курно примемъ, что количество товара, *реализуемое* въ данную единицу времени, всегда равно количеству товара, *производимаго* въ то же

положеніе? Оставаясь на почвѣ абстрактнаго анализа (т. е. не ссылаясь на *противорѣчіе съ дѣйствительностью*), мы можемъ утверждать, что это допущеніе можетъ быть сдѣлано лишь въ томъ случаѣ, если оно *не противорѣчитъ* нашему *основному предположенію* о стремленіи каждаго къ наибольшей выгодѣ. Иначе всѣ наши выводы, основанные одновременно на взаимно противорѣчащихъ предположеніяхъ, были бы лишены всякой доказательной силы. Итакъ, чтобы принять дѣлаемое Курно предположеніе со всѣми его послѣдствіями, намъ нужно посмотрѣть, согласно ли оно съ принципомъ стремленія людей къ наибольшей выгодѣ.

Какъ мы видимъ, Курно утверждаетъ, что, если предложеніе товара (производимаго безъ издержекъ производства) находится въ рукахъ (n) предпринимателей, то размѣръ, до котораго они расширятъ свое производство, будетъ опредѣляться уравненіемъ:

$$D - np\frac{dD}{dp} = 0\ ^{1)};$$

спрашивается, дѣйствительно-ли при такомъ размѣрѣ производства и, слѣдовательно, снабженія рынка реализуемое въ ту же единицу времени количество также будетъ равно величинѣ D, опредѣляемой изъ этого уравненія. Пусть предложеніе продукта A находится въ рукахъ (n) конкуррирующихъ предпринимателей. Пусть *общій размѣръ производства* Q равенъ величинѣ D_n, опредѣляемой изъ уравненія $D - np\frac{dD}{dp} = 0$

Означимъ размѣръ производства каждаго изъ предпринимателей черезъ $q_1, q_2 \ldots$; пусть, какъ это принимаетъ Курно, $q_1 = q_2 = q_3 \ldots = q_n$, тогда *размѣръ производства* каждаго отдѣльнаго производителя будетъ равенъ $\frac{Q}{n}$. Дѣйствительно-ли въ такомъ случаѣ, какъ утверждаетъ Курно, *общее предложеніе* D будетъ также равно Q, а *предложеніе* каждаго отдѣльнаго предпринимателя $\frac{Q}{n}$. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, надо убѣдиться, будетъ-ли соотвѣтствовать подобный размѣръ предложенія при данныхъ размѣрахъ производства стремленію каждаго предпринимателя къ наибольшей выгодѣ.

---

1) Какъ показываетъ Курно, величина D, опредѣляемая изъ этого уравненія, будетъ всегда больше величины D, опредѣляемой изъ уравненія $D + p\frac{dD}{dp} = 0$.

Предложеніе будетъ дѣйствительно равно произведенному количеству въ томъ случаѣ, если именно при такомъ размѣрѣ предложенія получится каждымъ предпринимателемъ наибольшая сумма выгоды. Если мы примемъ, какъ это дѣлаетъ Курно, издержки производства продукта равными нулю, то наибольшая сумма выгоды будетъ соотвѣтствовать наибольшей *валовой* выручкѣ за проданное количество. Валовая выручка каждаго производителя будетъ равна произведенію проданнаго имъ количества $D_1, D_2 \ldots D_n$ на цѣну (p), установившуюся на рынкѣ. Чтобы это произведеніе было наибольшимъ, нужно, чтобы

$$d[D_1 p] = 0, \; d[D_2 p] = 0 \ldots d[D_n p] = 0$$

Какова будетъ величина p, удовлетворяющая этимъ уравненіямъ? Общій сбытъ продукта A при цѣнѣ (p), установившейся на рынкѣ (общей для всѣхъ продавцевъ въ силу предположенія объ единствѣ цѣны на рынкѣ), будетъ равняться $D = F(p)$. Такъ какъ ни одинъ изъ предпринимателей не имѣетъ передъ другимъ никакихъ преимуществъ ни въ производствѣ, ни въ сбытѣ (во избѣжаніе возникновенія ренты), то *вѣроятность сбыта* каждой единицы продукта для всѣхъ предпринимателей общая равная $\frac{D}{Q}$; а потому при равенствѣ $q_1 = q_2 = q_3 = \ldots q_n$, количества проданныхъ единицъ $D_1, D_2 \ldots$ при $q_1, q_2 \ldots$ *достаточно большихъ* также будутъ равны (въ силу теоремы Якова Бернулли [1]); вслѣдствіе этого имѣемъ:

$$D_1 = D_2 = \ldots D_n = \frac{D}{n}.$$

[1] Теорема Якова Бернулли говоритъ: „Вѣроятность P того, что разность между отношеніемъ ожидаемаго числа появленій событія E къ числу предполагаемыхъ испытаній и вѣроятностью p этого событія по абсолютной величинѣ не превзойдетъ даннаго сколь угодно малаго числа, при большомъ числѣ s предполагаемыхъ испытаній близка къ единицѣ (достовѣрности) и стремится къ единицѣ по мѣрѣ возрастанія s до безконечности“, откуда слѣдуетъ, что „отношеніе ожидаемаго числа m появленій событія E къ числу s всѣхъ предполагаемыхъ испытаній при возрастаніи s до ∞ стремится къ вѣроятности p событія E.“ (ср. стр. 41–65 „Теорія вѣроятностей“ проф. Некрасова 1896 г.). Лапласъ, какъ извѣстно, далъ способъ доказательства теоремы Бернулли, позволяющій судить о *степени приближенія* (для чего служитъ формула $P = F(g) = \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^g e^{-x^2} dx$). Ср. Лапласъ „Theorie analytique des probabilités“; также Буняковскій „Основ. матем. теоріи вѣроятностей“.

положеніе? Оставаясь на почвѣ абстрактнаго анализа (т. е. не ссылаясь на *противорѣчіе съ дѣйствительностью*), мы можемъ утверждать, что это допущеніе можетъ быть сдѣлано лишь въ томъ случаѣ, если оно *не противорѣчитъ* нашему *основному предположенію* о стремленіи каждаго къ наибольшей выгодѣ. Иначе всѣ наши выводы, основанные одновременно на взаимно противорѣчащихъ предположеніяхъ, были бы лишены всякой доказательной силы. Итакъ, чтобы принять дѣлаемое Курно предположеніе со всѣми его послѣдствіями, намъ нужно посмотрѣть, согласно ли оно съ принципомъ стремленія людей къ наибольшей выгодѣ.

Какъ мы видимъ, Курно утверждаетъ, что, если предложеніе товара (производимаго безъ издержекъ производства) находится въ рукахъ (n) предпринимателей, то размѣръ, до котораго они расширятъ свое производство, будетъ опредѣляться уравненіемъ:

$$D - np\frac{dD}{dp} = 0 \text{ [1]};$$

спрашивается, дѣйствительно-ли при такомъ размѣрѣ производства и, слѣдовательно, снабженія рынка реализуемое въ ту же единицу времени количество также будетъ равно величинѣ D, опредѣляемой изъ этого уравненія. Пусть предложеніе продукта A находится въ рукахъ (n) конкуррирующихъ предпринимателей. Пусть *общій размѣръ производства* Q равенъ величинѣ D_0, опредѣляемой изъ уравненія $D - np\frac{dD}{dp} = 0$

Означимъ размѣръ производства каждаго изъ предпринимателей черезъ q_1, q_2 . . . ; пусть, какъ это принимаетъ Курно, $q_1 = q_2 = q_3$ . . . $= q_n$, тогда *размѣръ производства* каждаго отдѣльнаго производителя будетъ равенъ $\frac{Q}{n}$. Дѣйствительно-ли въ такомъ случаѣ, какъ утверждаетъ Курно, *общее предложеніе* D будетъ также равно Q, а *предложеніе* каждаго отдѣльнаго предпринимателя $\frac{Q}{n}$. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, надо убѣдиться, будетъ-ли соотвѣтствовать подобный размѣръ предложенія при данныхъ размѣрахъ производства стремленію каждаго предпринимателя къ наибольшей выгодѣ.

[1] Какъ показываетъ Курно, величина D, опредѣляемая изъ этого уравненія, будетъ всегда больше величины D, опредѣляемой изъ уравненія $D + p\frac{dD}{dp} = 0$.

Предложеніе будетъ дѣйствительно равно произведенному количеству въ томъ случаѣ, если именно при такомъ размѣрѣ предложенія получится каждымъ предпринимателемъ наибольшая сумма выгоды. Если мы примемъ, какъ это дѣлаетъ Курно, издержки производства продукта равными нулю, то наибольшая сумма выгоды будетъ соотвѣтствовать наибольшей *валовой* выручкѣ за проданное количество. Валовая выручка каждаго производителя будетъ равна произведенію проданнаго имъ количества $D_1, D_2 \ldots D_n$ на цѣну (p), установившуюся на рынкѣ. Чтобы это произведеніе было наибольшимъ, нужно, чтобы

$$d[D_1 p] = 0, \; d[D_2 p] = 0 \ldots d[D_n p] = 0$$

Какова будетъ величина p, удовлетворяющая этимъ уравненіямъ? Общій сбытъ продукта A при цѣнѣ (p), установившейся на рынкѣ (общей для всѣхъ продавцевъ въ силу предположенія объ единствѣ цѣны на рынкѣ), будетъ равняться $D = F(p)$. Такъ какъ ни одинъ изъ предпринимателей не имѣетъ передъ другимъ никакихъ преимуществъ ни въ производствѣ, ни въ сбытѣ (во избѣжаніе возникновенія ренты), то *вѣроятность сбыта* каждой единицы продукта для всѣхъ предпринимателей общая равная $\frac{D}{Q}$; а потому при равенствѣ $q_1 = q_2 = q_3 = \ldots q_n$, количества проданныхъ единицъ $D_1, D_2 \ldots$ при $q_1, q_2 \ldots$ *достаточно большихъ* также будутъ равны (въ силу теоремы Якова Бернулли [1]); вслѣдствіе этого имѣемъ:

$$D_1 = D_2 = \ldots D_n = \frac{D}{n}.$$

---

[1]) Теорема Якова Бернулли говоритъ: „Вѣроятность P того, что разность между отношеніемъ ожидаемаго числа появленій событія E къ числу предполагаемыхъ испытаній и вѣроятностью p этого событія по абсолютной величинѣ не превзойдетъ даннаго сколь угодно малаго числа, при большомъ числѣ s предполагаемыхъ испытаній близка къ единицѣ (достовѣрности) и стремится къ единицѣ по мѣрѣ возрастанія s до безконечности“, откуда слѣдуетъ, что „отношеніе ожидаемаго числа m появленій событія E къ числу s всѣхъ предполагаемыхъ испытаній при возрастаніи s до ∞ стремится къ вѣроятности p событія E.“ (ср. стр. 41–65 „Теорія вѣроятностей“ проф. Некрасова 1896 г.). Лапласъ, какъ извѣстно, далъ способъ доказательства теоремы Бернулли, позволяющій судить о *степени приближенія* (для чего служитъ формула, $P = F(q) = \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^q e^{-x^2} dx$). Ср. Лапласъ „Théorie analytique des probabilités“; также Буняковскій „Основ. матем. теоріи вѣроятностей“.

Подставляя эту величину въ наши уравненія

$$d[D_1 p] = 0, \quad d[D_2 p] = 0\ldots, \text{ имѣемъ:}$$

$$d[D'_1 . p] = 0, \quad d[D'_n . p] = 0 \text{ и т. д.}$$

которые по вынесеніи константы (n) за знакъ дифференціала и по произведеніи сокращенія всѣ обращаются въ $d\,[D.p] = 0$, откуда по дифференцированіи имѣемъ $D + p\dfrac{dD}{dp} = 0$

Величина D, опредѣляемая изъ этого уравненія, какъ это показано Курно, будетъ всегда *меньше*, чѣмъ величина D_0, опредѣляемая изъ уравненія $D + np\dfrac{dD}{dp} = 0$, а слѣдовательно меньше произведеннаго количества Q, которое по условію равно D_0. Еслибы мы приняли (въ видахъ обобщенія) размѣръ производства отдѣльныхъ производителей не равными, то результаты получились бы все равно тождественные. Дѣйствительно при одинаково выгодномъ положеніи на рынкѣ каждаго производителя (при одинаковой вѣроятности сбыта) общее количество $D = F(p)$, проданное при цѣнѣ (p), установившейся на рынкѣ, распредѣлилось бы тогда *пропорціонально размѣру производства* каждаго, такъ что

$$D_1 : D_2 : D_3 : \ldots D_n = q_1 : q_2 : q_3 : \ldots q_n;$$

$$\text{откуда } D_1 = \frac{D.q_1}{q_1 + q_2 + \ldots q_n}; \quad D_2 = \frac{D.q_2}{q_1 + q_2 + \ldots q_n} \text{ и т. д.}$$

Подставляя эти величины въ наши уравненія, имѣемъ:

$$d\left[\frac{D.q_1}{q_1 + q_2 + \ldots q_n} . p\right] = 0 \quad d\left[\frac{D.q_2}{q_1 + q_2 + \ldots q_n} . p\right] = 0 \text{ и т. д.}$$

которыя даютъ, какъ и предыдущія $D + p\dfrac{dD}{dp} = 0$ [1].

Если бы мы предположили, что произведенное количество Q нахо-

[1]) Если бы мы приняли Q большимъ, чѣмъ D_0, опредѣляемое изъ уравненія $D + np\dfrac{dD}{dp} = 0$, т. е. большимъ, чѣмъ тотъ размѣръ, до котораго по утвержденію Курно (n) конкуррирующихъ предпринимателей расширять въ погонѣ за конъектуральной прибылью свое производство, то результаты очевидно остались бы тѣ же, т. к. *при отсутствіи издержекъ производства* величина произведеннаго количества остается вовсе безъ вліянія на размѣръ предложенія.

дится въ рукахъ одного предпринимателя монополиста, то размѣръ предложенія, дающій максимумъ выгоды, попрежнему опредѣлился бы уравненіемъ $D - p\frac{dD}{dp} = 0$

Полученный нами выводъ, какъ видимъ, діаметрально противоположенъ выводу, къ которому пришелъ Курно. Вышеприведенный анализъ показываетъ намъ, что какъ бы ни расширили (n) конкуррирующихъ предпринимателей производство своего продукта въ погонѣ за мгновенной выгодой, рыночная цѣна продукта никогда всетаки не можетъ упасть ниже той цѣны, которую назначилъ бы монопольный обладатель, т. к. эта цѣна будетъ наиболѣе выгодной и для каждаго изъ конкуррирующихъ предпринимателей [1].

Если мы теперь предположимъ, что произведенное количество *меньше* величины D, опредѣляемой уравненіемъ $D - p\frac{dD}{dp} = 0$, то, какъ монополистъ обладатель, такъ и (n) конкуррирующихъ продавцевъ, руководствуясь стремленіемъ къ наибольшей выгодѣ, установятъ на рынкѣ цѣну $p = F(Q)$, т. е. соотвѣтствующую предложенію равному всему произведенному количеству $(D = Q)$, т. к. эта цѣна $p = F(Q)$ наиболѣе приближается къ цѣнѣ, дающей максимумъ выгоды, и всякая цѣна большая $p = F(Q)$, соотвѣтствующая $D < Q$, будетъ давать меньшую сумму выгоды, какъ предпринимателю, монополисту, такъ и каждому изъ конкуррирующихъ продавцевъ. Изъ этого мы видимъ, что, каково бы ни было произведенное количество, всегда всетаки ***при данномъ произведенномъ количествѣ продукта рыночная цѣна его установится на одномъ и томъ же уровнѣ, какъ въ томъ случаѣ, когда все произведенное количество находится въ однихъ рукахъ, такъ и въ томъ случаѣ, когда оно находится въ рукахъ любого числа предпринимателей.***

Конкурренція оказываетъ вліяніе на размѣръ производства, но

---

[1] Не трудно видѣть, что выводъ этотъ не зависитъ отъ сдѣланнаго нами условнаго предположенія объ одинаково выгодномъ положеніи на рынкѣ всѣхъ производителей. Дѣйствительно, вводя въ наши максимальныя уравненія различные коэффиціенты вѣроятностей сбыта, имѣемъ:

$$d\left[\frac{D \cdot q_1 k_1}{q_1 + q_2 \cdots q_n} \cdot p\right] = 0 \quad d\left[\frac{D \cdot q_2 k_2}{q_1 + q_2 \cdots q_n} \cdot p\right] = 0,$$

которые вслѣдствіе независимости коэффиціентовъ $k_1, k_2 \ldots$ отъ перемѣннаго, по котор. дифференцируется уравненіе, даютъ также

$$D + p\frac{dD}{dp} = 0.$$

отнюдь не на размѣръ предложенія *при данномъ размѣрѣ производства.*

Дѣйствительно, если мы теперь вмѣсто того, чтобы принимать размѣръ производства за величину *данную*, обратимся къ анализу условій, его опредѣляющихъ, то увидимъ, что онъ установится совершенно иначе въ томъ случаѣ, когда все производство находится въ однихъ рукахъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда оно будетъ находиться въ рукахъ конкуррирующихъ предпринимателей. Мы видѣли, что, какъ бы ни распредѣлилось произведенное количество, все равно для каждаго даннаго момента (для котораго размѣръ производства является постоянной) размѣръ предложенія будетъ одинаковъ: для величинъ производства меньшихъ D_m онъ будетъ равняться всему произведенному количеству; для величинъ производства большихъ D_m онъ будетъ равняться D_m.

Соотвѣтственно этому *общая сумма* чистаго (онъ же и валовой, т. к. издержки производства = нулю) дохода при расширеніи производства отъ нуля до D_m будетъ постепенно возрастать, достигнувъ при производствѣ = D_m своей наибольшей величины. При дальнѣйшемъ увеличеніи производства общая сумма дохода остается безъ измѣненія. Поэтому предприниматель-*монополистъ*, доведя производство до D_m, остановится на этой величинѣ, такъ какъ дальнѣйшее расширеніе производства не можетъ повысить его дохода (равнаго *общей суммѣ* дохода, выручаемаго въ данной отрасли производства). Иное будетъ въ томъ случаѣ, если производство даннаго товара находится въ рукахъ *нѣсколькихъ самостоятельныхъ* предпринимателей. Доля каждаго въ общей суммѣ дохода зависитъ отъ размѣра его частнаго производства: если положеніе всѣхъ конкуррирующихъ на рынкѣ предпринимателей *равно-благопріятно*, то доля каждаго будетъ *строго-пропорціональна* размѣру производства каждаго; если положеніе ихъ не равно-благопріятно, такъ что *вѣроятность сбыта* для каждаго изъ нихъ *не одинакова*, то доля каждаго будетъ пропорціональна произведенію изъ размѣра его производства на специфическій *коэффиціентъ вѣроятности* сбыта (объ этомъ мы уже говорили выше). Во всякомъ случаѣ, какъ бы *первоначально* ни распредѣлялся общій доходъ между отдѣльными предпринимателями, *при расширеніи* кѣмъ нибудь изъ нихъ, напр. предпринимателемъ (k), своего частнаго производства частный доходъ этого предпринимателя будетъ возрастать пропорціонально возрастанію его *доли въ общемъ производствѣ* (предполагая разумѣется, что положеніе его на рынкѣ, т. е. вѣроятность сбыта, остается при этомъ неизмѣннымъ), *доля же его въ общемъ производствѣ* при неизмѣнности производства прочихъ предпринимателей будетъ разумѣется возрастать *пропорціонально* возра-

станію его *частнаго производства*. Такъ, если *до расширенія* частное производство (k), равное (q), составляло $\frac{1}{n}$ общаго производства, то послѣ расширенія имъ своего производства до $2q$ оно станетъ составлять (пока прочіе предприниматели не успѣютъ въ свою очередь расширить свое частное производство) уже $\frac{2}{n}$ общаго производства, а слѣдовательно и частный доходъ его временно (до реакціи со стороны прочихъ предпр.) возрастетъ въ 2 раза (т. к. *доля его* въ общемъ доходѣ *увеличилась въ 2 раза*, между тѣмъ какъ *общая сумма* дохода остается, какъ мы видѣли, при увеличеніи общаго производства дальше D_{*} *безъ измѣненія*). Если мы предположимъ, что размѣръ производства прочихъ предпринимателей остается и дальше безъ перемѣны, то частный доходъ предпринимателя (k) при *безграничномъ* увеличеніи имъ своего частнаго производства будетъ стремиться къ предѣлу$=D_{m}f(D_{m})$. При этомъ *приращеніе дохода*, соотвѣтствующее *одинаковому* по величинѣ расширенію производства, дѣлалось бы *все меньше и меньше*. Но на дѣлѣ за каждымъ расширеніемъ производства первымъ производителемъ всегда слѣдовала бы, *хотя и не мгновенно*, реакція со стороны прочихъ предпринимателей (ср. вышеприведенный анализъ Курно) въ видѣ расширенія ими въ свою очередь своего частнаго производства; благодаря этому *отношеніе частнаго* производства предпринимателя (k) къ *общему* производству снова возвращалось бы *къ прежнему уровню*, и, так. обр., возстановлялось бы *въ прежней силѣ* побужденіе, заставлявшее его первоначально расширить свое производство.

Итакъ, не смотря на то, что *въ каждый данный моментъ, для котораго произведенное количество является величиной постоянной*, размѣръ предложенія и цѣна будутъ опредѣляться совершенно *одинаково*, какъ для обладателя-монополиста, такъ и для конкуррирующихъ предпринимателей,—самый *размѣръ производства* опредѣлится въ этихъ двухъ случаяхъ *совершенно различно*: въ то время какъ *монополистъ* производитель остановится на величинѣ производства равной общему предложенію, дающему наибольшій общій доходъ,—*конкуррирующіе производители* въ погонѣ за мгновенной выгодой будутъ безгранично увеличивать каждый свое производство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общее производство. Какъ видимъ, этотъ результатъ отличается отъ вывода Курно, который утверждалъ, что размѣръ, до котораго (n) предпринимателей расширятъ общее производство, будетъ равенъ D изъ уравненія $D + np\frac{dD}{dp} = 0$ и слѣдовательно будетъ равняться величинѣ

безконечно большой лишь при $n = \infty$. [Впрочемъ при предположеніи равенства предложенія и производства, производство никакъ не можетъ принять безконечно большіе размѣры, такъ какъ при D большомъ, *но конечномъ*, (p) обращается въ нуль, и слѣдовательно уничтожается мотивъ расширенія производства, такъ какъ при $p = o$ произведеніе pD также $= o$.] Въ нашемъ гипотетическомъ примѣрѣ, въ которомъ издержки производства приняты равными нулю, это расширеніе не оказываетъ никакого вліянія на размѣръ предложенія и слѣдовательно на цѣну: мы видѣли, что при любомъ размѣрѣ производства собственный интересъ отдѣльныхъ предпринимателей побудитъ ихъ остановиться на цѣнѣ p_m и соотвѣтствующемъ ей предложеніи D_m. Не всегда тоже будетъ въ томъ случаѣ, если мы примемъ во вниманіе издержки производства (которыя въ дѣйствительности никогда не бываютъ совершенно равны нулю). Къ разсмотрѣнію этого случая мы и перейдемъ теперь.

ГЛАВА III.

Анализъ случая, когда издержки производства продукта не равны нулю.

Пусть въ единицу времени производится Q единицъ продукта. Пусть издержки производства каждой единицы равны u. Обозначимъ количество, продаваемое въ единицу времени, черезъ x. Тогда валовая выручка за проданное количество будетъ $x.f(x)$. Предположимъ для простоты анализа, что данный продуктъ не выдерживаетъ храненія, такъ что все количество, не проданное немедленно по произведеніи, портится и дѣлается негоднымъ для продажи (resp. для потребленія). Тогда, какова бы ни была величина x (понятно, что x связано условіемъ $x \leqq Q$), издержки, которыя должны быть возмѣщены въ суммѣ, вырученной за x проданныхъ единицъ, будутъ равны $u.Q$. Такимъ образомъ ***чистая прибыль***[1] съ x проданныхъ единицъ будетъ равна $x.f(x) - Qu$. Эта чистая прибыль будетъ наибольшей, когда x будетъ удовлетворять условію: $d[x.f(x) - Qu] = o$, что даетъ по дифференцированіи:

$$d[x.f(x)] = o \quad \ldots\ldots\ldots \quad (I).$$

—Такъ именно, слѣдовательно, и опредѣлитъ величину x (т. е. величину сбыта) предприниматель монополистъ, руководствуясь стремленіемъ къ наибольшей выгодѣ.

---

[1] Такъ какъ, слѣдуя Рикардо, *мы относимъ средній процентъ на капиталъ* („естественную прибыль") къ *необходимымъ издержкамъ производства*, то *подъ чистою прибылью* даннаго *предпріятія*, или данной *отрасли*, *мы разумѣемъ, какъ здѣсь, такъ и въ послѣдующемъ, прибыль, получаемую въ* данномъ предпріятіи или отрасли, *сверхъ „естественной прибыли", существующей въ данный моментъ въ данномъ обществѣ* (въ зависимости отъ условій производства средствъ существованія рабочихъ; см. объ этомъ вып. I стр. и слѣд.). Такимъ образомъ *подъ чистой прибылью мы разумѣемъ прибыль*, какую *извлекалъ бы* изъ даннаго предпріятія *предприниматель, пользующійся исключительно ссуднымъ капиталомъ*.

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ опредѣлится (x) въ томъ случаѣ, когда производство и предложеніе продукта находятся въ рукахъ нѣсколькихъ (n) конкуррирующихъ предпринимателей. Пусть общій размѣръ производства по прежнему равенъ Q; пусть частныя производства равны $q_1, q_2 ... q_n$, такъ что $q_1 + q_2 + ... + q_n = Q$. Тогда въ силу нашего предположенія объ одинаково благопріятномъ положеніи на рынкѣ всѣхъ предпринимателей (для исключенія ренты) при общемъ сбытѣ $= x$, сбытъ отдѣльныхъ предпринимателей опредѣлится соотвѣтственно черезъ $\frac{q_1}{Q}x, \frac{q_2}{Q}x ... \frac{q_n}{Q}x$ (если бы доля каждаго въ общемъ сбытѣ опредѣлилась иначе, это значило бы, что нѣкоторые изъ предпринимателей занимаютъ болѣе выгодное положеніе на рынкѣ, чѣмъ другіе). Соотвѣтственно этому валовая выручка каждаго будетъ: $\frac{q_1}{Q}x.f(x), \frac{q_2}{Q}x.f(x) ... \frac{q_n}{Q}x.f(x)$; чистая прибыль: $\frac{q_1}{Q}x.f(x) - q_1u; \frac{q_2}{Q}x.f(x) - q_2u ... \frac{q_n}{Q}x.f(x) - q_nu$ (такъ какъ необходимыя издержки произв. каждой единицы для всѣхъ предпринимателей должны быть приняты равными во избѣжаніе возникновенія ренты). Наиболѣе выгодная для каждаго предпринимателя величина x (т. е. общаго сбыта) будетъ такая, при которой его *частный* чистый доходъ будетъ наибольшимъ. Полагая $d\left[\frac{q_1}{Q}x.f(x) - q_1u\right] = o ....$ получаемъ рядъ тождественныхъ уравненій: $d[x.f(x)] = o$; $d[x.f(x)] = o ....$ (II), показывающихъ, что, несмотря на различные размѣры производства, *при данномъ размѣрѣ производства* для всѣхъ отдѣльныхъ предпринимателей будетъ наиболѣе выгоднымъ одинъ и тотъ же размѣръ сбыта. Этотъ размѣръ сбыта и установится на рынкѣ въ дѣйствительности, какъ согласный со стремленіемъ каждаго къ наибольшей выгодѣ. Сравнивая полученный нами (II) рядъ уравненій съ уравненіемъ (I) видимъ, что при общемъ размѣрѣ *производства* $= Q$, *сбытъ* будетъ одинаковый, будетъ-ли все производство въ рукахъ предпринимателя-монополиста, или въ рукахъ любого (такъ какъ мы не налагали на (n) никакихъ ограниченій) числа конкуррирующихъ предпринимателей. До сихъ поръ мы принимали, что размѣръ производства Q при различныхъ измѣненіяхъ предложенія (x) остается величиной постоянной; но это справедливо лишь для каждой данной минуты; для болѣе значительныхъ промежутковъ времени самая величина Q должна быть принята за перемѣнную. Посмотримъ теперь, на какомъ уровнѣ установится это Q въ томъ случаѣ, когда все производство находится въ рукахъ

предпринимателя-монополиста и въ томъ случаѣ, когда оно находится въ рукахъ (n) конкуррирующихъ предпринимателей. Для ясности прибѣгнемъ къ построенію. Пусть абсциссы кривой OD (см. черт. № 5) означаютъ проданныя въ единицу вр. количества, ординаты—суммы, за нихъ вырученныя: кривая эта уже знакома намъ по предыдущему построенію. Пусть тангенсъ угла (ϑ) равенъ a, т. е. необх. издержкамъ произв. единицы продукта, тогда ординаты прямой OA будутъ обозначать изд. производства количествъ продукта, выраженныхъ соотвѣтственными абсциссами; вертикальныя разстоянія прямой OA отъ кривой OD будутъ выражать суммы чистой прибыли, доставляемой даннымъ производствомъ при размѣрѣ производства равномъ соотвѣтствующей абсциссѣ *при условіи, что количество, производимое въ единицу времени, и количество, реализуемое въ ту же единицу времени,—равны.* Не трудно видѣть, что условіе это будетъ имѣть мѣсто при всѣхъ измѣненіяхъ размѣра производства отъ нуля до OK, такъ какъ при размѣрѣ производства меньшемъ OK наиболѣе выгоднымъ способомъ реализаціи произведеннаго количества будетъ реализація *всего* количества, произведеннаго въ данную единицу времени. Дѣйствительно, возьмемъ любую абсциссу OM, меньшую OK: необх. изд. произв. количества, соотвѣтствующаго этой абсциссѣ, будутъ равны отрѣзку M_1L_1: валовая сумма отъ продажи *всего* количества, произведеннаго въ данную единицу времени, будетъ равна M_1N_1, чистая прибыль—L_1N_1; не трудно видѣть, что сумма чистой прибыли при всякомъ размѣрѣ сбыта (въ единицу времени) меньшемъ OM_1 т. е. меньшемъ, чѣмъ размѣръ производства въ ту же единицу времени, будетъ меньше L_1N_1. Дѣйствительно, если мы примемъ размѣръ производства равный OM_1 за постоянную и станемъ измѣнять величину сбыта отъ OM_1 до нуля, то сумма чистой прибыли, соотвѣтствующая каждой величинѣ сбыта (въ един. врем.), будетъ равняться соотвѣтствующему вертикальному разстоянію между горизонтальной прямой IL_1 и кривой OD, но не трудно видѣть изъ чертежа, что при всѣхъ величинахъ сбыта меньшихъ OM_1, т. е. меньшихъ, чѣмъ количество, производимое въ ту же единицу времени, это разстояніе будетъ меньше отрѣзка L_1N_1, соотвѣтствующаго чистой прибыли при равенствѣ производства и предложенія въ единицу времени. Тоже получимъ, понятно, и для всякой иной абсциссы меньшей OK. Итакъ при измѣненіяхъ размѣра производства отъ нуля до OK собственный интересъ производителя монополиста заставитъ его въ такомъ же точно размѣрѣ расширять и свой сбытъ. То же самое будетъ и въ томъ случаѣ, когда произведенное количество будетъ распредѣлено между нѣсколькими предпринимателями. Дѣйствительно, пусть производ-

ство какого нибудь изъ (n) конкуррирующихъ предпринимателей, напр. $(1) = q_1 = \frac{Q}{m}$; принявши частный валовой доходъ предпринимателя (1) за ординаты, а общій размѣръ сбыта за абсциссы, получимъ нѣкоторую кривую частнаго дохода Od (обозначенную на чертежѣ пунктиромъ), ординаты которой связаны съ ординатами кривой общаго дохода OD условіемъ $y = \frac{1}{m} Y$.

Поэтому наибольшая ордината кривой Od будетъ соотвѣтствовать той же абсциссѣ, которой соотвѣтствуетъ наибольшая ордината кривой OD, и слѣдовательно кривая Od отъ O до точки r будетъ восходящею (что выразится условіемъ $\frac{dy}{dX} > o$). Пусть общее производство въ единицу времени по прежнему $= OM_1$, при реализаціи всего произведеннаго количества валовой доходъ предпринимателя (1) выразится соотвѣтственной ординатой $M_1 n_1$ кривой od. Чистый доходъ выразится отрѣзкомъ $n_1 l_1$ = вертикальному разстоянію между кривой Od и прямой Oa, ординаты которой связаны съ ординатами прямой OA условіемъ $y_a = \frac{1}{m} Y_a$.

Станемъ теперь уменьшать размѣръ общаго предложенія въ един. времени отъ OM_1 до нуля, тогда частный чистый доходъ предпринимателя (1) будетъ равняться для каждаго даннаго размѣра сбыта меньшаго OM_1 соотвѣтственному вертикальному разстоянію кривой od отъ прямой $l_1\ l_2$ параллельной горизонт. оси координатъ. Но въ силу свойства кривой od, выраженнаго условіемъ, что для всѣхъ абсциссъ меньшихъ OK должны имѣть $\frac{dy}{dX} > o$, вертик. разстоянія между этой кривой и прямой $l_1\ l_2$ для всѣхъ абсциссъ меньшихъ OM_1 будутъ меньше $l_1\ n_1$ т.-е. меньше чистаго дохода отъ реализаціи всего количества, произведеннаго въ данную един. времени. Тоже будетъ, понятно, и для всякаго другого размѣра производства меньшаго OK (т. е. меньшаго, чѣмъ то количество, кот., будучи реализовано въ единицу вр., дастъ наибольшій валовой доходъ). Итакъ для любого числа предпринимателей также, какъ и для предпринимателя-монополиста, при всѣхъ измѣненіяхъ производства отъ нуля до OK наиболѣе выгоднымъ способомъ реализаціи будетъ реализація *всего* количества, произведеннаго въ единицу времени. Слѣдовательно при измѣненіи размѣра производства отъ нуля до OK сумма общаго чистаго дохода будетъ измѣняться, какъ въ случаѣ монополіи, такъ и при господствѣ конкурренціи, какъ вертикальное разстояніе между кривой OD и прямой OA.

Принявши теперь количество, произведенное въ единицу времени, за абсциссы, а наибольшія суммы чистаго дохода, возможныя при данномъ размѣрѣ производства, за ординаты,—получимъ (см. черт. № 6) кривую *OPS*, ординаты которой равны вертикальному разстоянію между прямой *OA* и кривой *OD* для тѣхъ-же абсциссъ. Абсцисса *OM*, соотвѣтствующая наибольшему разстоянію кривой *OD* отъ прямой *OA*, будетъ соотвѣтствовать въ новомъ построеніи наибольшему разстоянію кривой *OPS* отъ горизонт. оси координатъ. И такъ мы видимъ, что при измѣненіи производства отъ нуля до *OK* сумма чистаго дохода сперва будетъ увеличиваться, пока при размѣрѣ производства равномъ *OM* не достигнетъ своего максимума, а затѣмъ начинаетъ падать, достигая, наконецъ, величины $SK = RT$: эта величина, какъ видно изъ построенія, есть разность между наибольшимъ возможнымъ въ данной отрасли при данныхъ условіяхъ рынка валовымъ доходомъ и необходимыми издержками производства количества, соотвѣтствующаго этому наибольшему валовому доходу. Теперь намъ нужно посмотрѣть, какъ будетъ измѣняться чистая прибыль при дальнѣйшемъ увеличеніи производства (т.-е. при размѣрахъ производства большихъ *OK*). Не трудно видѣть изъ чертежа, что при размѣрахъ производства большихъ, чѣмъ *OK*, реализація всего, произведеннаго въ данную единицу времени, количества уже не будетъ для монопольнаго обладателя наиболѣе выгоднымъ способомъ реализаціи (т.-е. такимъ, кот. при *данномъ* размѣрѣ производства даетъ наибольшую сумму чистой прибыли).

Дѣйствительно, пусть произведено какое ни на есть количество $OK_1 > OK$: тогда при реализаціи въ единицу времени всего этого количества предприниматель (монополистъ) получитъ сумму чистаго дохода равную $t\,R_1$: принявъ произведенное количество за постоянную и измѣняя размѣръ сбыта отъ OK_1 до OK, получимъ для чистаго дохода рядъ величинъ, соотвѣтствующихъ верт. разстоянію между кривой *OD* и прямой tt_1 параллельной горизонт. оси координатъ. Такъ какъ ординаты кривой *OD* при послѣдовательномъ уменьшеніи абсциссы отъ OK_1 до OK будутъ увеличиваться (такъ какъ для абсциссъ $> OK$ всегда имѣемъ $\frac{d.Y}{d.X} < o$), то вертикальное разстояніе между кривой *OD* и прямой tt_1 по мѣрѣ уменьшенія абсциссы отъ OK_1 до OK будетъ увеличиваться, напротивъ при дальнѣйшемъ уменьшеніи абсциссы это разстояніе снова начнетъ уменьшаться (такъ какъ для абсциссъ меньшихъ *OK* имѣемъ $\frac{d.Y}{d.X} > o$). Отсюда ясно, что наиболѣе выгоднымъ размѣромъ сбыта при данномъ размѣрѣ производства OK_1 большемъ

OK, будетъ размѣръ сбыта $= OK$, такъ какъ ему соотвѣтствуетъ наибольшая сумма чистаго дохода (выражаемая отрѣзкомъ RQ). Этотъ размѣръ сбыта, слѣдовательно, и установитъ предприниматель монополистъ.

Но не трудно показать (принимая во вниманіе связь, существующую между ординатами кривой *OD* и кривой частнаго дохода *Od*) путемъ такихъ же разсужденій, какъ и раньше, что это будетъ наиболѣе выгодный размѣръ сбыта и для любого числа конкуррирующихъ предпринимателей (какъ это видно изъ соотвѣтственнаго построенія, обозначеннаго пунктирн. линіями; алгебраическое доказательство этого положенія уже дано нами выше).

Тоже будемъ имѣть очевидно и для всякаго иного размѣра производства большаго *OK*. Такимъ образомъ при расширеніи производства дальше величины *OK* общій чистый доходъ наибольшій возможный при данномъ размѣрѣ производства будетъ постоянно равенъ (какъ въ случаѣ монополіи, такъ и при господствѣ своб. конкурренціи) соотвѣтствующему вертикальному разстоянію между горизонтальной прямой *Rf* и прямой изд. производства *OA*. При нѣкоторой величинѣ производства OK_2 это разстояніе наконецъ станетъ равно нулю.

Отложивши теперь на горизонт. оси координатъ на черт. (№ 6) отрѣзокъ OK_2 равный OK_2 на черт. (№ 5) и соединивъ точку K_2 съ точкою *S* прямою, получимъ линію $OPSK_2$, ординаты которой будутъ показывать измѣненія наибольшей возможной (при соотвѣтственномъ размѣрѣ производства) общей суммы чистаго дохода при расширеніи производства отъ *O* до OK_2 т. е. до величины, когда наибольшая возможная сумма чистаго дохода станетъ равной нулю. Кривая эта, какъ мы показали выше, будетъ одна и та же, какъ въ томъ случаѣ, когда весь сбытъ находится въ рукахъ предпринимателя-монополиста, такъ и въ томъ случаѣ, когда общее произведенное количество распредѣлится между неограниченнымъ числомъ конкуррентовъ. Въ дѣйствительности, однако, и самый размѣръ производства (а не только размѣръ сбыта въ предѣлахъ произведеннаго количества, какъ мы изъ методологическихъ соображеній принимали выше) опредѣляется хозяйственнымъ расчетомъ предпринимателей, въ рукахъ которыхъ находится данная отрасль производства. Поэтому для полнаго рѣшенія вопроса не достаточно показать, на какомъ уровнѣ установится предложеніе (а слѣдовательно и цѣна) при каждомъ данномъ размѣрѣ производства, но требуется еще показать, на какомъ уровнѣ установится самое производство при тѣхъ, или иныхъ условіяхъ.

Кривая $OPSK_2$ показываетъ намъ, что наибольшую *общую* сум-

му чистаго дохода даетъ размѣръ производства OM, при которомъ (какъ показываетъ чертежъ № 5) вертикальное разстояніе между кривой OD (кривой спроса) и прямой OA (прямой необходимыхъ изд. произв.) будетъ наибольшее (для чего мы должны имѣть касательную къ кривой OD въ точкѣ N параллельной къ прямой OA). Валовой доходъ, соотвѣтствующій этому размѣру производства, будетъ равенъ MN (черт. № 5); издержки производства—ML; чистый доходъ—LN. При всякомъ дальнѣйшемъ увеличеніи размѣра производства *общая* сумма чистаго дохода, какъ показываетъ черт. № 6, будетъ падать. Поэтому собственный интересъ предпринимателя монополиста побудитъ его остановиться на размѣрѣ производства равномъ OM. Иное будетъ въ томъ случаѣ, когда производство находится въ рукахъ нѣсколькихъ конкуррирующихъ предпринимателей: хотя *общая* сумма чистаго дохода и будетъ уменьшаться при увеличеніи любымъ изъ нихъ своего производства, но это *уменьшеніе общей суммы* дохода можетъ вознаграждаться для *отдѣльнаго* предпринимателя увеличеніемъ *его доли* въ общей прибыли. Для этого достаточно, чтобы предприниматель, первый расширившій свое производство могъ расчитывать, что со стороны прочихъ предпринимателей реакція (въ видѣ соотвѣтствующаго расширенія ими своего производства) наступитъ не мгновенно, но черезъ нѣкоторый конечный, хотя бы и весьма малый, промежутокъ времени. Но подобное условіе, какъ мы уже указывали выше, *всегда имѣетъ мѣсто*, разъ дѣло идетъ объ расширеніи не предложенія (въ границахъ производства), а *производства*, т. к. всякая промышленность обладаетъ нѣкоторой (часто даже очень большой) инерціей, препятствующей мгновенному расширенію любой отрасли производства..

А разъ это такъ, разъ каждый изъ предпринимателей *можетъ расчитывать*, увеличивъ свое частное производство, тѣмъ самымъ, *хотя бы временно*, увеличить въ соотвѣтственной пропорціи свою долю въ общемъ доходѣ, то къ данному случаю вполнѣ примѣнимы всѣ изложенные нами выше выводы Курно относительно дѣйствія свободной конкурренціи; только вмѣсто того, чтобы относить эти выводы, какъ то дѣлаетъ самъ Курно, какъ къ производству, такъ и къ предложенію (которое Курно вполнѣ произвольно принимаетъ всегда равнымъ производству), слѣдуетъ строго разграничить эти два вопроса и относить всѣ выводы, вытекающіе изъ ученія о „мгновенной выгодѣ“, *исключительно* къ вопросу объ установленіи размѣра *производства* (т. к. только въ этомъ случаѣ имѣютъ мѣсто тѣ предпосылки, на которыя опирается все ученіе о „мгновенной выгодѣ“).

Прилагая основные выводы Курно къ данному случаю, мы мо-

жемъ установить слѣдующія основныя положенія: 1) нѣсколько, конкуррирующихъ предпринимателей установятъ общій размѣръ производства на высшемъ уровнѣ, чѣмъ предприниматель-монополистъ, и 2) при неограниченномъ увеличеніи числа конкуррирующихъ предпринимателей (такъ что частное производство каждаго можетъ быть принято сравнительно съ общимъ производствомъ величиной безконечно малой) граница, до которой они будутъ (въ погонѣ за мгновенной выгодой) расширять общее производство, безконечно приближается къ величинѣ производства, при которой наибольшая возможная сумма общей чистой прибыли равна нулю; такъ что, если мы обозначимъ размѣръ общаго производства, на которомъ установится равновѣсіе, черезъ X, число конкуррирующихъ предпринимателей, между которыми оно распредѣлено, черезъ (n), то X, вообще говоря, будетъ нѣкоторой функціей (n):

$$X = \Psi(n),$$

при чемъ зависимость между (X) и (n) такова, что

$$\Psi'(n) > o$$

$$\lim_{n = \infty} \Psi(n) = X,$$

разумѣя подъ X корень уравненія: $F(X) = o$ [1]). Для доказательства этаго положенія нѣтъ надобности непремѣнно принимать продуктъ невыдерживающимъ храненія, достаточно только, чтобы общій чистый доходъ (въ единицу времени) былъ *непрерывной* функціей общаго произведеннаго количества, или, говоря общѣе: общаго *потенціальнаго предложенія* (въ ту же единицу времени), разумѣя подъ послѣднимъ терминомъ совокупность запасовъ, которыми располагаетъ рынокъ въ теченіе данной единицы времени, т. е. совокупность производства данной единицы времени и остатка (къ началу данной единицы) отъ предыдущаго времени [2]) (*для случая товаровъ, невыдерживающихъ храненія* остатокъ отъ предыдущаго времени равенъ нулю, и слѣдовательно *потенціальное предложеніе равняется* одному *произведенному количеству*).

---

[1]) $F(X) = R$ = общій чистый доходъ въ функціи общаго произведеннаго количества, такъ что $Y = F(X)$ есть уравненіе кривой $OPSK_2$, полученной нами выше на черт. № 6.

[2]) Эта сумма будетъ тѣмъ предѣломъ, далѣе котораго не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ расширено дѣйствительное предложеніе,—будетъ *наибольшимъ возможнымъ предложеніемъ*, или, другими словами: „*потенціальнымъ предложеніемъ*", каковымъ терминомъ мы для краткости и будемъ пользоваться въ дальнѣйшемъ.

Пусть общее потенціальное предложеніе въ теченіе нѣкотораго промежутка времени (другими словами, совокупность товарныхъ запасовъ, которыми располагаютъ предприниматели въ теченіе даннаго промежутка времени) равно X: пусть наибольшая сумма общаго чистаго дохода, которая можетъ быть получена въ теченіе даннаго періода при данномъ размѣрѣ потенціальнаго предложенія будетъ $Y = F(X)$. Обозначимъ величину (X), дающую $F(X)$ наибольшее значеніе, черезъ X_m: тогда X_m будетъ являться границей, дальше которой предприниматель монополистъ не станетъ расширять свое потенціальное предложеніе, но не трудно показать, что при величинѣ общаго потенціальнаго предложенія X_m для каждаго изъ *нѣсколькихъ* предпринимателей, между которыми будетъ распредѣлено общее потенціальное предложеніе, будетъ еще выгодно увеличивать свое частное потенціальное предложеніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличивать и общее потенціальное предложеніе дальше X_m. Дѣйствительно, обозначимъ частное предложеніе каждаго изъ (n) конкуррирующихъ предпринимателей, между которыми распредѣлено общее потенціальное предложеніе, черезъ x: пусть $x = \frac{X}{n}$: тогда при условіяхъ, исключающихъ возникновеніе ренты, частный чистый доходъ (y) каждаго отдѣльнаго предпринимателя будетъ равенъ

$$y = \frac{x}{X_m} \cdot Y$$

или (принимая во вниманіе, что $x = \frac{X}{n}$)

$$y = \frac{1}{n} F(X_m); \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (I)$$

пусть теперь одинъ изъ (n) предпринимателей (напр. 1-ый) увеличитъ свой частный запасъ (= потенц. предлож.) на величину (∂), тогда въ теченіе промежутка времени, для котораго потенціальное предложеніе прочихъ предпринимателей можетъ быть принято за величину постоянную (т. е. въ теченіе времени, нужнаго имъ для расширенія своихъ предпріятій), его *новый* чистый доходъ (y_1) будетъ равенъ:

$$y_1 = \frac{x + \partial}{X_m + \partial} \cdot F(X_m + \partial)$$

или (принимая во вниманіе, что $x = \frac{X}{n}$)

$$y_1 = \frac{\frac{X_m}{n} + \partial}{X_m + \partial} F(X_m + \partial) \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (II)$$

Такъ какъ $F(X_m)$ равняется по условію ***наибольшему*** чистому доходу, то при увеличеніи X_m до $(X_m + \partial)$ общая сумма чистаго дохода должна ***уменьшиться***; пусть увеличенію X_m на величину (∂) соотвѣтствуетъ уменьшеніе суммы чистаго дохода на величину (Δ), такъ что $F(X_m + \partial) = F(X_m) - \Delta$. — Величины (∂) и (Δ) всегда будутъ величинами ***одного порядка***, если только $f(D) = p$, входящая въ выраженіе общаго чистаго дохода,—функція ***непрерывная***, что справедливо для всѣхъ продуктовъ массового потребленія (и вообще имѣющихъ довольно обширный кругъ потребителей [1]). Поэтому ***отношеніе*** $\frac{\Delta}{\partial}$ можетъ быть принято, какъ общее правило, за ***величину конечную***.

Такъ какъ выраженія (I) и (II) представляютъ ***частный*** чистый доходъ въ функціи ***общаго*** потенціальнаго предложенія, то мы можемъ написать: $y = f_n(X_m)$; $y_1 = f_n(X_m + \partial)$. Вычитая изъ дохода (y_1) прежній доходъ (y) и раздѣливъ на приращеніе (∂), получимъ:

$$\frac{y_1 - y}{\partial} = \frac{f_n(X_m + \partial) - f_n(X_m)}{\partial}$$

Подставляя теперь вмѣсто (y) и (y_1) ихъ величины изъ уравненій (I) и (II), получимъ:

$$\frac{f_n(X_m + \partial) - f_n(X_m)}{\partial} = \frac{\frac{X_m}{n} + \partial}{\partial(X_m + \partial)} F(X_m + \partial) - \frac{1}{\partial n} \cdot F(X_m)$$

и по преобразованіи (замѣняя $F(X_m + \partial)$ выраженіемъ $F(X_m) - \Delta$):

$$\frac{f_n(X_m + \partial) - f_n(X_m)}{(X_m + \partial) - X_m} = \frac{F(X_m)(n - 1) - \frac{\Delta}{\partial}(X_m + n\partial)}{n(X_m + \partial)}$$

Если мы теперь станемъ неограниченно уменьшать (∂), то первая часть уравненія: $\frac{f_n(X_m + \partial) - f_n(X_m)}{(X_m + \partial) - X_m}$ обратится въ ***дифференціальный коэффиціентъ***, иначе „первую производную“, $f_n(X_m)$ ***по перемѣнной*** (X).

---

[1]) Сравни по этому вопросу замѣчанія Курно (o. c. гл. IV), приведенныя нами выше (гл. I наст. выпуска стр. 6-ая).

Такимъ обр.: $\lim\limits_{\partial = 0} \frac{F(X_m + \partial) - f_n(X_m)}{(X_m + \partial) - X_m} = f'_n(X_m) =$

$$= \frac{df_n(X_m)}{dX_m}$$

Вторая часть равенства при неограниченномъ уменьшеніи (∂) будетъ стремиться къ предѣлу:

$$[F(X_m)(n-1) - F'(X_m)X_m]: nX_m, \text{ или:}$$

$$\frac{F(X_m)\left(1 - \frac{1}{n}\right)}{X_m} + F'(X_m)\frac{1}{n} \, ^{1)}$$

Такимъ образомъ:

$$f'_n(X_m) = \frac{F(X_m)\left(1 - \frac{1}{n}\right)}{X_m} + F'(X_m)\frac{1}{n} \quad . \; . \; . \; (III).$$

Не трудно видѣть, что разъ (n), т.-е. число конкуррирующихъ въ данной отрасли предпринимателей, *больше единицы*, то при размѣрѣ общаго потенціальнаго предложенія равномъ X_m, т.-е. величинѣ, дальше которой *для монополиста* уже не выгодно расширять свои запасы (=потенціальное предложеніе),—для каждаго изъ (n) конкуррирующихъ предпринимателей еще будетъ выгодно расширять свой частный запасъ $x = \frac{X_m}{n}$, а слѣдовательно и общій запасъ X_m. Дѣйствительно, такъ какъ по условію $F(X_m)$ есть *наибольшое* значеніе $F(X)$, то по теоріи максимумовъ

---

1) Такъ какъ *отношеніе* $\frac{\triangle}{\partial}$ при (∂), неограниченно уменьшающемся, обращается въ *дифференціальный коэффиціентъ отъ* $F(X_m)$ *по переменной* (X); дѣйствительно $\triangle = F(X_m + \partial) - F(X_m)$, слѣдовательно

$$\frac{\triangle}{\partial} = \frac{F(X_m + \partial) - F(X_m)}{(X_m + \partial) - X_m}; \text{ но:}$$

$$\lim\limits_{\partial = 0} \frac{F(X_m + \partial) - F(X_m)}{(X_m + \partial) - X_m} = F'(X_m)$$

$F'(X_m) = 0$; вставляя эту величину $F'(X_m)$ въ выраженіе (*III*), получимъ:

$$f_n'(X_m) = \frac{F(X_m)\ (1 - \frac{1}{n})}{X_m};$$

вторая часть этого равенства — величина *по существу положительная*, поэтому $f'_n(X_m) > 0$ и, стало быть, *частный доходъ каждаго изъ (n) предпринимателей* [равный $f_n(X)$] *при увеличеніи общаго запаса дальше величины X продолжаетъ еще возрастать* [1]) (между тѣмъ какъ доходъ *монополиста* при увеличеніи общаго запаса дальше X_m будетъ уже *уменьшаться*). Равновѣсіе установится лишь тогда, когда *общее* потенціальное предложеніе достигнетъ величины X_n, опредѣляемой условіемъ:

$$f'_n(X_n) = 0,$$

такъ какъ только при этой величинѣ общаго потенціальнаго предложенія *ни для одного* изъ (*n*) самостоятельныхъ предпринимателей не будетъ болѣе существовать побужденія расширять свое частное потенціальное предложеніе (такъ какъ всякое такое расширеніе сопровождалось бы для расширившаго *немедленнымъ* уменьшеніемъ его частнаго чистаго дохода). Подставляя въ уравненіи $f'_n(X) = 0$ вмѣсто $f_n(X)$ его выраженіе черезъ общій доходъ $R = F(X)$ и величину (*n*), получимъ:

$$\frac{F(X)\ (1 - \frac{1}{n})}{X} + F'(X)\ \frac{1}{n} = 0,$$

которое можетъ быть представлено иначе въ видѣ:

$$F(X)(n-1) + F'(X)X = 0 \ldots. (IV)$$

Это уравненіе дастъ намъ въ наиболѣе общей формѣ *условія равновѣсія въ области производства (потенціальнаго предложенія) при любомъ числѣ конкуррирующихъ предпринимателей.*

Изъ уравненія (*IV*) видно, что, чѣмъ больше величина (*n*), тѣмъ большую величину должно имѣть X для того, чтобы удовлетворять этому уравненію. Такимъ образомъ, *чѣмъ больше число самостоятельныхъ предпринимателей, между которыми распредѣлено общее потенціальное предложеніе, тѣмъ больше будетъ размѣръ*

1) Такъ что, если мы изобразимъ измѣненіе *частнаго* дохода въ функціи общаго потенціальнаго предложенія въ видѣ кривой, то кривая эта въ точкѣ, соотвѣтствующей абсциссѣ, равной X_m, т.-е. общему потенціальному предложенію, дающему наибольшую *общую* сумму чистаго дохода, будетъ восходящей (т.-е. касательная къ кривой въ этой точкѣ будетъ образовывать съ осью X—овъ уголъ большій нуля).

общаго потенціальнаго предложенія, на которомъ установится равновѣсіе, и слѣдовательно тѣмъ меньше величина *общаго* чистаго дохода, выручаемаго во всей данной отрасли (т.-е. всѣми отдѣльными предпринимателями въ совокупности). Наконецъ, *при числѣ конкуррирующихъ предпринимателей неограниченно возрастающемъ, т.-е. при $n = \infty$, величина общаго потенціальнаго предложенія, на которой установится равновѣсіе, будетъ неограниченно приближаться къ предѣлу (X_0), разумѣя подъ (X_0) такую величину общаго потенціальнаго предложенія, при которой наибольшая возможная сумма общаго чистаго дохода равна нулю:*

$$F(X_0) = 0$$

Дѣйствительно, при $n = \infty$ уравненію IV-му можетъ удовлетворить только такая величина X, которая обращаетъ $F(X)$ въ величину *безконечно малую, иначе первый и второй членъ первой части будутъ оставаться величинами несоизмѣримыми* (такъ какъ, если $n = \infty$ и $F(X)$ — величина конечная, то первый членъ будетъ величиной безконечно большой, а второй по существу всегда конечной), и потому сумма ихъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ равняться нулю.

Полученный нами *выводъ имѣетъ общее значеніе,* какъ для случая товара годнаго, такъ и негоднаго для храненія, *такъ какъ мы не налагали на $F(X)$ никакихъ другихъ ограниченій, кромѣ условія, что $F(X)$ есть непрерывная функція,* что справедливо всегда, разъ дѣло идетъ о массовомъ производствѣ и сбытѣ. Подставляя теперь вмѣсто символа $F(X)$ выраженіе общаго чистаго дохода, полученное нами выше для случаевъ товара, *не выдерживающаго храненія* (въ этихъ случаяхъ потенціальное предложеніе равно одному производству), мы получимъ:

$$F(Q)^1) = D.\, f(D) - Qu = 0$$

и присоединяя сюда, полученное нами раньше дифференціальное уравненіе:

$$\frac{d\,(D.\, f(D) - Qu)}{d\,D} = 0.$$

---

[1]) Мы замѣняемъ для обозначенія произведеннаго количества (потенціальнаго предложенія) букву (X) буквой (Q) въ видахъ согласованія съ полученнымъ нами раньше выраженіемъ общаго чистаго дохода, и во избѣжаніе недоразумѣній, могущихъ возникнуть вслѣдствіе того, что въ началѣ этой главы принималась за перемѣнную—и соотвѣтственно съ этимъ обозначилась черезъ x—не величина (Q), а величина (D).

получимъ систему уравненій достаточную для опредѣленія неизвѣстныхъ величинъ (D) и (Q). Такъ какъ общая сумма издержекъ — Qu слагается изъ стоимости (D) проданныхъ единицъ и разложенной на нихъ стоимости $(Q-D)$ погибшихъ единицъ, то эту общую сумму издержекъ въ видахъ общности мы представимъ въ видѣ

$$D\left(u + \frac{(Q-D)u}{D}\right),$$

гдѣ (u) — необходимыя издержки производства единицы продукта, и $\frac{(Q-D)u}{D}$ — накладныя издержки, упадающія на каждую проданную единицу *сверхъ необходимыхъ издержекъ ея производства*: эти издержки въ дальнѣйшемъ мы будемъ называть *„издержками по реализаціи“ и обозначать черезъ* U_r [$U_{r...}$ такъ какъ эти издержки—въ противоположность необходимымъ издержкамъ)—*измѣняются вмѣстѣ съ измѣненіемъ перемѣнныхъ* (D), *и* (Q)]. Эти издержки U_r, какъ въ данномъ случаѣ, такъ и для товаровъ, выдерживающихъ храненіе, какъ увидимъ ниже, являются нѣкоторой функціей отношенія $\frac{Q}{D}$, почему мы можемъ написать:

$$U_r = \psi(D,\ Q), \text{ или иначе } U_r = \psi\left(\frac{D}{Q}\right),$$

такъ что общая сумма издержекъ представится въ видѣ:

$$Qu = D[u + \psi(D, Q)];$$

подставляя это новое выраженіе общихъ издержекъ въ наши уравненія и замѣняя $f(D)$ величиной (p) изъ уравненія рынка $[p = f(D)]$ получимъ:

$$p - u - \psi(D, Q) = 0 \quad \ldots\ldots \quad (I)$$
$$d[Dp - u - \psi(D, Q)] = 0 \quad \ldots \quad (II)$$
$$\text{и } p = f(D) \quad \ldots\ldots\ldots\ldots \quad (III)$$

Выражая смыслъ этихъ уравненій словами, мы получимъ слѣдующій *законъ, имѣющій*, какъ мы увидимъ ниже, *общее для всѣхъ случаевъ значеніе: при господствѣ неограниченной свободной конкурренціи для существованія равновѣсія въ области производства и сбыта необходимо*: 1) *чтобы общая сумма чистой прибыли, получаемая въ данной отрасли, была* ***наибольшая, возможная при данномъ размѣрѣ потенціальнаго предложенія*** (въ частности для

случаевъ товаровъ, не выдерживающихъ храненія,—при данномъ размѣрѣ производства); 2) ***чтобы эта наибольшая возможная сумма чистой прибыли равнялась нулю.*** Оба эти условія будутъ выполнены, когда дѣйствительное предложеніе (*D*) и потенціальное предложеніе (*Q*) получатъ значенія, опредѣляемыя совокупностью уравненій (I) и (II). Цѣна, которая установится въ этомъ случаѣ на рынкѣ, опредѣлится изъ уравненія (III) и будетъ *дѣйствительной* ***цѣной равновѣсія*** *при* ***данныхъ техническихъ*** *условіяхъ производства и храненія продукта и при* ***данныхъ психо физіологическихъ*** *условіяхъ его потребленія* (*техническія условія производства* опредѣляютъ константу (*a*) въ выраженіи необход. издержекъ; *техническія условія храненія* опредѣляютъ видъ функціи (*φ*) въ выраженіи издержекъ по сохраненію; *психофизіологическія условія* потребленія опредѣляютъ видъ функціи (*f*) въ выраженіи зависимости между цѣной и размѣромъ сбыта).

Такимъ образомъ мы видимъ, что ***одного*** *условія*, чтобы сумма чистой прибыли равнялась нулю, или, выражая это же положеніе другими словами, *чтобы цѣна проданнаго количества равнялась издержкамъ*, которыя должны быть возмѣщены въ цѣнѣ проданнаго количества (*законъ Рикардо*),—*еще не достаточно*. Дѣйствительно, обращаясь къ нашему построенію, (см. черт. № 5—6) мы видимъ, что условіе это (единственно требуемое закономъ Рикардо) будетъ выполнено и при размѣрѣ производства = *OK*, *если количество, продаваемое въ единицу времени, будетъ равно количеству, производимому въ ту же ед. времени*. Дѣйствительно, при этомъ условіи сумма, выручаемая за *OK* произведенныхъ единицъ, будетъ, какъ показываетъ чертежъ = *K, R*, т.-е. въ точности равняться изд. производства проданнаго количества (такъ какъ точка *R*, лежитъ на пересѣченіи кривой спроса *OD* и прямой изд. производства *OA*). Но, тѣмъ не менѣе, не смотря на равенство цѣны съ изд. производства (цѣна единицы продукта будетъ равна тангенсу угла *D*, тому же тангенсу равняются и изд. производства единицы продукта), равновѣсіе не можетъ установиться въ данной отрасли, такъ какъ равенство цѣны и издержекъ производства будетъ существовать лишь при условіи реализаціи *всего*, произведеннаго въ данную единицу времени, количества, *на дѣлѣ же* (въ силу основной посылки о стремленіи людей къ наибольшей выгодѣ) *реализовано будетъ не все произведенное количество, а лишь часть его*, именно количество *OK*, такъ какъ *этотъ именно размѣръ сбыта обезпечиваетъ, какъ мы видѣли, каждому отдѣльному предпринимателю наибольшую сумму чистой прибыли, возможную при данномъ размѣрѣ производства*. Но, какъ видно изъ чертежа, цѣна, соотвѣтствующая размѣру предложенія *OK*, равная тангенсу угла

$\angle ROX$ будетъ больше тангенса угла R_0OX, выражающаго издержки, которыя должны быть возмѣщены въ каждой проданной единицѣ [1]), а поэтому, при размѣрѣ производства равномъ OK_0, равновѣсіе въ данной отрасли производства еще не можетъ установиться, такъ какъ, пока въ данной отрасли существуетъ чистая прибыль, до тѣхъ поръ не прекратится въ нее переливъ новыхъ предпринимателей, а съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ мы видѣли выше, и расширеніе производства. Равновѣсіе наступитъ лишь тогда, когда размѣръ производства достигнетъ предѣла OK_2, при которомъ, *ни при какомъ способѣ реализаціи* произведеннаго количества, данная отрасль не можетъ доставить чистаго дохода: при наиболѣе выгодномъ способѣ реализаціи (при размѣрѣ сбыта равномъ OK и цѣнѣ равной тангенсу угла ROX), который и установится фактически въ силу стремленія отдѣльныхъ предпринимателей къ наибольшей выгодѣ, сумма чистой прибыли будетъ равна нулю; при всякомъ иномъ способѣ реализаціи она будетъ равняться величинѣ отрицательной (какъ это видно изъ чертежа: см. напр. пунктирное построеніе S_0S_1S... для величины сбыта $= OS_0$ [2]). Дальнѣйшее расширеніе производства будетъ невозможно, такъ какъ количества большія, чѣмъ OK_2, ни при какомъ способѣ реализаціи (т. е. ни при какомъ отношеніи размѣра сбыта къ размѣру производства въ ту же единицу времени) не могутъ возмѣстить въ вырученной цѣнѣ своихъ издержекъ производства. Дѣйствительно, если мы примемъ размѣръ производства большимъ, чѣмъ OK_2, напр. равнымъ OK_3, то, какой бы размѣръ сбыта въ единицу времени мы ни опредѣлили (соотвѣтственно измѣняя цѣну), всегда въ результатѣ реализаціи получимъ убытокъ: при сбытѣ равномъ OK_3 (т. е. всему произведенному количеству) убытокъ этотъ, какъ видно изъ чертежа, будетъ наибольшій $= FZ$; при уменьшеніи сбыта убытокъ будетъ сперва уменьшаться, пока при величинѣ сбыта $= OK$ не станетъ наименьшимъ $= RW$, а за тѣмъ — снова увеличиваться. Мы видимъ, такимъ образомъ, что наименьшій убытокъ, возможный при размѣрѣ производства $= OK_3$, будетъ все же больше нуля, или, другими словами, наибольшая возможная прибыль — меньше нуля. Тоже получимъ, какъ видно изъ черт., и для любой величины производства большей OK_2. Итакъ при господствѣ неограниченной свободной конкурренціи размѣръ производ-

[1]) Не трудно видѣть, что эти издержки будутъ больше необходимыхъ, выраженныхъ тангенсомъ угла (ϑ), такъ какъ въ цѣнѣ проданныхъ единицъ должны быть возмѣщены не только ихъ необходимыя издержки производства, но и издержки произв. единицъ, оставшихся непроданными.

[2]) Отрѣзокъ S_1S выразитъ убытокъ, кот. понесутъ предприниматели при этой величинѣ сбыта.

ства, какъ показываетъ черт. № 5, установится на уровнѣ OK_2. размѣръ сбыта въ ту же единицу времени будетъ $= OK$, цѣна $= \mathrm{tang.} \angle ROX$, валовая выручка $= KR$, изд. производства, которыя должны быть возмѣщены въ цѣнѣ проданнаго количества, также $= KR$, которыя равны валовой выручкѣ; слѣдовательно чистая прибыль будетъ $= O$. Сравнимъ эти результаты дѣйствія свободной конкурренціи съ тѣмъ, что было бы при господствѣ въ данной отрасли предпринимателя-монополиста. Мы видимъ, что предприниматель монополистъ остановитъ свое производство на величинѣ OM, которая, какъ показываетъ черт. № 6, даетъ ему наибольшую сумму чистаго дохода. При этомъ размѣрѣ производства, какъ видно изъ чертежа № 5 (см. выше соотв. мѣсто), наиболѣе выгодный размѣръ сбыта будетъ также равняться OM, общая валовая выручка слѣдовательно $= MN$, цѣна каждой единицы $= \mathrm{tang.} \angle NOX$, общая сумма издержекъ, которыя должны быть возмѣщены въ цѣнѣ проданнаго количества, $= ML$, издержки, приходящіяся на каждую проданную единицу, $= \mathrm{tang.} \angle \vartheta$, сумма чистой прибыли $= LN$. Такимъ образомъ мы видимъ, что цѣна, которая установится на рынкѣ при господствѣ монополиста, будетъ выше цѣны, которая установится при господствѣ неограниченной свободной конкурренціи (т. к. $\mathrm{tang.} \angle NOX > \mathrm{tang.} \angle ROX$); издержки же производства, приходящіяся на каждую проданную единицу, будутъ въ случаѣ монополіи меньше, чѣмъ при господствѣ свободной конкурренціи (т. к. $\mathrm{tang.} \angle \vartheta < \mathrm{tang.} \angle ROX$); обращаясь къ ближайшему анализу этого явленія, мы видимъ, что увеличеніе издержекъ, падающихъ на каждую проданную единицу, при господствѣ свободной конкурренціи, происходитъ отъ того, что въ каждой проданной единицѣ, кромѣ ея собственныхъ необходимыхъ издержекъ производства, должна возмѣщаться еще часть расходовъ, вызываемыхъ храненіемъ не проданныхъ единицъ. Въ нашемъ случаѣ эти прибавочныя издержки (т. е. издержки, падающія на каждую проданную единицу сверхъ ея необходимыхъ издержекъ производства) вслѣдствіе сдѣланнаго нами предположенія о негодности продукта для храненія будутъ равняться суммѣ необходимыхъ издержекъ производства не проданныхъ единицъ, распредѣленной на число проданныхъ единицъ.

Еслибы мы взяли для анализа продукты, выдерживающіе храненіе, то въ этомъ случаѣ предѣлъ, до котораго можетъ быть расширенъ сбытъ въ единицу времени, т. е. потенціальное предложеніе, будетъ равняться размѣру производства въ ту же единицу времени лишь въ томъ *частномъ* случаѣ, когда наиболѣе выгодный размѣръ сбыта въ единицу времени равняется всему произведенному количеству, — иначе къ началу каждой единицы

времени на рынкѣ всегда будетъ оставаться нѣкоторый запасъ изъ производства предыдущей единицы (или предыдущихъ единицъ) времени, такъ что предѣлъ, до котораго можетъ быть доведено предложеніе каждой данной единицы времени, будетъ больше производства этой единицы,—именно на всю сумму остатка къ началу этой единицы времени. Такъ что, если остатокъ къ началу данной единицы времени = Q единицъ (изъ производства предыдущихъ единицъ времени), и въ теченіе данной единицы времени имѣетъ быть (сообразно существующему размѣру предпріятій, который для даннаго періода является величиной неизмѣнной) вновь произведено Q единицъ, то граница, до которой можетъ быть доведено предложеніе въ данную единицу времени, будетъ равняться $Q + Q = Q$. Эту величину Q мы и будемъ въ дальнѣйшемъ называть *потенціальнымъ предложеніемъ* въ отличіе отъ *дѣйствительнаго предложенія*, или сбыта, которое мы по прежнему будемъ означать буквой (D).

Если мы теперь примемъ *потенціальное предложеніе* въ единицу времени (Q) за величину данную, то размѣръ дѣйствительнаго предложенія въ единицу времени, обезпечивающій наибольшую сумму чистой прибыли въ единицу времени, возможную при данномъ потенціальномъ предложеніи, опредѣлится изъ уравненія:

$$\frac{d\left[D.p - u - \frac{q(Q-D)}{D}\right]}{dD} = 0 \ldots\ldots (1)$$

гдѣ u — необходимыя издержки производства 1-цы продукта и $q(Q - D)$ — стоимость храненія ($Q - D$) непроданныхъ единицъ до слѣдующаго момента[1]). Такимъ образомъ, если все потенціальное предложеніе Q (NB: мы *условно* — съ методологическими цѣлями — принимаемъ его *пока* за величину данную: въ дѣйствительности

[1]) Въ составѣ накладныхъ издержекъ [illegible] мѣсто храненія запаса ($Q - D$) лишь за время *сверхъ обусловленнаго* [illegible], т. е. за храненіе *сверхъ времени, обусловленнаго объективными условіями*, — естественнымъ несовпаденіемъ періодовъ производства и потребленія: издержки по храненію, вызванныя объективными причинами, и потому отъ хозяйственнаго расчета независимыя, мы предполагаемъ уже включенными въ составъ необходимыхъ издержекъ u.

Не трудно понять, что *въ состояніи равновѣсія* сумма накладныхъ издержекъ $q(Q - D)$ будетъ равняться *стоимости храненія запаса* ($Q - D$) *въ теченіе 1-цы времени*: дѣйствительно, т. к. въ состояніи равновѣсія (D) необходимо должно быть = Q (иначе равновѣсіе не могло бы существовать), то $Q - Q - D$ *будетъ величиной постоянной*, такъ что въ составъ издержекъ *каждой единицы* времени кромѣ необходимыхъ издержекъ D проданныхъ единицъ (т. е. кромѣ суммы Du) входитъ еще входитъ *стоимость храненія въ теченіе единицы времени* [illegible] *запаса* (Q [illegible]).

самая величина Q опредѣляется согласно стремленію хозяйственнаго субъекта къ наибольшей выгодѣ) сосредоточено въ рукахъ одного предпринимателя-монополиста, то наиболѣе выгодный для него размѣръ сбыта, который онъ установилъ бы въ дѣйствительности (предполагая въ каждую единицу времени потенціальнымъ предложеніемъ въ Q единицъ), былъ бы сбытъ равный D, обозначая буквою D корень уравненія (1).

Не трудно понять, что, если бы потенціальное предложеніе $= Q$ не сосредоточивалось въ однѣхъ рукахъ, а было распредѣлено между любымъ числомъ конкуррирующихъ предпринимателей, то *при условіяхъ, исключающихъ возникновеніе ренты* (т. е. принимая условія производства, храненія и сбыта продукта для всѣхъ конкуррирующихъ предпринимателей одинаковыми), уровень сбыта наиболѣе выгодный *для каждаго* изъ конкуррирующихъ предпринимателей оказался бы тотъ же самый, который, какъ мы видѣли выше, обезпечиваетъ при данномъ объемѣ потенціальномъ предложеніи наибольшую *общую* сумму чистой прибыли и, слѣдовательно, является при данномъ потенціальномъ предложеніи наиболѣе выгоднымъ для монопольнаго обладателя всего предложенія. Дѣйствительно, пусть потенціальное предложеніе какого нибудь изъ (m) конкуррирующихъ предпринимателей, напр. предпринимателя (k), равно $q_k = \frac{Q}{m}$; сбытъ его $= D_k$; принимая во вниманіе, что положеніе на рынкѣ для всѣхъ предпринимателей равно благопріятно, D_k будетъ равно $\frac{D}{m}$ [1]). Валовая выручка предпринимателя (k) будетъ равна $\frac{D}{m} \cdot f(D)$. Необходимыя издержки — равны $q_k a = \frac{Qa}{m}$. Накладныя издержки будутъ равны стоимости храненія $q_k - D_k = \frac{Q - D}{m}$ единицъ, эта стоимость, при условіяхъ исключающихъ возникновеніе ренты, будетъ въ (m) разъ меньше

1) Равно благопріятное положеніе на рынкѣ выражается условіемъ:

$$\frac{D_1}{q_1} = \frac{D_2}{q_2} = \ldots = \frac{D_k}{q_k} = \ldots = \frac{D_m}{q_m} = \frac{D_1 + D_2 + \ldots + D_m}{q_1 + q_2 + \ldots + q_m} = \frac{D}{Q}$$

Изъ $\frac{D_k}{q_k} = \frac{D}{Q}$ имѣемъ $D_k = \frac{Dq_k}{Q}$, и подставляя вмѣсто q_k его величину:

$\frac{Q}{m}$, имѣемъ: $D_k = \frac{D\frac{Q}{m}}{Q} = \frac{D}{m}$.

стоимости храненія запаса въ $(Q-D)$ единицъ [1]; такъ, если стоимость храненія запаса въ $(Q-D)$ единицъ равна $\varphi(Q-D)$, то накладныя издержки предпринимателя (k) будутъ равны $\frac{\varphi(Q-D)}{m}$, а по расчету на каждую проданную единицу:

$$\frac{\varphi(Q-D)}{m} : D, = \frac{\varphi(Q-D)}{m} : \frac{D}{m} = \frac{\varphi(Q-D)}{D}$$

Т. обр. частный чист. доходъ предпринимателя (k) будетъ равенъ:

$$\frac{D}{m} \cdot f(D) - \frac{D}{m} a - \frac{\varphi(Q-D)}{D} \cdot \frac{D}{m}, \text{ или}$$

$$\frac{1}{m} \cdot D\left(f(D) - a - \frac{\varphi(Q-D)}{D}\right);$$

дифференціальный коэффиціентъ этого выраженія по перемѣнной (D) будетъ:

$$\frac{1}{m} \cdot d\left[D\left(f(D) - a - \frac{\varphi(Q-D)}{D}\right)\right] : dD;$$

приравнявъ эту величину нулю, получимъ уравненіе:

$$d\left[D\left(p - a - \frac{\varphi(Q-D)}{D}\right)\right] = 0,$$

корень котораго въ точности равенъ корню уравненія (I) на стр. 51-ой.

Само собой разумѣется, что, если бы изъ дифференціальнаго уравненія (I) слѣдовало, что величина (D), обезпечивающая при данномъ Q наибольшую сумму частной прибыли, — больше Q, то D должно быть принято *равнымъ* Q, т. к. величина D вообще связана условіями $D \geqq 0$ и $D \leqq Q$. Во всякомъ случаѣ, пока общее потенціальное предложеніе Q меньше корня уравненія:

$$\frac{d[Qf(Q) - Qa]}{dQ} = 0 \quad . \; . \; . \; . \; . \; . \; (II)$$

[1] Если бы стоимость храненія частнаго запаса въ $\frac{Q-D}{m}$ единицъ была не въ m разъ меньше стоимости храненія общаго запаса въ $(Q-D)$ единицъ, то это значило бы, что условія сбыта для предпринимателей съ различными размѣрами предпріятія не одинаковы; какъ слѣдствіе этого въ составъ общей валовой выручки неизбѣжно вошла бы извѣстная сумма *дифференціальнаго* дохода, приходящагося на долю предпріятій, поставленныхъ въ болѣе благопріятныя условія, и стало быть валовая выручка въ состояніи равновѣсія не могла бы уже ни въ какомъ случаѣ быть равной суммѣ необходимыхъ издержекъ проданнаго количества, а при такихъ условіяхъ, какъ мы показали въ I очеркѣ, цѣна продукта не можетъ быть опредѣлена независимо отъ вида функціи f въ выраженіи $p = f(D)$, или, другими словами, независимо отъ условій потребленія, см. очеркъ III.

до тѣхъ поръ наиболѣе выгодный размѣръ сбыта всегда равенъ *всему потенціальному предложенію* т. е:

$$D = Q \quad . \; . \; . \; . \; . \; (B)$$

Если бы опредѣленіе величины Q зависѣло отъ предпринимателя монополиста, то онъ, руководствуясь стремленіемъ къ наибольшей выгодѣ, остановился бы именно на величинѣ потенціальнаго предложенія, равномъ корню уравненія (A), такъ какъ этотъ размѣръ потенціальнаго предложенія, при сбытѣ равномъ потенціальному предложенію, обезпечитъ ему абсолютно наибольшую сумму чистой прибыли. При дальнѣйшемъ возрастаніи (Q) наибольшая возможная (не абсолютно, а при данномъ размѣрѣ Q) величина общей чистой прибыли будетъ, вообще говоря, уменьшаться (подробнѣе см. ниже).

При нѣкоторой величинѣ $Q > Q_1$[1], наиболѣе выгодный (при данномъ Q) размѣръ предложенія перестаетъ быть равенъ всему потенціальному предложенію, и съ этихъ поръ въ составъ издержекъ, возмѣщаемыхъ въ валовой выручкѣ, кромѣ необходимыхъ издержекъ производства проданнаго количества, постоянно входитъ еще нѣкоторая сумма накладныхъ издержекъ (вслѣдствіе храненія объективно излишнихъ, спекулятивныхъ запасовъ). Съ дальнѣйшимъ ростомъ (Q) растетъ и сумма накладныхъ издержекъ, пока, наконецъ, при нѣкоторой величинѣ Q_0, общія издержки не поглощаютъ всей валовой выручки, т. ч. чистая прибыль $R_0 = F(Q_0) = O$. Не трудно понять, что дальнѣйшій ростъ потенціальнаго предложенія не можетъ быть выгоденъ ни для кого изъ (n) конкуррирующихъ предпринимателей (каково бы ни было ихъ число). Но не трудно также показать путемъ совершенно такихъ же пріемовъ, какіе были нами употреблены выше (при разборѣ случаевъ продуктовъ негодныхъ для храненія), что при господствѣ неограниченной свободной конкурренціи равновѣсіе не можетъ установиться *и на величинѣ меньшей* Q_0. Но при такомъ размѣрѣ потенціальнаго предложенія наиболѣе выгодный размѣръ дѣйствительнаго предложенія, *какъ общее правило* будетъ всегда меньше потенціальнаго предложенія, и, слѣдовательно, общія издержки, возмѣщаемыя въ цѣнѣ проданнаго количества, будутъ неизбѣжно *выше необходимыхъ издержекъ производства* этого количества. Чтобы уяснить себѣ взаимное отношеніе различныхъ элементовъ издержекъ, вернемся къ построенію, которымъ мы пользовались для анализа предыдущаго случая (т. е. случая товаровъ, не выдерживающихъ храненія). Кривая валовой выруч-

[1] Разумѣя подъ Q_1 корень уравненія (A).

ки и прямая необходимыхъ издержекъ останутся, понятно, тѣже, какъ и раньше (черт. № 5). Если, теперь, мы примемъ потенціальное предложеніе равное абсциссѣ OK_2 за величину постоянную, а дѣйствительное предложеніе—за перемѣнную и станемъ измѣнять дѣйствительное предложеніе, постепенно уменьшая его, начиная отъ всего наличнаго запаса и до нуля, то сумма издержекъ, которая должна быть возмѣщена въ цѣнѣ проданнаго количества, будетъ послѣдовательно выражаться соотвѣтствующими ординатами нѣкоторой линіи ff_1.

Кривую эту въ дальнѣйшемъ мы будемъ называть для краткости *„кривой общихъ издержекъ“*.—Какъ бы ни варьировала эта кривая въ зависимости отъ свойства даннаго товара и общихъ условій храненія (при извѣстномъ стеченіи условій кривая эта можетъ обратиться въ *прямую*), *никогда* все таки она *не можетъ совпасть съ линіей необходимыхъ издержекъ производства* (OA). Совпасть съ прямой OA она могла бы лишь тогда, *если бы храненіе товаровъ не было связано ни съ какими накладными расходами*. А т. к. этого нѣтъ, и не можетъ быть, ни для одного товара, то всѣ ординаты кривой ff_1, кромѣ ординаты fK_2, соотвѣтствующей сбыту (выраженному абсциссой OK_2), равному всему произведенному количеству, будутъ всегда больше соотвѣтственныхъ ординатъ прямой OA. Разность между необходимыми издержками производства и той суммой издержекъ, которая должна быть возмѣщена въ проданномъ количествѣ (графически эта разность будетъ выражаться вертикальнымъ разстояніемъ между кривой ff_1 и прямой OA), мы будемъ въ дальнѣйшемъ называть „издержками по реализаціи“ проданнаго количества. Такимъ образомъ *кривая* (ff_1) *можетъ разсматриваться и, какъ кривая „издержекъ по реализаціи“*; слѣдуетъ только помнить, что издержкамъ по реализаціи соотвѣтствуютъ *не цѣлыя ординаты, а отрѣзки* ординатъ кривой ff_1,—*выше точекъ пересѣченія съ прямой необходимыхъ издержекъ*. Мы покамѣстъ оставляемъ безъ разсмотрѣнія частныя формы линіи ff_1. Для насъ довольно пока установить самую общую зависимость между размѣромъ сбыта при данномъ размѣрѣ запасовъ и суммою „общихъ издержекъ“, упадающихъ на проданное количество. Мы видѣли уже, что кривая ff_1 не можетъ имѣть другихъ общихъ точекъ съ OA, кромѣ точки f (соотвѣтствующей равенству производства и предложенія въ единицу времени); къ этому слѣдуетъ прибавить, что, каковы бы ни были свойства даннаго товара, *кривая* (ff_1) *не можетъ стать нисходящей*; такъ что, если $y = f(x)$ есть уравненіе этой кривой, то $f'(x)$ не можетъ быть меньше нуля; это требованіе вытекаетъ изъ того соображенія, что при полной гибели не-

непроданнаго товара (оставшагося до слѣдующаго момента) кривая ff_1 обращается въ горизонтальную прямую; поэтому, если бы храненіе товаровъ до слѣдующаго момента стоило дороже, чѣмъ полная ихъ гибель (съ перенесеніемъ стоимости погибшаго количества на проданныя единицы), то предприниматель не сталъ бы сохранять товаръ, оставшійся непроданнымъ (такъ какъ для него было бы выгоднѣе предоставить этому товару погибнуть). *Так. обр. значеніе $f'(x) = 0$ есть самое меньшее значеніе, какое вообще можетъ имѣть производная (первая) этой функціи.* Для товаровъ *необезцѣнимыхъ* $\frac{df(x)}{d(x)}$ будетъ вообще *больше нуля*, и, слѣдовательно, кривая ff_1 должна быть принята такой, какъ показано на чертежѣ (т. е. каждой большей абсциссѣ отвѣчаетъ и большая ордината).

Наконецъ, кривая ff_1 должна еще удовлетворять требованію, чтобы *уголъ, образуемый прямой, проведенной изъ любой точки кривой ff_1 черезъ O, съ горизонтальной осью координатъ, былъ тѣмъ больше, чѣмъ дальше лежитъ эта точка кривой отъ точки f*. Этому требованію должна удовлетворять кривая ff_1, каковъ бы ни былъ родъ даннаго товара, и каковы бы ни были конкретныя условія его храненія. Дѣйствительно, *разъ издержки по храненію* единицы даннаго продукта въ данную ед-цу времени *не равны нулю* (какъ это и есть въ дѣйствительности), то издержки, *которыя должны быть возмѣщены въ каждой проданной единицѣ, будутъ* вообще *тѣмъ больше, чѣмъ болѣе на каждую проданную единицу приходится единицъ непроданныхъ*. Поэтому каждой меньшей абсциссѣ кривой ff_1 долженъ необходимо соотвѣтствовать большій тангенсъ угла (а слѣдовательно и большій уголъ, т. к. углы относятся, какъ тангенсы), образуемаго прямой, проведенной изъ соотвѣтственной точки кривой черезъ O, съ горизонтальной осью координатъ (т. к. тангенсъ этого угла графически представляетъ величину издержекъ, которыя должны быть возмѣщены въ цѣнѣ каждой проданной единицы). Не трудно видѣть, что этому требованію вполнѣ удовлетворяетъ и ранѣе принятая нами для случая товаровъ, не поддающихся храненію, форма линіи издержекъ по реализаціи (горизонтальная прямая). Итакъ, для любого рода товара (какъ поддающагося храненію, такъ и не поддающагося) *общія издержки* (т. е. необходимыя изд. + изд. по реализаціи), *причитающіяся на каждую проданную единицу, являются при данномъ произведенномъ количествѣ непрерывной*[1] *убывающей функціей размѣра сбыта въ сил*

[1]) Въ границахъ возможнаго измѣненія перемѣнной, т. е. при измѣненіи перемѣнной *отъ нуля до всего произведеннаго количества.*

ницу времени. Это-то обстоятельство и упустилъ изъ вида Рикардо, создавая свою теорію издержекъ производства.—Мы нашли выше, что для случая товара, не выдерживающаго храненія, равновѣсіе установилось бы въ разбираемомъ нами примѣрѣ (ср. черт. № 5) при потенціальномъ предложеніи = OK_2, т. к. при этомъ размѣрѣ потенціальнаго предложенія *наибольшая возможная* сумма общей чистой прибыли (именно, соотвѣтствующая сбыту = OK) равнялась бы нулю.

Если бы мы взяли для своего анализа, вмѣсто товара негоднаго для храненія, какой нибудь иной, такъ что вмѣсто прямой IR имѣли бы какую нибудь иную линію II_1, то при размѣрѣ производства OK_2 наиболѣе выгодный размѣръ сбыта равнялся бы нѣкоторой величинѣ OK', для которой вертикальное разстояніе между кривыми OD и II_1 было бы наибольшее; не трудно видѣть изъ чертежа, что OK' должно быть меньше OK_2; не трудно также убѣдиться, что при этой величинѣ сбыта данная отрасль производства давала бы еще чистый доходъ (равный отрѣзку CC_2) и, слѣдовательно, при господствѣ неограниченной свободной конкурренціи равновѣсіе при размѣрѣ потенціальнаго предложенія, соотвѣтствующемъ абсциссѣ OK_2, не могло бы еще установиться, т. к. при этомъ размѣрѣ общаго потенціальнаго предложенія для *каждаго* изъ безконечно большаго числа самостоятельныхъ предпринимателей было бы еще выгодно увеличивать свое частное потенціальное предложеніе (въ погонѣ за „мгновенной выгодой“). Разсуждая, какъ раньше (см. выше стр. 49), мы должны придти къ заключенію, что равновѣсіе въ данной отрасли установится лишь при нѣкоторой величинѣ производства (потенціальнаго предложенія) = OK_1, при которой кривая, показывающая измѣненіе *общихъ*[1]) *издержекъ* при уменьшеніи сбыта отъ всего потенціальнаго предложенія = OK_1 до *нуля, будетъ касательной къ кривой* OD. Наиболѣе выгодный размѣръ сбыта при этой величинѣ потенціальнаго предложенія будетъ равенъ абсциссѣ, соотвѣтствующей точкѣ касанія[2]) обѣихъ кривыхъ, а такъ какъ при этомъ наиболѣе выгодномъ размѣрѣ сбыта сумма чистой прибыли будетъ равна нулю (при всѣхъ прочихъ размѣрахъ предложенія она будетъ равна величинѣ отрицательной, какъ видно изъ чертежа), то тѣмъ самымъ уничтожается всякій мотивъ для дальнѣйшаго расширенія потенціальнаго предложенія отдѣльными предпри-

[1]) Т. е. равныхъ необходимымъ издержкамъ + издержки по реализаціи.

[2]) Мы помѣстили на чертежѣ точку касанія въ C_1 [illegible] случаяхъ наиболѣе близкихъ къ дѣйствительности (см. дальше слѣдующій §), *кривая общихъ издержекъ при увеличеніи потенціальнаго предложенія будетъ перемѣщаться вверхъ, оставаясь себѣ параллельной.*

нимателями (въ погонѣ за мгновенной выгодой). Алгебрически условія равновѣсія выразятся совокупностью уравненій:

$$D.\ p - Du - Du_1 = O \quad . \ . \ . \ . \ . \quad (I)$$

$$\frac{d(Dp - Du - Du_1)}{dD} = O \quad . \ . \ . \ . \ . \quad (II)$$

Гдѣ (D)—общее дѣйствительное предложеніе; Q — общее потенціальное предложеніе; u — необходимыя издержки производства единицы продукта; p — цѣна 1-цы продукта и u_1 — накладныя издержки, упадающія на *каждую* изъ (D) проданныхъ единицъ сверхъ необходимыхъ издержекъ производства (при потенціальномъ предложеніи — Q). — Присоединяя сюда условія рынка (въ конечномъ счетѣ — условія потребленія):

$$p = f(D) \quad . \ . \ . \ . \ . \quad (III)$$

а также условія храненія, выражаемыя уравненіемъ:

$$U = q(Q - D),$$

гдѣ U — сумма издержекъ по храненію запаса $(Q - D)$ въ теченіе времени сверхъ срока объективно-необходимаго для реализаціи этого запаса, каковое уравненіе можетъ быть представлено въ видѣ:

$$\frac{U}{D} = \frac{q(Q - D)}{D}, \text{ или:}$$

$$u_1 = \frac{q(Q - D)}{D} \quad . \ . \ . \ . \ . \quad (IV)$$

получимъ систему уравненій, достаточную для опредѣленія всѣхъ неизвѣстныхъ (съ точки зрѣнія теоретической *экономіи*): Q, D, p, u_1.

Исключая изъ уравн. I и II путемъ подстановки неизвѣстныя (p) и (u_1), получимъ два основныхъ уравненія, опредѣляющія (въ состояніи равновѣсія) величину дѣйствительнаго и потенціальнаго предложенія въ [illegible] извѣстныхъ величинахъ:

$$D.f(D) - Du - D\frac{q(Q - D)}{D} = O \quad . \ . \ . \ . \ . \ . \ . \quad (a)$$

$$\frac{d\left(Df(D) - Du - D\frac{q(Q - D)}{D}\right)}{dD} = O \quad . \ . \ . \ . \ . \quad (b)$$

Принимая далѣе во вниманіе, что потенціальное предложеніе

$$Q = Q' \quad . \ . \ . \ . \ . \ . \quad (V)$$

и что въ состояніи равновѣсія

$$Q = D \quad . \ . \ . \ . \ . \ . \ . \quad (VI)$$

мы можемъ наши основныя уравненія представить въ видѣ:

$$D \cdot f(D) - Da - D\frac{q(Q + Q - D)}{D} = O \quad \ldots \ldots (a_1)$$

$$\frac{d\left(D f(D) - Da - D\frac{q(Q + Q - D)}{D}\right)}{dD} = O \quad \ldots \ldots (b_1)$$

каковыя уравненія въ состояніи равновѣсія (въ силу условія $Q = D$) обращаются въ:

$$D f(D) - Da - D\frac{q(Q)}{D} = O \quad \ldots \ldots \ldots (A)$$

$$\frac{d\left(D f(D) - Da - D\frac{q(Q)}{D}\right)}{dD} = O \quad \ldots \ldots \ldots (B)$$

Система уравненій I, II, III, IV, V и VI-ое, вполнѣ достаточна для опредѣленія (въ экономически-извѣстныхъ величинахъ) всѣхъ величинъ, зависящихъ отъ хозяйственнаго расчета: Q, Q, Q, D, p, a.

Графически, какъ мы указывали, цѣна, соотвѣтствующая этой системѣ уравненій, выразится тангенсомъ угла, образуемаго съ осью X-овъ прямой изъ начальной точки координатъ къ точкѣ касанія кривой („валовой выручки") OD и кривой („общихъ издержекъ") ff_1.

Въ этомъ состояніи равновѣсія общая сумма валового дохода будетъ равна $K_m C$; сумма издержекъ, которыя должны быть возмѣщены въ этой суммѣ, также будетъ равна $K C$, такъ что чистая прибыль будетъ равняться нулю. Общая сумма издержекъ по прежнему будетъ распадаться на двѣ части: необходимыя издержки производства проданнаго количества (равныя $K C_1$) и *издержки по реализаціи* (равныя $C_1 C$). Какъ видно изъ чертежа, при новой, принятой нами формѣ линіи издержекъ по реализаціи общая сумма издержекъ по реализаціи, которая будетъ возмѣщаться въ цѣнѣ проданнаго количества, будетъ больше, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ, когда мы предполагали товаръ неспособнымъ къ храненію (такъ что кривая издержекъ по реализаціи обращалась въ горизонтальную прямую): дѣйствительно, отрѣзокъ CC_1 всегда будетъ больше отрѣзка IK вслѣдствіе основного свойства кривой OD. Но легко видѣть, что, какъ бы вообще ни варьировала эта величина при измѣненіи формы кривой ff_1 (при измѣненіи условій храненія), она не можетъ обратиться въ нуль.

пока кривая H_1 не совпадетъ съ прямой необходимыхъ издержекъ OA (кромѣ, конечно, начальной точки A), но это, какъ мы видѣли, противорѣчило бы дѣйствительному положенію дѣлъ.

Итакъ мы видимъ, что, каковы бы ни были свойства даннаго товара (въ частности — условія его храненія, въ широкомъ смыслѣ), всегда все-таки, какъ общее правило, равновѣсіе установится въ данной отрасли производства *при цѣнѣ высшей, чѣмъ необходимыя издержки производства.*

Равенство цѣны и необходимыхъ изд. произв. можетъ установиться лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда *необходимыя* издержки производства даннаго продукта чрезмѣрно велики, такъ что *превосходятъ и тангенсъ угла ROX*, т. е. *цѣну, соотвѣтствующую максимальной валовой выручкѣ*, — другими словами *цѣну, которую назначилъ бы монопольный обладатель даннаго продукта*, если бы онъ сталъ получать данный продуктъ даромъ. Дѣйствительно, принявъ наши необходимыя изд. произв. равными тангенсу угла NOX, мы видимъ, что горизонтальная прямая черезъ точку пересѣченія прямой ON съ кривой спроса пойдетъ налѣво *внѣ* кривой спроса, такъ что при всякомъ предложеніи меньшемъ, чѣмъ OM (больше котораго въ данномъ случаѣ не можетъ быть произведено) *въ случаѣ товара негоднаго для храненія* предприниматели понесутъ убытокъ. Поэтому предложеніе будетъ въ точности равно произведенному количеству, и цѣна, вслѣдствіе этого, установится на уровнѣ необходимыхъ издержекъ производства. Но не трудно видѣть, что даже при такихъ громадныхъ необход. изд. производства цѣна установилась бы на уровнѣ этихъ издержекъ *лишь въ томъ случаѣ, еслибы товаръ былъ вовсе негоденъ для храненія*[1]), для товаровъ же, годныхъ для храненія и удовлетворяющихъ стойкимъ потребностямъ (а такихъ — большинство), для которыхъ кривая общихъ издержекъ пробѣгаетъ совсѣмъ близко отъ линіи необходимыхъ изд. производства, кривая общихъ издержекъ и при тѣхъ громадныхъ необходимыхъ издержкахъ производства, которыя мы приняли, пробѣгала бы всегда *внутри* кривой спроса, какъ это обозначено пунктиромъ, и, слѣдовательно, *цѣна все-таки установилась бы* въ состояніи равно-

1) Въ дѣйствительности и *для товаровъ негодныхъ для храненія цѣна могла бы установиться* въ этомъ случаѣ (т. е. при принятой нами высотѣ необх. изд. производства $tg \angle ROX$) *на уровнѣ высшемъ, чѣмъ необх. изд. производства*: если мы въ настоящемъ анализѣ допускаемъ (условно) противное, то лишь потому, что (изъ методологическихъ соображеній) *пока* не предполагаемъ, что [illegible] непроизводительное [illegible] есть *сознательный* способъ ограниченія предложенія на [illegible], что не такъ: см. слѣд. главу.

вѣсія) *на уровнѣ высшемъ, чѣмъ необходимыя издержки производства продукта*. Но и тѣ случаи, когда цѣна вслѣдствіе чрезмѣрной высоты необходимыхъ изд. производства продукта установилась бы на уровнѣ этихъ издержекъ, не могутъ служить подтвержденіемъ *закона*, установленнаго Рикардо, т. к. и въ этомъ случаѣ равенство цѣны и необходимыхъ изд. производства было бы лишь *временнымъ* явленіемъ, соотвѣтствующимъ низкому состоянію промышленной техники, и исчезло бы вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ способовъ производства. Такимъ образомъ законъ Рикардо оказывается непримѣнимъ и къ категоріи товаровъ, въ цѣну которыхъ не входитъ рента ни въ какомъ видѣ. Равенство между рыночной цѣной единицы продукта и издержками, которыя должны быть возмѣщены изъ этой цѣны предпринимателями, можетъ устанавливаться въ дѣйствительности *не только путемъ пониженія рыночной цѣны до необходимыхъ изд. производства* (какъ это принималъ Рикардо), *но и одновременнымъ повышеніемъ издержекъ*, упадающихъ на проданное количество, *надъ уровнемъ необходимыхъ* изд. производства этого количества при помощи присоединенія къ необходимымъ издержкамъ издержекъ по реализаціи. На сколько будетъ участвовать въ уравненіи цѣны съ общими издержками каждый изъ упомянутыхъ моментовъ, и на какомъ именно уровнѣ установится цѣна,—будетъ зависѣть въ каждомъ данномъ случаѣ отъ формы кривой общихъ издержекъ производства и *кривой спроса*. Не трудно видѣть изъ построенія, что, *оставляя кривую изд. производства безъ измѣненія* и измѣняя форму одной кривой спроса, *мы можемъ произвольно измѣнять цѣну равновѣсія, поднимая ее больше, или меньше, надъ уровнемъ необходимыхъ издержекъ производства*. Итакъ, цѣна продуктовъ третьей категоріи также, какъ и цѣна продуктовъ 2-хъ первыхъ (монопольныхъ и дающихъ ренту), не можетъ быть опредѣлена независимо отъ вида $f(D)$, и измѣняется вмѣстѣ съ измѣненіемъ этой послѣдней, т. е. съ измѣненіями условій спроса и предложенія [1], хотя бы *необходимыя издержки* произв. оставались *безъ всякаго* измѣненія.

1) Въ [illegible] отъ условій потребленія продукта; ср. III ч. настоящей работы.

Прибавленія къ гл. III-ей.

(Къ системѣ уравненій: I, II, III, IV, V и VI на стр. 58-ой).

I.

Въ дѣйствительности предприниматели находятъ цѣну, обезпечивающую имъ (при данномъ размѣрѣ наличныхъ запасовъ) наибольшую сумму чистой прибыли, *путемъ опыта*. Измѣняя цѣну и сравнивая чистую прибыль, соотвѣтствующую различнымъ уровнямъ, они находятъ съ достаточнымъ приближеніемъ высоту цѣны, наиболѣе согласную съ стремленіемъ ихъ къ наибольшей выгодѣ. Та же операція повторяется вновь при всякомъ измѣненіи въ условіяхъ производства и сбыта продуктовъ.

При этомъ весьма важно отмѣтить, что при всѣхъ колебаніяхъ, предшествующихъ установленію цѣны равновѣсія[1] (prix d'équilibre, Gleichgewichtspreis), цѣна всегда колеблется *сверху внизъ*, т. е. отъ высшаго уровня къ низшему, а не обратно; противоположное явленіе можетъ имѣть мѣсто лишь вслѣдствіе *ошибокъ хозяйственнаго расчета предпринимателей*. Дѣйствительно, пусть цѣна равновѣсія = p_m, пусть при этой цѣнѣ сбытъ въ t единицъ времени = D_m. Пусть теперь цѣна прежде, чѣмъ установится на p_m, проходитъ въ теченіи t единицъ времени послѣдовательно рядъ величинъ $p_1 > p_2 > p_3 > \dots > p_m$; общее количество, проданное въ t единицъ времени, въ этомъ случаѣ будетъ также = D_m: оно не можетъ быть меньше D_m, потому что тогда полезность послѣдне-купленной единицы была бы для потребителя выше, чѣмъ полезность денежной суммы, за которую единица продукта предлагается на рынкѣ,[2]) и, слѣдовательно, для него было бы выгоднымъ

---

[1] Т. е. цѣна, *наиболѣе* согласующейся съ хозяйственнымъ расчетомъ отдѣльныхъ предпринимателей.

[2] Предѣльная полезность *полезность послѣдне-купленной единицы*, или „предѣльная полезность“ продукта, какъ мы увидимъ ниже, есть нѣкоторая функція общаго купленнаго количества, причемъ при возрастаніи этого количества предѣльная полезность падаетъ и обратно, при уменьшеніи возрастаетъ. Потому при $D < D_m$ полезность послѣдне-купленной единицы будетъ больше, чѣмъ при общемъ сбытѣ = D_m; обозначая предѣльную полезность количества D черезъ U и предѣльн. полезность количества D_m черезъ U_m, имѣемъ $U > U_m$; но U_m въ искомомъ случаѣ должно *равняться* полезности денежной суммы p_m для потребителя (иначе потребитель не согласился бы при цѣнѣ p_m пріобрѣсти D_m единицъ продукта); въ этомъ случаѣ она [illegible] большую полезность [illegible] (U) должно быть *больше* полезности этой суммы для потребителя.

ГЛАВА IV.

Значеніе неограниченной свободной конкурренціи съ точки зрѣнія народнаго хозяйства въ его цѣломъ.

Въ заключеніе вернемся опять къ нашему сравненію явленій, возникающихъ при господствѣ въ данной отрасли монополіи и — неограниченной свободной конкурренціи. Мы видѣли, что при господствѣ монополіи цѣна установится на рынкѣ, вообще, высшая, чѣмъ при свободной конкурренціи. При этомъ издержки производства, которыя долженъ возмѣстить въ этой цѣнѣ монополистъ, не превзойдутъ необходимыхъ изд. производства, т. к. монополистъ имѣетъ возможность всегда производить ровно столько, сколько расчитываетъ сбыть, такъ что издержки по реализаціи для него вовсе отсутствуютъ (необходимыя изд. по реализаціи, возникающія вслѣдствіе разницы въ періодахъ производства и потребленія, мы предполагаемъ уже внесенными въ необходимыя изд. производства). Такимъ образомъ вся разность между необходимыми изд. производства и продажной цѣной поступаетъ въ видѣ чистаго дохода въ свободное распоряженіе капиталиста: онъ можетъ потребить эту сумму, или вложить въ дальнѣйшее производство, *но, во всякомъ случаѣ, для народнаго хозяйства въ цѣломъ эта сумма не пропадетъ безслѣдно*. Иное дѣло—при господствѣ свободной конкурренціи. Правда, цѣна продукта ниже, такъ что интересы потребителей выигрываютъ: они уже не уплачиваютъ *такой большой* суммы сверхъ необходимыхъ изд. производства; но они, какъ мы показали, всеже уплачиваютъ больше необходимыхъ издержекъ производства.

Куда же идетъ этотъ излишекъ? Онъ болѣе не идетъ въ свободное распоряженіе продавцевъ: *онъ цѣликомъ тратится на непроизводительные расходы* по храненію (въ широкомъ смыслѣ: т. е. включая и страховой процентъ) товара *дольше необходимаго*

по условіямъ потребленія и производства *времени*, или на покрытіе стоимости товара, не выдерживающаго храненія и погибшаго отъ того, что не былъ реализованъ тотчасъ по изготовленіи. Итакъ, если монополистъ употребляетъ тѣ же техническіе пріемы производства, какъ и конкуррирующіе предприниматели, то результаты монополіи и свободной конкурренціи для народнаго хозяйства въ его *цѣломъ* могутъ быть выражены слѣдующимъ образомъ: *при господствѣ монополіи народное хозяйство въ цѣломъ не теряетъ ничего: что берется сверхъ необходимыхъ издержекъ производства у потребителей, то поступаетъ въ видѣ чрезмѣрно высокой монопольной прибыли въ распоряженіе монополиста: напротивъ, вся сумма, переплачиваемая потребителями сверхъ необходимыхъ издержекъ производства при господствѣ свободной конкурренціи, пропадаетъ для народнаго хозяйства безслѣдно, расходуясь на покрытіе непроизводительныхъ издержекъ (т. е. такихъ, затрата которыхъ не увеличиваетъ общей суммы пользы или удовольствія)*. Такимъ образомъ мы видимъ, что, сдѣлавшееся почти аксіомой въ классической политической экономіи (сравни прибавленіе къ гл. IV), положеніе, что свободная конкурренція обезпечиваетъ наибольшую продуктивность существующихъ средствъ производства, основано лишь на ошибочномъ предположеніи, что свободная конкурренція при всякихъ условіяхъ производства и потребленія имѣетъ силу понижать цѣны продуктовъ до *необходимыхъ* издержекъ производства, и — падаетъ вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ. (*NB.* Мы здѣсь вовсе не касаемся *этическаго* вопроса, на сколько согласна съ идеей справедливости контрибуція, устанавливаемая съ потребителей въ пользу монополиста).

Можетъ показаться съ перваго взгляда страннымъ, зачѣмъ же *свободные* предприниматели (т. е. повинующіеся въ своихъ дѣйствіяхъ только своимъ соображеніямъ о наибольшей выгодѣ) станутъ накоплять совершенно ненужные (такъ какъ они не назначены для реализаціи въ данный моментъ времени) запасы, не приносящіе имъ ничего кромѣ вреда (такъ какъ они своими накладными расходами по храненію увеличиваютъ издержки, которыя должны быть возвращены въ цѣнѣ сбываемыхъ единицъ товара). Дѣйствительно, если каждый, положимъ, изъ (n) конкуррентовъ продаетъ въ единицу времени (a) ед. товара, то зачѣмъ же ему дѣлать на это время большій запасъ, чѣмъ (a) единицъ (принимая, что періоды потребленія и производства сходятся). Вѣдь этотъ мертвый запасъ только увеличиваетъ его общія издержки по предпріятію, и казалось бы самымъ разумнымъ уничтожить излишекъ вовсе, доведя запасъ на единицу времени до количества, дѣйствительно реализуемаго въ единицу времени. Дѣйствительно, уничтожить мертвый запасъ для каждаго изъ конкуррентовъ было бы выгод-

вѣсія) *на уровнѣ высшемъ, чѣмъ необходимыя издержки производства продукта.* Но и тѣ случаи, когда цѣна вслѣдствіе чрезмѣрной высоты необходимыхъ изд. производства продукта установилась бы на уровнѣ этихъ издержекъ, не могутъ служить подтвержденіемъ *закона*, установленнаго Рикардо, т. к. и въ этомъ случаѣ равенство цѣны и необходимыхъ изд. производства было бы лишь *временнымъ* явленіемъ, соотвѣтствующимъ низкому состоянію промышленной техники, и исчезло бы вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ способовъ производства. Такимъ образомъ законъ Рикардо оказывается непримѣнимымъ и къ категоріи товаровъ, въ цѣну которыхъ не входитъ рента ни въ какомъ видѣ. Равенство между рыночной цѣной единицы продукта и издержками, которыя должны быть возмѣщены изъ этой цѣны предпринимателями, можетъ устанавливаться въ дѣйствительности *не только путемъ пониженія рыночной цѣны до необходимыхъ изд. производства* (какъ это принималъ Рикардо), *но и одновременнымъ повышеніемъ издержекъ*, упадающихъ на проданное количество, *надъ уровнемъ необходимыхъ* изд. производства этого количества при помощи присоединенія къ необходимымъ издержкамъ издержекъ по реализаціи. На сколько будетъ участвовать въ уравненіи цѣны съ общими издержками каждый изъ упомянутыхъ моментовъ, и на какомъ именно уровнѣ установится цѣна,—будетъ зависѣть въ каждомъ данномъ случаѣ отъ формы кривой общихъ издержекъ производства и *кривой спроса*. Не трудно видѣть изъ построенія, что, *оставляя кривую изд. производства безъ измѣненія* и измѣняя форму одной кривой спроса, *мы можемъ произвольно измѣнять цѣну равновѣсія, поднимая ее больше или меньше надъ уровнемъ необходимыхъ издержекъ производства.* Итакъ, цѣна продуктовъ третьей категоріи также, какъ и цѣна продуктовъ 2-хъ первыхъ (монопольныхъ и дающихъ ренту), не можетъ быть опредѣлена независимо отъ вида $f(D)$, и измѣняется вмѣстѣ съ измѣненіемъ этой послѣдней, т. е. съ измѣненіями условій спроса и предложенія[1], хотя бы *необходимыя издержки* произв. оставались *безъ всякаго* измѣненія.

---

1) Въ [illegible] условій потребленія продукта; ср. III ч. настоящей работы.

Прибавленія къ гл. III-ей.

(Къ системѣ уравненій: I, II, III, IV, V и VI на стр. 58-ой).

I.

Въ дѣйствительности предприниматели находятъ цѣну, обезпечивающую имъ (при данномъ размѣрѣ наличныхъ запасовъ) наибольшую сумму чистой прибыли, *путемъ опыта*. Измѣняя цѣну и сравнивая чистую прибыль, соотвѣтствующую различнымъ уровнямъ, они находятъ съ достаточнымъ приближеніемъ высоту цѣны, наиболѣе согласную съ стремленіемъ ихъ къ наибольшей выгодѣ. Та же операція повторяется вновь при всякомъ измѣненіи въ условіяхъ производства и сбыта продуктовъ.

При этомъ весьма важно отмѣтить, что при всѣхъ колебаніяхъ, предшествующихъ установленію цѣны равновѣсія[1] (prix d'équilibre, Gleichgewichtspreis), цѣна всегда колеблется *сверху внизъ*, т. е. отъ высшаго уровня къ низшему, а не обратно; противоположное явленіе можетъ имѣть мѣсто лишь вслѣдствіе *ошибокъ хозяйственнаго расчета предпринимателей*. Дѣйствительно, пусть цѣна равновѣсія $= p_m$, пусть при этой цѣнѣ сбытъ въ t единицъ времени $= D_m$. Пусть теперь цѣна прежде, чѣмъ установится на p_m, проходитъ въ теченіи t единицъ времени послѣдовательно рядъ величинъ $p_1 > p_2 > p_3 > \ldots > p_m$; общее количество, проданное въ t единицъ времени, въ этомъ случаѣ будетъ также $= D_m$; оно не можетъ быть меньше D_m, потому что тогда полезность послѣдне-купленной единицы была бы для потребителя выше, чѣмъ полезность денежной суммы, за которую единица продукта предлагается на рынкѣ,[2]) и, слѣдовательно, для него было бы выгоднымъ

[1] Т. е. цѣна, *наиболѣе* согласующаяся съ хозяйственнымъ расчетомъ [illegible] и предпринимателя.

[2] Слѣдовательно, *полезность послѣдне-купленной единицы*, или „предѣльная полезность“ продукта, какъ мы увидимъ ниже есть нѣкоторая функція обратно [illegible] количеству, при чемъ при возрастаніи этого количества предѣльная полезность падаетъ и обратно — при уменьшеніи возрастаетъ. Поэтому при $D < D_m$ полезность послѣдне-купленной единицы будетъ больше, чѣмъ при общемъ сбытѣ $= D_m$; обозначая предѣльную полезность количества D черезъ U и предѣльн. полезность количества D_m черезъ U_m, имѣемъ $U > U_m$; но U_m въ данномъ случаѣ должно *равняться* полезности денежной суммы p_m для потребителя (иначе потребитель не [illegible] бы согласиться при цѣнѣ p_m пріобрѣсти D_m единицъ [illegible]); въ этомъ случаѣ [illegible] бы большую полезность [illegible] (U) должно быть *больше* полезности этой суммы для [illegible].

увеличивать пріобрѣтаемое количество (т. к., продолжая обмѣнъ, онъ отдавалъ бы меньшее количество полезности за большее). Итакъ, установится-ли цѣна p_m сразу, или пройдетъ рядъ послѣдовательныхъ величинъ: $p_1 > p_2 > p_3 > \ldots > p_m$ — общій размѣръ сбыта будетъ одинъ и тотъ же, но не трудно видѣть, что *сумма, вырученная за (D_m) единицъ, въ первомъ случаѣ будетъ меньше, чѣмъ во второмъ* (въ первомъ случаѣ валовая выручка будетъ =

$$= p_m D_m\text{; во второмъ} = p_1 \frac{D}{K_1} + p_2 \frac{D}{K_2} + \ldots + p_m \frac{D_m}{K_m}\text{, гдѣ}$$

$$\frac{D}{K_1} + \frac{D_m}{K_2} + \ldots + \frac{D_m}{K_m} = D_m\text{)}$$

Совершенно обратное было бы, если бы цѣна прежде, чѣмъ установиться на уровнѣ p_m, прошла рядъ величинъ: $p_1 < p_2 < p_3 < \ldots < p_m$. Прекрасный графическій анализъ вопроса о „множественныхъ цѣнахъ“ (prix multipliés) мы находимъ у Дюпюи въ его работахъ („De la mesure de l'utilité des travaux publics“ и „De l'influance des péages sur l'utilité des voies de communication“). Тотъ же вопросъ трактуется въ алгебраической формѣ въ работѣ Лаунгардта (o. c. §§ 9 и 10). Для насъ въ настоящее время важно лишь отмѣтить, что, повинуясь правильному хозяйственному расчету, *предприниматели въ своихъ исканіяхъ наиболѣе выгодной цѣны* (еще неизвѣстной имъ по предыдущему опыту) ***начинаютъ всегда съ болѣе высокихъ цѣнъ*** и отъ нихъ уже переходятъ къ болѣе низкимъ, пока не дойдутъ до момента, когда дальнѣйшее пониженіе цѣны начинаетъ уменьшать общую сумму ихъ чистаго дохода.

II.

Слѣдуетъ помнить, что цѣна, которая установится на рынкѣ въ дѣйствительности, будетъ *въ точности* соотвѣтствовать цѣнѣ, опредѣляемой системой уравненій, полученной нами выше (стр. 58) лишь въ томъ случаѣ, если въ дѣйствительности *съ полной силой* осуществляются тѣ *условныя* предположенія, которыя положены въ основу нашихъ теоретическихъ выводовъ, именно: 1) что при производствѣ и сбытѣ даннаго товара совершенно отсутствуютъ условія, необходимыя для возникновенія ренты (въ Рикардовскомъ смыслѣ слова); 2) что число предпринимателей, конкуррирующихъ на одномъ и томъ же рынкѣ, можетъ быть принято больше всякой конечной величины, такъ что предложеніе и производство каждаго является сравнительно съ общимъ предложеніемъ и производствомъ величиной безконечно малой; 3) что всѣ предприниматели

руководствуются въ своихъ дѣйствіяхъ *правильнымъ* хозяйственнымъ расчетомъ.

Не трудно видѣть, что эти *три* предположенія въ конечномъ счетѣ могутъ быть сведены къ *двумъ* первымъ, т. к. третье предположеніе implicite заключается во второмъ. Дѣйствительно, разъ число самостоятельно и *независимо другъ отъ друга дѣйствующихъ* предпринимателей можетъ быть принято больше всякой конечной величины, то ихъ ошибки, какъ величины случайныя (и притомъ заключенныя въ очень тѣсныя границы, т. к. каждый предприниматель употребляетъ всѣ усилія для избѣжанія ихъ), должны въ силу „*закона большихъ чиселъ*" взаимно компенсироваться, такъ что *общее* предложеніе и *общее* производство будетъ безконечно близко приближаться къ величинѣ, какая опредѣлилась бы при *полной свободѣ* предпринимателей *отъ ошибокъ* хозяйственнаго расчета.

ГЛАВА IV.

Значеніе неограниченной свободной конкуренціи съ точки зрѣнія народнаго хозяйства въ его цѣломъ.

Въ заключеніе вернемся опять къ нашему сравненію явленій, возникающихъ при господствѣ въ данной отрасли монополіи и — неограниченной свободной конкурренціи. Мы видѣли, что при господствѣ монополіи цѣна установится на рынкѣ, вообще, высшая, чѣмъ при свободной конкурренціи. При этомъ издержки производства, которыя долженъ возмѣстить въ этой цѣнѣ монополистъ, не превзойдутъ необходимыхъ изд. производства, т. к. монополистъ имѣетъ возможность всегда производить ровно столько, сколько расчитываетъ сбыть, такъ что издержки по реализаціи для него вовсе отсутствуютъ (необходимыя изд. по реализаціи, возникающія вслѣдствіе разницы въ періодахъ производства и потребленія, мы предполагаемъ уже внесенными въ необходимыя изд. производства). Такимъ образомъ вся разность между необходимыми изд. производства и продажной цѣной поступаетъ въ видѣ чистаго дохода въ свободное распоряженіе капиталиста: онъ можетъ потребить эту сумму, или вложить въ дальнѣйшее производство, *но, во всякомъ случаѣ, для народнаго хозяйства въ цѣломъ эта сумма не пропадетъ безслѣдно*. Иное дѣло—при господствѣ свободной конкурренціи. Правда, цѣна продукта ниже, такъ что интересы потребителей выигрываютъ: они уже не уплачиваютъ *такой большой* суммы сверхъ необходимыхъ изд. производства; но они, какъ мы показали, все же уплачиваютъ больше необходимыхъ издержекъ производства.

Куда же идетъ этотъ излишекъ? Онъ болѣе не идетъ въ свободное распоряженіе продавцевъ: *онъ цѣликомъ тратится на непроизводительные расходы* по храненію (въ широкомъ смыслѣ: т. е. включая и страховой процентъ) товара *дольше необходимаго*

по условіямъ потребленія и производства *времени*, или на покрытіе стоимости товара, не выдерживающаго храненія и погибшаго отъ того, что не былъ реализованъ тотчасъ по изготовленіи. Итакъ, если монополистъ употребляетъ тѣ же техническіе пріемы производства, какъ и конкуррирующіе предприниматели, то результаты монополіи и свободной конкурренціи для народнаго хозяйства въ его *цѣломъ* могутъ быть выражены слѣдующимъ образомъ: *при господствѣ монополіи народное хозяйство въ цѣломъ не теряетъ ничего: что берется сверхъ необходимыхъ издержекъ производства у потребителей, то поступаетъ въ видѣ чрезмѣрно высокой монопольной прибыли въ распоряженіе монополиста: напротивъ, вся сумма, переплачиваемая потребителями сверхъ необходимыхъ издержекъ производства при господствѣ свободной конкурренціи, пропадаетъ для народнаго хозяйства безцѣльно, расходуясь на покрытіе непроизводительныхъ издержекъ (т. е. такихъ, затрата которыхъ не увеличиваетъ общей суммы пользы или удовольствія).* Такимъ образомъ мы видимъ, что, сдѣлавшееся почти аксіомой въ классической политической экономіи (сравни прибавленіе къ гл. IV), положеніе, что свободная конкурренція обезпечиваетъ наибольшую продуктивность существующихъ средствъ производства, основано лишь на ошибочномъ предположеніи, что свободная конкурренція при всякихъ условіяхъ производства и потребленія имѣетъ силу понижать цѣны продуктовъ до *необходимыхъ* издержекъ производства, и — падаетъ вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ. (*NB.* Мы здѣсь вовсе не касаемся *этическаго* вопроса, на сколько согласна съ идеей справедливости контрибуція, устанавливаемая съ потребителей въ пользу монополиста).

Можетъ показаться съ перваго взгляда страннымъ, зачѣмъ же *свободные* предприниматели (т. е. повинующіеся въ своихъ дѣйствіяхъ только своимъ соображеніямъ о наибольшей выгодѣ) станутъ накоплять совершенно ненужные (такъ какъ они не назначены для реализаціи въ данный моментъ времени) запасы, не приносящіе имъ ничего кромѣ вреда (такъ какъ они своими накладными расходами по храненію увеличиваютъ издержки, которыя должны быть возвращены въ цѣнѣ сбываемыхъ единицъ товара). Дѣйствительно, если каждый, положимъ, изъ (n) конкуррентовъ продаетъ въ единицу времени (a) ед. товара, то зачѣмъ же ему дѣлать на это время большій запасъ, чѣмъ (a) единицъ (принимая, что періоды потребленія и производства сходятся). Вѣдь этотъ мертвый запасъ только увеличиваетъ его общія издержки по предпріятію, и казалось бы самымъ разумнымъ уничтожить излишекъ вовсе, доведя запасъ на единицу времени до количества, дѣйствительно реализуемаго въ единицу времени. Дѣйствительно, уничтожить мертвый запасъ для каждаго изъ конкуррентовъ было бы выгод-

нѣй, *но лишь подъ условіемъ, чтобы тоже сдѣлали и другіе конкуренты.*

Товарные запасы въ борьбѣ изъ-за сбыта играютъ ту же роль, какъ усиленное вооруженіе державъ въ *мирное время*: затраты на подобное вооруженіе кажутся совершенно безцѣльными, такъ какъ не даютъ никакого *видимаго* результата,—значеніе ихъ чисто отрицательное и можетъ быть понятно лишь, если мы предположимъ, что одна изъ державъ начала бы разоружаться въ то время, какъ прочія оставались бы въ прежнемъ положеніи: не только положеніе этой державы *въ случаѣ* нарушенія международнаго мира было бы невыгоднымъ, но самое это разоруженіе ея было бы *поводомъ къ нарушенію мира*, т. к. другія державы, для которыхъ раньше благопріятный исходъ борьбы (и выгоды, съ нимъ сопряженныя) съ даннымъ государствомъ (или данной комбинаціей государствъ, въ составъ которой входитъ и разоружившаяся держава) былъ бы сомнителенъ (вслѣдствіе равенства силъ), теперь могли бы съ увѣренностью расчитывать на свое торжество въ случаѣ начала борьбы. Совершенно тоже произошло бы на рынкѣ, еслибы одинъ, или нѣсколько, изъ конкуррентовъ ликвидировали свои „мертвые" запасы: остальные конкурренты очутились бы тотчасъ въ лучшемъ положеніи и для нихъ, поэтому, оказалось бы выгоднымъ нарушить существующее равновѣсіе (понизивъ существующую на рынкѣ цѣну); новое равновѣсіе, которое установилось бы послѣ взаимныхъ реакцій, оказалось бы уже менѣе благопріятнымъ для конкуррентовъ, уничтожившихъ свои „излишніе" запасы, т. к. благодаря уничтоженію этихъ „излишнихъ" запасовъ *все увеличеніе сбыта*, происшедшее вслѣдствіе пониженія прежней рыночной цѣны, *пришлось бы только на долю конкуррентовъ, сохранившихъ свои излишніе запасы.* Такимъ образомъ въ результатѣ конкурренты, уничтожившіе свои „излишніе" запасы, очутились бы—въ конечномъ счетѣ—въ худшемъ положеніи, чѣмъ раньше.

Прибавленіе къ гл. IV-ой.

Говоря о значеніи системы неограниченной своб. конкурренціи для народнаго хозяйства въ его цѣломъ, мы вездѣ имѣемъ въ виду *теоретическую*, а не практическую, оцѣнку этой системы; другими словами—имѣемъ въ виду лишь такія слѣдствія неограниченной свободной конкурренціи, которыя вытекаютъ *съ необходимостью* изъ такой хозяйственной организаціи.

Во взглядѣ на народно-хозяйственное значеніе неограниченной свободной конкурренціи сходятся, какъ экономисты діалектики, такъ и экономисты, пользовавшіеся въ своихъ изслѣдованіяхъ точными пріемами математическаго анализа. Такъ напр. Walras (o. c. p. 266) говоритъ: „La libre concurence en matière d'échange et de production est une opération par laquelle les services producteurs se combinnent en les produits de la nature et de la quantité propres à donner la plus grande satisfaction possible des besoins dans les limites de cette condition que chaque service producteur comme chaque produit n'ait qu'un seul prix sur le marché"... (О значеніи этого положенія для экономической политики см. p. 267—268); къ тѣмъ же выводамъ о значеніи неограниченной свободной конкурренціи для обезпеченія наивысшей „общей пользы" (Gemeinnutzen) приходятъ и Аусницъ и Либенъ (o. c. passim). единственнымъ исключеніемъ является Лаунгардтъ, приходящій къ совершенно противоположнымъ выводамъ относительно свободной конкурренціи (ср. напр. Лаунгардтъ o. c. p.p. 43, 44... „Der Ausfall des Kampfes um den Preis hängt durchaus von der Geschicklichkeit und der Zähigkeit der verschiedenen Besitzer ab. Die Behauptung dass das ungehinderte Walten des freien Wettbewerbes, das „gehen und geschehen lassen" stets zu der für das allgemeine Wohl günstigsten Löhsung führen müsse, ist daher als eine durchaus irrige zu bezeichnen"... „Es sollte hier nur der Beweis geliefert werden, dass durch das ungehinderte Schalten und Walten des freien Wettbewerbes, durch das „Gehen und geschehen lassen" weder die Forderungen der Gereichtigkeit noch die des allgemeinen Wohles erfüllt werden"...

Но ученіе Лаунгардта о конкурренціи страдаетъ слѣдующими крупными недостатками:

1) Оно не можетъ имѣть *общаго* значенія, т. к. основныя положенія получены на основаніи анализа *частныхъ* (произвольныхъ) примѣровъ.

2) Оно не можетъ имѣть непосредственно (безъ надлежащихъ поправокъ) *никакого* значенія, т. к. принимаемая Лаунгардтомъ частная форма кривой полезности ($y = f(x) = ax - a_1x^2$) не соотвѣтствуетъ реальной дѣйствительности (ср. ч. III настоящихъ „очерковъ"), между тѣмъ какъ выводы, полученные въ результатѣ анализа, входятъ въ область экономической политики, имѣющей своимъ объектомъ явленія реальной дѣйствительности.

3) Еслибы даже послѣ внесенія въ анализъ Лаунгардта необходимыхъ поправокъ, конечные выводы остались безъ измѣненія, все же нельзя признать, что они уничтожаютъ противоположное

имъ ученіе сторонниковъ неограниченной конкурренціи, т. к. Лаунгардтъ въ своемъ изслѣдованіи разумѣетъ подъ понятіемъ „неограниченной свободной конкурренціи“ нѣчто совершенно отличное отъ того, что разумѣютъ подъ этимъ названіемъ всѣ прочіе экономисты. Это видно уже изъ того, что Лаунгардтъ изслѣдуетъ дѣйствіе свободной конкурренціи (въ отношеніи общей выгоды) на случаяхъ *изолированнаго* обмѣна, т. е. такого обмѣна, въ которомъ сторонами являются монопольные обладатели двухъ различныхъ товаровъ (ср. § 7, 8, 9, 10; только съ § 11 начинается разсмотрѣніе случая обмѣна между *многими* обладателями, между тѣмъ какъ анализъ дѣйствія неограниченной конкурренціи *заканчивается* уже въ § 10). Понятно, что выводы его вслѣдствіе этого совершенно иные, чѣмъ другихъ экономистовъ, занимавшихся анализомъ дѣйствія настоящей свободной конкурренціи (ср. Walras l. c.).

Кромѣ того, надо еще замѣтить, что самое *количество товара*, находящагося въ обладаніи каждой изъ двухъ обмѣнивающихся сторонъ въ анализѣ Лаунгардта принимается за величину *данную* (а не перемѣнную подъ вліяніемъ хозяйственнаго разсчета производителей этихъ товаровъ), и при томъ предполагается, что оба обладателя получили свой товаръ даромъ, *безъ издержекъ* съ ихъ стороны (анализъ издержекъ производства начинается только со II части, Zweiter Abschnitt „Die Gütererzeugung“ § 19 и слѣд.). Такимъ обр. подъ свободной конкурренціей Лаунгардтъ разумѣетъ вовсе не то, что обыкновенно называютъ этимъ именемъ, а только „свободу мѣновыхъ сдѣлокъ“, т. е. такое положеніе, при которомъ цѣна товара опредѣляется свободной борьбой противоположныхъ интересовъ продавца и покупателя, независимо отъ того, будетъ ли опредѣлять свою цѣну каждая изъ обмѣнивающихся сторонъ въ качествѣ монопольнаго обладателя даннаго товара, или же подъ давленіемъ соперничества другихъ проадвцовъ, или покупателей, того же продукта.

ГЛАВА V.

О нѣкоторыхъ послѣдствіяхъ неравноблагопріятнаго положенія отдѣльныхъ предпринимателей.

Такъ какъ основная цѣль настоящаго (2-го) очерка—показать, что необходимыя издержки производства не могутъ служить *самостоятельнымъ* регуляторомъ цѣнности по отношенію къ продуктамъ *3-ей категоріи Рикардо* (т. е. къ продуктамъ, въ цѣну которыхъ *не входитъ рента*: положеніе это по отношенію къ товарамъ 1 ыхъ двухъ категорій было нами доказано еще въ 1-мъ очеркѣ), то, естественно, во всемъ предыдущемъ анализѣ мы систематически предполагаемъ, что всѣ предприниматели, сталкивающіеся на рынкѣ даннаго товара, находятся въ равно-благопріятныхъ условіяхъ производства, храненія и сбыта этого товара. Однако нѣкоторые изъ выводовъ, къ которымъ мы пришли при доказательствѣ этого положенія, представляютъ и *самостоятельное* значеніе,—помимо ихъ отношенія къ *главной* задачѣ настоящаго очерка. Такъ,—несомнѣнно весьма важно выяснить, находится-ли нашъ выводъ о неизбѣжности (при извѣстныхъ условіяхъ) возникновенія подъ вліяніемъ конкурренціи предпринимателей *непроизводительныхъ* издержекъ (издержекъ по реализаціи), подымающихъ цѣну равновѣсія надъ уровнемъ необходимыхъ издержекъ, въ *необходимой* связи съ методологическимъ допущеніемъ о равноблагопріятномъ положеніи всѣхъ конкуррентовъ, или же эта категорія издержекъ, при извѣстномъ отношеніи между потребительною цѣнностью продукта (значеніемъ его для потребителей) и необходимыми издержками его производства (другими словами: степенью производительности труда въ данной отрасли производства), является *необходимымъ результатомъ свободной конкурренціи, независимо отъ допущенія о равно-благопріятномъ положеніи конкуррентовъ*. Такъ какъ эта задача по существу уже выходитъ за

предѣлы настоящаго очерка (вопросъ объ установленіи цѣны при наличности условій для возникновенія различныхъ категорій *дифференціальнаго дохода* относится уже къ *теоріи ренты*, которая должна составить самостоятельный предметъ одного изъ послѣдующихъ очерковъ); то мы коснемся ея лишь настолько, насколько это безусловно необходимо, чтобы отвѣтить на поставленный выше вопросъ. Прежде всего, такъ какъ *насъ занимаетъ* въ настоящемъ случаѣ *не детальный анализъ* вида *накладныхъ издержекъ* (издержекъ по реализаціи), *а лишь принципіальный вопросъ о связи этой категоріи издержекъ съ предположеніемъ о равно-благопріятномъ положеніи конкуррирующихъ предпринимателей*, то мы дадимъ общему выраженію издержекъ по реализаціи $q(Q-D)$ частную форму, подъ которую *въ дѣйствительности подойдутъ почти всѣ случаи* образованія *непроизводительныхъ затратъ*: именно, если выраженіе $U_r = q(Q-D)$ замѣнить частной формой $U_r = (Q-D)k$, гдѣ коэффиціентъ (k)—нѣкоторая *конечная* величина, *отъ перемѣнныхъ* (Q) и (D) *независимая*, то подъ эту форму подойдутъ *всѣ случаи*, когда стоимость храненія запаса (въ теченіи *даннаго* времени) возрастаетъ *пропорціонально* увеличенію хранимаго запаса (въ дѣйствительности такъ и бываетъ *въ подавляющемъ большинствѣ* случаевъ). Для товаровъ, не выдерживающихъ храненія, коэффиціентъ (k) получаетъ значеніе (u_r), т. е. будетъ равенъ необходимымъ издержкамъ производства 1-цы продукта. Такимъ образомъ формула $u_r = \frac{(Q-D)k}{D}$, гдѣ (k) можетъ получать любое значеніе, лишь бы оно было *конечной величиной, не зависящей отъ перемѣнныхъ* (Q) и (D), *обнимаетъ* собой *не только случаи товаровъ, годныхъ для храненія, но и—товаровъ, не выдерживающихъ храненія* (въ послѣднемъ случаѣ $k = u_r$). Принявъ $q(Q-D) = (Q-D)k$, мы, тѣмъ самымъ, вносимъ значительныя упрощенія въ анализѣ цѣнъ равновѣсія. Дѣйствительно, въ этомъ случаѣ кривая общихъ издержекъ при потенціальномъ предложеніи $= OQ_1$ (см. черт. № 7) обращается въ *прямую*, идущую изъ f такимъ образомъ, что тангенсъ угла, образуемаго этою прямой съ прямой (Of) необходимыхъ издержекъ, равенъ коэффиціенту (k). Слѣдовательно уголъ (Θ) наклоненія прямой ff_1 къ оси X-овъ равенъ разности угловъ $\vartheta - \Theta_1$. Уголъ этотъ, вслѣдствіе общаго условія, которому должна удовлетворять „линія общихъ издержекъ", долженъ быть > 0, но меньше угла ϑ.—Поэтому абсцисса, для кот. вертикальное разстояніе между прямой ff_1 и кривой OD наибольшее должна быть больше абсциссы OQ_m, но меньше абсциссы OQ (абсциссѣ OQ_m соотвѣтствуетъ наибольшее вертикальное разстояніе кривой OD отъ прямой Of, а абсциссѣ OQ—наиб. вертик. разстояніе кривой OD отъ оси X-овъ), слѣдовательно

наиболѣе выгодный размѣръ сбыта для обладателя запаса (OQ_1) *будетъ сбытъ, равный абсциссѣ* (OQ'), *для которой вертикальное разстояніе между кривой* (OD) *и прямой* (ff_1) *наибольшее.* Цѣна, соотвѣтствующая этому сбыту, будетъ равна tang $\angle XOB'$. Если мы теперь станемъ увеличивать общій запасъ дальше OQ_1, то прямая общихъ издержекъ ff_1 будетъ послѣдовательно *перемѣщаться все выше* и выше, *оставаясь себѣ параллельной*, пока для нѣкотораго запаса OQ_0 не станетъ касательной къ кривой OD. Не трудно понять, что линія $f''f''_1$ должна коснуться кривой OD въ точкѣ B'. Дѣйствительно, при всѣхъ своихъ перемѣщеніяхъ (при увеличеніи общаго запаса) *прямая общихъ издержекъ должна образовать съ осью X-овъ одинъ и тотъ же уголъ* (θ), *пока необходимыя издержки производства* (u') *и* коэффиціентъ (k), т. е., другими словами, *условія храненія*, *остаются безъ измѣненія* (т. к. уголъ θ постоянно связанъ условіемъ $\angle\theta = \angle\vartheta - \angle\theta_1$). — Представимъ теперь себѣ, что общій запасъ (Q) не сосредоточенъ въ однихъ рукахъ, а распредѣленъ между (n) отдѣльными предпринимателями, такъ что на долю каждаго приходятся запасы въ $q_1, q_2, q_3 \ldots\ldots q_n$ единицъ. *Пусть условія производства и храненія* продуктовъ *не равны для отдѣльныхъ предпринимателей.* Пусть *необходимыя издержки* соотвѣтственно равны: u'_1, u'_2, $u'_3 \ldots\ldots u'_n$, *а изд. по храненію:* k_1, k_2, $k_3 \ldots\ldots k_n$; чистый доходъ каждаго r_1, $r_2 \ldots\ldots r_n$ будетъ соотвѣтственно равенъ:

$$r_1 = D_1 f(D) - D_1 u'_1 - \frac{D_1(q_1 - D_1)k_1}{D_1}$$

$$r_2 = D_2 f(D) - D_2 u'_2 - \frac{D_2(q_2 - D_2)k_2}{D_2}$$

. . . .

$$r_n = D_n f(D) - D_n u'_n - \frac{D_n(q_n - D_n)k_n}{D_n}$$

и, если $q_1 = \frac{Q}{m_1}$; $q_2 = \frac{Q}{m_2} \ldots\ldots q_n = \frac{Q}{m_n}$, и, слѣдовательно (т. к. *вѣроятность сбыта* мы принимаемъ пока *одинаковой для всѣхъ*), $D_1 = \frac{D}{m_1}$; $D_2 = \frac{D}{m_2}$; $\ldots\ldots D_n = \frac{D}{m_n}$; то получимъ:

$$r_1 = \frac{1}{m_1}\left[D.f(D) - Du'_1 - \frac{D(Q-D)k_1}{D}\right]$$

$$r_2 = \frac{1}{m_2}\left[D.f(D) - Du'_2 - \frac{D(Q-D)k_2}{D}\right]$$

. . . .

предѣлы настоящаго очерка (вопросъ объ установленіи цѣны при наличности условій для возникновенія различныхъ категорій *диф-ференціальнаго дохода* относится уже къ *теоріи ренты*, которая должна составить самостоятельный предметъ одного изъ послѣдующихъ очерковъ): то мы коснемся ея лишь настолько, насколько это безусловно необходимо, чтобы отвѣтить на поставленный выше вопросъ. Прежде всего, такъ какъ *насъ занимаетъ* въ настоящемъ случаѣ *не детальный анализъ* вида *накладныхъ издержекъ* (издержекъ по реализаціи), *а лишь принципіальный вопросъ о связи этой категоріи издержекъ съ предположеніемъ о равно-благопріятномъ положеніи конкуррирующихъ предпринимателей*, то мы дадимъ общему выраженію издержекъ по реализаціи $q(Q-D)$ частную форму, подъ которую *въ дѣйствительности подойдутъ почти всѣ случаи* образованія *непроизводительныхъ затратъ*: именно, если выраженіе $U_r = q(Q-D)$ замѣнить частной формой $U_r = (Q-D)k$, гдѣ коэффиціентъ (k)—нѣкоторая *конечная* величина, *отъ перемѣнныхъ* (Q) и (D) *независимая*, то подъ эту форму подойдутъ *всѣ случаи*, когда стоимость храненія запаса (въ теченіи *даннаго* времени) возрастаетъ *пропорціонально* увеличенію хранимаго запаса (въ дѣйствительности такъ и бываетъ *въ подавляющемъ большинствѣ* случаевъ). Для товаровъ, не выдерживающихъ храненія, коэффиціентъ (k) получаетъ значеніе (u_r), т. е. будетъ равенъ необходимымъ издержкамъ производства 1-цы продукта. Такимъ образомъ формула $u_r = \frac{(Q-D)k}{D}$, гдѣ (k) можетъ получать любое значеніе, лишь бы оно было *конечной величиной, не зависящей отъ перемѣнныхъ* (Q) и (D), *обнимаетъ* собой *не только случаи товаровъ, годныхъ для храненія, но и—товаровъ, не выдерживающихъ храненія* (въ послѣднемъ случаѣ $k = u_r$). Принявъ $q(Q-D) = (Q-D)k$, мы, тѣмъ самымъ, вносимъ значительныя упрощенія въ анализѣ цѣнъ равновѣсія. Дѣйствительно, въ этомъ случаѣ кривая общихъ издержекъ при потенціальномъ предложеніи $= OQ_1$ (см. черт. № 7) обращается въ *прямую*, идущую изъ f такимъ образомъ, что тангенсъ угла, образуемаго этою прямой съ прямой (Of) необходимыхъ издержекъ, равенъ коэффиціенту (k). Слѣдовательно уголъ (θ) наклоненія прямой ff_1 къ оси X-овъ равенъ разности угловъ $\vartheta - \theta_1$. Уголъ этотъ, вслѣдствіе общаго условія, которому должна удовлетворять „линія общихъ издержекъ", долженъ быть > 0, но меньше угла ϑ.—Поэтому абсцисса, для кот. вертикальное разстояніе между прямой ff_1 и кривой OD наибольшее должна быть больше абсциссы OQ_m, но меньше абсциссы OQ (абсциссѣ OQ_m соотвѣтствуетъ наибольшее вертикальное разстояніе кривой OD отъ прямой Of, а абсциссѣ OQ—наиб. вертик. разстояніе кривой OD отъ оси X-овъ), слѣдовательно

наиболѣе выгодный размѣръ сбыта для обладателя запаса (OQ_1) *будетъ сбытъ, равный абсциссѣ* (OQ'), *для которой вертикальное разстояніе между кривой* (OD) *и прямой* (ff_1) *наибольшее.* Цѣна, соотвѣтствующая этому сбыту, будетъ равна $\tan \angle XOB'$. Если мы теперь, станемъ увеличивать общій запасъ дальше OQ_1, то прямая общихъ издержекъ ff_1 будетъ послѣдовательно *перемѣщаться все выше* и выше, *оставаясь себѣ параллельной*, пока для нѣкотораго запаса OQ_0 не станетъ касательной къ кривой OD. Не трудно понять, что линія $f'f'_1$ должна коснуться кривой OD въ точкѣ B'. Дѣйствительно, при всѣхъ своихъ перемѣщеніяхъ (при увеличеніи общаго запаса) *прямая общихъ издержекъ должна образовать съ осью X-овъ одинъ и тотъ же уголъ* (θ), *пока необходимыя издержки производства* (u') *и* коэффиціентъ (k), т. е., другими словами, *условія храненія, остаются безъ измѣненія* (т. к. уголъ θ постоянно связанъ условіемъ $\angle\theta = \angle\vartheta - \angle\theta_1$). — Представимъ теперь себѣ, что общій запасъ (Q) не сосредоточенъ въ однихъ рукахъ, а распредѣленъ между (n) отдѣльными предпринимателями, такъ что на долю каждаго приходятся запасы въ q_1, q_2, q_3 . . . . . q_n единицъ. *Пусть условія производства и храненія* продуктовъ *не равны для отдѣльныхъ предпринимателей.* Пусть *необходимыя издержки* соотвѣтственно равны: u'_1, u'_2, u'_3 . . . . . u'_n, *а изд. по храненію:* k_1, k_2, k_3 . . . . . k_n; чистый доходъ каждаго r_1, r_2 . . . . . r_n будетъ соотвѣтственно равенъ:

$$r_1 = D_1 f(D) - D_1 u'_1 - \frac{D_1(q_1 - D_1)k_1}{D_1}$$

$$r_2 = D_2 f(D) - D_2 u'_2 - \frac{D_2(q_2 - D_2)k_2}{D_2}$$

. . . .

$$r_n = D_n f(D) - D_n u'_n - \frac{D_n(q_n - D_n)k_n}{D_n}$$

и, если $q_1 = \frac{Q}{m_1}$; $q_2 = \frac{Q}{m_2}$ . . . . . $q_n = \frac{Q}{m_n}$, и, слѣдовательно (т. к. *вѣроятность сбыта* мы принимаемъ пока *одинаковой для всѣхъ*), $D_1 = \frac{D}{m_1}$; $D_2 = \frac{D}{m_2}$; . . . . . $D_n = \frac{D}{m_n}$; то получимъ:

$$r_1 = \frac{1}{m_1}\left[D.f(D) - Du'_1 - \frac{D(Q - D)k_1}{D}\right]$$

$$r_2 = \frac{1}{m_2}\left[D.f(D) - Du'_2 - \frac{D(Q - D)k_2}{D}\right]$$

. . . .

. . . .

$$r_n = \frac{1}{m_n}\left[D.f(D) - Du'_n - \frac{D(Q-D)k_n}{D}\right]$$

то r_1, r_2, r_3 . . . . . r_n получають наибольшее значеніе при значеніи (D), опредѣляемомъ условіями:

$$d\left[\frac{1}{m_1}\left(D.f(D) - Du'_1 - \frac{D(Q-D)k_1}{D}\right)\right] = 0 \ldots\ldots (I)$$

$$d\left[\frac{1}{m_2}\left(D.f(D) - Du'_2 - \frac{D(Q-D)k_2}{D}\right)\right] = 0 \ldots\ldots (II) \text{ и т. д.}$$

Корни уравненій (I), (II), (III) и т. д. будемъ обозначать черезъ D_I, D_{II}, D_{III} и т. д.; величины (p), соотвѣтствующія D_I, D_{II}, D_{III} . . . ., будемъ обозначать черезъ p_I, p_{II}, p_{III} и т. д.

Пусть $D_I > D_{II} > D_{III} \ldots > D_X$, такъ что $p_I < p_{II} < p_{III} \ldots < p_X$. Нетрудно видѣть, что, какая бы цѣна (p), большая (p_X), ни установилась на рынкѣ, всегда найдутся предприниматели, собственный интересъ которыхъ заставитъ ихъ объявить цѣну ниже (p), а т. к. на одномъ и томъ же рынкѣ не можетъ существовать на одинъ и тотъ же товаръ двухъ цѣнъ, то и прочіе предприниматели (въ интересахъ которыхъ было бы установить цѣну выше (p)) должны будутъ принять эту цѣну. Такимъ образомъ *равновѣсіе* на рынкѣ *установится лишь при цѣнѣ* (p_X), такъ какъ только при этой цѣнѣ *ни для кого изъ предпринимателей не будетъ расчета понижать цѣну еще дальше.*

Передавая словами смыслъ уравненія (X), изъ котораго опредѣлится цѣна равновѣсія (p_X), получимъ слѣдующій законъ: въ томъ случаѣ, *когда* (u') и (k) (т. е. *условія производства и храненія продуктовъ*) *не одинаковы* для отдѣльныхъ конкуррирующихъ предпринимателей, *общій размѣръ сбыта и цѣна установятся на томъ уровнѣ, на какомъ установилъ бы ихъ монопольный обладатель запаса* (Q), *поставленный въ тѣ же условія производства и храненія товара, въ какихъ находится тотъ изъ конкуррентовъ, для котораго окажется выгоднымъ понижать цѣну продукта дальше, чѣмъ прочимъ предпринимателямъ.* Такимъ обр., *въ случаѣ неравно благопріятнаго положенія* отдѣльныхъ предпринимателей, *для возникновенія* въ данной отрасли *накладныхъ, непроизводительныхъ издержекъ достаточно, чтобы необходимыя издержки производства* 1-цы *даннаго товара* **для того предпринимателя, для котораго окажется выгоднымъ понижать рыночную цѣну продукта дальше, чѣмъ прочимъ, оказались ниже цѣны,** *обезпечивающей* при данныхъ условіяхъ спроса (= потребленія) **наибольшую сумму валовой выручки** за данный продуктъ. Такъ что во взятомъ нами выше примѣрѣ для возникновенія непроизводи-

тельныхъ, накладныхъ издержекъ достаточно, чтобы (u_n^c), т. е. необходимыя издержки производства 1-цы продукта для предпринимателя (n) были меньше цѣны ($p_{max.}$), опредѣляемой изъ уравненія:

$$\frac{d[F(p).p]}{dp} = 0$$

Если только (u^c_n) *меньше корня этого уравненія, то въ составъ общихъ издержекъ*, покрываемыхъ изъ валовой выручки за продуктъ, *неизбѣжно должны входить непроизводительныя, накладныя издержки* (являющіяся результатомъ неравенства между потенціальнымъ и дѣйствительнымъ предложеніемъ).

Если только необходимыя издержки предпринимателя (n) — — $u^c_n < p_{max.}$, а необходимыя издержки всѣхъ прочихъ предпринимателей, кромѣ предпринимателя (n), $\geq p_{max.}$, то непроизводительныя, накладныя издержки войдутъ въ составъ издержекъ *одного предпріятія* (n); если же мы имѣемъ условіе: $u^c_1 < p_{max.}$, то накладныя издержки необходимо должны войти въ составъ издержекъ *каждаго изъ предпринимателей*. Такимъ образомъ, *чтобы накладныя издержки были обычнымъ явленіемъ,—достаточно, чтобы* **среднія**, при данномъ состояніи техники, *необходимыя издержки были меньше* $p_{max.}$, т. е. меньше цѣны, при которой съ потребителей берется наибольшая сумма, какую они вообще готовы дать при данной важности той потребности, которой удовлетворяетъ данный продуктъ. Чѣмъ *важнѣе потребность*, которой удовлетворяетъ продуктъ (и чѣмъ, слѣдовательно, труднѣе для потребителей отказаться отъ даннаго продукта вполнѣ, или отчасти, при его вздорожаніи), и чѣмъ *совершеннѣе техника* его производства (другими словами, чѣмъ выше производительность труда въ этой отрасли), тѣмъ, понятно, *больше вѣроятность*, что въ данной отрасли *непроизводительныя издержки* по храненію спекулятивныхъ запасовъ (т. е. запасовъ, превосходящихъ резервъ, объективно необходимый для регулярнаго снабженія рынка) будутъ *обычнымъ* явленіемъ. При современномъ состояніи техники выше-приведенное условіе, чтобы средне-необходимыя издержки производства 1-цы продукта были меньше $p_{max.}$, несомнѣнно осуществляется *во всѣхъ наиболѣе важныхъ и обширныхъ отрасляхъ промышленности*: именно при производствѣ подавляющаго большинства продуктовъ *первой необходимости*, расчитанныхъ на массовой спросъ (чтобы рѣшить этотъ вопросъ *для каждаго конкретнаго случая*, надо рѣшить, *повысилъ-ли бы монопольный обладатель*, получившій весь данный продуктъ *даромъ, существовавшую* до того, *при господствѣ неограниченной сво-*

бодной конкурренціи, на этотъ продуктъ *цѣну*: если отвѣтъ—на основаніи имѣющихся данныхъ торговой статистики—оказался бы *утвердительнымъ*, то это доказывало бы, что *необходимыя издержки* производства, при данномъ состояніи техники *уже сдѣлались ниже цѣны* p_{max}).

Выше мы пришли къ заключенію, что цѣна, которая установится (въ состояніи равновѣсія) на рынкѣ при данномъ потенціальномъ предложеніи Q, въ случаѣ *не равно-благопріятнаго* положенія предпринимателей, между которыми распредѣленъ запасъ Q, будетъ равна цѣнѣ, которую назначилъ бы *монопольный обладатель* всего запаса, еслибы условія производства и храненія были для него таковы, какъ *для предпринимателя* (n), для котораго оказалось бы выгоднымъ понижать рыночную цѣну дальше, чѣмъ для другихъ. Поэтому является существенно важнымъ дать себѣ отчетъ, какъ вліяетъ (при данномъ, неизмѣнномъ размѣрѣ потенціальнаго предложенія) на цѣну, которую назначитъ монополистъ (руководствуясь стремленіемъ къ наибольшей выгодѣ), *измѣненія*, происходящія *въ условіяхъ производства и храненія* продукта.

Изъ чертежа видно, что, чѣмъ меньше уголъ θ, образуемой линіей общихъ издержекъ съ горизонтальной осью координатъ, тѣмъ дальше направо (т. е. считая отъ точки O) будетъ лежать на кривой OD точка наибольшаго вертикальнаго разстоянія этой кривой отъ прямой общихъ издержекъ (т. к. въ точкѣ наибольшаго разстоянія касательная къ кривой OD должна быть параллельной къ прямой общихъ издержекъ) и, слѣдовательно, тѣмъ меньше будетъ цѣна (равная tang. угла, образуемаго прямой, проведенною изъ этой точки наибольшаго вертикальнаго разстоянія кривой OD отъ прямой общихъ издержекъ въ начальную точку кооринатъ, съ осью X-овъ), обезпечивающая монопольному обладателю запаса наибольшую сумму чистой прибыли. Но уголъ $\theta = \angle\vartheta - \angle\theta_1$, поэтому уголъ этотъ будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше величина угла (ϑ), tang. котораго равенъ u_c, и чѣмъ меньше величина угла θ_1, tang. котораго равенъ коэффиціенту (k). Такимъ образомъ *цѣна, обезпечивающая монопольному обладателю даннаго запаса наибольшую чистую прибыль, будетъ тѣмъ выше, чѣмъ выше необходимыя издержки производства u_c, и чѣмъ ниже издержки по храненію* (k). Изъ равенства $\theta = \vartheta - \theta_1$ явствуетъ, что, если (u_c) и (k) увеличатся на одну и ту же величину, то цѣна, обезпечивающая монополисту наибольшій доходъ, останется безъ перемѣны.

Отсюда, между прочимъ, вытекаетъ небезынтересный практическій выводъ: такъ какъ на практикѣ *главными элементами* издержекъ по храненію является *страховой* $^0/_0$ (на погашеніе воз-

можной гибели или порчи продукта) *и % на капиталъ,* вложенный въ спекулятивные запасы, то *издержки по храненію являются величиной приблизительно пропорціональной первоначальной стоимости хранимаго продукта* (т. е. необходимымъ издержкамъ его производства въ тѣсномъ смыслѣ слова). Поэтому, чѣмъ ниже для даннаго предпринимателя необходимыя издержки производства продукта, тѣмъ—*caeteris paribus*—ниже будутъ для него издержки по храненію этого продукта въ теченіе даннаго времени. *Это обстоятельство сводитъ до минимума значеніе различія въ положеніи отдѣльныхъ предпринимателей въ отношеніи производства и сбыта*[1]). Что касается, наконецъ, неодинаково-благопріятнаго положенія отдѣльныхъ предпринимателей *въ отношеніи сбыта,* то при сдѣланномъ нами выше допущеніи, что $q(Q - D) = (Q - D)k$, *этотъ моментъ не можетъ оказать никакого вліянія на установленіе цѣны* при данномъ потенціальномъ предложеніи (какъ въ томъ не трудно убѣдиться, преобразовавъ выраженія чистаго дохода отдѣльныхъ предпринимателей соотвѣтственно предположенію о неодинаковой для каждаго изъ нихъ вѣроятности сбыта единицы товара).

Полный анализъ законовъ установленія цѣны продукта, отдѣльныя единицы котораго производятся и сбываются въ неодинаковыхъ условіяхъ, можетъ быть представленъ лишь послѣ того, какъ нами будетъ дано (въ одномъ изъ послѣдующихъ очерковъ) ученіе о рентѣ *въ полномъ его объемѣ* (такъ какъ разобранное нами въ 1-омъ выпускѣ ученіе Рикардо не охватываетъ вопроса во всей полнотѣ). Теперь же мы можемъ дать анализъ установленія „цѣны равновѣсія" лишь для тѣхъ случаевъ, гдѣ имѣетъ мѣсто одинъ только простѣйшій видъ ренты, законы которой изучены были Рикардо.

Рикардо, какъ извѣстно, ограничилъ свое изученіе рентой, которая возникаетъ изъ неравенства необходимыхъ издержекъ производства отдѣльныхъ единицъ (или партій) одного и того же товара *подъ условіемъ, что въ каждый данный моментъ количество произведенное равняется количеству сбытому* (съ разницей, не превосходящей „необходимыхъ" запасовъ, т. е. запасовъ, содержаніе которыхъ обусловливается естественнымъ различіемъ въ періодахъ потребленія и производства,—издержки по храненію подобныхъ запасовъ, какъ мы уже указывали выше, должны быть относимы къ *необходимымъ* издержкамъ производства).

---

[1]) Слѣдуетъ помнить, что въ настоящее время мы имѣемъ въ виду исключительно вопросъ объ установленіи цѣны при *данномъ* потенціальномъ предложеніи: полное рѣшеніе вопроса о „*цѣнѣ равновѣсія*" при неодинаково-благопріятномъ положеніи отдѣльныхъ предпринимателей уже относится къ теоріи ренты во всемъ ея объемѣ.

Такимъ образомъ рента, *разсматриваемая Рикардо* [1]), можетъ имѣть мѣсто *въ дѣйствительности при капиталистическомъ строѣ лишь подъ условіемъ полной раздѣльности капиталовъ промышленнаго* (въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. направленнаго исключительно на *производство* продукта) и *торговаго*: цѣна, по которой въ этомъ случаѣ продуктъ будетъ переходить изъ рукъ капиталистовъ производителей (не-имѣющихъ вовсе спекулятивныхъ запасовъ) въ руки капиталистовъ-торговцевъ, являющихся посредниками между производителемъ товара и его потребителемъ, будетъ дѣйствительно регулироваться закономъ цѣны, установленнымъ Рикардо для продуктовъ, дающихъ ренту, т. е. цѣна въ этомъ случаѣ будетъ равна необходимымъ издержкамъ послѣдне-произведенной единицы продукта. Но не должно думать, что и цѣна, по которой въ этомъ случаѣ перейдетъ продуктъ въ руки *непосредственныхъ* его *потребителей*, будетъ также равна необходимымъ издержкамъ послѣдне-произведенной единицы, или, если необходимые запасы накопляются на рукахъ капиталистовъ-торговцевъ — этимъ необходимымъ издержкамъ + стоимость храненія необходимыхъ запасовъ.

Примемъ, какъ въ предыдущихъ построеніяхъ, за абсциссы количества продуктовъ, за ординаты стоимость производства количествъ, выраженныхъ соотвѣтственными абсциссами. Тогда, если разсматриваемый продуктъ такого свойства, что необходимыя издержки производства единицы его возрастаютъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ общаго произведеннаго количества, получимъ (см. прав. полов. черт. № 8), уже знакомую намъ (по 1-ому выпуску), восходящую кривую *OR*—„Kostenkurve" Аустица и Либена; изъ этой первообразной кривой при помощи пріемовъ, указанныхъ въ предыдущемъ выпускѣ, получаемъ производную кривую *OR'*—„Angebotskurve" Аустица и Либена, — ординаты которой выражаютъ суммы (въ той же единицѣ, въ какой выражены издержки производства), которыя должны уплатить капиталисты-торговцы, чтобы заставить капиталистовъ-производителей поставить (на оптовый рынокъ) количества продукта, выраженныя соотвѣтствующими абсциссами. Пусть общее произведенное количество равняется Oq; общая сумма, уплаченная капиталистами-торговцами за Oq единицъ, будетъ равна qr, и стоимость каждой единицы продукта для капиталистовъ-торговцевъ = tang. $\angle rOX$.

Такъ какъ капиталисты *торговцы* получаютъ продуктъ по одной

---

[1]) Какъ мы уже имѣли случай указывать въ 1-омъ выпускѣ, ученіе Рикардо о рентѣ относится не къ одному только случаю земельной ренты и ренты съ рудниковъ: эти два частныхъ случая служатъ ему только примѣрами для выясненія *общихъ законовъ ренты*.

и той же цѣнѣ, то цѣна, по которой они сами найдутъ для себя наиболѣе выгоднымъ реализовать свои запасы, опредѣлится по принципамъ, уже разобраннымъ нами выше: цѣна, по которой продуктъ перейдетъ въ этомъ случаѣ въ руки потребителей, будетъ равна tang ∠ bOX, образуемаго съ осью X-овъ прямою, проведенною изъ начальной точки координатъ черезъ точку (b), соотвѣтствующую наибольшему вертикальному разстоянію между кривой OD и „кривой общихъ издержекъ“ rr_1 (ординаты которой выражаютъ издержки, которыя должны быть возмѣщены въ цѣнѣ проданнаго количества при наличномъ запасѣ $= Oq$ и сбытѣ равномъ соотвѣтствующей абсциссѣ). Такъ какъ, при принятомъ нами общемъ размѣрѣ запасовъ $= Oq$, наибольшее вертикальное разстояніе кривыхъ OD и rr_1 (равное отрѣзку be) больше нуля, то собственный интересъ предпринимателей заставитъ ихъ (въ погонѣ за „мгновенной выгодой“) продолжать расширять свои запасы дальше Oq. Пользуясь совершенно такими же пріемами доказательствъ, какъ выше, не трудно показать, что равновѣсіе въ области производства и сбыта установится лишь тогда, когда *количество произведенное* (= купленное капиталистами торговцами, т. к. мы предположили, что сами капиталисты-производители не накопляютъ спекулятивныхъ товарныхъ запасовъ) установится на нѣкоторой величинѣ OQ, при которой „кривая общихъ издержекъ“ KK_1 будетъ *касательной* къ „кривой спроса“ OD, а *размѣръ сбыта*—на величинѣ OA, равной абсциссѣ, соотвѣтствующей точкѣ касанія помянутыхъ кривыхъ. Цѣна, по которой капиталисты-*торговцы* будутъ реализовать свои запасы, будетъ равна tang угла, образуемаго съ осью X-овъ прямой, проведенной изъ начальной точки координатъ черезъ точку (c) касанія кривыхъ OD и KK_1. Какъ видно изъ построенія, при этой „цѣнѣ равновѣсія“ общая сумма, уплачиваемая потребителями за количество OA, будетъ = = отрѣзку Ac; изъ этой общей суммы на возмѣщеніе затратъ, *дѣйствительно* сдѣланныхъ производителями на производеніе OA единицъ продукта, пойдетъ сумма = отрѣзку AF; на возмѣщеніе ренты капиталистовъ-производителей — сумма = отрѣзку EF; и, наконецъ, остальная часть валовой выручки, равная отрѣзку cE, пойдетъ на покрытіе „издержекъ по реализаціи“, т. е. тѣхъ непроизводительныхъ затратъ, которыя являются результатомъ борьбы конкуррирующихъ предпринимателей изъ за сбыта.

Не трудно видѣть, что „цѣна равновѣсія“ продуктовъ 2-ой категоріи можетъ быть равна „*необходимымъ издержкамъ производства*“ *послѣдне-произведенной единицы* лишь въ томъ случаѣ, если необходимыя издержки послѣдне-произведенной единицы при общемъ произведенномъ количествѣ $= OA_0$ (см. лѣвую полов. черт.

№ 8) = количеству, реализація котораго даетъ наибольшую, возможную при данныхъ условіяхъ рынка, валовую выручку, были бы больше цѣны, по которой можетъ быть реализовано это количество OA_0 [1]), т. е. если кривая „стоимости производства“ и производная „кривая предложенія“ примутъ положеніе подобное, обозначенному на чертежѣ линіями $O\rho$ и $O\rho'$.

Но и въ этомъ случаѣ рыночная цѣна только *можетъ, но отнюдь не непремѣнно должна, равняться* необходимымъ издержкамъ производства: это будетъ зависѣть отъ частной формы „кривой общихъ издержекъ“ (которая въ свою очередь зависитъ отъ свойства товара, высоты ссуднаго процента, техническихъ условій храненія и пр.): если кривая „общихъ издержекъ“ для общаго запаса $= OA_1$ пойдетъ *внѣ кривой OD* (т. е. не пересѣчетъ ея), какъ показано линіей (BB_1), то рыночная цѣна товара будетъ въ точности = необходимымъ издержкамъ послѣдне-произведенной единицы = tang $\angle BOX$; если же условія храненія (въ широкомъ смыслѣ) продукта болѣе благопріятны, такъ что кривая общихъ издержекъ BB_1 *пересѣчетъ* кривую OD, то общій размѣръ запасовъ будетъ расширяться дальше OA_1, и размѣръ сбыта установится на нѣкоторой величинѣ OA'_1, меньшей, чѣмъ новый размѣръ общихъ запасовъ, а, слѣдовательно, и издержки по реализаціи не будутъ уже больше = O, и цѣна не будетъ уже больше равна необходимымъ издержкамъ послѣдне-произведенной единицы (необходимыя издержки послѣдне-произведенной единицы будутъ равны въ этомъ случаѣ — какъ видно изъ построенія — tang $\angle \rho' OX$; цѣна же, по которой товаръ перейдетъ въ руки потребителей, будетъ равняться tang $\angle IOX$; общая сумма „издержекъ по реализаціи“, уплачиваемая потребителями въ цѣнѣ OA'_1 проданныхъ единицъ, будетъ выражаться отрѣзкомъ tt_1).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что *для возникновенія непроизводительныхъ издержекъ по реализаціи при существованіи ренты въ Рикардовскомъ смыслѣ достаточно, чтобы необходимыя издержки послѣдне-произведенной единицы при общемъ производствѣ равномъ предложенію, дающему наибольшій валовой доходъ, были меньше цѣны, по которой можетъ быть реализованно это количество, дающее наибольшій валовой доходъ*; такъ что, если $y = q(X)$ есть уравненіе „кривой стоимости производства“, $Y = F(X)$ — уравненіе „кривой спроса“ (валоваго дохода), то для возможности возникновенія непроизводительныхъ издержекъ по реализаціи достаточно, чтобы *для величины* (X), *удовлетворяющей условію:*

---

[1]) Выводъ этотъ вытекаетъ изъ основныхъ свойствъ „кривой общихъ издержекъ“.

$$\frac{dF(X)}{d(X)} = 0,$$

мы имѣли бы:

$$\frac{d\varphi(X)}{d(X)} < \frac{F(X)}{X}$$

Понятно при этомъ, что „необходимыя издержки производства“ могутъ быть приняты въ нашемъ анализѣ въ самомъ широкомъ смыслѣ, т. е. подъ этимъ понятіемъ мы можемъ разумѣть всѣ вообще издержки, упадающія на единицу продукта отъ начала производства и до перехода его въ руки непосредственныхъ потребителей, *лишь бы эти издержки не были функціей сбыта* (т. е. зависѣли бы *исключительно* отъ произведеннаго количества). Такимъ образомъ, полученный нами выводъ одинаково примѣнимъ, какъ къ тому случаю, когда существуетъ разница въ условіяхъ производства въ тѣсномъ смыслѣ слова, такъ и къ тому, когда различіе заключается въ различномъ удаленіи мѣста производства отъ мѣста сбыта[1]).

Такимъ образомъ равенство цѣны и необходимыхъ издержекъ производства послѣдне-произведенной единицы (единицы, произведенной въ наихудшихъ условіяхъ) можетъ имѣть мѣсто, какъ и вообще равенство цѣны и необходимыхъ издержекъ производства, лишь при низкомъ состояніи техники и должно неизбѣжно нарушиться вмѣстѣ съ промышленнымъ прогрессомъ. Но, даже и при любомъ, самомъ низкомъ состояніи техники мы всетаки всегда можемъ при господствѣ неограниченной свободной конкурренціи поднять цѣну продукта надъ необходимыми издержками производства, соотвѣтственнымъ образомъ измѣняя условія спроса. Дѣйствительно, какъ мы только что показали, равенство цѣны съ необходимыми издержками послѣдне-произведенной единицы *можетъ имѣть мѣсто* лишь до тѣхъ поръ, пока „кривая предложенія“ Oq' пересѣкаетъ „кривую спроса“ OD налѣво отъ точки наибольшаго вертикальнаго разстоянія кривой OD отъ оси X-овъ; но, произвольно измѣняя форму кривой OD (измѣняя соотвѣтственнымъ образомъ условія *потребленія*), мы всегда можемъ достигнуть того, чтобы она пересѣкалась кривой Oq' *на право* отъ точки наибольшаго вертикальнаго разстоянія OD отъ

---

[1]) При этомъ понятно, какъ пріемы анализа, такъ и его конечные выводы останутся совершенно тѣми же, будутъ-ли эти дополнительныя издержки по сбыту, являющіяся результатомъ неодинаковаго положенія относительно рынка, дѣйствительно производиться капиталистомъ производителемъ, или же будутъ переноситься за соотвѣтственное пониженіе въ цѣнѣ (скидкой) на капиталиста-торговца.

оси X-овъ, *какова бы ни была форма* (Oo) *и ея производной* (Oo') (и каковы бы ни были условія храненія продукта).

Къ разсмотрѣнію болѣе сложныхъ случаевъ установленія цѣнъ равновѣсія продуктовъ, въ цѣну которыхъ входитъ составною частью рента, мы вернемся въ одномъ изъ послѣдующихъ очерковъ, послѣ анализа тѣхъ случаевъ ренты, которые оставлены были Рикардо и позднѣйшими экономистами безъ разсмотрѣнія (именно случаевъ, когда неравенство касается такихъ издержекъ, которыя являются *функціей не только размѣра производства, но и размѣра сбыта*).

ГЛАВА VI.

Осложненія, вносимыя въ предыдущій анализъ предположеніемъ, что потенціальная и дѣйствительная производительность предпріятій—перемѣнныя независимыя.

До сихъ поръ мы принимали, что потенціальная производительность каждаго предпріятія въ точности равна въ каждый данный моментъ реальной его производительности т. е., другими словами, что количество, дѣйствительно вырабатываемое въ единицу времени, всегда равно наибольшему количеству, какое вообще можетъ вырабатывать данное предпріятіе въ единицу времени. Но принимать это мы были бы въ правѣ лишь въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что *полная эксплоатація* предпріятія *всегда* является *наиболѣе выгодной* для предпринимателя. Однако положеніе это не можетъ быть доказано, т. к. ему противорѣчатъ и теоретическія соображенія и непосредственное наблюденіе того, что происходитъ въ дѣйствительности. Пусть наибольшая продуктивность предпріятія равна A единицамъ (въ единицу времени). Предположимъ первоначально, что предпріятіе находится въ рукахъ предпринимателя—монополиста. Какое количество будетъ онъ производить въ дѣйствительности, руководясь стремленіемъ къ наибольшей выгодѣ? Для упрощенія вопроса, предположимъ, что въ данномъ состояніи промышленности господствуетъ полная дифференціація торговыхъ и производственныхъ функцій, такъ что производитель вовсе не обладаетъ торговымъ капиталомъ и работаетъ не на запасъ (т. к. спекулированіе запасами требуетъ, кромѣ производственнаго, еще торговаго капитала и — кромѣ того — знаній о состояніи мірового рынка, которыми предприниматели, спеціализировавшіеся исключительно на производственной функціи,

обыкновенно не обладаютъ въ достаточной степени), а исключительно на заказъ.

Это предположеніе упроститъ нашъ анализъ. Пусть при цѣнѣ (p) сбытъ нашего предпринимателя будетъ равенъ (D), валовая выручка (pD). Т. к. $D = F(p)$, то и $pD = \Psi(D)$. Пусть размѣръ сбыта — (x), валовая выручка y; тогда $y = \Psi(x)$. Построимъ кривую OD, соотвѣтствующую этому уравненію; это будетъ уже знакомая намъ „кривая спроса". Пусть отрѣзокъ OA (черт. № 9) соотвѣтствуетъ A единицамъ, т. е. наибольшему количеству, какое вообще можетъ произвести данное предпріятіе. Тогда, если издержки производства каждой единицы продукта при *полной эксплоатаціи* предпріятія равны $\tan \angle \vartheta$, то издержки OA единицъ будутъ равны AG. Но т. к. валовая выручка за OA единицъ равна только $AH < AG$, то полная эксплоатація предпріятія принесетъ убытокъ, соотвѣтственно равный отрѣзку GH.

Пусть теперь нашъ предприниматель, оставляя *потенціальную* производительность своего предпріятія безъ измѣненій, начнетъ суживать *дѣйствительное* производство отъ OA до нуля. Не трудно понять, что *общія издержки производства*, приходящіяся на все произведенное количество, *будутъ убывать не пропорціонально этому* количеству, *но медленнѣе*, т. ч. *издержки, причитающіяся на каждую* произведенную *единицу, будутъ* при этомъ постоянно *возрастать*. Такимъ образомъ, издержки производства количествъ меньшихъ OA будутъ выражаться не соотвѣтствующими ординатами прямой OG (какъ было бы въ томъ случаѣ, если бы при уменьшеніи производимаго количества соотвѣтственно уменьшались и размѣры всего предпріятія, т. е. его потенціальная производительность), а ординатами нѣкоторой линіи GX, соотвѣтствующей нѣкоторому уравненію $y = \varphi(x)$. Главное условіе, которому должна удовлетворять эта кривая, заключается въ томъ, чтобы тангенсъ угла, образуемаго прямой изъ любой точки этой кривой съ горизонтальной осью координатъ, былъ больше тангенсовъ угловъ, образуемыхъ съ осью Xовъ прямыми изъ всѣхъ точекъ лежащихъ *направо* отъ данной точки. Второе условіе, которому должна удовлетворять кривая GX, заключается въ томъ, чтобы каждой большей абсциссѣ соотвѣтствовала и большая ордината (что алгебраически выразится условіемъ: $\frac{d\varphi(x)}{dx} > 0$).

Требованіе это вытекаетъ изъ того соображенія, что *въ каждомъ предпріятіи* (каково бы ни было въ немъ отношеніе постояннаго капитала къ оборотному) *всегда* всетаки *существуютъ* извѣстныя *затраты, уменьшающіяся вмѣстѣ съ уменьшеніемъ дѣйствительной его производительности* (при потенціальной производитель-

ности, остающейся неизмѣнной). Т. обр. *линія* (GX)—въ противоположность кривой „общихъ издержекъ", анализомъ которой мы занимались выше,—*никогда не можетъ обратиться въ горизонтальную прямую.*

Не трудно видѣть, что при уменьшеніи производства въ единицу времени отъ OA до нуля чистый доходъ будетъ сперва возрастать: для размѣра производства $= OA_1$ чистый доходъ будетъ равенъ 0 (для всѣхъ величинъ $< OA$, но $> OA_1$, онъ будетъ равенъ отрицательной величинѣ, хотя и меньшей, чѣмъ убытокъ GH, соотвѣтствующій полной эксплоатаціи предпріятія). Для величинъ $< OA_1$, но большихъ OA_0, онъ будетъ больше нуля, при чемъ для нѣкоторой величины OA_m, соотвѣтствующей наибольшему вертикальному разстоянію между кривыми OD и NG [1]) (что графически выразится параллельностью касательныхъ къ кривымъ OD и GX въ точкахъ α и β), онъ будетъ наибольшій. Этотъ размѣръ производства и долженъ будетъ выбрать предприниматель монополистъ, сообразуясь съ своимъ стремленіемъ къ наибольшей выгодѣ. Не трудно видѣть, что размѣръ этотъ гораздо меньше *потенціальной* производительности предпріятія (именно на отрѣзокъ A_mA). Пусть теперь данная отрасль производства находится подъ вліяніемъ свободной конкурренціи. Пусть число конкуррентовъ $= n$; потенц. производительность *каждаго* предпріятія соотвѣтственно равняется: a_1, a_2, $a_3 \ldots a_n$ единицъ. Пусть *общая* потенціальная производительность (n) конкуррирующихъ предпріятій по прежнему $= A$ единицъ. На какомъ уровнѣ установится размѣръ дѣйствительнаго производства подъ вліяніемъ стремленія каждаго отдѣльнаго конкуррента къ наибольшей собственной выгодѣ?

Не трудно показать (при помощи тѣхъ же пріемовъ, какіе мы употребляли выше), что размѣръ дѣйствительнаго производства будетъ въ этомъ случаѣ также равенъ OA_m, т. е. будетъ такой же, какъ и въ случаѣ господства въ данной отрасли монополіи. Дѣйствительно, при всякомъ увеличеніи дѣйствительнаго производства дальше OA_m *общій* чистый доходъ, какъ мы видимъ, *уменьшается*; поэтому увеличеніе производства дальше OA_m можетъ быть выгоднымъ для *отдѣльнаго* производителя лишь въ томъ случаѣ, если при этомъ *доля его* въ общей суммѣ чистаго дохода *повышается* на столько, что, несмотря на уменьшеніе этой общей суммы, частный его доходъ повышается. Но не трудно видѣть, что подобнаго рода явленіе, имѣвшее мѣсто въ томъ случаѣ, когда мы (изъ методологическихъ соображеній) принимали, что дѣйствительное

---

[1]) Въ предѣлахъ, опредѣляемыхъ требованіемъ, чтобы разность ординатъ кривыхъ OD и NG была > 0.

производство всегда равно потенціальной продуктивности предпріятій, и слѣдовательно *расширеніе производства невозможно безъ* соотвѣтственнаго *расширенія предпріятій* (что, какъ мы указывали, *всегда требуетъ значительнаго промежутка времени*),—уже не будетъ болѣе возможно при сдѣланныхъ нами теперь допущеніяхъ:

Дѣйствительно, при *неполной эксплоатаціи* предпріятій (что слѣдуетъ изъ условія $OA_m < OA$) *расширеніе производства въ предѣлахъ потенціальной продуктивности предпріятій* можетъ совершаться настолько быстро, что предприниматель, первый расширившій свое производство (въ надеждѣ на мгновенную прибыль), будетъ *мгновенно* же настигнутъ реакціей со стороны другихъ предпринимателей (также стремящихся опредѣлить наиболѣе выгодный для себя размѣръ производства) въ видѣ соотвѣтственнаго расширенія ими своихъ частныхъ производствъ, и слѣдовательно время, *въ теченіе котораго онъ будетъ пользоваться „мгновенной выгодой“, обратится въ нуль*, или, по крайней мѣрѣ, въ столь близкую къ нулю величину, что *сумма* „мгновенной выгоды“, на которую онъ можетъ расчитывать, будетъ недостаточна, чтобы побудить его нарушить существующее равновѣсіе (что всегда связано съ рискомъ, такъ что сумма мгновенной прибыли всегда должна превзойти нѣкоторую конечную величину,—по крайней мѣрѣ равную страховому проценту, отчисляемому на покрытіе риска, связаннаго съ погоней за рыночной конъюнктурой). При возможности мгновеннаго расширенія производства каждымъ изъ конкуррентовъ и при равно-благопріятномъ положеніи ихъ на рынкѣ общій сбытъ будетъ въ *каждый данный моментъ* распредѣлятся между ними пропорціонально работоспособности (= потенц. производительности) ихъ предпріятій. Обозначая общій сбытъ черезъ D, имѣемъ для частнаго сбыта:

$$\frac{D.a_1}{A};\ \frac{D\,a_2}{A};\ \frac{D.a_3}{A};\ \ldots\ldots\ \frac{D.a_n}{A}$$

Для частнаго валового дохода (вел. единства цѣны на рынкѣ):

$$\frac{D.p.a_1}{A};\ \frac{D.p.a_2}{A};\ \ldots\ldots\ \frac{Dpa_n}{A}$$

Для частнаго чистаго дохода:

$$\frac{D.p.a_1}{A}-\frac{Da_1}{A}.u;\quad \frac{D.p.a_2}{A}-\frac{D.a_2}{A}.u;\ \ldots\ldots\ \frac{D.p.a_n}{A}-\frac{Da_n}{A}u$$

гдѣ подъ (u) разумѣемъ дѣйствительныя (т. е. соотвѣтствующія *данной* степени эксплоатаціи предпріятія) издержки производства

каждой проданной единицы. Не трудно видѣть, что *эти издержки* при одинаковой *технической* постановкѣ предпріятій (т. е. при равенствѣ *необходимыхъ изд. произв.*) *будутъ одинаковы для всѣхъ конкуррирующихъ предпринимателей, т. к. будутъ зависѣть отъ отношенія между потенціальной и дѣйствительной производительностью предпріятія, а отношеніе это* (при условіяхъ, исключающихъ возникновеніе ренты) *будетъ* постоянно (при всѣхъ величинахъ перемѣнной D) *одинаково для всѣхъ предпринимателей.*

Сравнивая полученныя нами выраженія:

$$(1)\frac{a_1}{A}(D.p - Du);\ (2)\frac{a_2}{A}(Dp - D.u);\ \ldots (n)\frac{a_n}{A}(Dp - Du)$$

съ выраженіемъ чистаго дохода монополиста:

$$(\mathrm{I})\ \ldots\ldots\ D.p. - D.u$$

мы видимъ, что величина перемѣннаго D, обращающая выраженіе (I) въ maximum, будетъ также соотвѣтствовать и наибольшей величинѣ выраженій (1)(2)(3) . . . (n)[1].

Итакъ, при неизмѣнной потенціальной продуктивности предпріятій размѣръ дѣйствительнаго производства опредѣлится совершенно одинаково, какъ въ томъ случаѣ, когда вся отрасль находится въ рукахъ монополиста, такъ и въ такомъ случаѣ, когда въ ней господствуетъ неограниченная (т. к. мы не налагали на (n) ограниченій) свободная конкурренція. Но мы уже показали выше, что для монополиста можетъ быть выгоднымъ опредѣлить свое дѣйствительное производство гораздо ниже потенціальной продуктивности своего предпріятія. Теперь мы видимъ, что это будетъ справедливо и относительно любого числа конкуррирующихъ предпринимателей. На какомъ именно уровнѣ установится размѣръ дѣйствительнаго производства при *данномъ* размѣрѣ потенціальной продуктивности отрасли, есть quaestio facti и зависитъ отъ формы „кривой спроса" (OD) и „кривой общихъ издержекъ производства" (GX). При очень большихъ *необходимыхъ*[2]) издержкахъ производства „кривая общихъ издержекъ производства" можетъ пойти, какъ это обозначено на чертежѣ (№ 9) линіей — *rq*.

При такомъ положеніи кривой наиболѣе выгоднымъ размѣромъ дѣйствительнаго производства будетъ — OA_p, соотвѣтствующій *полной*

---

[1]) Такъ какъ $d\left[\frac{a_1}{A}(Dp - Du)\right] = d\left[\frac{a_2}{A}(D.p - Du)\right] = \ldots = d[D.p. - Du]$.

[2]) Т. е. имѣющихъ мѣсто при полной эксплоатаціи предпріятій.

эксплоатаціи предпріятія. Но не трудно видѣть, что это будетъ лишь временнымъ явленіемъ, соотвѣтствующимъ низкому состоянію промышленной техники.

Итакъ для каждаго даннаго момента, для котораго размѣръ предпріятій можетъ быть принятъ за постоянную (такъ какъ размѣръ предпріятій можетъ измѣняться лишь въ значительные промежутки времени), размѣръ эксплуатаціи постоянно будетъ опредѣляться такъ, чтобы разность:

$$D.p - D.u \text{ была наибольшая.}$$

Подставляя въ этомъ выраженіи вмѣсто p его выраженіе въ функціи отъ D, имѣемъ

$$D.f(D) - D.u.$$

Величина (u) въ свою очередь является функціей D, такъ что все выраженіе приметъ видъ

$$D.f(D) - D.q(D).$$

Въ это выраженіе не вошла величина A, но лишь потому, что мы досихъ поръ принимали ее за постоянную, и—поэтому—опустили ее въ выраженіи $u = q(D, A)$.

Но для значительныхъ промежутковъ времени самая величина A (потенціальная продуктивность предпріятія) является перемѣнной и будетъ установлена сообразно стремленію предпринимателей къ наибольшей выгодѣ. Примѣняя совершенно тѣже разсужденія, какъ раньше— по вопросу о „потенціальномъ предложеніи", (см. выше соотв. мѣсто),—увидимъ, что, въ то время какъ при господствѣ монополіи величина A опредѣлится въ конечномъ счетѣ (т. е. въ состояніи равновѣсія) такъ, чтобы при полной эксплоатаціи предпріятія (т. е. при $D = A$) давать наибольшую сумму чистаго дохода,—при господствѣ неограниченной свободной конкурренціи (A) будетъ увеличиваться (подъ вліяніемъ стремленія предпринимателей къ „мгновенной выгодѣ") до тѣхъ поръ, пока „кривая общихъ издержекъ" (т. е. кривая, показывающая измѣненіе общихъ издержекъ производства при уменьшеніи размѣра дѣйствительнаго производства отъ наибольшей возможной производительности предпріятія до нуля) не станетъ касательной къ „кривой спроса", какъ это обозначено на чертежѣ (№ 9) линіей *rqт*. При *всякой меньшей* величинѣ потенціальной производительности предпріятія „кривая общихъ издержекъ" неизбѣжно должна пересѣчься съ „кривой спроса", и слѣдовательно при наиболѣе выгодномъ размѣрѣ дѣйствительнаго производства (= дѣйствительному предложенію) данная отрасль производства дастъ еще *сумму чистой*

прибыли больше нуля (именно равную наибольшему вертикальному разстоянію „кривой общихъ издержекъ“ отъ „кривой спроса“): но при подобныхъ условіяхъ для каждаго отдѣльнаго предпринимателя будетъ оставаться побужденіе расширять потенціальную производительность *своего* предпріятія съ цѣлью увеличить (временно, до реакціи со стороны прочихъ конкуррентовъ) *свою долю въ общей суммѣ прибыли* (*при числѣ конкуррентовъ достаточно большомъ* расширеніе которымъ нибудь изъ нихъ *своего частнаго предпріятія* въ конечное число разъ не можетъ сколько нибудь замѣтно отразиться на величинѣ *общей прибыли, поэтому* для предпринимателя, успѣвшаго раньше другихъ расширить потенціальную производительность своего предпріятія, *увеличеніе доли въ общей суммѣ прибыли равносильно увеличенію суммы его частной прибыли*). Итакъ равновѣсіе можетъ установиться лишь при такой потенціальной производительности отрасли, при которой кривая „общихъ издержекъ“ приметъ положеніе *τqπ* (на черт. № 9).

Размѣръ дѣйствительнаго производства при этомъ будетъ равенъ абсциссѣ OA_k, соотвѣтствующей точкѣ касанія кривыхъ OD и *τqπ*, такъ какъ при этомъ именно размѣрѣ дѣйствительнаго производства предприниматели будутъ получать наибольшій доходъ, возможный при данномъ (совокупномъ) размѣрѣ предпріятій. Алгебраически состояніе равновѣсія выразится совокупностью условій:

$$D.f(D) - D.\varphi(D,A) = 0 \quad . \; . \; . \; . \; . \quad (I)$$

$$\frac{d[D.f(D) - D.\varphi(D.A)]}{dD} \, 0 \quad . \; . \; . \; . \; . \quad (II)$$

по смыслу своему совершенно аналогичныхъ съ полученными нами выше, для случая, когда *перемѣнными* (искомыми) являлись: дѣйствительное предложеніе (D) и потенціальное предложеніе (Q). Только накладные расходы, заполняющіе промежутокъ между необходимыми издержками производства (на черт. $A_k\varphi$) и валовой выручкой (φA_k), будутъ происходить не изъ издержекъ по храненію непроизводительныхъ запасовъ, а отъ *неполной эксплоатаціи предпріятій*.

Понятно, что съ точки зрѣнія народнаго хозяйства этотъ результатъ дѣйствія свободной конкурренціи ничѣмъ не лучше накопленія непроизводительныхъ запасовъ и еще разъ показываетъ, на сколько не вѣрно положеніе классической школы, что свободная конкурренція обезпечиваетъ наибольшую продуктивность, имѣющихся въ распоряженіи страны, производительныхъ силъ (см. приб. къ гл. IV-ой). Для упрощенія анализа мы предположили выше,

что производители даннаго продукта вовсе не обладаютъ торговымъ капиталомъ и поэтому не могутъ производить на запасъ (работая лишь на заранѣе обезпеченный сбытъ).

Если мы предположимъ теперь, что производители разсматриваемаго продукта соединяютъ въ одномъ лицѣ и торговыя функціи, то для нихъ въ каждомъ данномъ случаѣ при опредѣленіи наиболѣе выгоднаго отношенія между размѣрами предпріятія и размѣрами сбыта представится дилемма: сузить ли соотвѣтственнымъ образомъ (т. е. до размѣра сбыта) дѣйствительное производство продукта, довольствуясь, такимъ образомъ, неполной эксплоатаціей предпріятія, или же эксплоатировать предпріятіе вполнѣ, достигая ограниченія предложенія (до наиболѣе выгодной величины) путемъ накопленія запасовъ (естественно возникающихъ всякій разъ, какъ сбытъ въ единицу времени становится меньше производства въ ту же единицу времени). Повинуясь стремленію къ наибольшей выгодѣ, каждый производитель-торговецъ выберетъ тотъ способъ ограниченія предложенія, который въ результатѣ обезпечитъ ему наибольшій чистый доходъ. Наконецъ, возможны случаи, когда до извѣстнаго предѣла ему будетъ выгоднѣй суживать самое производство, а, затѣмъ, окажется выгоднѣй остановиться въ суженіи производства и продолжать дальнѣйшее ограниченіе предложенія (до наиболѣе выгоднаго размѣра) путемъ замедленія реализаціи дѣйствительно произведеннаго количества [1]), или же обратно. *Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ непроизводительныя затраты*, которыя заполняютъ (въ состояніи равновѣсія, промежутокъ между цѣной продукта и необходимыми издержками производства, *будутъ складываться одновременно, какъ изъ расходовъ по храненію* въ широкомъ смыслѣ, *такъ и изъ накладныхъ расходовъ, являющихся слѣдствіемъ неполной эксплоатаціи предпріятія*. Какъ именно сложится дѣло въ каждомъ данномъ случаѣ,—есть quaestio facti, и рѣшеніе вопроса не представитъ никакого затрудненія, разъ будутъ намъ даны „кривая спроса“ и „кривая общихъ издержекъ“. Пріемы анализа въ этомъ случаѣ будутъ совершенно тѣ же, какіе примѣнялись нами выше, только число перемѣнныхъ, входящихъ въ выраженіе чистаго дохода, maximum котораго ищется, будетъ больше.

Мы не занимаемся здѣсь подробнымъ разсмотрѣніемъ различныхъ, относящихся сюда, случаевъ, такъ какъ *общій* анализъ этихъ случаевъ не даетъ возможности придти къ какимъ нибудь значительнымъ выводамъ.

---

[1]) Накопляя такимъ образомъ непроизводительные запасы.

Прибавленіе къ главѣ VI.

Изъ этого анализа видно, между прочимъ, что непроизводительныя издержки, возникающія при господствѣ неограниченной свободной конкурренціи изъ борьбы конкуррирующихъ предпринимателей изъ-за сбыта, останутся и въ томъ случаѣ, если исчезнутъ всѣ тѣ посредники, черезъ которыхъ въ настоящее время проходитъ товаръ, прежде, чѣмъ попасть въ руки потребителей (отсюда— безполезность потребительныхъ обществъ, какъ *общей* мѣры). *Дѣйствительно, даже при непосредственномъ переходѣ товара изъ рукъ производителей въ руки потребителей—по прежнему останется возможность возникновенія* (подъ вліяніемъ конкурренціи производителей) *непроизводительныхъ издержекъ, обусловливаемыхъ неполной эксплоатаціей предпріятій.* Поэтому, даже при такомъ гипотетическомъ положеніи вещей (къ которому, какъ къ идеалу, стремятся проповѣдники потребительныхъ ассоціацій) все же *потребители будутъ* продолжать *уплачивать въ цѣнѣ товара сумму больше необходимыхъ издержекъ его производства.* Возникновеніе непроизводительныхъ издержекъ сдѣлается невозможнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда потребитель и производитель *сольются въ одномъ лицѣ* (хотя бы юридическомъ), т. е., другими словами, *когда мѣновое хозяйство снова обратится въ натуральное.* Пока же существуетъ мѣновое хозяйство (анализомъ котораго мы только и занимаемся), до тѣхъ поръ при господствѣ неограниченной свободной конкурренціи потребитель всегда будетъ уплачивать въ цѣнѣ продукта, кромѣ необходимыхъ издержекъ его производства, еще рядъ непроизводительныхъ издержекъ, являющихся чистымъ убыткомъ для народнаго хозяйства въ его цѣломъ.

ГЛАВА VII.

Объ экономическихъ результатахъ техническаго прогресса.

До сихъ поръ мы принимали необходимыя издержки производства за величину постоянную. Предположимъ теперь, что необходимыя издержки производства единицы продукта измѣняются отъ величины u_m = tang. $\angle ROX$ до нѣкоторой величины $u_0 = tg \angle \vartheta_0$, гдѣ подъ ϑ_0 разумѣемъ величину, какъ угодно малую, но большую нуля (см. черт. № 5); тогда, если мы для простоты предположимъ, что товаръ вовсе не годенъ для храненія,—сумма накладныхъ расходовъ, упадающихъ въ состояніи равновѣсія на проданное количество, будетъ измѣняться отъ нуля до нѣкоторой конечной величины, меньшей величины, выражаемой отрѣзкомъ RK на какъ угодно малую величину. Въ каждый данный моментъ сумма эта будетъ равнятся отрѣзку равному разстоянію точки R отъ точки пересѣченія прямой RK съ линіей необходимыхъ издержекъ производства; чѣмъ меньше tang. угла, образуемаго этой линіей съ осью X-овъ, тѣмъ ближе будетъ перемѣщаться точка пересѣченія ея съ RK къ точкѣ K, и тѣмъ стало быть больше будетъ сумма накладныхъ издержекъ, упадающихъ на проданное количество [1]).

А такъ какъ *сумма* накладныхъ расходовъ является пропорціональной не только *количеству* мертвыхъ запасовъ, но и ихъ *стоимости*, то для того, чтобы при стремленіи необходимыхъ издержекъ производства къ предѣлу = 0 сумма накладныхъ расходовъ стремилась къ предѣлу = RK — нѣкоторой конечной вели-

[1]) Понятно, что разъ необходимыя издержки производства единицы продукта будутъ въ *точкости = нулю*, то и издержки по реализаціи, упадающія на проданное количество, всегда также будутъ равняться нулю, каково бы ни было отношеніе размѣра сбыта къ размѣру наличныхъ запасовъ товара.

чинѣ, количество мертвыхъ запасовъ должно стремиться при этомъ къ *величинѣ безконечно большой.*

Такимъ образомъ, если мы количество резервныхъ запасовъ обозначимъ черезъ Z, а необходимыя издержки производства единицы продукта—черезъ X, то будемъ имѣть $Z=F(X)$, при чемъ $F(X)$ будетъ *непрерывной возрастающей функціей* (X) (въ границахъ измѣненія этого послѣдняго отъ нѣкоторой конечной величины, при которой впервые возникаютъ издержки по реализаціи, и до величины какъ угодно близкой къ нулю). Не трудно показать, что $F(X)$ не только для случаевъ товаровъ негодныхъ для храненія, но вообще для любого товара, будетъ удовлетворять тѣмъ же основнымъ свойствомъ, какія получены нами для этой функціи выше.

Пусть первоначальная высота необход. издержекъ производства единицы продукта $\tan \angle\theta$ (см. черт. № *10*); при этой высотѣ необходимыхъ издержекъ произв. равновѣсіе установится согласно, установленнымъ нами выше, общимъ принципамъ на нѣкоторой величинѣ общаго производства OQ_1, для котораго „кривая общихъ издержекъ" RR_1 (т. е. кривая, показывающая измѣненіе издержекъ, упадающихъ на проданное количество при измѣненіи сбыта отъ OQ_1, т. е. отъ общаго произведеннаго количества, до нуля) будетъ касательной къ кривой OD. Размѣръ сбыта въ состояніи равновѣсія будетъ равенъ OA, т. е. абсциссѣ, соотвѣтствующей точкѣ касанія кривой OD и кривой RR_1.

Накладныя издержки по реализаціи въ этомъ случаѣ будутъ равны величинѣ aa_1. Проведемъ теперь отъ a_1 горизонтальную прямую до пересѣченія съ $bA_{,,}$ (ординатой, соотвѣтствующей наибольшему вертикальному разстоянію кривой OD отъ оси X-овъ) и черезъ точку пересѣченія b_1 проведемъ прямую отъ O,—прямая эта образуетъ съ осью X-овъ новый уголъ ϑ меньшій угла θ на нѣкоторую конечную величину.

Предположимъ теперь, что вслѣдствіе техническаго прогресса необходимыя издержки производства упали съ величины $=\tan \angle\theta$ до величины $=\tan \angle\vartheta$; при этомъ *новомъ уровнѣ необходимыхъ издержекъ производства равновѣсіе установится при нѣкоторомъ* новомъ размѣрѣ общаго производства OQ_2, для котораго „кривая общихъ издержекъ" r_1r будетъ касательной къ OD. Точка касанія этой новой „кривой общихъ издержекъ", соотвѣтствующей новому уровню необходимыхъ издержекъ произв. и новому размѣру общаго производства, будетъ находиться гдѣ ни на есть между точкой (b), соотвѣтствующей наибольшему вертикальному разстоянію кривой OD отъ оси X-овъ и точкой (c), соотвѣтствующей наибольшему вертикальному разстоянію той же кривой OD отъ прямой Or_1. Что точка касанія „кривой общихъ издержекъ" не можетъ лежать *направо*

отъ $(b)_1$—это, какъ было нами показано въ своемъ мѣстѣ, вытекаетъ изъ общихъ свойствъ этой кривой (независимо отъ той, или иной частной ея формы), не трудно показать также, что она не можетъ лежать *налѣво* отъ точки (a): дѣйствительно, пусть, уравненіе кривой OD — $Y = F(X)$: кривой r_1r — $y = \varphi(X)$: прямой Or_1 — $y_1 = \psi(X)$: тогда мы будемъ имѣть [1] $\frac{dy}{dX} < \frac{dy_1}{dX}$; поэтому для абсциссы, для которой $\frac{dy}{dX} = \frac{dY}{dX}$, всегда имѣемъ $\frac{dY}{dX} < \frac{dy_1}{dX}$, а такъ какъ дифференціальный коэффиціентъ $\frac{dY}{dX}$ есть убывающая функція X, т. е. съ увеличеніемъ (X) функція: $\left(\frac{dY}{dX}\right)$ уменьшается, то понятно, что если условіе $\frac{dy}{dX} = \frac{dY}{dX}$ имѣетъ мѣсто для какого ни на есть $X_{..}$, то равенство $\frac{dy_1}{dX} = \frac{dY}{dX}$ будетъ имѣть мѣсто при нѣкоторой величинѣ перемѣннаго $= X, < X$.

Если точка касанія придется въ точкѣ (b), то сумма накладныхъ расходовъ по реализаціи будетъ $= bb_1$ (какъ показываетъ построеніе): если точка касанія упадетъ налѣво отъ (b), то вертикальное разстояніе прямой Or_1, отъ кривой OD, выражающее сумму накладныхъ расходовъ по реализаціи, будетъ *всегда больше* bb_1, но по свойству кривой OD отрѣзокъ bb_1 всегда долженъ быть больше отрѣзка aa_1: итакъ, гдѣ бы ни пришлась новая точка касанія (опредѣляющая размѣръ сбыта при новомъ уровнѣ необходимыхъ издержекъ производства $= \text{tg} \angle \vartheta$), сумма накладныхъ расходовъ по реализаціи, упадающая на проданное количество, всегда будетъ больше суммы накладныхъ расходовъ по реализаціи, упадавшей на проданное количество при высшемъ уровнѣ необходимыхъ издержекъ $= \text{tg} \angle \Theta$: при измѣненіи необходимыхъ издержекъ производства отъ $u = \text{tang} \angle ROX$ до $u_1 = \text{tang} \angle r_1OX$ сумма накладныхъ расходовъ по реализаціи должна неизбѣжно возрасти (какова бы ни была частная форма кривыхъ RR_1 и r_1r) *по крайней мѣрѣ на величину равную* $bb_1 - aa_1$. Пусть въ дѣйствительности при необходимыхъ издержкахъ производства $= u_1$ кривая общихъ издержекъ коснется кривой OD въ какой ни на есть точкѣ b'; проведемъ изъ точки b_1' горизонтальную прямую до пересѣченія съ $A_n b$ и черезъ точку пересѣченія (b_2) проведемъ изъ O новую прямую Or_2; означимъ $\text{tang} \angle r_2OX = u_2$;

---

[1] Въ силу основныхъ свойствъ кривой r_1r.

тогда, принимая необходимыя издержки равными u_2 и разсуждая подобно предыдущему, увидимъ, что при паденіи необходимыхъ издержекъ производства съ величины (u_1) до новаго размѣра—(u_2) накладныя издержки по реализаціи снова возрастутъ *по крайней мѣрѣ на величину* $bb_2 - b'b_1'$: если бы мы продолжали уменьшать необходимыя издержки на *равныя количества*, такъ что $u - u_1 = u_1 - u_2 = u_2 - u_3 \ldots\ldots$ то наименьшія величины, на которыя должны были бы возрасти накладные расходы по реализаціи, оказались бы больше полученныхъ нами выше: такъ, принимая $u_2 = \operatorname{tg} \vartheta_1'$, удовлетворяющаго условію $\Theta - \vartheta = \vartheta - \vartheta_1'$, мы получили бы для наименьшей величины, на которую возрасли бы накладныя издержки по реализаціи при измѣненіи необходимыхъ издержекъ съ (u_1) до (u_2), величину $= (bb_3 - b'b_1') > (bb_2 - b'b_1')$ и т. д.

Итакъ, при послѣдовательномъ уменьшеніи необходимыхъ издержекъ производства на конечныя величины сумма накладныхъ расходовъ, падающихъ на проданное количество, будетъ въ то же время возрастать на конечныя величины, пока при необходимыхъ издержкахъ, безконечно приближающихся къ нулю, не достигнетъ нѣкоторой величины, безконечно приближающейся къ суммѣ наибольшей возможной валовой выручки за данный продуктъ на данномъ рынкѣ, а т. к. накладныя издержки по реализаціи не могутъ возрастать безъ соотвѣтственнаго возрастанія резервныхъ запасовъ, то, слѣдовательно, при послѣдовательномъ уменьшеніи необходимыхъ издержекъ производства на ряду съ расширеніемъ сбыта, должны возрастать и тѣ резервные запасы, которые непроизводительно накопляются на рукахъ у конкуррирующихъ предпринимателей въ борьбѣ изъ-за сбыта: это возрастаніе непроизводительныхъ резервныхъ запасовъ должно совершаться даже еще быстрѣе, чѣмъ возрастаніе накладныхъ издержекъ по реализаціи, т. к. накладныя издержки по реализаціи являются *возрастающей функціей не только количества запасовъ, но и ихъ стоимости* для производителей: *стоимость* же эта при уменьшеніи необходимыхъ издержекъ производства понятно *должна* постоянно падать.

Итакъ мы видимъ, что *расширеніе производства, являющееся слѣдствіемъ уменьшенія необходимыхъ издержекъ производства*, вообще говоря, *будетъ идти не только на расширеніе предложенія, но и на увеличеніе товарныхъ резервовъ*. Это обстоятельство должно совершенно измѣнить наше представленіе о поступательномъ движеніи промышленности подъ вліяніемъ постоянно возрастающей производительности труда (понижающей необходимыя издержки производства продуктовъ). Исходя изъ своей теоріи

цѣнности. Рикардо и его послѣдователи представляютъ дѣло такъ, что каждое уменьшеніе издержекъ производства влечетъ за собою расширеніе производства до тѣхъ поръ, *пока при предложеніи, равномъ новому размѣру производства, цѣна вновь не уравняется съ необходимыми издержками производства*, тогда расширеніе производства прекращается, и въ данной области промышленности снова наступаетъ равновѣсіе.

Такъ что, если мы захотимъ выразить поступательный ходъ промышленности графически, то, взявъ за абсциссы время (т. к. усовершенствованіе способовъ производства, вообще говоря, является функціей времени), а за ординаты—размѣръ производства (количество, произведенное въ единицу времени), получимъ ломаную линію вродѣ, изображенной на рисункѣ (№ 11). Горизонтальные отрѣзки соотвѣтствуютъ періодамъ неизмѣнности въ производительности труда; точки *a,a,a* соотвѣтствуютъ моментамъ появленія какихъ либо усовершенствованій въ данной отрасли промышленности; восходящіе отрѣзки соотвѣтствуютъ періодамъ расширенія предпріятій вслѣдствіе удешевленія производства; еслибы такое расширеніе могло быть совершено мгновенно, то отрѣзки эти приняли бы вертикальное положеніе, какъ обозначено пунктиромъ, но такъ какъ въ дѣйствительности мгновенное расширеніе производства немыслимо, то углы $\angle a$, $\angle a$.... будутъ всегда больше прямого; чѣмъ меньше будутъ періоды застоя, т. е. такіе, въ теченіе которыхъ установившееся равновѣсіе не будетъ нарушаться новыми усовершенствованіями, уменьшающими издержки производства въ данной отрасли, или въ другихъ, съ ней связанныхъ, тѣмъ больше эта ломанная линія будетъ приближаться къ восходящей кривой, вродѣ, представленной на томъ же чертежѣ пунктирной линіею[1]).

Иной видъ приметъ наша ломанная, если мы будемъ исходить при ея построеніи изъ тѣхъ выводовъ, къ которымъ пришли въ результатѣ критики теоріи Рикардо. Мы видѣли, что, вообще говоря, при каждомъ уменьшеніи необходимыхъ издержекъ производства равновѣсіе установится на нѣкоторомъ большемъ размѣрѣ, какъ предложенія, *такъ и резервныхъ товарныхъ запасовъ*. Пусть, напр. первоначальный размѣръ сбыта $= a$, размѣръ товарнаго запаса $= b$, пусть послѣ удешевленія производства размѣръ

[1]) Вогнутая или выпуклая будетъ эта ломанная, — зависитъ отъ того, примемъ ли мы, что производительность труда растетъ, чѣмъ дальше, тѣмъ быстрѣе (что ближе къ дѣйствительности по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ предѣлахъ), или чѣмъ дальше, тѣмъ медленнѣе:—для нашихъ цѣлей вопросъ этотъ не важенъ.

сбыта установится (въ состоянiи равновѣсiя) на величинѣ $A > a$ и размѣръ товарнаго запаса на величинѣ $B > b$. Для того, чтобы имѣть возможность сбывать въ единицу времени A единицъ, производство должно быть также повышено до A единицъ продукта въ единицу времени. Предположимъ, что оно уже повышено до этого предѣла. На сколько нужно расширить еще производство, чтобы товарные запасы возрасли на величину $(B - b) = c$? Пусть производство въ единицу времени будетъ доведено до $A + d$, тогда, при сбытѣ въ единицу времени равномъ A, запасъ (c) накопится въ теченiи $\left(\frac{c}{d}\right)$ единицъ времени. Не трудно видѣть, что еслибы производство продолжало равняться $A + d$ и послѣ этого срока, то запасъ продолжалъ бы возрастать дальше (B), т. е. дальше того размѣра, при которомъ цѣна продукта равна общимъ издержкамъ, упадающимъ на каждую проданную единицу. Поэтому черезъ $\frac{c}{d}$ единицъ времени производство должно будетъ сократиться снова до A единицъ въ единицу времени. Еслибы было иначе, то производители не могли бы выручить въ цѣнѣ продукта его издержекъ. Не трудно видѣть, что необходимость *суженiя* производства послѣ извѣстнаго перiода времени останется въ силѣ, какую бы величину мы ни дали прибавкѣ (d). Суженiе это можетъ быть конечно и не мгновенное, а постепенное, такъ что размѣръ производства, сокращаясь отъ $(A + d)$ до (A), пройдетъ рядъ послѣдовательныхъ величинъ: $A + d > A + d_1 > A + d_2 \ldots . > A$. Понятно, что при этомъ для накопленiя запаса (c) нужно будетъ больше единицъ времени, чѣмъ $\frac{c}{d}$.

Мы предположили для простоты, что накопленiе запаса (c) начнется послѣ того, какъ производство достигнетъ размѣра A, т. е. новаго размѣра сбыта. На самомъ дѣлѣ *каждое* расширенiе производства будетъ распредѣляться (по законамъ, выше нами разобраннымъ) между расширенiемъ сбыта и увеличенiемъ запасовъ. Но это, понятно, не можетъ измѣнить дѣла: все равно, чтобы накопить запасъ равный нѣкоторой *постоянной* величинѣ, ***производство должно вслѣдъ за расширенiемъ мгновенно, или постепенно, сузиться***,— иначе запасъ ни въ какой моментъ не могъ бы сдѣлаться величиной постоянной, но всегда оставался бы функцiей (возрастающей) времени.

Принимая въ соображенiе вышесказанное, мы должны дать нашей кривой (черт. № 11) иной видъ, чѣмъ принимаетъ Рикардо: именно вмѣсто восходящей ломанной (кривой) линiи мы получимъ

волнообразную линію, въ которой части восходящія будутъ чередоваться съ нисходящими, какъ показано на чертежѣ № 12, т. е. *непрерывное возрастаніе производительности труда* (и слѣдовательно уменьшеніе необходимыхъ издержекъ) въ какой ни на есть отрасли промышленности *будетъ сопровождаться не простымъ расширеніемъ данной отрасли*, какъ то принималъ Рикардо, *но послѣдовательными смѣнами періодовъ расширенія съ періодами суженія*, хотя, какъ видно изъ чертежа (и было показано нами аналитически) послѣ каждаго съуженія производство будетъ останавливаться на нѣкоторомъ высшемъ уровнѣ, чѣмъ до предшествовавшаго расширенія, такъ что наша ломанная *въ цѣломъ* явится восходящею.

Полученный нами выводъ имѣетъ крайне важное значеніе для построенія правильной теоріи промышленныхъ кризисовъ. Разработка этой теоріи составитъ содержаніе одного изъ послѣдующихъ очерковъ, теперь же мы ограничимся немногими замѣчаніями по этому поводу. Если бы производство продуктовъ и сбытъ ихъ (разумѣя подъ сбытомъ переходъ продукта въ руки *потребителей*, а не перекупщиковъ) находились въ рукахъ однихъ и тѣхъ же лицъ, то необходимость послѣдовательныхъ расширеній и суженій производства подъ вліяніемъ прогресса техники не влекло бы за собой неизбѣжнаго потрясенія промышленности, какое мы видимъ въ дѣйствительности при чередованіяхъ эпохъ промышленнаго расцвѣта и промышленнаго застоя. Дѣйствительно, разъ запасы накоплялись бы въ рукахъ *самихъ производителей*, то ростъ этихъ запасовъ въ каждую минуту былъ бы для нихъ вѣрнымъ указателемъ того, на сколько близка граница, за которой дальнѣйшее увеличеніе запасовъ сдѣлается невыгоднымъ (такъ какъ чистая прибыль станетъ меньше нуля), и поэтому они всегда могли бы точно уловить моментъ, на которомъ слѣдуетъ остановить дальнѣйшее расширеніе производства и начать исподволь сжимать его такъ, чтобы къ тому моменту, когда производство опустится, наконецъ, до *новаго* уровня сбыта, сумма накопленныхъ запасовъ не превышала величины согласной съ хозяйств. расчетомъ (см. выше нашъ анализъ). Совершенно иное будетъ въ томъ случаѣ, если, какъ это имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности, функціи производства и сбыта товаровъ находятся въ рукахъ отдѣльныхъ спеціализировавшихся классовъ. Въ этомъ случаѣ промышленность не знаетъ ничего о дѣйствительномъ сбытѣ товаровъ т. е. сбытѣ ихъ въ руки потребителей. Тотъ спросъ, на который она работаетъ и за которымъ слѣпо идетъ,—это спросъ оптовыхъ торговцевъ. Но понятно, что расширеніе *этого* спроса не даетъ и не можетъ дать производителямъ никакого указанія на состояніе

дѣйствительнаго спроса, т. е. спроса со стороны лицъ, дѣйствительно потребляющихъ данный продуктъ. Усиленный спросъ на товаръ со стороны оптовыхъ и даже мелкихъ торговцевъ вовсе еще не указываетъ непремѣнно на усиленіе ихъ сбыта; *они могутъ покупать больше* не только для того, чтобы расширять свой сбытъ, но также и для того, *чтобы увеличивать свои мертвые запасы*, если такое увеличеніе окажется согласнымъ съ ихъ стремленіемъ къ наибольшей выгодѣ. Но производитель, специализировавшійся на одной функціи производства, не имѣетъ никакихъ средствъ отличить усиленіе спроса (со стороны торговцевъ, стоящихъ между нимъ и потребителями), вызванное дѣйствительнымъ расширеніемъ потребленія, отъ того, которое имѣетъ своею цѣлью лишь увеличеніе мертвыхъ товарныхъ запасовъ на рукахъ у торговцевъ-перекупщиковъ. А между тѣмъ, не зная этого, онъ не можетъ рѣшить, будетъ-ли это усиленіе постояннымъ (какъ это было-бы въ томъ случаѣ, если-бы излишне-спрашиваемое количество шло на увеличеніе сбыта), или же—временнымъ, за которымъ (послѣ накопленія запаса опредѣленной величины, дальше которой накопленіе уже не выгодно для торговцевъ) неизбѣжно должна слѣдовать реакція въ видѣ болѣе или менѣе быстраго суженія. Поэтому въ случаѣ дифференціаціи торговыхъ и промышленныхъ (въ тѣсномъ смыслѣ) функцій, производству не остается ничего другого, какъ слѣпо слѣдовать за спросомъ, предъявляемымъ торговцами, не отдавая себѣ отчета, на сколько можно расчитывать на постоянство этого спроса.

Не трудно теперь видѣть, принимая во вниманіе вышеприведенный анализъ вліянія удешевленія производства на движеніе промышленности, что при разъединеніи торговыхъ и производственныхъ функцій *постепенное* съуженіе производства уже не будетъ имѣть мѣста. Дѣйствительно производство будетъ расширяться, пока будетъ расширяться спросъ со стороны торговцевъ, торговцы будутъ расширять спросъ вплоть до той минуты, когда дальнѣйшее расширеніе запасовъ будетъ для нихъ уже невыгоднымъ, тогда они *сразу* сократятъ свой спросъ до размѣра сбыта, т. е. на все то количество, которое раньше шло на увеличеніе запасовъ. Чтобы было иначе надо, чтобы сами торговцы терпѣли убытокъ отъ внезапнаго суженія производства (тогда бы они начали заблаговременно, постепенно суживать свой спросъ), но это возможно лишь при условіи, чтобы функціи производства и сбыта находились *въ однѣхъ рукахъ*, чего въ дѣйствительности нѣтъ. При раздѣльности же этихъ функцій торговцамъ нѣтъ никакого дѣла до интересовъ производителей: они прекращаютъ свой спросъ,

какъ только дальнѣйшее расширеніе этого спроса перестаетъ быть для нихъ выгоднымъ, а какъ отзовется это внезапное суженіе на производителяхъ, это для нихъ вполнѣ безразлично.

Такимъ образомъ движеніе спроса со стороны торговцевъ при поступательномъ ходѣ промышленной техники будетъ происходить, какъ показано пунктирной кривой на чер. (№ 12). Какова будетъ въ этомъ случаѣ кривая, показывающая соотвѣтственное движеніе производства? Для этого нужно посмотрѣть, съ какими послѣдствіями будетъ связано для промышленниковъ внезапное суженіе производства, соотвѣтствующее вертикальнымъ элементамъ нашей ломанной линіи. Всякое внезапное суженіе производства, какъ бы сравнительно малъ ни былъ занятый въ немъ постоянный капиталъ (въ Рикардовскомъ смыслѣ), всегда сопряжено съ огромными убытками, происходящими вслѣдствіе невозможности тотчасъ извлечь изъ производства и реализовать, занятый въ немъ въ видѣ машинъ, орудій и проч., капиталъ.

Дѣйствительно, при *общемъ* суженіи производства невозможно найти покупщиковъ на машины, орудія и пр., приспособленныя къ данному производству, такъ какъ въ настоящую минуту они никому не нужны; покупающій же въ надеждѣ реализировать современемъ, въ болѣе благопріятную минуту, не можетъ—въ виду постояннаго прогресса техники—дать за нихъ цѣну много большую, чѣмъ стоимость матеріаловъ, изъ которыхъ они сдѣланы. Поэтому производителямъ остается одно изъ двухъ: или, оставивъ тотъ же размѣръ предпріятія, т. е. тотъ же постоянный капиталъ, сократить производство, работая не въ полную силу, или продолжать работать въ полную силу, поддерживая прежній размѣръ сбыта путемъ соотвѣтственнаго пониженія цѣны. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ они будутъ работать себѣ въ убытокъ: въ первомъ — вслѣдствіе чрезмѣрнаго увеличенія стоимости производства, во второмъ—вслѣдствіе чрезмѣрнаго паденія цѣны.

Какъ общее правило, въ дѣйствительности болѣе выгоднымъ, или точнѣе менѣе убыточнымъ, является для нихъ второй выходъ, т. е. лучше продавать дешевле (хотя бы себѣ въ убытокъ), чѣмъ сокращать внезапно свое производства до новаго меньшаго размѣра сбыта (такъ какъ такое внезапное сокращеніе было бы еще болѣе не выгодно, какъ это не трудно доказать аналитически, что и будетъ нами сдѣлано въ своемъ мѣстѣ во второй части настоящей работы; впрочемъ всѣ данныя для этого уже имѣются въ вышеприведенномъ анализѣ кривыхъ спроса и предложенія и издержекъ производства). Тогда начинается то, что называютъ обыкновенно перепроизводствомъ: въ каждую единицу времени произво-

дится больше товара, чѣмъ сколько можетъ быть реализовано въ цѣнѣ, возвращающей сдѣланныя издержки.

Цѣна падаетъ и падаетъ, чѣмъ дальше, тѣмъ быстрѣе, т. к. чѣмъ дальше, тѣмъ рынокъ больше заполняется непроданными товарами и тѣмъ больше приходится производителямъ спускать цѣну, чтобы обезпечить сбытъ вновь произведенному количеству.

Къ тому же появленіе на рынкѣ болѣе дешеваго (продаваемаго производителями себѣ въ убытокъ) товара будетъ все болѣе обезцѣнивать и тѣ запасы, которые уже находятся на рукахъ продавцовъ. Поэтому запасы, которые раньше были вполнѣ согласны съ правильнымъ хозяйственнымъ расчетомъ, теперь сдѣлаются излишними, т. е. такими, которые не могутъ быть реализованны безъ убытка; чѣмъ дальше, тѣмъ этотъ убытокъ очевидно становится больше и больше.

Желая избѣжать еще большаго убытка, торговцы рѣшаются реализовать свои запасы по какой угодно цѣнѣ, лишь бы выручить за нихъ что нибудь. Эта массовая реализація торговыхъ запасовъ дѣлаетъ то, что цѣна начинаетъ падать съ ужасной быстротой. Сюда присоединяется еще, неизбѣжно сопровождающая всякое потрясеніе промышленности, потеря довѣрія; съ тѣмъ вмѣстѣ падаетъ кредитъ. Начинаются банкротства за банкротствами; каждая ликвидація снова выбрасываетъ на рынокъ массы товара, продаваемаго за безцѣнокъ и роняющаго цѣну еще ниже. Одно предпріятіе закрывается за другимъ, производство быстро падаетъ, на рынокъ почти не поступаетъ новыхъ товаровъ; прежніе запасы, до нельзя обезцѣненные, мало по малу поступаютъ съ главныхъ рынковъ въ болѣе мелкіе каналы товарнаго обращенія; благодаря этому рынки по немногу расчищаются, паника прекращается, и цѣны перестаютъ падать. Кризисъ оканчивается. Цѣлая масса болѣе слабыхъ предпріятій погибла вовсе. Остаются немногія наиболѣе жизнеспособныя, вынесшія потрясеніе кризиса. Но и эти послѣднія понесли страшныя потери. Имъ надо вознаградить себя за прошлое. А между тѣмъ цѣны все еще стоятъ низкія. Въ мелкихъ каналахъ обращенія находится еще масса товарныхъ запасовъ (было бы ошибочно думать, что во время кризисовъ усиленной реализаціи запасовъ по упавшимъ цѣнамъ соотвѣтствуетъ въ такой же мѣрѣ усилившееся потребленіе: реализуемые товары лишь переходятъ изъ рукъ крупныхъ торговцевъ въ руки мелочныхъ, пользующихся всеобщимъ паденіемъ цѣнъ для образованія своихъ запасовъ на будущее, болѣе благопріятное время). Чтобы выйти побѣдителями изъ борьбы, оставшимся предпріятіямъ нужно приспособиться къ этимъ неблагопріятнымъ условіямъ. Единственнымъ способомъ сдѣлать свои предпріятія доходными является

для нихъ уменьшеніе необходимыхъ издержекъ производства. Отсюда — попытки ввести болѣе совершенные способы производства. Для этого не было возможности въ острый періодъ кризиса: не было средствъ, такъ какъ не было кредита. Да не было и смысла въ такихъ улучшеніяхъ, т. к. не было возможности предвидѣть, до какого предѣла будетъ продолжать падать цѣна, и слѣдовательно невозможно было рѣшить, окажется ли данное улучшеніе выгоднымъ, или же дѣлаемыя при его посредствѣ сбереженія въ издержкахъ цѣликомъ поглотятся рыночнымъ обезцѣненіемъ продукта, и такимъ образомъ затраты на улучшеніе лишь ускорятъ катастрофу, поглотивъ послѣднія свободныя средства предпріятія (т. к. восполнить ихъ кредитомъ въ моменты кризисовъ нечего и думать). Теперь напротивъ, хотя цѣны и низки, но уже нѣтъ основанія бояться дальнѣйшаго ихъ паденія, напротивъ, чѣмъ больше очищается рынокъ посредствомъ распродажи запасовъ, тѣмъ больше растетъ надежда на повышеніе (т. к. *производство* послѣ кризиса сужено до нельзя); къ тому же ссудный капиталъ дешевъ. Масса *постоянныхъ* доходовъ продолжала поступать въ руки рантьеровъ различнаго рода и во время кризиса, ср. теор. кр. Туганъ-Барановскаго); теперь, когда довѣріе возстановлено, накопленія эти усиленно ищутъ себѣ помѣщенія. Такимъ образомъ на лицо самыя благопріятныя условія для введенія всякагорода улучшеній въ производствѣ. И дѣйствительно, исторія промышленности говоритъ намъ, что именно въ эти моменты вводится большинство крупныхъ усовершенствованій. Итакъ, производство удешевляется, цѣны все болѣе и болѣе крѣпнутъ (пока промышленность не достигла еще чрезмѣрнаго расширенія), начинается эпоха промышленнаго расцвѣта.

Но этотъ расцвѣтъ носитъ въ себѣ уже зародышъ новаго кризиса; удешевленіе производства, являющееся причиной расцвѣта промышленности, въ то же время является роковымъ образомъ (при разобщеніи производственныхъ и торговыхъ функцій) и причиной новаго перепроизводства. Вновь повторяются въ той же послѣдовательности всѣ явленія, разсмотрѣнныя нами выше.

Иное будетъ въ томъ случаѣ, когда производственныя и торговыя функціи соединяются въ лицѣ однихъ и тѣхъ же предпринимателей. Какъ мы указывали уже выше, въ этомъ случаѣ производители въ каждую минуту знаютъ, производятъ-ли они на расширившійся сбытъ (понимая „сбытъ“ въ тѣсномъ смыслѣ слова т. е. какъ переходъ продукта въ руки *потребителей*, за которымъ стоитъ расширившееся потребленіе продукта, или же работаютъ на запасъ.

Въ послѣднемъ случаѣ они всегда имѣютъ возможность начать

исподволь суживать свое производство, такъ, чтобы къ тому моменту, когда производство опустится до размѣра сбыта въ ту же единицу времени (и слѣдовательно въ производственной области установится равновѣсіе), количество запасовъ, накопившихся у нихъ на рукахъ, не превосходило той величины, при которой выручаемая за единицу продукта сумма въ точности покрываетъ общія издержки, падающія на эту единицу. Итакъ, въ этомъ случаѣ единственнымъ побочнымъ результатомъ увеличенія производительности труда (считая главнымъ результатомъ—паденіе цѣны) будетъ возрастаніе непроизводительныхъ запасовъ, накопленіе которыхъ (въ противоположность тѣмъ случаямъ, когда производительныя и торговыя функціи являются раздѣльными) будетъ совершаться безъ всякихъ видимыхъ потрясеній промышленности: вмѣсто послѣдовательныхъ смѣнъ періодовъ процвѣтанія и періодовъ крушенія промышленности, явится хроническое, возрастающее общее „перепроизводство" продуктовъ. Мы видимъ, что это *„перепроизводство"* является *вовсе не результатомъ ошибокъ хозяйственнаго расчета*, не слѣдствіемъ невозможности приспособить производство къ слишкомъ измѣнчивому (и потому являющемуся въ каждый данный моментъ неизвѣстнымъ) спросу, а прямымъ результатомъ борьбы конкуррирующихъ предпринимателей, изъ *которыхъ каждый въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется вполнѣ правильнымъ хозяйственнымъ расчетомъ*. Основывать объясненіе перепроизводства продуктовъ въ цѣлой отрасли (находящейся въ рукахъ огромнаго числа предпринимателей), а тѣмъ болѣе—во всѣхъ отрасляхъ промышленности, на *ошибкахъ хозяйственнаго расчета* (вытекающихъ изъ слишкомъ сложныхъ условій современнаго рынка) значитъ вовсе игнорировать, или не понимать, того „закона большихъ чиселъ", на которомъ основана вся теорія статистическихъ изслѣдованій.

Чѣмъ больше самостоятельныхъ предпринимателей сталкиваются на рынкѣ, тѣмъ больше ошибки ихъ хозяйственнаго расчета будутъ взаимно компенсироваться [1]) и тѣмъ меньше могутъ онѣ оказать вліяніе на размѣръ *общаго* сбыта, или *общихъ* товарныхъ запасовъ.

Мы видѣли также, что разъ непроизводительные запасы будутъ накопляться на рукахъ у самихъ производителей продукта, то имъ всегда представляется выборъ: производить больше того количества, которое можно (т. е. будетъ выгоднымъ) сбыть въ ту

[1]) Такъ какъ къ индивидуальнымъ ошибкамъ предпринимателей (какъ къ величинамъ *случайнымъ*. вполнѣ приложимы всѣ выводы теоріи вѣроятностей относительно случайныхъ величинъ и ихъ *среднихъ*.

же единицу времени и такимъ образомъ накоплять у себя на рукахъ непроизводительные запасы, или же сузить свое производство до размѣра сбыта, работая не въ полную силу своихъ предпріятій. Въ послѣднемъ случаѣ результатомъ увеличенія производительности труда будетъ, вмѣсто *товарнаго застоя*, застой въ области производства: вмѣсто того, чтобы загромождать рынки товарами, не находящими себѣ сбыта, производители станутъ работать не въ полную силу своихъ машинъ, не полное число дней въ недѣли, станутъ сокращать самый рабочій день и пр., однимъ словомъ, въ области производства будетъ наблюдаться картина хроническаго застоя, хроническаго *избытка предпріятій*.

Итакъ, чѣмъ больше будутъ устраняться посредники, стоящіе между производителемъ и потребителемъ, тѣмъ болѣе будетъ измѣняться характеръ вліянія техническаго прогресса на движеніе промышленности: періодическія потрясенія промышленности будутъ все болѣе сглаживаться, и мѣсто ихъ заступитъ *хроническій застой* торговли и промышленности [1]).

Эти, полученные нами чисто дедуктивнымъ путемъ, выводы вполнѣ подтверждаются тѣмъ, что мы видимъ въ дѣйствительности (и это еще лишній разъ доказываетъ, что тѣ посылки, изъ которыхъ исходитъ Рикардо и другіе представители дедуктивной школы, не смотря на разнообразныя ограниченія, которыя они терпятъ въ условіяхъ реальной жизни, все же настолько близки къ дѣйствительности, что строго логическіе выводы, изъ нихъ дѣлаемые, находятъ себѣ полное соотвѣтствіе въ жизненныхъ фактахъ и могутъ такимъ образомъ служить для правильнаго истолкованія наблюдаемыхъ явленій): измѣненіе характера промышленнаго застоя, замѣчаемое за послѣднюю четверть XIX вѣка, какъ въ Англіи и Америкѣ, такъ и въ другихъ странахъ съ развитою промышленностью, поразительнымъ образомъ совпадаетъ съ постепеннымъ устраненіемъ торговца-посредника, неизбѣжно стоявшаго прежде между производителемъ продукта и его потребителемъ.

NB: Слѣдуетъ оговориться, что въ настоящемъ § мы вовсе не думаемъ дать, хотя бы въ общихъ чертахъ, цѣльную теорію промышленныхъ кризисовъ; мы постарались лишь намѣтить тѣ основанія, которыя даются для объясненія (какъ періодическаго, такъ и хроническаго) *общаго перепроизводства товаровъ* правильной

---

[1]) Къ тому же результату, какъ и устраненіе торговыхъ посредниковъ, ведетъ распространеніе, такъ называемыхъ „сдѣлокъ на срокъ" (Terminhandel): срочныя сдѣлки дѣлаютъ ненужнымъ непроизводительные „резервные запасы", такъ какъ даютъ возможность продавать товары, еще не произведенные, но лишь могущіе быть произведены (сообразно потенціальной производительности предпріятія).

теоріей свободной конкурренціи въ связи съ ученіемъ объ издержкахъ производства, какъ о конечномъ регуляторѣ цѣнности. Чтобы дать *законченное* ученіе о промышленныхъ кризисахъ, надо сперва установить на прочныхъ основаніяхъ ученіе о денежномъ обращеніи (вліяніе котораго значительно осложняетъ ту схематическую картину кризиса, какую мы набросали выше), являющееся до настоящаго времени одною изъ наименѣе выработанныхъ частей теоретической политической экономіи. Эта задача составитъ предметъ слѣдующей части нашей работы.

(Конецъ 2-го очерка).

Очеркъ III-й.

Теорія предѣльной полезности.

„Sono vari i valori ma non capricciosi“.
(F. Galliani, 1750).

(Развитіе основныхъ положеній теоріи предѣльной полезности въ работахъ Галліани (1750 г.), Сеніора, Росси, Дюпюи и др.—Слѣдующій фазисъ: Госсенъ (1854 г.) и „австрійская школа“.—Теорія предѣльной полезности въ „развитой формѣ“: работы Л. Вальра, Джевонса, Лаунгардта, Ауспица и Либена и другихъ представителей „математической школы“.—Психо-физіологическія основанія теоріи предѣльной полезности: законъ Фехнера-Вебера; теоріи Бюффона, Лапласа, Бернулли; взгляды новѣйшей физіологической психологіи: В. Вундтъ и др.).

ГЛАВА I.

Эволюція „теоріи предѣльной полезности" (1750—1854 гг.).

Мы принимали до сихъ поръ форму „кривой спроса" за эмпирически данную. Но прекратить анализъ на этомъ пунктѣ было бы методологической ошибкой, такъ какъ форма кривой спроса сама еще зависитъ отъ *экономическаго* фактора: хозяйственнаго расчета потребителей продукта. Мы можемъ считать нашъ анализъ оконченнымъ лишь тогда, когда въ результатѣ анализа получатся факты, выходящіе изъ области *экономической* науки и подлежащіе изученію другихъ дисциплинъ (психологіи, физіологіи, біологіи, физики, механики и пр. [1]). Отчего же зависитъ форма „кривой спроса", въ чемъ объясненіе того, ежедневно наблюдаемаго, факта (выраженіемъ котораго и служитъ принятая нами форма кривой спроса), что между размѣромъ сбыта и рыночною цѣною по-

---

[1]) „Изслѣдованіе причинъ цѣнности не должно быть прекращено до тѣхъ поръ, пока мы не дойдемъ до такихъ фактовъ, которые выходятъ изъ области экономической науки. Такими фактами при анализѣ субъективныхъ причинъ цѣнности будутъ физіологическіе и психологическіе законы, ибо политическая экономія не можетъ брать на себя задачи психологіи и физіологіи. По отношенію къ объективнымъ причинамъ цѣнности такимъ предѣломъ будутъ факты внѣшней природы (напр. фактъ бóльшей рѣдкости золота сравн. съ желѣзомъ) и соціальные факты, зависящіе отъ общаго характера соціальнаго строя, каковы различныя общественныя учрежденія и пр. Политическая экономія не есть естественная наука и не включаетъ въ себя всю область соціологіи. *Область изслѣдованія каждой науки должна быть ограничена для того, чтобы изслѣдованіе могло имѣть конецъ.* Но задача научной теоріи цѣнности можетъ считаться законченной только тогда, когда изслѣдованіе доведено до подобнаго конца" (Т.-Барановскій „Т. пред. пол." стр. 215). Подобный же взглядъ высказываетъ и Менгеръ въ своей работѣ: „Untersuchungen ueber die Methode der Socialwis. u d. Pol. Oekon. insbesondere".

стоянно наблюдается функціональная зависимость такого рода, что при всякомъ уменьшеніи цѣны сбытъ расширяется, и обратно-ограниченіе сбыта всегда вызываетъ поднятіе цѣны?

„Вполнѣ научное объясненіе давно извѣстному факту зависимости цѣны товаровъ отъ количества, въ которомъ они предлагаются на рынкѣ, даетъ намъ лишь теорія предѣльной полезности", — говоритъ Туганъ-Барановскій, — „только съ точки зрѣнія этой теоріи можно говорить о *законѣ* спроса и предложенія, какъ о *научномъ* законѣ, а не грубомъ эмпирическомъ обобщеніи [1])." Нельзя не согласиться вполнѣ съ этими словами Тугана-Барановскаго, не слѣдуетъ только при этомъ думать, что честь разрѣшенія проблеммы принадлежитъ всецѣло той экономической школѣ (австрійской, съ Менгеромъ во главѣ), съ именемъ которой обыкновенно связываютъ „теорію предѣльной полезности". При вполнѣ безпристрастномъ анализѣ нельзя не притти къ заключенію, что *собственно австрійская школа* (Менгеръ, Бемъ Баверкъ, Визеръ и др.) *прибавила очень немногое* (если не придавать черезъ чуръ большаго значенія введенію новыхъ терминовъ) *къ тому, что было сдѣлано до нея для разрѣшенія проблеммы*. Не говоря уже о такихъ писателяхъ XIX столѣтія, какъ Сеніоръ, Росси, Дюпюи и нѣкоторые другіе, въ работахъ которыхъ совершенно ясно обосновываются главныя положенія теоріи предѣльной полезности (о Госсенѣ мы не говоримъ, такъ какъ сами „основатели школы" предѣльной полезности признаютъ его своимъ родоначальникомъ), мы находимъ *всѣ данныя* для построенія *законченнаго* ученія о пред. полезности уже въ работѣ такого „стараго" экономиста, какъ Галіани [2]) (этого перваго „позитивиста" въ политической экономіи, до сихъ поръ не достаточно оцѣненнаго въ литературѣ). Мы не хотимъ сказать, что въ 1871 году, къ которому обыкновенно пріурочиваютъ возникновеніе школы предѣльной полезности, по этому вопросу *все* было сказано, и ничего не оставалось прибавить; напротивъ, ученье о пред. полезности нуждалось еще въ большой обработкѣ, чтобы стать вполнѣ научной теоріей, но этой обработкой оно обязано никакъ не помянутымъ австрійскимъ ученымъ, а группѣ экономистовъ, воспользовавшихся въ своихъ работахъ единственно плодотворнымъ въ данномъ случаѣ (въ виду *сложности* вопроса) методомъ — методомъ точнаго знанія — математикою. Таковы, Вальра (по справедливости могущій считаться творцомъ теоріи предѣльной полезности), Лаунгардтъ, Ауспицъ и Либенъ, Джевонсъ (хотя послѣдняго мы только отчасти можемъ

---

1) Т.-Бар. „Теорія пред. полезности" (Ю. В. 1890, стр. 212).
2) „Della Moneta" 1750.

ГЛАВА I.

Эволюція „теоріи предѣльной полезности" (1750—1854 гг.).

Мы принимали до сихъ поръ форму „кривой спроса" за эмпирически данную. Но прекратить анализъ на этомъ пунктѣ было бы методологической ошибкой, такъ какъ форма кривой спроса сама еще зависитъ отъ *экономическаго* фактора: хозяйственнаго расчета потребителей продукта. Мы можемъ считать нашъ анализъ оконченнымъ лишь тогда, когда въ результатѣ анализа получатся факты, выходящіе изъ области *экономической* науки и подлежащіе изученію другихъ дисциплинъ (психологіи, физіологіи, біологіи, физики, механики и пр.[1]). Отчего же зависитъ форма „кривой спроса", въ чемъ объясненіе того, ежедневно наблюдаемаго факта (выраженіемъ котораго и служитъ принятая нами форма кривой спроса), что между размѣромъ сбыта и рыночною цѣною по-

---

[1]) „Изслѣдованіе причинъ цѣнности не должно быть прекращено до тѣхъ поръ, пока мы не дойдемъ до такихъ фактовъ, которые выходятъ изъ области экономической науки. Такими фактами при анализѣ субъективныхъ причинъ цѣнности будутъ физіологическіе и психологическіе законы, ибо политическая экономія не можетъ брать на себя задачи психологіи и физіологіи. По отношенію къ объективнымъ причинамъ цѣнности такимъ предѣломъ будутъ факты внѣшней природы (напр. фактъ большей рѣдкости золота сравн. съ желѣзомъ) и соціальные факты, зависящіе отъ общаго характера соціальнаго строя, каковы различныя общественныя учрежденія и пр. Политическая экономія не есть естественная наука и не включаетъ въ себя всю область соціологіи. *Область изслѣдованія каждой науки должна быть ограничена для того, чтобы изслѣдованіе могло имѣть конецъ.* Но задача научной теоріи цѣнности можетъ считаться законченной только тогда, когда изслѣдованіе доведено до подобнаго конца" (Т.-Барановскій „Т. пред. пол." стр. 215). Подобный же взглядъ высказываетъ и Менгеръ въ своей работѣ: „Untersuchungen ueber die Methode der Socialwis. u d. Pol. Oekon. insbesondere".

стоянно наблюдается функціональная зависимость такого рода, что при всякомъ уменьшеніи цѣны сбытъ расширяется, и обратно ограниченіе сбыта всегда вызываетъ поднятіе цѣны?

„Вполнѣ научное объясненіе давно извѣстному факту зависимости цѣны товаровъ отъ количества, въ которомъ они предлагаются на рынкѣ, даетъ намъ лишь теорія предѣльной полезности", — говоритъ Туганъ-Барановскій, — „только съ точки зрѣнія этой теоріи можно говорить о *законѣ* спроса и предложенія, какъ о *научномъ* законѣ, а не грубомъ эмпирическомъ обобщеніи [1]." Нельзя не согласиться вполнѣ съ этими словами Тугана-Барановскаго, не слѣдуетъ только при этомъ думать, что честь разрѣшенія проблеммы принадлежитъ всецѣло той экономической школѣ (австрійской, съ Менгеромъ во главѣ), съ именемъ которой обыкновенно связываютъ „теорію предѣльной полезности". При вполнѣ безпристрастномъ анализѣ нельзя не притти къ заключенію, что ***собственно австрійская школа*** (Менгеръ, Бемъ Баверкъ, Визеръ и др.) ***прибавила очень немногое*** (если не придавать через чуръ большаго значенія введенію новыхъ терминовъ) ***къ тому, что было сдѣлано до нея для разрѣшенія проблеммы.*** Не говоря уже о такихъ писателяхъ XIX столѣтія, какъ Серіоръ, Росси, Дюпюи и нѣкоторые другіе, въ работахъ которыхъ совершенно ясно обосновываются главныя положенія теоріи предѣльной полезности (о Госсенѣ мы не говоримъ, такъ какъ сами „основатели школы" предѣльной полезности признаютъ его своимъ родоначальникомъ), мы находимъ ***всѣ данныя*** для построенія ***законченнаго*** ученія о пред. полезности уже въ работѣ такого „стараго" экономиста, какъ Галіани [2]) (этого перваго „позитивиста" въ политической экономіи, до сихъ поръ не достаточно оцѣненнаго въ литературѣ). Мы не хотимъ сказать, что въ 1871 году, къ которому обыкновенно пріурочиваютъ возникновеніе школы предѣльной полезности, по этому вопросу ***все*** было сказано, и ничего не оставалось прибавить; напротивъ, ученье о пред. полезности нуждалось еще въ большой обработкѣ, чтобы стать вполнѣ научной теоріей, но этой обработкой оно обязано никакъ не помянутымъ австрійскимъ ученымъ, а группѣ экономистовъ, воспользовавшихся въ своихъ работахъ единственно плодотворнымъ въ данномъ случаѣ (въ виду *сложности* вопроса) методомъ — методомъ точнаго знанія — математикою. Таковы, Вальра (по справедливости могущій считаться творцомъ теоріи предѣльной полезности), Лаунгардтъ, Ауспицъ и Либенъ, Джевонсъ (хотя послѣдняго мы только отчасти можемъ

---

[1]) Т.-Бар. „Теорія пред. полезности" (Ю. В. 1890, стр. 212).
[2]) „Della Moneta" 1750.

отнести къ представителямъ *математической* школы въ политической экономіи, несмотря на то, что его нерѣдко называютъ даже „главой“ этой школы). Ниже мы дадимъ подробный анализъ теоріи предѣльной полезности въ ея развитомъ видѣ (при этомъ укажемъ вкратцѣ и на главные этапы, пройденные этой теоріей въ своемъ послѣдовательномъ развитіи), теперь же обратимся къ первымъ попыткамъ разрѣшенія вопроса о функціональной зависимости между размѣрами сбыта и цѣною продукта.

Сюда прежде всего слѣдуетъ отнести всѣ такъ называемыя „теоріи спроса и предложенія“. Было бы напрасной тратой времени входить въ подробное разсмотрѣніе туманной и расплывчатой аргументаціи представителей этихъ теорій.

Здѣсь - все сбивчиво, все неопредѣленно, начиная съ самыхъ понятій спроса и предложенія. Каждый опредѣляетъ ихъ по своему, и часто даже у одного и того же автора (въ различныхъ мѣстахъ) мы встрѣчаемся съ различнымъ пониманіемъ этихъ терминовъ (примѣромъ можетъ служить Д. С. Милль, нерѣдко въ своихъ изслѣдованіяхъ отступающій отъ первоначально даннаго имъ опредѣленія понятія спроса и количественнаго его выраженія. На это справедливо указываетъ Кэрнсъ [1]). Чаще же всего авторы вовсе избѣгаютъ всякихъ *точныхъ* опредѣленій, довольствуясь общими, ничего незначащими фразами. Не менѣе неопредѣленной остается и самая *форма зависимости* между цѣной съ одной стороны и спросомъ и предложеніемъ съ другой: большинство авторовъ опредѣляютъ её въ такихъ, съ перваго взгляда очень точныхъ выраженіяхъ: цѣна зависитъ отъ *отношенія* между спросомъ и предложеніемъ, измѣняясь *прямо пропорціонально* спросу и обратно пропорціально предложенію. Но опредѣленность эта — лишь кажущаяся, такъ какъ почти ни одинъ изъ разсматриваемыхъ нами экономистовъ не понимаетъ подъ *отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ* отношеніе въ *математическомъ* смыслѣ (немногими исключеніями являются нѣкоторые старые итальянскіе экономисты, каковы напр. *Valeriani*, *Genovesi*, *Verri*, послѣдній, впрочемъ, понимаетъ своеобразно размѣръ спроса и предложенія, разумѣя подъ первымъ число покупателей, подъ вторымъ число продавцовъ, такъ что вся формула принимаетъ у него видъ: „il valore... è eguale al numero dei compratori diviso pel numero de' venditori“ [1]), но какой другой смыслъ слѣдуетъ придавать слову „отношеніе“ — остается совершенно невыясненнымъ.

---

[1]) J. E. Cairnes „Some Leading Principles of Pol. Ec. newly expounded“ 1874 p. 27—29.

[1]) Verri (1771) „Meditazioni sulla Econ. Pol“ Custodi P. M. XV p. 32 и слѣд.

Немного помогаетъ дѣлу и поправка, внесенная Д. С. Миллемъ, который понятіе „отношенія" спроса и предложенія замѣнилъ понятіемъ „уравненія" спроса и предложенія (ср. Д. С. Милль, русск. пер. т. I стр. 515). Несомнѣнно формула Милля ближе къ дѣйствительному положенію дѣла, но все же это—только болѣе удачная формулировка вопроса, а отнюдь не его разрѣшеніе. „Теорія" Милля говоритъ только, что цѣной, фактически устанавливающейся на рынкѣ, будетъ такая цѣна, при которой спросъ равенъ предложенію. Но сказать это значитъ констатировать общеизвѣстный фактъ, что общее количество, *продаваемое* на рынкѣ въ данный моментъ, не можетъ быть ни больше, ни меньше общаго количества, *покупаемаго* въ тотъ же моментъ (и обратно). Вопросъ, почему при различныхъ цѣнахъ это равенство спроса и предложенія устанавливается на различныхъ величинахъ общаго сбыта продукта, остается въ ученіи Милля по прежнему совершенно открытымъ.

Не болѣе даетъ намъ для *пониманія* образованія рыночныхъ цѣнъ и многословное ученіе Кэрнса.

Введенное имъ понятіе „взаимнаго спроса" (reciprocal demande [1]), очень удобное въ методологическомъ отношеніи, вноситъ, какъ и поправка Милля, лишь внѣшнее усовершенствованіе въ теорію спроса и предложенія, не касаясь сущности проблеммы. Ближе другихъ къ вѣрному пути стоятъ тѣ теоріи спроса и предложенія, которыя, не довольствуясь количественнымъ выраженіемъ спроса и предложенія, пытались уяснить дѣло введеніемъ понятія „интенсивности спроса" (и предложенія). Таковы—Шторхъ („Cours d'économie politique" t. I p. 91—93) въ нынѣшнемъ столѣтіи и Стевартъ [2]) въ прошломъ. Но дѣло въ томъ, что эти теоріи уже не могутъ быть отнесены къ „чистымъ" теоріямъ спроса и предложенія и стоятъ на рубежѣ съ теоріями, полагающими основаніе цѣнности въ полезности продуктовъ и, слѣдовательно, въ конечномъ счетѣ—въ потребностяхъ людей [3]).

---

[1]) Ср. Кэрнсъ o. c. p. 29—30.

[2]) Поэтому несправедливо заключеніе Залѣсскаго (o. c. стр. 95), что Шторхъ *первый* указалъ на различіе между объемомъ и интенсивностью спроса и предложенія. Работа Стеварта появилась на 48 лѣтъ раньше работы Шторха (1767—1815 г.) Правда за Шторхомъ остается преимущество большей ясности и опредѣленности выраженія своихъ взглядовъ.

[3]) Напр. *Шторхъ* полагалъ, что „La valeur des choses c'est leur utilité relative, celle que leur reconnaissent les personnes qui les emploient à satisfaires leurs besoins" (cours d'éc. pol. p. 49). Что касается *Стеварта*, то его ученіе о цѣнности можно относить къ теоріямъ издержекъ производства лишь по недоразумѣнію, такъ какъ въ издержкахъ производства (къ которымъ онъ не относилъ прибыли) онъ видѣлъ лишь *низшій пре-*

Но рѣшенія вопроса они все же не могли дать, такъ какъ были не въ силахъ разрѣшить пресловутаго „противорѣчія“ между мѣновой и потребительной цѣнностью.

Такимъ образомъ всѣ теоріи спроса и предложенія, начиная съ первыхъ попытокъ и кончая такими „послѣдними словами“ науки, какъ напримѣръ работа Пихно („законъ спроса и предложенія“), представляющая въ нѣкоторомъ родѣ сводку всего, что высказывалось по этому вопросу различными представителями этой теоріи, грѣшатъ однимъ общимъ имъ всѣмъ недостаткомъ; давая подробное (даже иногда слишкомъ подробное *описаніе* явленія, они совершенно не даютъ того, на что претендуютъ: *объясненія* анализируемаго явленія. Въ этомъ отношеніи работа Пихно является типичной для даннаго направленія: *перечисливъ* съ изумительной подробностью всѣ факторы, могущіе вліять на высоту цѣнъ, онъ заключаетъ: „Перечисленные факторы цѣны.... входятъ въ дѣйствительной жизни въ самыя разнообразныя комбинаціи, создающія видимое разнообразіе цѣнъ и ихъ колебанія“ (о. с. стр. 85).

Но по какимъ законамъ совершается взаимодѣйствіе этихъ факторовъ между собой, и какова функціональная зависимость между ними (или ихъ равнодѣйствующей) и цѣной,—остается совершенно безъ разсмотрѣнія.

Ко всѣмъ этимъ теоріямъ вполнѣ примѣнимы слова Росси, уже въ 30-хъ годахъ ярко и отчетливо формулировавшаго основныя недостатки теоріи спроса и предложенія: „Нѣкоторые экономисты“, говоритъ онъ, [1] „говорили, что законъ, по которому установляются цѣны предметовъ, есть ничто иное, какъ отношеніе предложенія къ спросу: цѣны предметовъ находятся въ прямомъ отношеніи

дѣлъ, ниже котораго продажная цѣна не можетъ опуститься; излишекъ же въ продажной цѣнѣ (надъ необходимыми издержками) онъ ставитъ въ исключительную зависимость отъ условій спроса и предложенія (понятіе объ общемъ среднемъ уровнѣ было ему еще чуждо), которыя и являются такимъ образомъ въ его ученіи *конечнымъ* регуляторомъ цѣны. Недоразумѣніе могло возникнуть отъ сбивчивой терминологіи Стюарта, употребляющаго, какъ синонимы: „real expence of making the goods“ и „intrinsic value“. (Ср. Stewart Princ. of P. Ec. 1767 Book II).

[1]) Росси „О распредѣленіи богатства въ народѣ“).

Въ другомъ мѣстѣ Росси говоритъ:

„Il est parfaitement vrai que, des deux choses l'une vaut l'autre au moment de l'échange. Mais est ce là autre chose que la question elle-même exprimee en d'autres termes?

Dire que la valeur en échange résulte du rapport entre l'offre et la demande qu'elle est en rainson directe de la demande et inverse de l'offre, c'est encore dire une chose parfaitement vraie, mais cette formule aussi se borne à expliquer comment les faits extérieurs se passent. C'est une formule suffisante pour les besoins ordinaires.... La formule explique suffisament les vicissitudes matérielles des marchés.“ („Cours d'éc. pol.“ L. IV p. 49).

къ спросу и въ обратномъ къ предложенію..... Хотя это положеніе не допускаетъ повидимому никакого опроверженія („подите только на какой-нибудь аукціонъ...."), однако оно грѣшитъ въ самомъ важномъ пунктѣ. Именно оно грѣшитъ тѣмъ, что формула его не касается сущности вопроса; другими словами, это скорѣе постановка вопроса, нежели его разрѣшеніе. Мы ищемъ закона цѣны, а намъ говорятъ, что она находится въ прямомъ отношеніи къ спросу и въ обратномъ къ предложенію. Это — хорошо. Но въ чемъ же состоитъ законъ спроса и предложенія? Вслѣдствіе какого закона спросъ и предложеніе бываютъ именно такими, а не другими? Вы видите, что экономисты остановились здѣсь у порога вопроса и не проникли въ сущность его".

Чѣмъ яснѣе старается тотъ или иной авторъ формулировать теорію спроса, тѣмъ очевиднѣе становится *недостаточность данныхъ*, мѣшающая всѣмъ этимъ теоріямъ идти дальше словеснаго, кажущагося рѣшенія проблеммы. Поэтому-то большинство послѣдователей теоріи спроса и предложенія и стараются окутывать свои разсужденія туманомъ общихъ фразъ, за которыми не скрывается никакого содержанія.

Для нихъ спросъ и предложенія являются не фактами, подлежащими научному анализу, а „заклинаніями" — „conjuring-terms (по выраженію Кэрнса [1]) by pronouncing which difficulties may be exorcised and obstacles of all sorts removed from our path".

Теперь, когда рѣшеніе проблеммы — передъ нами, намъ ясно, что причина неудачи всѣхъ этихъ теорій — не въ логическихъ промахахъ ихъ разсужденій, а въ недостаточности самыхъ *данныхъ* для рѣшенія вопроса. Для правильнаго рѣшенія вопроса нужно было вывести изслѣдованіе за предѣлы рынка въ тѣсномъ смыслѣ слова, и искать причинъ измѣненія цѣнъ при расширеніи и съуженіи сбыта въ области *потребленія* и тѣхъ психологическихъ и психофизіологическихъ законовъ, которымъ оно подчинено.

Но здѣсь изслѣдователь съ первыхъ же шаговъ наталкивался на препятствіе, долгое время казавшееся неустранимымъ. Мы говоримъ о „противорѣчіи" между мѣновой и потребительной цѣн-

---

[1]) (Кэрнсъ o. c. p. 22). Интересно сопоставить съ этими словами Кэрнса слова Росси, выражающія туже мысль почти въ тѣхъ же выраженіяхъ: Il n'est pas d'économiste qui n'affirme que l'offre et la demande sont les deux éléments régulateurs du marché: il n'y donc pas de lacune dans leur système.

Alors nous demanderons à notre tour: Qu'est ce que l'offre et la demande? qu'expriment ces deux mots, en quelque sorte magiques par lesquels on prétend répondre à toutes les questions et résoudre tous les problèmes (Росси o. c. L. IV p. 42).

ностью, противорѣчіи, которое постоянно выдвигалось, какъ аргументъ противъ принятія потребительной цѣнности, или полезности, за регуляторъ мѣновыхъ пропорцій. На это противорѣчіе указывалъ уже Ле-Тронъ.

Въ своей полемикѣ съ Кондильякомъ онъ говоритъ, что еслибы цѣнность дѣйствительно опредѣлялась нашей субъективной оцѣнкой благъ (NB: Кондильякъ говорилъ: „la valeur est dans l'éstime que nous faisons des choses et cet éstime est relative à notre besoin", указывая т. обр. на наши потребности, какъ на основаніе цѣнности. Ср. Condillac „Le comerce et le gouvernement p. 15), то „les choses les plus nécessaires auraient le plus de valeur" (Le Trosne „De l'intérêt social" p. 892). На это же указываетъ и Смитъ: «вещи, имѣющія наибольшую цѣнность потребленія, говоритъ онъ, часто обладаютъ лишь незначительною мѣновою цѣнностью, или вовсе не обладаютъ ею, и, наоборотъ, гдѣ вещи, мѣновая цѣнность которыхъ наиболѣе велика, имѣютъ лишь весьма мало потребительной цѣнности, или не имѣютъ ея вовсе". Тоже утвержденіе повторяетъ и Рикардо [1], ссылаясь на Смита. Несомнѣнно часть случаевъ, гдѣ, повидимому, наблюдается подобное противорѣчіе, являются просто слѣдствіемъ невѣрнаго и произвольнаго пониманія терминовъ „полезность" и „потребительная цѣнность" [2]). На это указывалъ уже Росси: „Smith a dit" говоритъ онъ „que le diamant avait une valeur en échange hors de proportion avec sa valeur en usage. Non, la valeur du diamant est parfaitement proportionnée à son utilité, en prenant ce mot dans le sens que les économistes doivent lui attribuer. L'utilité c'est la propriété de satisfaire un besoin (réel ou fictive, permanant ou passagé, physique ou intellectuel)... La rareté est ici un moyen direct de satisfaction; elle apaise ce besoin de notre nature qui consiste à désirer d'avoir ce que les autres n'ont pas. C'est un besoin que le moraliste peut condamner, et que la raison doit contenir dans de justes limites, mais c'est un besoin pour la satisfaction duquel les hommes sont disposés à faire de grands sacrifices" (o. c., L. IV, p. 46 и 47).

Но за этими исключеніями остается все же масса случаевъ, гдѣ цѣнность мѣновая и потребительная не сходятся другъ съ другомъ. Съ наибольшей подробностью, какъ извѣстно, развивалъ это-

---

[1]) Рикардо о. с. стр. 1. (русск. пер.)

[2]) Первымъ экономистомъ, давшимъ вполнѣ вѣрное опредѣленіе понятія полезности, является несомнѣнно Галліани: „utilità io chiamo l'attitudine che ha una cosa a procurarci la felicità .. Utile è tutto quello che produce un vero piacere ....". (F. Galliani. Della moneta. Capo Secondo. L. I. p 59 и 61).

„противорѣчіе“ между потребительной и мѣновой цѣнностью. Прудонъ въ своемъ сочиненіи „Système des contradictions écon.“ (1846 г.). „La valeur d'usage et la valeur en échange sont en lutte perpetuelle“, говоритъ онъ (p. 75); по его мнѣнію для этого противорѣчія невозможно найти объясненія: „il n'y a pas sur la contradiction inhérente à la notion de la valeur de cause assignable, ni d'explication possible“ (p. 71). Но Прудонъ опоздалъ въ своемъ утвержденіи: не говоря уже о работахъ Росси и Сеньоира, писавшихъ раньше Прудона, уже у Галіани, мы находимъ объясненіе этого кажущагося противорѣчія. Пропорція, въ какой продукты обмѣниваются, по мнѣнію Галіани, зависитъ исключительно отъ субъективной оцѣнки человѣкомъ того или другого продукта [1]). Отчего же зависитъ значеніе вещи для человѣка? Во первыхъ, отъ *первоначальной полезности* (utilità primaria) вещи, т. е. отъ значенія ея для человѣка въ томъ случаѣ, если потребность, которой вещь назначена служить, не удовлетворена еще вовсе (напр., значеніе хлѣба и золота для голоднаго нищаго).

Первоначальная полезность вещей, такимъ образомъ, зависитъ отъ важности потребностей, которымъ онѣ служатъ. Но *конкретная* полезность, т. е. полезность въ томъ, или иномъ конкретномъ случаѣ, зависитъ не только отъ первичной полезности, или—другими словами—*отъ важности потребности*, которой вещь удовлетворяетъ, но еще и отъ *степени, до которой насыщена эта потребность*, или, другими словами, отъ отношенія потребности и покрытія [2]). Для обозначенія этой конкретной полезности, конкретной субъективной цѣнности, опредѣляющей въ каждомъ данномъ случаѣ мѣновую пропорцію (соотвѣтствующей тому, что теперь называютъ: предѣльной полезностью, final degree of the utility, grenznutzen), Галіани не располагаетъ особымъ терминомъ; да онъ для него и не нуженъ, такъ какъ въ его словоупотребленіи терминъ цѣнность и не имѣетъ иного значенія кромѣ субъективной оцѣнки вещей мѣняющимися сторонами. Итакъ, резюмируя ученіе Галіани [3]), мы получимъ: мѣновая пропорція опредѣляется субъ-

[1]) Perciò si potria dire che la stima o sia il valore è una idea di proporzione tra il possesso d'una cosa e quello d'un altra nel concetto d'un uomo (o. c. p. 58).

[2]) Отношеніе потребности и покрытія Галіани обозначаетъ терминомъ *rarità*, опредѣляя его слѣдующимъ образомъ: „Io chiamo rarità la proporzione che è fra la quantità d'una cosa e l'uso che n'è fatto (o. c. p. 72).

[3]) Благодаря недостатку терминовъ, которыми располагалъ Галіани для обозначенія различныхъ экономическихъ понятій, *отдѣльныя фразы* его сочиненія могутъ давать поводъ къ неправильному толкованію его ученія. Для вѣрной оцѣнки теоріи цѣнности Галіани надо внимательно сопоставить всѣ отдѣльныя мѣста его сочиненія, касающіяся вопроса о

ективной цѣнностью вещи для человѣка; субъективная цѣнность вещи въ свою очередь опредѣляется двумя моментами: 1) важностью потребности, которой вещь способна удовлетворять и 2) степенью насыщенія потребности.

Въ этомъ ученіи указываемое Прудономъ „противорѣчіе" вполнѣ устраняется: потребность, которой вещь удовлетворяетъ, можетъ быть очень важна, и тѣмъ не менѣе значеніе вещи для потребителя будетъ ничтожно, разъ потребность уже почти вполнѣ насыщена. Такимъ образомъ и возникаетъ тотъ странный на первый взглядъ фактъ, что предметы, удовлетворяющіе самымъ насущнымъ потребностямъ, могутъ *при извѣстныхъ условіяхъ* (при полномъ почти насыщеніи потребности) имѣть для человѣка очень не высокую потребительную цѣнность (что отражается соотвѣтственнымъ образомъ и на мѣновой пропорціи). На это указываетъ и самъ Галіани: „Se poi alcuno si maraviglierà come appunto tutte le cose più utili hanno basso valore, quando le meno utili lo hanno grande ed esorbitante, egli dovrà avvertire che con maravigliosa providenza questo mondo è talmente per ben nostro constituito, che l'utilità non s'incontra mai generalmente parlando colla rarità: ma anzi quanto cresce l'utilità primaria tanto si trova più abbondanza, perciò non può essere grande il valore". (o. c. p. 69).

Такимъ образомъ у Галіани мы находимъ вполнѣ ясную мысль объ *относительности потребительной цѣнности*. „Altri sento",— говоритъ онъ,— „che dicono, *una libbra di pane è più utile d'una libbra d'oro*. Rispondo: Questo à un vergognoseo paralogismo, derivante dal non sapere che *più utile e meno utile sono voci relative* e che secondo il vario stato delle persone si misu-

полезности и рѣдкости (много способствуютъ уясненію приводимые имъ примѣры): см. Scrittori classici italiani di econ. pol, Parta moderna, t III. L. I. Capo secondo, p. 58—89: примѣры: p. 67—69; T. IV, p. 75—76. Замѣчательно утвержденіе Галіани, что цѣны, хотя и зависятъ отъ измѣнчивыхъ потребностей человѣка, все же не случайны: „Sono varj i valori ma non capricciosi" (стр. 89; ср. также раньше со словъ. „„Assai si è detto"...). Такимъ образомъ Галіани понималъ, что зависимость цѣнъ отъ субъективной оцѣнки не мѣшаетъ имъ быть *закономѣрными*, а слѣдовательно и не препятствуетъ открытію *законовъ*, управляющихъ цѣнами. Интересно сопоставить съ этимъ разсужденія Ингрэма по поводу работъ Курно („Ист. пол. эк. стр. 234). Оказывается, что Галіани обладалъ болѣе правильнымъ взглядомъ на „положительныя" науки, чѣмъ Ингрэмъ, представитель „позитивной школы" политической экономіи. Важно также отмѣтить установленное Галіани дѣленіе продуктовъ на *два класса* (due classi): на предметы, количество которыхъ можетъ быть увеличиваемо приложеніемъ труда, и на такіе, количество которыхъ зависитъ отъ природнаго ихъ изобилія („Passando ora a dire sulla quantità della cosa, dico che sonovi due classi di corpi. In alcuni ella dipende dalla diversa abonpanza con cui la natura il produce, in altri solo dalla fatica ed opera che vi si impiega" o. c. p. 73).

rano. Se si parla d'uno che manchi di pane e d'oro,è certamente più utile il pane; ma a questo corrispondono e non son contraj i fatti perchè non si troverà alcuno che lasci il pane, e di fame si muoja prendendosi l'oro. Coloro che scavano le miniere non si scordano mai di mangiare e di dormire. Ma a chi è sazio v'è cosa più inutile del pane? Bene è dunque se égli allora soddisfa altre passioni. Perciò questi metalli sono compagni del lusso, cioè di quello stato in cui i primi bisogni sono già soddisfatti (o. c. p. 68).

Для одной и той же вещи, для одного и того же продукта потребительная цѣнность не есть что либо неизмѣнное (зависящее исключительно отъ важности той потребности, которой онъ служитъ),—значеніе вещи для человѣка можетъ измѣняться отъ какой угодно большой величины до нуля по мѣрѣ насыщенія потребности въ этой вещи. А такъ какъ по мнѣнію Галіани мѣновая пропорція опредѣляется исключительно относительнымъ значеніемъ обмѣниваемыхъ вещей для человѣка (потребителя), то становится вполнѣ понятнымъ тотъ фактъ, что цѣнность каждой вещи (относительно другихъ) падаетъ по мѣрѣ увеличенія ея предложенія. Такимъ образомъ проблемма зависимости рыночной цѣны отъ „спроса и предложенія“ въ принципѣ была вполнѣ разрѣшена уже Галіани и—разрѣшена совершенно также, какъ рѣшаетъ ее школа предѣльной полезности. Въ работахъ Австрійской школы мы находимъ очень мало новаго (если не считать большей выработанности терминологіи и проистекающей отсюда большей *внѣшней* стройности ученія) по сравненію съ теоріей Галіани. Даже въ ученіи о „производительныхъ благахъ“ (Productivgüter), занимающемъ столько мѣста въ работахъ этой школы, мы находимъ тѣ же взгляды, которые высказывались и Галіани (по поводу цѣнности труда), принимавшимъ, что производительныя блага заимствуютъ свою цѣнность отъ благъ перваго порядка, для производства которыхъ они служатъ. Новымъ является въ этомъ отдѣлѣ одинъ лишь такъ называемый законъ Визера [1]), дающій разрѣшеніе того случая,

---

[1]) Cp. Dr. Friedrich von Wiesser „Ueber den Ursprung und die Hauptgesetze des Wirthsch. Werthes“.

„Kein Theil des Productivvorrathes soll in irgend einem Productionszweige zur Hervorbringung eines minder wichtigen Erzeugnisses verwendet werden, während er in einem anderen zur Hervorbringung eines wichtigeren verwendet werden könnte. (SS 148—149).

Тотъ же законъ формулируется Б.-Баверкомъ слѣд. обр:

„Der Werth der Productivmitteleinheit richtet sich nach dem Grenznutzen und Werte desjenigen Productes, welches unter allen, zu deren Erzeugung die Productionsmitteleinheit wirthschaftlicher weise hätte verwendet werden dürfen, den Geringsten Grenznutzen besitzt). (E. v. Böhm-Bawerk: „Grundzüge der Theorie des wirthschaftlichen Güterwerths“, S. 169).

когда одно и то же производительное благо служитъ для производства *нѣсколькихъ* благъ перваго порядка. Совершенно сходятся новѣйшіе теоретики предѣльной полезности съ Галіани и по вопросу о значеніи труда, какъ производительнаго блага высшаго порядка (Gut höherer Ordnung). (ср. Галіани o. c. Capo secondo. p. 75—78; Бемъ-Баверкъ: „Wert, Kost. und Grenznutzen" S. 333. Визеръ: „Ueber den Ursprung", S. 105—107; „Der. Nat. Werth". S. 168) [1].

Ученіе, высказанное Галіани, осталось незамѣченнымъ, и противорѣчіе между цѣновой и потребительной цѣнностью снова выдвигается въ трудахъ Смита, Рикардо и другихъ представителей классической школы. Дальнѣйшее развитіе ученіе о функціональной зависимости *потребительной* цѣнности блага отъ количества его, находящагося въ распоряженіи потребителя (въ чемъ и заключается сущность теоріи предѣльной полезности) получаетъ въ 30-хъ годахъ XIX-го столѣтія въ трудахъ Сеніора и Росси.

„Non seulement il y a des bornes" говоритъ Сеніоръ („Principes fond. de l'éc. polit") [2] „aux plaisirs que des objets (de ce genre) peuvent procurer, mais le plaisir va toujours en diminuant bien avant que ces bornes soient atteintes. On aimera mieux avoir deux chevaux qu'un seul, mais les deux ne causeront pas autant de plaisir que le premier qu'on aura eu, et le plaisir que causeront dix chevaux ne sera pas cinq fois plus grand de celui procuré par deux. Il est donc vraisemblable qu'à mesure qu'une chose quelconque abonde le nombre de ceux qui en sont pourvus et qui ne désirent pas la posséder en plus grande quantité devient moins grand et, dans ce cas, cette chose perd pour eux toute ou presque toute son utilité; tandis qu'au contraire, à mesure qu'une chose est rare, le nombre de ceux qui en ont besoin et la force de ce besoin deviennent plus grands, et l'utilité de cette chose va toujours en augmentant" (p. 85).

А далѣе замѣчаетъ: „J'ai déjà fait remarquer que l'utilité d'une chose, ou en d'autres termes sa demande dépend principalement des obstacles qui en bornent la production et conséquemment la quantité offerte". (o. c. p. 97).

Ясность формулировки теоріи предѣльной полезности не оставляетъ здѣсь желать ничего больше. Оставалось подробнѣе выяснить *механизмъ* уравненія предѣльной полезности въ обмѣнѣ (хотя бы для случаевъ *изолированнаго* обмѣна, такъ какъ болѣе

---

[1] Оригинальнымъ является лишь ученіе Визера о *различной* оцѣнкѣ труда въ наше время и во времена первобытныя.

[2] Франц. пер. C-mte Jean Arrivabene, 1836.

сложные случаи поддаются лишь *математическому* анализу [1]). Такой анализъ даетъ намъ, въ своемъ, не разъ уже цитированномъ нами, „курсѣ“ II Росси.

Росси, какъ и современные теоретики предѣльной полезности, видитъ основаніе мѣновой (рыночной) цѣнности въ полезности, при чемъ, какъ и эти послѣдніе, признаетъ полезность предмета не за постоянную величину, всегда равную для одного и того же продукта, а за функцію количества:

„Ceux qui cherchent la cause de la valeur en échange dans l'utilité ont soin d'expliquer que plus un objet utile devient rare, plus son utilité s'accroît (o. c. Z. V, p. 53).

Переходя къ вліянію потребительной цѣнности на мѣновыя пропорціи, Росси обращается къ гипотезѣ изолированнаго обмѣна: „Nous avons mis en présence deux hommes dans une circonstance donnée, l'un possédant deux pains, l'autre deux bouteilles d'eau, l'un sous l'empire d'un besoin irrésistible de pain, l'autre sous l'empire d'un besoin également irrésistible d'eau, et l'un et l'autre également convaincus qu'ils périront aujourd'hui s'ils ne peuvent satisfaire le besoin qui les presse et également convaincus que le lendemain ce besoin disparaîtra. Nous nous sommes demandé quelle est la valeur en échange de ce pain et de cette eau et nous avons reconnu que le pain représentait la valeur de l'eau, et l'eau la valeur du pain puisque dans notre hypothèse, il y a d'un côté besoin infini, autant que ce mot peut s'appliquer à l'homme, d'avoir le pain et conviction de l'inutilité de cette seconde bouteille d'eau et de l'autre côté besoin infini de cette bouteille d'eau et conviction de l'inutilité de l'autre pain. N'est il pas évident que ces deux contractants se prenant avec la même force par la gorge, passez moi l'expression, il faut que l'un cède la bouteille d'eau, l'autre le pain? Les deux forces impulsives sont les mêmes, l'échange doit se faire.

Maintenant, changez quelque chose dans l'une de ces positions: supposez, d'un côté, que le besoin de l'eau n'est plus si urgent, ou bien multipliez les pains, ou bien encore affaiblissez la conviction de l'inutilité de ces objets pour le lendemain: bref, apportez par la pensée quelque changement dans les situations et vous trouverez que les résultats ne seront

[1]) Интересно по этому поводу отмѣтить, типичное для характеристики методологическихъ взглядовъ исторической школы вообще, мнѣніе Рошера, что „выгода математическаго метода тѣмъ болѣе исчезаетъ, чѣмъ сложнѣе факты и явленія къ которымъ онъ прилагается“ (русск. пер., введ. гл. III § 22 стр. 47).

plus les mêmes. Les économistes vous diront que les conditions de l'offre et de la demande sont changées, mais au fond qu 'y a—t—il de changé? L'élement capital de la valeur, le besoin, soit qu'il ait cessé d'être le même, parce que l'utilité est moindre, soit que les moyens de se procurer les choses aient augmenté, soit que la quantité des choses se trouve altérée, qu 'elles ne sont plus si rares ou si abondantes qu'auparavant". (L. V. pp. 58—59).

Едва-ли надо прибавлять, что какъ Росси, такъ и Сеніоръ, не признаютъ возможности *непосредственнаго* вліянія издержекъ производства на установленіе *рыночныхъ цѣнъ*: согласованіе рыночныхъ цѣнъ съ издержками производства можетъ совершаться по ихъ мнѣнію *исключительно* при посредствѣ измѣненія предложенія продукта на рынкѣ. Сеніоръ съ особенною рѣзкостью подчеркиваетъ это обстоятельство „... if all the commodities used by man were supplied by nature without any intervention whatever of human labour, but were supplied in precisely the same quantities as they now are, there is no reason to suppose that they would either cease to be valuable, or would exchange in any other than their present proportions"[1]).

Нельзя не согласиться вполнѣ съ этими словами Сеніора. Уменьшеніе издержекъ производства *само по себѣ* еще не можетъ обусловить паденіе рыночной цѣны продукта: до тѣхъ поръ, пока производство продукта не увеличится, *единственнымъ* результатомъ уменьшенія издержекъ производства будутъ чрезмѣрные барыши предпринимателей, занятыхъ въ данной отрасли. Но даже и при увеличеніи производства, какъ мы видѣли, можетъ иногда вовсе не послѣдовать увеличенія сбыта, а слѣдовательно и уменьшенія рыночной цѣны. Рыночная цѣна упадетъ тогда *и только тогда*, когда увеличится *предложеніе* продукта, такъ какъ только увеличеніе сбыта (вызывающее болѣе полное, чѣмъ раньше, насыщеніе потребности въ данномъ продуктѣ) можетъ измѣнить *оцѣнку продукта покупателями* (отъ которой единственно зависитъ рыночная цѣна продукта). Еслибы продавцы вздумали, *не увеличивая предложенія*, опустить цѣну ниже той, какую готовы давать покупатели при данномъ размѣрѣ сбыта, то единственнымъ результатомъ этого было бы возникновеніе между ними и потребителями класса перекупщиковъ, въ руки которыхъ и попала бы вся „разница".

---

[1]) Ту же мысль Мальтусъ выражаетъ въ положеніи: „aucune variation dans le prix courant des denrés ne peut avoir lieu sans qu'il y ait au préalable un changement quelconque dans le rapport entre la demande et l'offre". (Princ. d'éc. pol., p. 79).

„Le prix... se trouve fixé“, говоритъ Курно [1]), „par la loi de la demande. soit qu'il y ait ou qu'il n'y ait pas concurence (т. е. между собственниками); et la générosité du propriétaire qui se contenterait d'un prix moindre, ne profiterait qu'aux revendeurs, par suite de la concurrence des consomateurs“. Совершенно не правъ поэтому Милль, когда утверждаетъ, что цѣна можетъ упасть при уменьшеніи издержекъ производства, хотя бы производство и предложеніе этихъ продуктовъ не измѣнилось (ср. Милль, т. I, стр. 511—512).

Милль полагаетъ, что причиной паденія цѣны въ этомъ случаѣ было бы *опасеніе* продавцевъ, что крупный барышъ, ими получаемый, привлечетъ въ эту отрасль новыхъ конкуррентовъ. Разсужденіе прямо наивное: не говоря уже, что такой образъ дѣйствій противорѣчилъ бы правильному хозяйственному расчету (предприниматели сами отказывались бы *вовсе* отъ *избытка* прибыли изъ опасенія что..... этотъ избытокъ *можетъ съ теченіемъ времени* подъ вліяніемъ конкурренціи сократиться!), вся современная система торговли, основанная именно на погонѣ за конъектуральной прибылью, противорѣчитъ тому, что предполагаетъ Милль.

Дальнѣйшее развитіе теорія предѣльной полезности получаетъ въ работахъ Дюпюи, при чемъ подъ его перомъ впервые получаетъ математическое (графическое) выраженіе [2]).

У Дюпюи мы находимъ уже вполнѣ выраженное *противоположеніе* между *общею* полезностью, т. е. суммою полезности, заключенной въ извѣстномъ количествѣ продукта, и *предѣльною* полезностью, т. е. полезностью последне-прибавленной единицы, которая и опредѣляетъ цѣну, какую согласится потребитель дать

---

[1]) Въ своей позднѣйшей работѣ 1863 года: „Principes de la théorie des richesses“. Paris. 1863. См. стр. 122

[2]) Мы не относимъ къ теоретикамъ предѣльной полезности Курно (какъ это дѣлаетъ напр. Залѣсскій, о. с. стр. 188, считающій Курно даже *первымъ* установившимъ эту теорію), такъ какъ въ его работахъ „кривая спроса“, выражающая зависимость размѣра спроса отъ высоты цѣны, *принимается за эмпирически данную*. Такимъ образомъ у Курно мы не находимъ *объясненія* факта паденія цѣны при расширеніи сбыта, а въ этомъ именно и заключается сущность теоріи пред. полезности. Въ позднѣйшемъ сочиненіи Курно (1863 г.) мы находимъ также лишь отдѣльныя указанія относительно формы „кривой спроса“ для разныхъ категорій товаровъ (ср. о. с. p p.: 95, 96 и нѣкотор. др.). Интересно отмѣтить замѣчаніе Курно (важное и для теоріи пред. полезности), что, хотя „en général, la demande d'un article doit augmenter quand le prix s'abaisse“ (p. c. p. 95)... но есть вещи, на которыя спросъ растетъ съ уменьшеніемъ цѣны только въ извѣстныхъ небольшихъ границахъ; дальнѣйшее же уменьшеніе цѣны можетъ совершенно уничтожить спросъ; таковы напр. драгоцѣнности .. „dans ce cas une baisse énorme de prix anéantirait presque la demande (o. c. p. 95).

все количество, хотя Дюпюи и не даетъ еще для обозначенія полезности послѣдне-прибавленной единицы какого нибудь особаго термина (терминъ „предѣльная полезность": „final degree of the utility" установленъ былъ, какъ извѣстно, впервые Джевонсомъ: Визеръ передалъ его на нѣмецкомъ языкѣ терминомъ „grenznutzen"; у Госсена и Менгера, мы также еще не находимъ специальнаго термина для обозначенія предѣльной полезности. Вальра пользуется для обозначенія этого понятія терминомъ „рѣдкость"— rareté, опредѣляя её, какъ „l'intensité du dernier besoin satisfait par une quantité possédée de marchandise").

„Les diverses considérations", говоритъ Дюпюи,[1] — „que nous venons de développer sur l'utilité peuvent se représenter géométriquement d'une maniére fort simple. Si on suppose que sur une ligne indéfinie OP (Fig. A) les longueurs Op, Op', Op''.... représente le prix d'un objet, les perpendiculaires pn, p'n', p''n''..... le nombre d'objets consommés correspondant à ce prix, on formera ainsi une courbe Nnn'n''P que nous appellerons courbe de consomation. ON représente la quantité consommée quand le prix est nul, OP le prix auquel la consommation devient nulle.

pn représentant le nombre d'objets consommés au prix Op, la surface du rectangle Ornp exprime les frais de production des np objets, et, suivant I. B. Jay, leur utilité. Nous croyons avoir démontré que l'utilité de ces np objets est pour tous au moins de Op, mais que, pour presque tous, elle est plus grande. En effet, en élevant une perpendiculaire en p', on aura la quantité n'p' d'objets pour lesquels l'utilité est au moins de Op' puisqu'on les achète à ce prix. Dans les np objets, il n'y a donc que np — n'p' = nq pour lesquels l'utilité ne soit réelement que Op (ou plutôt une moyenne entre Op et Op'); pour les autres, elle est au moins Op'. Nous voilà amenés à conclure que, pour nq objets, l'utilité est représentée par la tranche horizontale rnn'r', et que, pour le reste qp ou n'p' elle est plus grande que le rectangle r'n'p'O: en supposant une nouvelle augmentation de prix p'p'', nous démontrerions que, pour n'p' — — n''p'' = n'q' objets, l'utilité est une moyenne entre Op' et Op'' et a pour mesure la tranche r'n'n''r'', etc., etc., et nous arriverions à démontrer que l'utilité absolue de ces np objets est pour le consommateur le trapèze mixtiligne OrnP. Si on veut avoir l'utilité relative, il suffit de défalquer les frais de production, le rectangle r n p O, ce qui ne laisse plus que le triangle n p P pour l'utilité qui, suivant nous, reste aux consommateurs des

---

[1]) Dupuit „De la mesure de l'utilité des travaux publics." 1844. p. 373.

np objets après qu'ils les ont payés. On voit que la surface de ce triangle, en avant de la ligne np, n'a aucun rapport avec celle du rectangle qui la précède.

Lorsqu'il s'agit d'un produit naturel qui ne demande pas de frais d'acquisition, l'utilité en est exprimée par le grand triangle NOP. On voit qu'à mesure que le prix d'un objet augmente, l'utilité diminue, mais de moins en moins rapidement, et que quand ce prix diminue, elle augmente, au contraire, de plus en plus rapidement, puisqu'elle a pour expression un triangle qui s'accourcit ou s'allonge".

Дюпюи оставляетъ безъ разсмотрѣнія тѣ психо-физіологическія причины, которыя обусловливаютъ „уменьшеніе полезности продукта по мѣрѣ возрастанія его количества. Больше вниманія удѣляетъ этому вопросу другой французскій экономистъ, писавшій около того же времени и по своимъ взглядамъ на цѣнность несомнѣнно являющійся однимъ изъ предшественниковъ развитой теоріи предѣльной полезности.

Мы разумѣемъ Г. Молинари, который въ своей статьѣ объ образованіи цѣнъ, появившейся въ „Journal des économistes" (т. XXIX стр. 117) въ 1851 году, рѣшаетъ вопросъ о соотношеніи между полезностью и цѣнностью совершенно въ духѣ теоріи предѣльной полезности (ср. также его „Cours d'éc. pol", главу „обмѣнъ и цѣнность"). Впрочемъ свою основную формулу измѣненія цѣнъ („когда отношеніе въ количествахъ двухъ товаровъ, предлагаемыхъ въ обмѣнъ, измѣняется въ ариѳметической прогрессіи, то отношеніе цѣнности этихъ товаровъ, или цѣна ихъ, измѣняется въ прогрессіи геометрической", ср. „Курсъ", стр. 80) Молинари старается основать на статистическихъ данныхъ и въ этомъ отношеніи примыкаетъ уже къ другому теченію въ политической экономіи, главными представителями котораго являлись Грегори Кингъ и Тукъ, пытавшіеся найти эмпирическую формулу измѣненія цѣнъ, путемъ анализа исторіи цѣнъ. Григори Кингъ, какъ извѣстно, пытался установить на основаніи крайне скуднаго матеріала, бывшаго въ его распоряженіи [1]), общій законъ зависимости между *дефицитомъ въ хлѣбѣ и возрастаніемъ его цѣны* [2]). Болѣе осторожный, Тукъ отказывается отъ установленія какого либо общаго закона, хотя бы

---

[1]) Работа Кинга относится къ концу XVII вѣка.

[2]) Для выраженія этой зависимости Г. Кингъ составилъ слѣдующую таблицу, приводимую у Тука (ср. также В. Рошеръ. Grundlg. d. N. Oek § 103).

Дефицитъ	хлѣба въ:	10 %	возвышаетъ	цѣну на	30 %
–	–	20 %	–	–	80 %
–	–	30 %	–	–	160 %
–	–	40 %	–	–	280 %
–	–	50 %	–	–	450 %

даже для одного хлѣба: „Все, что можно утверждать", говоритъ Тукъ, „это то, что дефицитъ въ количествѣ хлѣба вызываетъ гораздо болѣе, чѣмъ во многихъ другихъ предметахъ, увеличеніе цѣны, значительно превосходящее пропорцію дефицита" (Тукъ старается далѣе дать объясненіе этому факту: ср. Th Thooke „A history of prices" т. I, гл. II „Effects of quantity on prices" p. 10—17; объясненіе это впрочемъ является излишнимъ уже потому, что такое же, непропорціонально большое измѣненіе цѣны наблюдается и по отношенію къ другимъ товарамъ, не составляющимъ предмета такой первой необходимости, какъ хлѣбъ [1]).

Вообще надо замѣтить, что до сихъ поръ анализъ исторіи цѣнъ далъ очень мало для „*объясненія*" установленія и движенія рыночныхъ цѣнъ (во II части настоящей работы мы подробно остановимся на значеніи для *теоретической* политической экономіи того цифрового матерьяла, который даютъ отчеты о состояніи цѣнъ на *оптовыхъ* рынкахъ).

Наконецъ въ 1854 г. [2]) появляется сочиненіе Госсена. По сравненію съ этой работой разсужденія позднѣйшихъ представителей школы предѣльной полезности (исключая, впрочемъ, математиковъ) являются блѣднымъ изложеніемъ, грѣшащимъ по сравненію съ подлинникомъ многословіемъ и запутанностью. Такъ напр. много темноты внесено позднѣйшими представителями школы въ ученіе о цѣнности комплиментарныхъ (по терминологіи Менгера) благъ. Интересно по этому поводу отмѣтить странное незнакомство теоретиковъ австрійской школы съ предшествовавшей литературой вопросовъ, за рѣшеніе которыхъ они брались. Такъ напр. вопросъ о цѣнности комплиментарныхъ благъ, который занимаетъ такъ много мѣста въ ихъ работахъ (особенно у Бемъ-Баверка: „Grundzüge der Theorie..." S. S. 56—59) и Визера („Der natür. Werth" S.S. 81—84), былъ подвергнутъ анализу еще въ первой (1838 г.) работѣ Курно (§ 57 p. 116—117), и знакомство съ этимъ безукоризненнымъ, не оставляющимъ желать ничего лучшаго, анализомъ много

[1]) Ср. напр. примѣръ, приводимый Шарлингомъ (Scharling „Werttheorie..." S. 557): привозъ хлопка въ 1864 г. былъ на 32⁰/₀ менѣе обыкновеннаго, цѣна же возросла на 384⁰/₀.

[2]) Обыкновенно въ числѣ экономистовъ, „подготовившихъ почву" для теоріи предѣльной полезности, называютъ Бруно-Гильдебранда и Книса, но то разрѣшеніе Прудоновскаго „противорѣчія," какое они предлагаютъ въ своихъ работахъ, на самомъ дѣлѣ не имѣетъ *ничего общаго* съ идеями *предѣльной полезности* (ср. Бруно-Гильдебрандтъ: „Nationalöc" SS. 318—319; Карлъ Книсъ: „Die nationalök. Lehre vom Werth" SS. 123—128 и др. мѣста). При томъ же всѣ эти наивныя разсужденія врядъ ли могутъ серьезно претендовать на значеніе „научной теоріи" (хотя бы въ самомъ скромномъ смыслѣ этого слова).

могло бы содѣйствовать разъясненію всей той путаницы, какую внесли въ этотъ вопросъ туманныя и многорѣчивыя разсужденія позднѣйшихъ экономистовъ-діалектиковъ. Но работы Курно остались неизвѣстными нѣмецкимъ экономистамъ (единственное исключеніе представляютъ, опять таки, экономисты-*математики*: Ауспицъ и Либенъ, Лаунгардтъ и др.).

[NB: Надо замѣтить, впрочемъ, что и самъ Джевонсъ, такъ называемый *глава* математической школы, не стѣснялся сознаться, что онъ не компетентенъ для пониманія работъ Курно (вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ высшей математикой: ср. Jevons „The teory of pol. ec." p. XXIX; изд. 1888 г.)

Мы не станемъ во избѣжаніе повтореній излагать ученіе Gossen'а и безъ того довольно извѣстное, хотя бы по воспроизведенію его въ работахъ Менгера и др. [1]) и перейдемъ прямо къ изложенію теоріи предѣльной полезности въ ея наиболѣе развитомъ видѣ, слѣдуя главнымъ обр. Вальра, Лаунгардту, Джевонсу и Ауспицу и Либену.

Сдѣлаемъ предварительно лишь одно замѣчаніе: большинство представителей теоріи пред. полезности, рѣшавшіе проблемму установленія мѣновой пропорціи на случаяхъ *изолированнаго обмѣна*, обращали свое главное вниманіе на моментъ полезности; относительно же вліянія на установленіе рыночной цѣны *общихъ покупательныхъ средствъ* потребителей — ограничивались самыми общими разсужденіями, даже и не пытаясь дать вліянію этого фактора точное количественное выраженіе. Этотъ моментъ былъ принятъ во вниманіе *въ полномъ его объемѣ* лишь экономистами-математиками, для которыхъ сложность зависимости между данными и искомыми величинами не являлась препятствіемъ къ точному рѣшенію вопроса. Но *отдѣльно*, независимо отъ теоріи пред.

---

[1]) См. Gossen „Entwickelung der Gesetze..." 2-e Ausgabe. О законѣ распредѣленія производительныхъ силъ между производствомъ различныхъ благъ см. S.S. 33, 39, 45 („...hat der Mensch seine Zeit und Kräfte auf die Bereitung der verschiedenen Genüsse der Art zu vertheilen, dass der Werth des letzten bei jedem Genuss geschaffenen Atoms der Grösse der Beschwerde gleich kommt die es ihm verursacht würde, wenn er dieses Atom in dem letzten Moment der Krafteutwickelung schaffte"). Объ уравненіи пред. полезн. въ обмѣнѣ см. стр. 85 („Es muss jeder der beiden Gegenstände nach dem Tausche unter A und B der Art sich vertheilt finden, dass das letzte Atom, welches jeder von einem jeden erhält, beiden gleich grossen Werth schafft"). О механизмѣ распредѣленія производителей по отдѣльнымъ отраслямъ согласно установленному закону уравненія полезностей см. S.S. 90—98. О психологическомъ законѣ убыванія полезности см. S.S. 4—5.

(H. Gossen „Entwickelung der Gesetze des Menschlichen Verkehrs und der daraus fliessenden Regeln für menschliches Handeln").

полезности, вліяніе различія въ покупательныхъ средствахъ потребителей на установленіе рыночныхъ цѣнъ сдѣлалось предметомъ экономическаго анализа много раньше. („Статистическій законъ потребленія“ французскихъ авторовъ [1]). Правда, объясненіе, даваемое „статистическимъ закономъ потребленія“ грубо и примитивно, но все же это ученіе вѣрно указывало *одну* изъ причинъ уменьшенія спроса при увеличеніи цѣны продукта. Вліяніе покупательныхъ средствъ потребителей на установленіе рыночной цѣны продуктовъ нашло себѣ свое настоящее мѣсто въ теоріи пред. полезности въ ея *развитой формѣ*, какою она является въ работахъ Л. Вальра и другихъ представителей „математической школы“.

Къ изложенію этой „развитой“ теоріи предѣльной полезности мы и перейдемъ въ слѣд. главѣ.

---

1) Вотъ какъ, напр., формулировалъ (слѣдуя Ж. Б. Сею) вліяніе этого фактора популярный французскій экономистъ Ж. Гарнье въ одной изъ своихъ раннихъ работъ:

„Предположимъ“, говоритъ онъ,—„что пирамида (Fig. B) представляетъ имущество гражданъ, и что на сторонѣ написаны цѣны произведеній. Видно, что, когда произведенія ничего не стоятъ, или стоятъ нуль, то всѣ имущества, представляемыя основаніемъ пирамиды, могутъ ихъ себѣ добыть: что при опредѣленной цѣнѣ (100 франковъ напр.) весьма малое число недѣлимыхъ, образующее вершину пирамиды, только и можетъ ихъ купить, и, наконецъ, при 125 франкахъ всѣ люди отказываются ихъ покупать“... „Каждое отдѣленіе пирамиды можетъ также представлять долю имущества, которую всякое частное лицо можетъ и хочетъ посвятить на пріобрѣтеніе нѣкотораго произведенія съ опредѣленною цѣною. Эти цифры произвольны, но легко ихъ замѣнить дѣйствительными данными“. („Основанія пол. эк.“ русск. пер., стр. 351).

ГЛАВА II.

Анализъ зависимости между цѣной продукта и спросомъ на него (= сбытомъ = „дѣйствительнымъ предложеніемъ“).

(По работамъ Л. Вальра, Джевонса, Лаунгардта, Ауспица и Либена).

Задача, поставленная себѣ и разрѣшенная школой предѣльной полезности, заключалась въ слѣдующемъ: отчего зависятъ измѣненія цѣны продуктовъ при расширеніи и суженіи „дѣйствительнаго“ предложенія (т. е. предложенія равнаго спросу)? Отчего при увеличеніи предложенія цѣна падаетъ, а при уменьшеніи возрастаетъ? Есть ли, наконецъ, эта зависимость фактъ экономическаго порядка (т. е. зависящій отъ хозяйств. расчета мѣняющихся субъектовъ), подлежащій, слѣдовательно, дальнѣйшему экономическому анализу, или же явленіе это должно быть принято въ политической экономіи за эмпирическій фактъ, анализъ же его принадлежитъ уже другимъ научнымъ дисциплинамъ? На всѣ эти вопросы школа пред. полезности *въ ея развитомъ видѣ* (въ работахъ Вальра и нѣкот. другихъ математиковъ) даетъ вполнѣ опредѣленный отвѣтъ.

Предположимъ для простоты, что на рынкѣ обмѣниваются всего 2 продукта: A и B. Обозначимъ цѣну продукта A въ продуктѣ B черезъ p_a, цѣну B въ A черезъ p_b (такъ что, если за (n) единицъ продукта B даютъ (m) единицъ продукта A, то $p_a = \frac{n}{m}$; $p_b = \frac{m}{n}$). Означимъ далѣе предложеніе продукта A черезъ O_a, предложеніе продукта B черезъ O_b; спросъ продукта A черезъ D_a, спросъ продукта B черезъ D_b. Т. к. спросъ на продуктъ всегда равенъ предложенію, то имѣемъ всегда: $D_a = O_a$; $D_b = O_b$.

D_a, т. е. размѣръ спроса на продуктъ A, зависитъ отъ цѣны A въ B, т. е. отъ величины p_a; также само D_b зависитъ отъ величины p_b. Поэтому имѣемъ

$$D_a = O_a = F_a(p_a).$$
$$D_b = O_b = F_b(p_b).$$

Подъ D_a и D_b мы разумѣемъ общій спросъ на продукты A и B. Означивъ частный спросъ на продуктъ A со стороны покупателя (1) черезъ d_{a1}, покупателя (2) черезъ d_{a2}..... и т. д., частный спросъ на продуктъ B черезъ d_{b1}, d_{b2}, ... будемъ имѣть

$$D_a = d_{a1} + d_{a2} \ldots.$$
$$D_b = d_{b1} + d_{b2} \ldots..$$

Величины d_{a1}, d_{a2}..... d_{b1}, d_{b2} .... будутъ въ свою очередь зависѣть отъ цѣны продуктовъ A и B, такъ что имѣемъ

$$d_{a1} = f_{a1}(p_a);\ d_{a2} = f_{a2}(p_a)\ldots.$$
$$d_{b1} = f_{b1}(p_b);\ d_{b2} = f_{b2}(p_b)\ldots..$$

Если функціи $f_{a1}(\ )$, $f_{a2}(\ )$.... даны, то $F_a(\ )$ также дана, т. к.

$$F_a(p_a) = D_a = f_{a1}(p_a) + f_{a2}(p_a) + \ldots..$$

Тоже самое имѣемъ и относительно $F_b(\ )$.

Такимъ обр. анализъ зависимости между величинами D_a и D_b съ одной стороны, и p_a и p_b — съ другой, сводится къ анализу зависимости между величинами $d_{a1}, d_{a2} \ldots d_{b1}, d_{b2}\ldots.$, съ одной стороны, и p_a и p_b, съ другой.

Возможенъ-ли дальнѣйшій анализъ выраженія $d_a = f_a(p_a)$, т. е. зависимости между цѣной продукта и размѣромъ частнаго спроса (demande partielle)? Вальра отвѣчаетъ на этотъ вопросъ утвердительно. Онъ показываетъ въ главахъ „Courbes d'utilité ou de besoin“ (p. 77) и „Théorème de la satisfaction maximum“ (p. 82), что „l'équation de demande partielle: $d_a = f_{a1}(p_a)$ n'est autre chose que l'équation: $\varphi_{a1}(d_a) = p_a\,\varphi_{b1}(q_b - d_a p_a)$ supposée résolue par rapport à (d_a); само уравненіе $\varphi_{a1}(d_a) = p_a\,\varphi_{b1}(q_b - d_a p_a)$ получается изъ уравненія: $r_{a1} = p_a r_{b1}$ (гдѣ подъ r Вальра разумѣетъ „предѣльную полезность“ — по его терминологіи „рѣдкость“ — количествъ продукта, находящихся въ распоряженіи даннаго субъекта) посредствомъ подстановки вмѣсто (r_{a1}) и (r_{b1}) ихъ величинъ, даваемыхъ уравненіями $r_{a1} = \varphi_{a1}(q_a)$ и $r_{b1} = \varphi_{b1}(q_b)$, которыя суть уравненія „кривыхъ полезности или потребностей“ (courbes d'utilité ou de besoin), полагая въ нихъ $q_a = d_a$ и $q_b = (q_b - d_a p_a)$; самыя уравненія $r_{a1} = \varphi_{a1}(q_a)$ и $r_{b1} = \varphi_{b1}(q_b)$ *не подлежатъ дальнѣйшему экономическому ана-*

лизу (т. к. зависимость между предѣльной полезностью и количествомъ благъ является результатомъ *психологическихъ* моментовъ) и должны быть приняты въ *экономическомъ* изслѣдованіи за эмпирически данныя [1]). Что касается уравненія $r_a = p_b r_b$, то оно является математическимъ выраженіемъ „теоремы наибольшаго удовлетворенія" (théorème de la satisfaction maximum"), доказываемой Вальра въ §§ 76—81 (o. c. p. 82—87).

Какъ выясненіе понятія „предѣльной полезности", такъ и доказательство теоремы „наивысшаго удовлетворенія" (théorème de la satisfaction maximum), страдаютъ у Вальра нѣкоторой искусственностью, благодаря стремленію его избѣжать примѣненія высшей математики. Мы обратимся поэтому къ другимъ представителямъ школы предѣльной полезности:

„It is clear", говоритъ Джевонсъ, „then, that utility is not proportional to commodity" (p. 53). „Utility is a quantity of at least two dimensions, one dimension consisting in the quantity of the commodity and another in the intensity of the effect produced upon the consumer" (p. 56 [2]). „We are now in a position fully to appreciate the difference between the *total utility* of any commodity and *the degree of utility* of the commodity at any point" (p. 58) „Let (u) denote the *whole utility* proceeding from the consumption of (x). Then (u) will be, as mathematicians say, *a function of* (x)" (p. 59).... Приращеніе (Δx) соотвѣтствуетъ приращенію функціи (Δu).... „the degree of utility, is represented by the fraction $\left(\frac{\Delta u}{\Delta x}\right)$"..... Сдѣлавъ приращеніе (x)' *a* безконечно малымъ, будемъ имѣть: $\frac{du}{dx}$, т. е. „*the degree of utility is* in matematical language *the differential coefficient of* (u) *considered as a function of* (x) and will itself be another function of (x)". „Final degree of utility".... есть „the degree of utility of the last addition, or the next possible addition of a very small, or infinitely small, quantity to the existing stock". „We may state, as a general law, that it varies with

---

[1]) Совершенно неправиленъ поэтому взглядъ на теорію цѣнности какъ на „прикладную психологію". Сравни: Визеръ „Ueber den Ursprung..." S 39.

[2]) Для выясненія понятія Д прибѣгаетъ къ слѣд. построенію (см. табл. черт. Fig. C). На горизонтальной (OX) откладываемъ отрѣзки, соотвѣтствующіе — „quantity of the commodity"; перпендикуляры къ (OX) выражаютъ „intensity of utility" (безконечно малому приращенію количества товара aa' соотвѣтствуетъ произведеніе „whole utility", выраженное площадью $abb'a'$; „the intensity" тогда выразится этой площадью, раздѣленною на количество aa', и будетъ равно ab, т. е. высотѣ прямоугольника).

the quantity of commodity, and ultimately decreases as that quantity increases" (p. p. 60, 61) („The Theory of Polit. Econ." by W. Stanley Jevons". 1871).

Выяснивъ такимъ обр. понятіе предѣльной полезн., обратимся къ основному пункту, разсматриваемаго ученія—къ доказательству положенія, которое Вальра называетъ „Theorie de satisfaction maximum", а Лаунгардтъ „Das Grundgesetz des Tausches". Слѣдуемъ Лаунгардту, изложеніе котораго отличается наибольшею сжатостью и ясностью.

„Besteht neben einem Besitzer, welcher von einem Gute A, dessen Nützlichkeitsgleichung $y=f(x)$ ist, eine Menge (a) besitzt, ein zweiter Besitzer, welcher über ein anderes Gut B, dessen Nützlichkeitsgleichung $y=\varphi\ (z)$ ist, in einer Menge (b) verfügt, so können beide Besitzer gewisse Mengen ihrer Güter gegen einander austauschen und werden dies bis zu einem Masse thun, als sie dadurch an Nutzen gewinnen oder zu gewinnen glauben.

Zunächst mag angenommen werden, dass die Nützlichkeit eines jeden der beiden Güter von jedem der beiden Besitzer in gleicher Weise beurtheilt wird, mit anderen Worten, dass die Nützlichkeitsgleichung für das Gut A zu $y=f\ (x)$ und für das Gut B zu $y=\varphi$ (z) von beiden Besitzern bei ihrer Werthschätzung zu grunde gelegt wird.

Werden bei einem Tausche je p_{II} Einheiten des Gutes A gegen je p_I Einheiten des Gutes B ausgetauscht, so muss bei x Einheiten des Gutes A, welche gegen z Eincheiten des Gutes B ausgetauscht werden, $z=\frac{p_I}{p_{II}}x$ sein. Die Verhältnisszahlen p_I und p_{II}, nach welchen der Güteraustausch erfolgt, sind offenbar nichts anderes als die Einheitspreise p_I für das Gut A und p_{II} für das Gut B, nach irgend welchem Masstabe gemessen. Nach dem Tausche hat der Besitzer A von seinen ursprünglichen Gute noch einen Vorrath $a-x$ und von dem anderen Gute eine Menge z, so dass die von ihm erreichte Nützichlichkeit des Besitzes ist:

$$N=f(a-x)+\varphi(z).$$

Man erfährt, für welchen Werth von x diese Nützlichkeit in Maximum wird, wenn man nach x differentiirt und den Differentialquotienten gleich Null setzt. Dies giebt:

$-f'(a-x)+\varphi'(z)\frac{dz}{dx}=0$ oder da $z=\frac{p_I}{p_{II}}x$ ist und mithin $\frac{dz}{dx}=\frac{p_I}{p_{II}}$ sein muss:

$$3 \ldots \ldots \frac{f'(a-x)}{\varphi'(z)} = \frac{p_I}{p_{II}}.$$

Diese Gleichung giebt das Grundgesetz des Tausches, welches in Worten ausgedrückt lautet: Für einen Besitzer entsteht durch einen Tausch der grösste Nutzen, wenn die Nützlichkeitsgrade der in seinem Besitze befindlichen Güter sich wie die Einheitspreise der Güter verhalten".

Итакъ въ силу стремленія мѣняющихся субъектовъ къ наибольшей возможной выгодѣ, мы всегда имѣемъ между цѣной продукта и спросомъ на него со стороны даннаго предпринимателя слѣдующую связь:

$$\frac{f'(a-x)}{p_I} = \frac{\varphi'(z)}{p_{II}} \text{ или}$$

$$\frac{p_{II}}{p_I} f'\left(a - \frac{p_{II}}{p_I} Z\right) = \varphi'(z).$$

Обозначая согласно Вальра $\frac{p_{II}}{p_I}$ через p_a; z через d_a, a через q_b; наконецъ $f'(\ )$ обозначая через $\varphi_{a,1}(\ )$ (т. к. дифференціальный коэффиціентъ функціи есть новая функція перемѣннаго) и $\varphi'(\ )$ через $\varphi_{b,1}(\ )$, имѣемъ

$$\varphi_{b,1}(d_a) = p_a\, \varphi_{a,1}(q_b - d_a\, p_a).$$

Такъ какъ величина q_b есть величина данная, то это уравненіе, рѣшенное относительно d_a, даетъ намъ величину d_a въ функціи отъ одного перемѣннаго p_a. *Такимъ обр., разъ намъ дана зависимость между количествомъ блага, находящимся въ обладаніи даннаго субъекта и количествомъ пользы* (удовольствія [1]), *доставляемымъ ему этимъ количествомъ* (т. е. разъ даны уравненія $y = f(x)$ и $y = \varphi(z)$ Лаунгардта), то $f_{a,1}(p_a)$ *является также данной; а разъ даны* $f_{a,1}(p_a)$, $f_{a,2}(p_a)$ *и т. д., то дана* (какъ это мы указали выше) *и* $F_a(p_a)$, *т. е.* ***зависимость общаго спроса отъ цѣны.***

Аусппцъ и Либенъ получаютъ „кривую общаго спроса“ нѣсколько инымъ путемъ. Для упрощенія анализа они берутъ мѣрой полезности того или иного количества блага для субъекта *сумму денегъ*, имѣющую для него равную полезность съ даннымъ количествомъ по-

[1] Интересно по этому поводу привести замѣчаніе Ингрэма „что представленіе объ „единицѣ“ полезности объ „единицѣ“ матеріальнаго или нравств. удовлетворенія, такъ же чуждо положительной (?) наукѣ, какъ напр. и „единица“ снотворной силы“ (Ингрэмъ „Ист. пол. эк. стр. 234). Трудно выказать большее незнакомство съ выводами и методами положительной науки...

требительнаго **блага, при чемъ *собственная полезность денегъ для субъекта принимается за величину постоянную* (допущеніе совершенно произвольное, не имѣющее за себя другихъ данныхъ, кромѣ** практическихъ соображеній **упрощенія анализа. Пріемомъ этимъ** пользовался раньше Дюпюи; критику этого пріема смотри у Вальра o. c. p. 387).

Примемъ за абсциссы количества какого ни на есть потребительнаго блага (A), за ординаты — полезность этихъ количествъ для даннаго субъекта, выраженную согласно вышесказанному въ денежныхъ суммахъ, имѣющихъ для него равную субъективную цѣнность (полезность) съ соотвѣтственными количествами блага (A). Тогда, согласно психологическому закону (формулируемому Ауспицомъ и Либеномъ такъ: „..ein hinzutretender, kleiner Reiz um soschwächer wirkt, je mehr gleichartige Reize demselben schon vorangegangen sind, und dass nach Ueberschreitung der Grenze voller Sättigung jeder weitere, kleine Reiz in stets steigendem Masse unangenehm empfunden wird". Auspitz und Lieben „Untersuch. über die Theoire des Preises." 1889. S. 11) возрастанія субъективной цѣнности блага въ функціи отъ количества, находящагося въ распоряженіи субъекта (объ этомъ законѣ ниже), кривая приметъ видъ *OX*, изображенный на чертежѣ (см. Fig. D). Существенное свойство этой кривой будетъ заключаться въ томъ, что каждая послѣдующая касательная проходитъ отложе, чѣмъ предыдущая, такъ что кривая будетъ вогнута относительно оси X-овъ [1]).

---

[1]) Ауспицъ и Либенъ предполагаютъ кривую полезности, имѣющую форму, показанную на чертежѣ (см. Fig. d), т. е. предполагаютъ, что полезность *всего запаса* при увеличеніи этого запаса дальше извѣстной величины будетъ уменьшаться и наконецъ дойдетъ до нуля. Очевидно положеніе это было бы согласно съ фактами лишь въ томъ случаѣ, еслибы количество, *пріобрѣтенное* потребителями, должно было бы ими быть *потреблено во что бы то ни стало*, тогда дѣйствительно, потребленное *свыше нормы*, количество могло бы оказаться вреднымъ и тѣмъ уменьшить *общую* пользу всего запаса. Но такое предположеніе, противорѣчитъ основному положенію теоретической экономіи о стремленіи каждаго человѣка къ наибольшему благу: въ силу этого стремленія человѣкъ (за патологическими исключеніями) будетъ потреблять изъ имѣющагося у него въ распоряженіи запаса такое количество, какое доставитъ ему наибольшую сумму удовольствія. Тогда очевидно кривая полезности приметъ видъ, показанный на чертежѣ (см. Fig. d_1) т. е., достигнувъ высшей своей точки, пойдетъ параллельно горизонтальной оси координатъ. Формально Ауспицъ и Либенъ правы, строя свою кривую, какъ показано на фиг. (*d*), т. к. за абсциссы они принимаютъ *количества потребленныя*, ошибка заключается въ ихъ предположеніи, что эти количества *потребленныя* равны количествамъ *пріобрѣтеннымъ*, что справедливо лишь въ предѣлахъ до O_a. Сообразно дѣйствительной формѣ кривой полезности и кривая общаго спроса приметъ другой видъ, указанный на fig. (d_1) пунктиромъ.

Предположимъ теперь, что абсцисса раздѣлена на равныя части, величина которыхъ можетъ быть сдѣлана какъ угодно мала, и изъ точекъ дѣленія возстановлены перпендикуляры.

Проводя теперь изъ точки b горизонтальную прямую до пересѣченія съ $a_1 b_1$, получимъ отрѣзокъ $b_1 c$, выражающій прибавленіе полезности, соотвѣтствующее приращенію количества Oa на величину aa_1. Не трудно теперь видѣть, что данный субъектъ согласится пріобрѣсти все количество Oa_1 лишь въ томъ случаѣ, если цѣна послѣдне-купленныхъ aa_1 единицъ продукта (A) будетъ не больше $b_1 c$, т. к. иначе онъ ограничился бы количествомъ меньшимъ, чѣмъ Oa_1 (т. к. отдавая за aa_1 единицъ сумму большую $b_1 c$, онъ отдавалъ бы большую полезность за меньшую, что противно хозяйств. расчету). Если $b_1 c$ равняется цѣнѣ aa_1 единицъ продукта, то цѣна одной единицы будетъ равна tang. $\angle b_1 b c$, и слѣдовательно сумма, больше которой данный субъектъ не согласится дать за Oa_1 единицъ, будетъ равняться отрѣзку $a_1 c_1$, отсѣкаемому отъ ординаты $a_1 b_1$ прямой, проведенной изъ O параллельно bb_1 (это слѣдуетъ изъ того положенія, что на рынкѣ не можетъ существовать нѣсколькихъ цѣнъ на одинъ продуктъ). Если мы примемъ отрѣзки $a_3 a_2, a_2 a, aa_1 \ldots$ за величины безконечно малыя, то прямая Oc_1 будетъ параллельна касательной къ кривой OX въ точкѣ b_1.

Повторяя подобное же построеніе для всѣхъ количествъ продукта (т. е. для всѣхъ величинъ абсциссъ) отъ нуля и до безконечности получимъ новую кривую вида OX', которую Аусппцъ и Либенъ называютъ „кривой спроса". Если, принявши теперь за абсциссы спрашиваемыя количества, мы примемъ за ординаты тангенсы угловъ, образуемыхъ съ осью X-овъ прямыми изъ O черезъ соотвѣтствующія точки кривой OX', то получимъ новую производную кривую, которая будетъ показывать измѣненія частнаго спроса въ функціи рыночной цѣны. Это уже знакомая намъ по изложенію Вальра кривая уравненія $d_a = f_a(p_a)$. Простымъ суммированіемъ мы получаемъ изъ этихъ кривыхъ частнаго спроса „courbe de demande totale" Вальра. Такимъ образомъ проблемма разрѣшена для нашего случая вполнѣ. *Различіе* субъективныхъ оцѣнокъ благъ различными лицами, представлявшееся камнемъ преткновенія для столькихъ экономистовъ [1], не служитъ при этомъ препятствіемъ

[1] Большинство теоретиковъ предѣльной полезности (не математиковъ) совершенно отказываются отъ анализа этого вопроса (ср. напр. Zuckerkandl „Zur Théorie des Preises". 1889, S. 326), другіе, какъ напр. Пантелеони, пытаются построить абсолютную скалу потребностей, дополнивъ ее рядомъ групповыхъ скалъ (по поламъ, расамъ и проч.—ср. M. Pantaleoni „Principii di econ. pura" p. 61—66, причемъ самъ Панталеони огова-

къ самому точному рѣшенію вопроса: математическій анализъ даетъ намъ возможность выразить вліяніе всѣхъ этихъ оцѣнокъ на рыночную цѣну [1]).

Не представляетъ никакой трудности и наиболѣе общій случай, гдѣ не только число лицъ, участвующихъ въ обмѣнѣ, принимается какъ угодно большимъ, но также и число продуктовъ, вступающихъ въ обмѣнъ на рынкѣ. Анализу этого случая посвящена 21-ая лекція Вальра (ср. Вальра о. с. р. 119 — 125). Рѣшеніе, предлагаемое Вальра, можетъ быть значительно упрощено: пусть

$$q_{a1},\ q_{b1},\ q_{c1} \ldots\ q_{a2},\ q_{b2},\ q_{c2} \ldots\ q_{a3},\ q_{b3},\ q_{c3} \ldots$$

означаютъ количества продуктовъ $a, b, c \ldots$, находящіяся въ обладаніи хозяйственныхъ субъектовъ (1), (2), (3).... до *начала обмѣна.*

Пусть $\varphi_{a1}, \varphi_{b1}, \varphi_{c1} \ldots; \varphi_{a2}, \varphi_{b2}, \varphi_{c2} \ldots \varphi_{a3}, \varphi_{b3}, \varphi_{c3} \ldots$ выражаютъ зависимость между количествами благъ $a, b, c \ldots$, находящимися въ распоряженіи субъектовъ (1), (2), (3)....., и полезностью ихъ для этихъ субъектовъ (такъ что $y = \varphi(x)$ будетъ уравненіемъ „кривой полезности“ Аусппца и Либена).

Пусть наконецъ $y_{a1}, y_{b1}, y_{c1} \ldots; y_{a2}, y_{b2}, y_{c2} \ldots; y_{a3}, y_{b3}, y_{c3} \ldots$ означаютъ количества продуктовъ $a, b, c \ldots$, которыя останутся въ распоряженіи субъектовъ (1), (2), (3).... *по окончаніи обмѣна* (величины эти въ нашемъ анализѣ являются неизвѣстными). Тогда, обозначивъ черезъ $x_a, x_b, x_c \ldots$ цѣнность продуктовъ $a, b, c \ldots$ въ *какомъ нибудь одномъ изъ нихъ*, произвольно выбранномъ, будемъ имѣть три системы уравненій:

$$\left.\begin{array}{l} q_{a1} x_a + q_{b1} x_b + q_{c1} x_c + \ldots = y_{a1} x_a + y_{b1} x_b + y_{c1} x_c + \ldots \\ q_{a2} x_a + q_{b2} x_b + q_{c2} x_c + \ldots = y_{a2} x_a + y_{b2} x_b + y_{c2} x_c + \ldots \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \end{array}\right| \text{I.}$$

$$\left.\begin{array}{l} q_{a1} + q_{a2} + q_{a3} + \ldots = y_{a1} + y_{a2} + y_{a3} + \ldots \\ q_{b1} + q_{b2} + q_{b3} + \ldots = y_{b1} + y_{b2} + y_{b3} + \ldots \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \end{array}\right| \text{II.}$$

$$\left.\begin{array}{l|l|l} \varphi_{a1}'(y_{a1}) : \varphi_{b1}'(y_{b1}) = x_a : x_b & \varphi_{a2}'(y_{a2}) : \varphi_{b2}'(y_{b2}) = x_a : x_b & \ldots \\ \varphi_{a1}'(y_{a1}) : \varphi_{c1}'(y_{c1}) = x_a : x_c & \varphi_{a2}'(y_{a2}) : \varphi_{c2}'(y_{c2}) = x_a : x_c & \ldots \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots & \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots & \ldots \end{array}\right| \text{III.}$$

ривается: „il concetto di una scala assoluta dei bisogni... ha tuttavia... dato luogo a piu *errori economici* che principii sani“ o. c. p. 68).

[1]) Замѣчательно, что сами представители теоріи предѣльной полезности, выясняя механизмъ установленія рыночной цѣны, исходятъ изъ такихъ предположеній, которыя совершенно исключаютъ возможность воздѣйствія предѣльной полезности на цѣну (именно берутъ для анализа случаи, когда „кривая общаго спроса“ является *прерывистой* вслѣдствіе слишкомъ ограниченнаго числа покупателей) ср. B. Bawerk „Grundzüge d. Théorie d. wirthsch. Güt“ S. 495—8.

Тоже повторяется и у прочихъ представителей австрійской школы.

изъ которыхъ мы можемъ опредѣлить всѣ входящія въ нихъ неизвѣстныя (а слѣдовательно и всѣ цѣны продуктовъ: x_a, x_b, x_c,... и т. д.).

Мы не станемъ входить въ дальнѣйшія подробности, такъ какъ полное рѣшеніе вопроса о мѣновой цѣнности уже выходитъ изъ предѣловъ настоящей *критической* работы. Замѣтимъ лишь слѣдующее: при той громадной дифференціаціи труда, какую мы наблюдаемъ въ настоящее время почти повсемѣстно, производитель обыкновенно производитъ исключительно одинъ какой нибудь продуктъ, при чемъ самъ потребляетъ лишь самую ничтожную долю продукта своего производства. Поэтому при достаточно большомъ размѣрѣ производства величиной этой можно вовсе пренебречь.

Кромѣ того, во избѣжаніе могущихъ возникнуть недоразумѣній, считаемъ нужнымъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: говоря о цѣнахъ (мѣновой цѣнности), мы вездѣ имѣемъ въ виду *цѣны*, по которымъ продуктъ переходитъ въ руки *непосредственныхъ потребителей*. Что касается цѣнъ, по которымъ продуктъ переходитъ отъ производителей къ оптовымъ торговцамъ, а отъ этихъ послѣднихъ къ дальнѣйшимъ посредникамъ, (торговцамъ 2-го, 3-го и дальнѣйшихъ порядковъ) и, наконецъ, къ розничнымъ торговцамъ, имѣющимъ дѣло съ непосредственными потребителями, то всѣ эти цѣны съ точки зрѣнія *теоретической экономіи* не представляютъ никакого интереса: въ состояніи равновѣсія, когда размѣръ даннаго производства достигъ предѣла, поставляемаго ему паденіемъ цѣны до необходимыхъ издержекъ производства, т. е. до реальныхъ затратъ — средній („естественный“) уровень прибыли на капиталъ, существующій въ данномъ мѣстѣ и въ данное время, всѣ эти *промежуточныя цѣны* будутъ разниться съ одной стороны отъ производственной цѣны (т. е. цѣны, которую должны выручить за продуктъ его производители для того, чтобы капиталъ, затраченный въ производствѣ, принесъ не ниже обычной прибыли) съ другой отъ цѣны потребительной (т. е. цѣны, которую соглашаются уплатить потребители при данномъ удовлетвореніи потребности, другими словами, при данномъ размѣрѣ снабженія) на величину прибыли, причитающуюся каждому изъ торговыхъ посредниковъ сообразно съ существующимъ среднимъ уровнемъ прибыли и съ величиной и продолжительностью затраты капитала (т. е. сообразно съ „суммой помѣщенія капитала“ — „amount of investement of capital“ по терминологіи Джевонса), вложеннаго имъ въ посредническую торговлю. Въ этомъ случаѣ промежуточныя цѣны будутъ теоретически вполнѣ опредѣлены (если только намъ даны размѣры посредническихъ капиталовъ

каждаго порядка и время, въ теченіе котораго товаръ находится на рукахъ у каждаго изъ посредниковъ, черезъ руки которыхъ онъ проходитъ), но теоретическій интересъ, представляемый вопросомъ объ этихъ цѣнахъ, совершенно такой же, какъ теоретическое значеніе вопроса о *промежуточныхъ стоимостяхъ продукта на различныхъ стадіяхъ обработки въ предѣлахъ одного и того же предпріятія* (еслибы производитель съ тою, или иною цѣлью пожелалъ опредѣлить эти промежуточныя стоимости, то онѣ опредѣлились бы по тѣмъ же принципамъ, по которымъ опредѣляются въ состояніи равновѣсія вышеуказанныя промежуточныя цѣны продукта)...

Иное будетъ въ томъ случаѣ, если данная отрасль не достигла еще состоянія равновѣсія. Если разница между валовой выручкой (которая *при данномъ* снабженіи рынка зависитъ *исключительно* отъ условій потребленія) и реальными издержками производства (т. е. издержками производства безъ прибыли на капиталъ), выраженными въ одной и той же единицѣ цѣнности, будетъ *больше*, чѣмъ сумма прибыли, которая причитается на промышленные и торговые капиталы, занятые въ производствѣ и сбытѣ даннаго продукта, сообразно существующему среднему уровню прибыли, то является вопросъ, какъ распредѣлится этотъ излишекъ, эта исключительная (т. е. болѣе высокая, чѣмъ средняя, нормально существующая при данныхъ условіяхъ производства средствъ существованія рабочихъ, ср. выш. Г) прибыль, выручаемая съ потребителей даннаго товара?

Пойдетъ ли она исключительно въ пользу розничныхъ торговцевъ, имѣющихъ дѣло съ непосредственными потребителями товара, или, наоборотъ, учтется въ видѣ повышенной производственной цѣны при самомъ выходѣ товара изъ рукъ фабрикантовъ—производителей, или, наконецъ, распредѣлится между всѣми посредниками пропорціонально затратѣ капитала (т. е. затраченной суммѣ и времени затраты)? Отъ того или иного рѣшенія даннаго вопроса зависитъ и рѣшеніе вопроса о цѣнахъ „производственныхъ благъ, высшихъ порядковъ“ (такъ какъ принципы, опредѣляющія тѣ и другія цѣны совершенно тождественны)—„Productivgüter, Güter höherer Ordnung“.—являвшихся камнемъ преткновенія для большинства теоретиковъ „предѣльной полезности“. Но трудность вопроса только кажущаяся, или точнѣе она лежитъ не тамъ, гдѣ ее ищутъ большинство экономистовъ: вопросъ о распредѣленіи излишка прибыли (сверхъ обычнаго % на затраченный капиталъ) въ какой нибудь отрасли (до расширенія производства подъ вліяніемъ стремленія отдѣльныхъ предпринимателей къ „мгновенной прибыли“ до предѣльной величины) лежитъ *внѣ*

области экономическаго изслѣдованія; дѣйствительно, подъ вліяніемъ стремленія къ наибольшей выгодѣ *каждый* изъ посредниковъ, черезъ руки которыхъ проходитъ продуктъ отъ начала изготовленія и до перехода въ распоряженіе непосредственнаго потребителя, *стремится* получить *всю сумму излишней прибыли на свою долю*, но такъ какъ это его стремленіе сталкивается при своемъ осуществленіи съ подобнымъ же стремленіемъ прочихъ, *то фактически каждый получитъ* изъ упомянутаго излишка *столько, сколько окажется въ силахъ отвоевать для себя* отъ притязаній посредниковъ, ниже и выше его стоящихъ (въ той цѣпи, которую проходитъ товаръ направляясь отъ производителя къ потребителю). Для *экономической* теоріи это *вопросъ факта*: въ *экономическомъ* анализѣ *результатъ борьбы* посредниковъ различныхъ порядковъ изъ—за излишка прибыли *долженъ быть величиной данной, извѣстной*, такъ какъ экономическій анализъ не имѣетъ средствъ для рѣшенія подобныхъ вопросовъ, какъ и вообще всѣхъ вопросовъ, выходящихъ изъ области экономической науки (теоретической). Если отдѣльныя категоріи посредниковъ (напр. производители, оптовые покупщики изъ первыхъ рукъ, мелочные торговцы и проч.) являются въ то же время опредѣленными дифференцированными классами (группами) общества, то вопросъ объ исходѣ помянутой борьбы можетъ имѣть общее *соціологическое* (но *не экономическое*, такъ какъ экономія имѣетъ объектомъ лишь *одинъ строго опредѣленный порядокъ общественныхъ явленій*) рѣшеніе; въ противномъ случаѣ мы должны признать, что вопросъ не можетъ имѣть вовсе *общаго* рѣшенія, другими словами, что при современномъ состояніи нашихъ знаній *цѣны, по которымъ продуктъ переходитъ изъ рукъ однихъ посредниковъ въ руки другихъ при случайномъ составѣ этихъ посредниковъ* (т. е. если они не образуютъ опредѣленныхъ общественныхъ группъ) *являются сами величиной случайной*. Сказанное относительно „промежуточныхъ цѣнъ“ и цѣнъ „производственныхъ благъ“ („благъ высшихъ порядковъ“) понятно вполнѣ примѣнимо и къ вопросу о цѣнѣ „комплиментарныхъ благъ“ (komplementargüter). Въ частности *при предположеніи равно-благопріятнаго положенія* всѣхъ посредниковъ, или всѣхъ производителей производственныхъ или комплиментарныхъ благъ (т. е. при предположеніи, что *въ борьбѣ изъ-за излишка прибыли никто изъ нихъ не имѣетъ преимуществъ передъ прочими*) вопросъ получаетъ крайне простое и вполнѣ точное рѣшеніе: таково именно рѣшеніе Курно (вопросъ о цѣнѣ „комплиментарныхъ благъ“), на которое мы указывали выше (Курно о. с. § 57); совершенно такими же пріемами могутъ быть рѣшены и всѣ прочіе частные случаи, сюда относящіеся.

ГЛАВА III.

О психологическихъ основаніяхъ теоріи предѣльной полезности.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ относительно „кривыхъ полезности". Выше мы указывали, что анализъ этихъ кривыхъ выходитъ изъ области политической экономіи. Но это не значитъ, что для экономиста безразлично, какую форму принять для этихъ кривыхъ: отъ той или иной формы этихъ кривыхъ существенно зависятъ всѣ выводы, къ которымъ мы приходимъ въ ученіи объ установленіи рыночной цѣнности. Поэтому, черпая данныя для построенія этихъ кривыхъ изъ областей другихъ дисциплинъ, надо относиться къ заимствоваемому крайне осторожно во избѣжаніе слишкомъ поспѣшныхъ и ложныхъ обобщеній. Къ такимъ ложнымъ заключеніямъ (являющимся результатомъ слишкомъ поверхностнаго знакомства съ данными психо-физіологіи) относятся, по нашему мнѣнію, всѣ попытки поставить ученіе о предѣльной полезности въ связь съ такъ называемымъ „основнымъ психо-физическимъ закономъ" Вебера и Фехнера. Законъ Фехнера (Ср. Fechner „Psychophysik" II, s. 33 ff.) относится лишь къ измѣненію *чисто объективнаго* (безъ всякой чувственной окраски) *ощущенія* въ функціи отъ силы раздраженія, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что даже и здѣсь законъ логариѳмическаго отношенія имѣетъ силу лишь въ извѣстныхъ небольшихъ границахъ (Ср. Fechner o. c. II, s. 564 ff.; новѣйшую литер. см. напр. у В. Вундта. [1]) Для роста же *чувства удовольствія* въ функціи отъ силы раздраженія мы не можемъ установить никакой правильной зависимости (вродѣ логариѳмической). Если мы, основываясь на наблюденіи, попытаемся построить схематическое изображеніе роста чувства удовольствія при возрастаніи силы раз-

[1]) „Физіологич. психол.".

драженія, то получимъ нѣкоторую кривую вида, изображеннаго на (фиг. *E*) (ср. Вундтъ „Vorles. üb. d. Menschen. und-Thierseele“ 1-е изд., его же „Физіол. психол.“). Ординаты, идущія внизъ отъ оси X-овъ, соотвѣтствуютъ отрицательнымъ величинамъ удовольствія, т. е. чувству неудовольствія. Но даже и такое схематическое изображеніе кривой полезности (представляющее *средній результатъ* наблюденій надъ раздраженіями *разнаго рода*) возможно лишь для продуктовъ, *потребленіе* которыхъ заключается въ воздѣйствіи ихъ на наши *внѣшніе органы* чувствъ. Относительно всѣхъ прочихъ продуктовъ (не потребляемыхъ, а только употребляемыхъ) мы можемъ установить лишь одно,—что съ увеличеніемъ запаса, находящагося на рукахъ у субъекта, полезность (= удовольствіе, получаемое отъ —) новой, прибавленной единицы будетъ, *вообще говоря*, меньше. Для дальнѣйшаго анализа мы не имѣемъ достаточно данныхъ, да если бы и имѣли ихъ, то все же врядъ ли могли бы установить какую нибудь *общую* зависимость для *всѣхъ родовъ* хозяйственныхъ благъ (даже если исключить „производственныя блага“).

(NB: Разнообразіе и индивидуальность кривыхъ полезности, какъ мы видѣли, ничуть не мѣшаютъ впрочемъ дать проблеммѣ цѣнности вполнѣ точное экономическое рѣшеніе).

Не можемъ мы также дѣлать какихъ нибудь общихъ заключеній (относящихся ко всѣмъ родамъ продуктовъ) относительно непрерывности или прерывности функцій, выражающихъ зависимость между количествами благъ и ихъ предѣльной полезностью. Для большинства благъ эта функція является прерывистою (какъ въ силу недостаточной дѣлимости благъ, такъ и въ силу недостаточной эластичности потребностей), соотвѣтственно этому и кривыя *частнаго* спроса также будутъ прерывистыя. Но въ силу индивидуальности каждой частной кривой спроса (благодаря чему разрывы въ одной не будутъ соотвѣтствовать разрывамъ въ другой), *общая кривая спроса*, являющаяся результатомъ суммированія частныхъ кривыхъ, при числѣ потребителей достаточно большомъ будетъ въ силу „закона большихъ чиселъ“ все же непрерывною (Ср. Курно, о. с. § 22). Невѣрно также основывать форму кривыхъ полезности на законахъ, установленныхъ математиками прошлаго вѣка (Бюффонъ, Бернули, Лапласъ), пытавшихся путемъ абстрактнаго (математическаго) анализа выразить зависимость между „fortune phisique“ и „fortune morale“ (по терминологіи Лапласа) [1]. Бернули, какъ извѣстно, предполагаетъ ожидаемое приращеніе имущества раздѣленнымъ на рав-

[1] Бюффонъ касается вопроса въ своемъ сочиненіи „Essai d'arithmétique morale“; Лапласъ: „Essai philosophique sur les Probabilités“.

ные безконечно малые элементы. Взявши затѣмъ безконечно малое приращеніе психическаго удовлетворенія, соотвѣтствующее какому ни на есть изъ этихъ безконечно малыхъ прибавленій физическаго имущества. Бернулли принимаетъ, что это безконечно-малое приращеніе психическаго удовлетворенія прямо пропорціонально абсолютной величинѣ того безконечно малаго приращенія физическаго имущества, которому оно соотвѣтствуетъ и обратно пропорціонально величинѣ первоначальнаго имущества + сумма всѣхъ предшествующихъ безконечно малыхъ прибавленій къ этому имуществу. Изобразивъ черезъ (dx) соотвѣтственное безконечно малое приращеніе физическаго имущества (x), а черезъ (dy) соотвѣтственное приращеніе нравственной выгоды, будетъ имѣть

$$dy = \frac{kdx}{x}$$

разумѣя подъ k постоянный положительный коэффиціентъ. Интегрируя это уравненіе, получимъ

$$y = k \log. x + \log h.$$

гдѣ h изображаетъ постоянное количество, которое опредѣлится по извѣстной величинѣ (y), соотвѣтствующей данному же значенію (x) [1]. Какъ видимъ, формула Бернулли даетъ зависимость близкую къ той, которую опытнымъ путемъ нашелъ Фехнеръ для зависимости между величиной раздраженія и ощущенія [2])

---

[1]) Даніилъ Бернулли: Specimen theoriae novae de mensura sortis" (Труды Императ. Академіи Наукъ 1738 г.).

[2]) Эта широкая примѣнимость въ области психическихъ явленій логарифмической зависимости даетъ основаніе нѣкоторымъ психологамъ видѣть въ законѣ Фехнера-Вебера выраженіе общаго закона сужденія. Такъ напр. извѣстный психологъ, Вундтъ, говоритъ: (W. Wundt „Vorles. über die Menschen-und-Thierseele" Leipzig 1892). „Законъ Вебера допускаетъ различныя толкованія: *физическое* (принимаютъ, что онъ „обусловленъ процессами въ нервной системѣ"), *психофизическое* („смотрятъ на него какъ на специфическій принципъ взаимодѣйствія между физическимъ и психическимъ») и, наконецъ, *психологическое* („законъ логарифмическаго отношенія ощущеній къ раздраженіямъ есть математическое выраженіе для *психологическаго* процесса, имѣющаго всеобщее значеніе").

Наиболѣе правильнымъ и обоснованнымъ является третье (психологическое) воззрѣніе на законъ Вебера. „Дѣйствительно, воззрѣніе на законъ Вебера, какъ на *психологическій*, находитъ поддержку въ разнообразныхъ другихъ явленіяхъ душевной жизни... Но психологическое значеніе закона не только удостовѣряется его фактической общностью; мы кромѣ того можемъ свести его на опредѣленныя психологическія условія, имѣющія общее значеніе".

„... наша мѣра ощущеній всегда остается *относительной*, т. е. всегда ограничивается взаимнымъ отношеніемъ двухъ интенсивностей. Эта относительность ничуть не измѣняется изъ того, что мы можемъ совершать

Но слѣдуетъ помнить, что законъ, установленный Бернулли, касается лишь роста психическаго довольства при ростѣ *общей покупательной силы субъекта*, а не запаса *опредѣленнаго* потребительнаго блага. По мѣрѣ увеличенія запаса какого либо потребительнаго блага, новыя порціи его будутъ идти на удовлетвореніе все менѣе и менѣе важныхъ потребностей (ср. прекрасное разъясненіе этого вопроса въ работахъ Бемъ-Баверка [1]).

Поэтому и въ измѣненіи предѣльной полезности благъ при измѣненіи ихъ количествъ могла бы наблюдаться извѣстная правильность лишь въ томъ случаѣ, если бы такая же правильность наблюдалась въ градаціи настоятельности потребностей, послѣдовательно удовлетворяемыхъ при увеличеніи запаса даннаго блага. Итакъ все, что мы пока вправѣ принять *для всѣхъ вообще потребительныхъ благъ и для всѣхъ случаевъ ихъ потребленія* (иными словами и для всѣхъ субъектовъ), ограничивается слѣдующимъ:

1) При увеличеніи запаса, находящагося въ распоряженіи даннаго субъекта, предѣльная полезность блага, вообще говоря, уменьшается [2].

2) Мы всегда можемъ увеличить количество продукта до такого размѣра, когда предѣльная полезность его обратится въ нуль.

3) Величина запаса, которой соотвѣтствуетъ пред. полезность

все новыя сравненія и благодаря этому измѣрять всевозможныя интенсивности.

Такимъ образомъ законъ логариѳмическаго отношенія ощущеній къ раздраженіямъ есть *математическое* выраженіе для психологическаго процесса, имѣющаго всеобщее значеніе

Тотъ фактъ, что болѣе сильное раздраженіе требуетъ болѣе сильнаго прироста для того, чтобы вызвать еле замѣтное усиленіе ощущенія, какъ мы видѣли, самъ по себѣ допускаетъ двоякое толкованіе: или болѣе сильное ощущеніе требуетъ болѣе сильнаго раздраженія для того, чтобы возрастать на равную величину; или же болѣе сильное ощущеніе требуетъ болѣе сильнаго прироста ощущенія для того, чтобы послѣдній казался *равно-замѣтнымъ*.

Сведеніе закона Вебера на принципъ относительности ощущеній говоритъ въ пользу *второго* изъ этихъ толкованій. Для того, чтобы для нашего относительнаго сравненія болѣе сильное ощущеніе возрасло на столько же, какъ болѣе слабое, приростъ ощущенія долженъ быть соотвѣтственно больше, и два прироста ощущенія, на различныхъ мѣстахъ нашего масштаба, будутъ *равно замѣтны* тогда, когда каждый приростъ находится въ одинаковомъ отношеніи къ той интенсивности ощущенія, къ которой онъ прибавляется".

[1]) Böhm-Bawerk „Grundzüge der Theorie des wirthschaftl. Güterwerths" S. 31 (примѣръ колониста).

[2]) При такой формулировкѣ падаютъ всѣ возраженія, дѣлаемыя итальянскимъ экономистомъ Валенти (ср. Chino Valenti „La theoria del valore" p. 100—115) противъ психофизіологическаго основанія теоріи предѣльной полезности (по существу своему возраженія эти совершенно правильны).

равная нулю, для всѣхъ продуктовъ и всѣхъ индивидуальностей (исключая патологическихъ случаевъ) есть величина конечная.

4) Какъ бы мы ни увеличивали запасъ, находящійся въ распоряженіи субъекта, предѣльная полезность *никогда не можетъ стать меньше нуля* (исключая, опять таки, случаевъ паталогическихъ). Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ мы расходимся съ Аусшицомъ и Либеномъ и Лаунгардтомъ.

Заключеніе.

(Выводы и итоги предыдущаго анализа очерковъ I-го, II-го и III-го).

Настоящимъ очеркомъ, посвященнымъ изслѣдованію зависимости между цѣной продукта и спросомъ на него, заканчивается *первая часть* предпринятаго нами анализа основныхъ положеній теоретической экономіи.

Всѣ очерки, вошедшіе въ составъ этой первой части, представляютъ собой одно органическое цѣлое: каждый слѣдующій очеркъ продолжаетъ изслѣдованіе съ того самого пункта, на которомъ оно остановилось въ предыдущемъ. Объединенные общимъ планомъ, *эти три первые очерка представляютъ собой вполнѣ законченное ученіе объ общихъ элементахъ цѣнности.*

Прежде чѣмъ перейти (въ слѣдующихъ очеркахъ) къ спеціальному анализу отдѣльныхъ элементовъ цѣны и тѣхъ осложненій, которыя вносятся въ ученіе о цѣнности существованіемъ *денежнаго обращенія*, постараемся резюмировать вкратцѣ результаты уже оконченнаго анализа.

Мы показали, что Рикардо вполнѣ удалось выполнить поставленную имъ себѣ задачу: свести *необходимыя издержки производства* къ элементамъ, независящимъ отъ субъективнаго момента— хозяйственнаго расчета. Поэтому къ ученію Рикардо вовсе не примѣнимы упреки, обычно дѣлаемые „теоріямъ издержекъ производства", будто эти теоріи опредѣляютъ цѣну изъ цѣнъ, т.-е. выражаютъ искомое неизвѣстное черезъ новыя неизвѣстныя.

Остановившись въ частности на главномъ пунктѣ ученія Рикардо о необходимыхъ издержкахъ производства, именно на ученіи его о прибыли на капиталъ, мы показали, что вопреки часто повторяемому мнѣнію, Рикардо указалъ не только законы *отно-*

сительной высоты прибыли (т.-е., иными словами, условія, подъ вліяніемъ которыхъ прибыль возрастаетъ и падаетъ), но и законы, управляющіе *ея абсолютной высотой*.

Мы постарались далѣе показать, что, хотя самъ Рикардо вездѣ имѣетъ въ виду исключительно *современныя* условія производства хозяйственныхъ благъ, но, при помощи правильной интерпретаціи, изъ его ученія о прибыли могутъ быть извлечены *общіе принципы*, имѣющіе силу при *любыхъ* условіяхъ.

Сущность взглядовъ Рикардо по вопросу о прибыли на капиталъ могутъ быть кратко выражены такъ: если мы имѣемъ отрасль производства, въ которой издержки производства могутъ быть сведены въ *конечномъ счетѣ* къ тому самому продукту (А), который получается въ результатѣ производительнаго процесса, то *уровень прибыли* въ такой отрасли можетъ быть опредѣленъ *независимо отъ цѣны* продукта производства.

Если теперь и издержки всѣхъ прочихъ отраслей промышленности могутъ быть также сведены въ *конечномъ счетѣ* къ продукту (А), то уровень прибыли, установившійся въ отрасли производства продукта (А), установится (при помощи перехода предпринимателей изъ хуже вознаграждаемыхъ отраслей въ лучше вознаграждаемыя) и во всѣхъ прочихъ отрасляхъ промышленности, такъ что прибыль, входящая въ составъ цѣны всѣхъ продуктовъ, сама будетъ опредѣляться независимо отъ условій рынка. Мы показали путемъ алгебраическаго анализа, что ученіе это не терпитъ никакихъ ограниченій въ случаѣ, если продуктъ (А) является не простымъ продуктомъ, а сложнымъ (какъ это и имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности), т.-е. комплексомъ нѣсколькихъ продуктовъ (a, b, c...), входящихъ въ составъ издержекъ производства въ опредѣленной пропорціи [1]).

Ученіе Рикардо, выясняя *общія* условія возникновенія прибыли, ясно показываетъ намъ, что никакой *исключительной* связи между возникновеніемъ прибыли на капиталъ и человѣческимъ трудомъ, примѣняемымъ въ производствѣ, не существуетъ; что если *въ настоящее время* уровень прибыли опредѣляется условіями производства *средствъ существованія рабочихъ*, то это показываетъ только, что при *настоящемъ состояніи* техники и умѣнія человѣка пользоваться даровыми силами природы либо не существуетъ вовсе никакихъ другихъ производительныхъ процессовъ, которые бы удовлетворяли выше приведеннымъ требованіямъ, либо (если такіе производительные процессы вообще существуютъ)

[1]) Прим.: опредѣляемой въ современныхъ условіяхъ потребительнымъ бюджетомъ наемныхъ рабочихъ.

уровень прибыли, опредѣляемый ими, ниже уровня, опредѣляемаго условіями производства средствъ существованія рабочихъ.

Но *гипотетически* мы всегда можемъ представить такія условія, при которыхъ уровень прибыли, фактически господствующій во всѣхъ отрасляхъ промышленности (по скольку вообще имѣетъ силу Смитовскій законъ уравненія прибылей), будетъ опредѣляться условіями (издержками) производства средствъ существованія какихъ-либо одомашненныхъ животныхъ: для этого нужно только чтобы 1) всѣ [1]) продукты могли производиться при помощи работы этихъ животныхъ, чтобы такимъ образомъ издержки производства во всѣхъ отрасляхъ могли быть сведены въ конечномъ счетѣ къ затратѣ средствъ существованія этихъ животныхъ, 2) чтобы въ отрасли производящей средства существованія этихъ животныхъ, существовалъ высшій уровень прибыли, чѣмъ въ отрасли, производящей (при помощи человѣческаго труда) средства существованія рабочихъ.

Можно, наконецъ, представить себѣ и такое состояніе промышленной техники, когда (какъ это было показано нами въ 1-мъ очеркѣ на стр. 29-ой) уровень прибыли будетъ опредѣляться въ процессѣ производства, въ которомъ *вовсе не участвуетъ „живая" сила*, и „воспроизведеніе" затраченныхъ благъ [2]) совершается путемъ *работы машинъ*, приводимыхъ въ движеніе даровыми силами „мертвой природы". Такимъ образомъ гипотетически мы можемъ представить такое состояніе общества, когда при производствѣ продуктовъ *вовсе не примѣняется трудъ наемныхъ рабочихъ, и все-таки будетъ имѣть мѣсто возникновеніе „прибавочной цѣнности"*, *и*, какъ слѣдствіе ея,—*прибыли на капиталъ*.

Переходя далѣе къ критикѣ ученія Рикардо о цѣнности, мы показали во-первыхъ, что у Рикардо не было еще правильныхъ взглядовъ на установленіе цѣнъ продуктовъ, находящихся въ обладаніи монополиста; при чемъ отмѣтили, что это обстоятельство несомнѣнно послужило главнымъ препятствіемъ для построенія имъ правильной теоріи конкурренціи.

Остановившись затѣмъ на ученіи Рикардо о цѣнности благъ, необходимыя издержки которыхъ являются функціею производимаго количества [3]), мы показали, что Рикардо вовсе не удалось поставить цѣнность подобныхъ благъ внѣ зависимости отъ рыночныхъ условій спроса, (въ конечномъ счетѣ сводящихся къ условіямъ

---

[1]) Прим.: или по крайней мѣрѣ „большая часть", какъ это мы показали въ своемъ мѣстѣ.

[2]) Прим.: а въ томъ числѣ и машинъ—производителей.

[3]) Прим.: Такъ что, изображая необходимыя издержки единицы продукта черезъ (y), а произведенное количество черезъ (x), имѣемъ: $y = f(x)$.

потребленія), т. к. принимая производственныя условія [т. е. видъ функціи (f)] безъ измѣненія и произвольно измѣняя условія спроса (условія потребленія), мы можемъ произвольно измѣнять цѣну такого продукта.

Переходя, наконецъ, къ третьей, наиболѣе обширной и важной категоріи продуктовъ—къ благамъ, безконечно воспроизводимымъ съ *одинаковыми* издержками путемъ приложенія труда и капитала, мы показали, что Рикардо удалось поставить ихъ цѣну внѣ зависимости отъ условій рынка лишь при помощи условно принимаемаго имъ (и нигдѣ имъ не доказаннаго) положенія, что неограниченная свободная конкурренція стремится понизить цѣну продуктовъ до необходимыхъ изд. производства. Такъ какъ отъ правильности этого положенія зависитъ состоятельность всего ученія Рикардо о цѣнности и вообще „теоріи издержекъ производства", то мы должны были обратиться къ тщательному его анализу,—это привело насъ къ работамъ Курно,—единственнаго автора, давшаго законченную теорію конкурренціи.

Изложивъ сущность ученія Курно, мы показали, что причиной понижательнаго дѣйствія конкурренціи на цѣны является стремленіе отдѣльныхъ предпринимателей къ *мгновенной* (временной) выгодѣ. Стремленіе это, какъ показалъ Курно, заставляетъ ихъ расширять общее предложеніе дальше того размѣра, который обезпечивалъ бы *для каждаго изъ нихъ* наибольшую выгоду и тѣмъ опускать цѣну ниже того уровня, на которомъ бы остановился предприниматель - монополистъ. Поэтому конкурренція имѣетъ силу понижать цѣну лишь подъ условіемъ наличности тѣхъ моментовъ, которые дѣлаютъ возможнымъ полученіе отдѣльными предпринимателями мгновенной выгоды. Разъ эти условія отсутствуютъ, для конкуррирующихъ предпринимателей исчезаетъ всякій мотивъ опускать цѣну ниже той, на которой остановился бы предприниматель-монополистъ, т. к. по прекрасному замѣчанію Торнтона „продавцы не подрываютъ другъ друга пониженіемъ цѣны ради одной потѣхи: каждый продавецъ не прочь, чтобы всѣ остальные продавали также дорого, какъ и онъ" [1])...

Обращаясь къ анализу условій, при которыхъ имѣетъ мѣсто возникновеніе „мгновенной выгоды" (*fénéfice momentané*) вслѣдствіе расширенія отдѣльными предпринимателями ихъ частнаго предложенія, мы показали, что эта мгновенная выгода можетъ возникать лишь въ томъ случаѣ, когда реакція со стороны прочихъ предпринимателей (въ видѣ соотвѣтственнаго расширенія предложенія) настигаетъ перваго, нарушившаго равновѣсіе, не

[1]) Торнтонъ о. с. стр. 58.

мгновенно, но черезъ болѣе, или менѣе продолжительный промежутокъ времени. Но условіе это имѣло бы мѣсто *всегда* лишь въ томъ случаѣ, если бы количество продукта, предлагаемое предпринимателями въ данный моментъ, *всегда* въ точности равнялось наличному количеству, имѣющемуся у нихъ на рукахъ въ тотъ же моментъ.

Такое предположеніе и дѣлаетъ Курно, принимая, что количество, производимое въ единицу времени, *всегда* равно количеству, сбываемому въ единицу времени. Обращаясь къ критикѣ этого положенія, мы показали, что оно противорѣчитъ основному предположенію о стремленіи каждаго хозяйственнаго субъекта къ наибольшей выгодѣ. Въ силу этого стремленія каждый предприниматель будетъ сбывать въ каждый моментъ лишь такую часть общаго количества продукта, имѣющагося въ его распоряженіи, которая можетъ обезпечить ему полученіе наивысшей возможной чистой прибыли.

Путемъ точнаго анализа мы показали, что при *данномъ* наличномъ количествѣ (потенціальномъ предложеніи) размѣръ сбыта (дѣйствительнаго предложенія) опредѣляется (подъ вліяніемъ стремленія предпринимателей къ наибольшей выгодѣ) совершенно одинаково, какъ въ томъ случаѣ, когда все наличное количество находится въ рукахъ монополиста, такъ и въ томъ случаѣ, когда оно распредѣлено между любымъ числомъ конкуррирующихъ предпринимателей.

При этомъ мы показали, что, *какъ общее правило*, наиболѣе выгодный (какъ для каждаго отдѣльнаго предпринимателя, такъ и для монополиста) размѣръ сбыта будетъ *меньше* наличнаго количества, и—какъ слѣдствіе этого—издержки, которыя должны быть возмѣщены въ цѣнѣ проданнаго продукта, будутъ *больше необходимыхъ издержекъ производства*.

Перейдя, затѣмъ, къ вопросу, на какомъ уровнѣ установится подъ вліяніемъ хозяйственнаго расчета самое потенціальное предложеніе (раньше принимавшееся нами за величину данную), мы показали, что и этотъ вопросъ не представляетъ для точнаго анализа никакихъ трудностей.

Полученная нами система уравненій, въ которой за неизвѣстныя мы принимаемъ величины, зависящія отъ хозяйственнаго расчета хозяйственнаго субъекта, а за данныя — величины, отъ хозяйственнаго расчета не зависящія (каковы техническія условія производства и психо-физіологическія условія потребленія), *вполнѣ* опредѣляетъ высоту цѣны, на которой установится равновѣсіе. Пока техническія условія производства продукта и условія его потребленія (психо-физіологическія) останутся безъ измѣненія, до

тѣхъ поръ стремленія отдѣльныхъ хозяйственныхъ субъектовъ къ наибольшей выгодѣ не позволитъ рыночной цѣнѣ продукта ни подняться надъ этимъ уровнемъ, ни опуститься ниже его. Такимъ образомъ, не смотря на сложность зависимости между отдѣльными факторами, вліяющими на цѣну, мы видимъ, что при *данныхъ* техническихъ условіяхъ производства продуктовъ и при данныхъ психо-физіологическихъ условіяхъ его потребленія *высота цѣны продукта есть величина вполнѣ опредѣленная*, разъ справедливо наше основное предположеніе о стремленіи каждаго хозяйственнаго субъекта къ наибольшей выгодѣ [1]: „sono varji valori ma non capricciosi“ (Ferd. Galliani).

Тотъ же анализъ показываетъ намъ, что цѣна продукта можетъ равняться *необходимымъ издержкамъ производства* лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда: 1) наиболѣе выгоднымъ размѣромъ сбыта является сбытъ, равный всему наличному количеству, находящемуся въ обладаніи продавца и 2) наиболѣе выгодной степенью эксплоатаціи предпріятія является *полная* эксплоатація. Мы показали путемъ точнаго анализа, что такія исключительныя условія могутъ имѣть мѣсто лишь въ періодѣ несовершенства промышленной техники и недостаточности способовъ храненія продуктовъ [2]) и неизбѣжно исчезаютъ съ дальнѣйшимъ прогрессомъ, такъ что равенство цѣны и необходимыхъ издержекъ производства есть случайное и временное явленіе.

Итакъ, если Рикардо удалось вполнѣ разрѣшить первую задачу: свести *необходимыя* издержки производства къ элементамъ неза-

---

[1]) Слѣдуетъ помнить, что положеніе о стремленіи людей къ наибольшей выгодѣ не есть *условное* предположеніе (подобно другимъ предположеніямъ, которыми мы пользовались выше для упрощенія анализа), а выраженіе вполнѣ реальнаго факта. Хозяйственный инстинктъ человѣка (Homo economicus) есть такой же продуктъ борьбы за существованіе и естественнаго подбора, какъ инстинктъ половой, или инстинктъ самосохраненія.

Ср. *Maffeo Pantaleoni:*

„Principii di economia pura“, p. 25—30.

О значеніи ошибокъ хозяйственнаго расчета сравни сказанное нами по поводу теорій кризисовъ, видящихъ причину періодическаго перепроизводства товаровъ въ ошибкахъ хозяйственнаго расчета отдѣльныхъ предпринимателей.

[2]) Мы показали въ своемъ мѣстѣ, что даже продукты, вовсе не выдерживающіе храненія, будутъ продаваться по цѣнѣ въ точности равной необходимымъ издержкамъ производства лишь въ томъ случаѣ, если эти необходимыя издержки производства единицы продукта будутъ больше цѣны, соотвѣтствующей наибольшей валовой выручкѣ, что возможно, вообще говоря, лишь въ эпоху крайне низкой производительности труда.

висящимъ отъ субъективнаго момента (хозяйственнаго расчета), то нельзя того же сказать о второй, поставленной имъ себѣ задачѣ: доказать, что рыночная цѣна продуктовъ, безконечно воспроизводимыхъ приложеніемъ труда и капитала, стремится подъ вліяніемъ свободнаго соперничества установиться на уровнѣ, равномъ *необходимымъ* издержкамъ производства. Рикардо несомнѣнно вполнѣ правъ, когда утверждаетъ, что при господствѣ свободной конкурренціи равновѣсіе не можетъ установиться, пока существуютъ отрасли, въ которыхъ цѣна, выручаемая за продуктъ, на конечную величину разнится отъ издержекъ, которыя на него упадаютъ (т. к., пока существуетъ эта разница, переливъ предпринимателей въ данныя отрасли не можетъ прекратиться), но онъ несомнѣнно ошибается, когда утверждаетъ, что уровень, на которомъ установится равенство цѣны и издержекъ — другими словами цѣны и стоимости продукта,—равенъ уровню *необходимыхъ* издержекъ *производства*.

Мы показали съ очевидностью, что уровень этотъ, *какъ общее правило*, будетъ всегда выше *необходимыхъ издержекъ производства*. Мы показали, что именно благодаря свободному соперничеству стоимость продуктовъ для предпринимателя неизбѣжно поднимается надъ уровнемъ необходимыхъ издержекъ, т. к. свободное соперничество заставляетъ предпринимателей расширять свои предпріятія дальше тѣхъ размѣровъ, какіе естественно требуются размѣромъ сбыта, вслѣдствіе чего передъ предпринимателями возникаетъ альтернатива: *или работать не въ полную силу своихъ предпріятій, или*, работая въ полную силу, *сбывать не все произведенное количество, накопляя* такимъ образомъ *непроизводительные*[1]) *запасы* (увеличивающіе общія издержки, которыя должны быть возмѣщены въ цѣнѣ продукта, также какъ и неполная эксплоатація предпріятія).

На какую именно величину поднимаетъ соперничество между предпринимателями общія издержки надъ уровнемъ необходимыхъ издержекъ, есть qaestio facti, и въ каждомъ данномъ случаѣ будетъ зависѣть отъ формы кривыхъ спроса и общихъ издержекъ, точкою касанія которыхъ опредѣляется въ каждомъ данномъ случаѣ цѣна равновѣсія (т. е. такая цѣна продукта, при которой установится равновѣсіе, какъ въ области производства, такъ и въ области сбыта даннаго продукта).

---

[1]) К. Марксъ называетъ подобные запасы ненормальными, противополагая ихъ запасамъ нормальнымъ, являющимся необходимымъ условіемъ регулярнаго снабженія (ср. „Капиталъ" т. II стр. 96—97). Мы предпочитаемъ избѣгать термина „ненормальные", т. к. онъ какъ бы предрѣшаетъ вопросъ о соотвѣтствіи данныхъ запасовъ съ *правильнымъ* хозяйственнымъ расчетомъ предпринимателей.

Для насъ важно отмѣтить, только то, что, оставляя производственныя условія безъ измѣненія и мѣняя произвольно форму кривой спроса (измѣняя соотвѣтственнымъ образомъ *условія потребленія* продукта), мы можемъ произвольно поднимать уровень цѣны равновѣсія надъ необходимыми издержками производства: излишне было бы искать еще другого, болѣе нагляднаго доказательства зависимости цѣнъ продуктовъ (хотя бы даже такихъ, необходимыя издержки которыхъ по расчету на единицу—являются величиной постоянной, не зависящей отъ величины общаго произведеннаго количества) отъ условій потребленія, или—иными словами—отъ ихъ потребительной цѣнности (полезности).

Такимъ образомъ мы пришли къ заключенію, что, къ какой бы изъ трехъ категорій, установленныхъ Рикардо, ни принадлежалъ продуктъ, цѣна его не можетъ быть опредѣлена независимо отъ условій спроса — resp. потребленія. Это заставило насъ обратиться къ анализу „кривой спроса" (едва затронутому въ работахъ Рикардо). Данныя для этого анализа мы заимствовали у теоретиковъ предѣльной полезности, давшихъ вполнѣ научное разрѣшеніе проблеммѣ зависимости цѣны продукта отъ величины предлагаемаго (сбываемаго) количества. (При этомъ мы постарались нѣсколько исправить историческую перспективу развитія этого ученія, указавъ, какъ мало новаго внесено въ это ученіе австрійскою школою, съ именемъ которой обыкновенно связываютъ теорію предѣльной полезности).

Обращаясь, наконецъ, къ выясненію значенія свободной конкурренціи для народнаго хозяйства, мы остановились на болѣе детальномъ анализѣ тѣхъ непроизводительныхъ расходовъ, которые присоединяются, благодаря борьбѣ соперничающихъ предпринимателей, къ необходимымъ издержкамъ производства продуктовъ. Мы показали, что эти непроизводительныя издержки могутъ приближаться къ нулю лишь въ эпоху несовершенства промышленной техники и растутъ затѣмъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ производительности труда и вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ способовъ храненія продуктовъ. При извѣстныхъ условіяхъ эти непроизводительныя издержки могутъ даже превзойти по своей величинѣ необходимыя издержки производства и, такимъ образомъ, сдѣлаться главнымъ элементомъ цѣны.

Мы остановились въ своемъ анализѣ лишь на двухъ видахъ подобныхъ непроизводительныхъ издержекъ — на непроизводительныхъ издержкахъ, проистекающихъ: 1) отъ неполной эксплоатаціи предпріятій, 2) отъ накопленія непроизводительныхъ запасовъ); сдѣлали мы это отчасти для упрощенія анализа, главнымъ же образомъ потому, что третій видъ непроизводитель-

ныхъ затратъ, играющій видную роль при современномъ положеніи промышленности, въ то время, когда писалась разбираемая нами работа Рикардо, не могъ еще привлечь вниманіе экономиста. Мы говоримъ объ издержкахъ на рекламу (въ широкомъ смыслѣ слова) [1]). Впрочемъ въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду не ту рекламу, которая имѣетъ цѣлью расширить самый рынокъ даннаго товара [2]), а лишь спеціальную категорію рекламъ, которыя имѣютъ цѣлью расширить сбытъ отдѣльнаго предпринимателя, *при томъ же самомъ размѣрѣ общаго сбыта* (т. е. при томъ же объемѣ рынка даннаго товара). Отличительный признакъ этого вида рекламъ заключается въ томъ, что онѣ имѣютъ силу (т. е. расширяютъ сбытъ) лишь до тѣхъ поръ, пока примѣняются однимъ, или нѣсколькими изъ общаго числа продавцовъ даннаго товара, и не даютъ никакого результата, разъ примѣняются одновременно и въ равномъ объемѣ *всѣми* предпринимателями. Издержки на рекламу подобнаго рода (являющуюся результатомъ борьбы конкуррирующихъ предпринимателей изъ-за *даннаго* [3]) рынка) поднимаютъ уровень, до котораго конкуррирующіе предприниматели могутъ опустить цѣну (продавая безъ убытка для себя) совершенно также, какъ и разсмотрѣнныя нами издержки, возникающія вслѣдствіе неполной эксплоатаціи предпріятія, или храненія „мертвыхъ“ запасовъ. Но сколько нибудь значительную роль издержки на рекламу начинаютъ играть лишь съ того момента, когда предложеніе начинаетъ дѣйствовать аггрессивно на спросъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время (смотри прекрасную характеристику этого явленія и тѣхъ формъ, въ которыя оно выливается, въ книгѣ Р. Маффата [4]).

Во время же слабаго (сравнительно съ настоящимъ временемъ) развитія промышленности, въ которое писалъ Рикардо, напротивъ предложеніе скорѣе отставало отъ спроса, чѣмъ дѣйствовало на него аггрессивно. Поэтому-то этотъ пробѣлъ не можетъ быть поставленъ въ упрекъ Рикардо.

Обращаясь далѣе къ оцѣнкѣ значенія указанныхъ явленій (спекулятивныхъ запасовъ, неполной эксплоатаціи предпріятій, издержекъ на рекламу) для народнаго хозяйства, мы указали,

---

[1]) Прим.: Подробный анализъ этого момента будетъ данъ нами при детальномъ обоснованіи той теоріи кризисовъ, главныя основы которой намѣчены уже въ настоящей части работы.

[2]) Прим.: Подобныя рекламы существовали въ широкихъ размѣрахъ и во времена Рикардо.

[3]) Т. е. являющагося величиной постоянной.

[4]) Robert Moffat „The Economy of consumption“ Book II chapter II „On the effects of over — competition on the distribution and consumption of wealth“ p. 123—151.

что благодаря имъ совершенно парализуются всѣ благотворные результаты господства въ экономической сферѣ неограниченной свободной конкурренціи. Мы показали съ полной очевидностью, что *если монополисты примѣняютъ столь же совершенные способы производства, какъ и конкуррирующіе предприниматели*, то монополія обезпечиваетъ для народнаго хозяйства большую сумму „общей пользы“ (Gemeinnutzen), чѣмъ свободная конкурренція, т. к., хотя при господствѣ свободной конкурренціи потребители дѣйствительно уплачиваютъ производителямъ меньшую цѣну, чѣмъ при господствѣ монополіи, но за то въ этой цѣнѣ они возмѣщаютъ огромную сумму *совершенно непроизводительныхъ затратъ*, являющихся потерей для всего народнаго хозяйства, между тѣмъ излишекъ сверхъ необходимыхъ издержекъ производства, который потребители уплачиваютъ въ пользу монополиста,—будетъ ли онъ потребленъ этимъ послѣднимъ, или обращенъ имъ на дальнѣйшее производство—во всякомъ случаѣ не пропадетъ безслѣдно для народнаго хозяйства *въ цѣломъ*, увеличивая общую сумму удовольствія или пользы. При этомъ, какъ мы и отмѣтили въ своемъ мѣстѣ, мы вовсе не касаемся *этическаго вопроса* о болѣе или менѣе справедливомъ распредѣленіи „общей пользы“ между отдѣльными классами общества и индивидуумами.

Причиной возникновенія всѣхъ непроизводительныхъ затратъ, которыя должны быть возмѣщены въ цѣнѣ продукта при господствѣ свободной конкурренціи, являются, или расширеніе предпріятій дальше наиболѣе выгоднаго размѣра производства, или расширеніе дѣйствительнаго производства дальше наиболѣе выгодныхъ размѣровъ сбыта. Какъ тотъ, такъ и другой видъ „*перепроизводства*“ являются, какъ мы это показали со всей возможной точностью, *не результатомъ ошибокъ* [1] *конкуррирующихъ предпринимателей, а неизбѣжнымъ слѣдствіемъ самой свободной конкурренціи* и потому не устранимы никакими паліативными мѣрами (напр. уничтоженіемъ спекулятивной „игры“ рыночными цѣнностями, большей освѣдомленностью предпринимателей относительно положенія міроваго рынка, большей предпріимчивостью ихъ и пр.).

Обращаясь, наконецъ, къ анализу вліянія техническаго про-

[1] Мы указывали въ своемъ мѣстѣ на несостоятельность попытокъ объяснить современное перепроизводство товаровъ и застой въ промышленности *ошибками отдѣльныхъ предпринимателей*. Ошибки эти могли бы оказывать замѣтное вліяніе на *общій* размѣръ предложенія лишь въ томъ случаѣ, если бы предложеніе находилось въ рукахъ *немногихъ* изолированныхъ предпринимателей. При числѣ же предпринимателей достаточно большомъ ихъ субъективныя ошибки, какъ величины случайныя, должны неизбѣжно взаимно компенсироваться.

гресса на размѣры производства и сбыта продуктовъ, мы показали, что увеличеніе производительности труда въ какой ни на есть отрасли вызываетъ не только расширеніе производства и сбыта даннаго продукта, но и увеличеніе тѣхъ непроизводительныхъ запасовъ, которые накопляются въ видѣ резервовъ на рукахъ у конкуррирующихъ предпринимателей. Это увеличеніе резервныхъ запасовъ имѣетъ двоякое вліяніе: во-первыхъ, оно увеличиваетъ накладные расходы (сверхъ необходимыхъ издержекъ производства), которые должны быть возмѣщены въ каждой проданной единицѣ, во-вторыхъ, *при условіи раздѣльности производственныхъ и торговыхъ функцій* оно *должно* вызывать, какъ это было нами показано путемъ абстрактнаго анализа (т. е. безъ ссылокъ на то, что происходитъ въ дѣйствительности), періодическія потрясенія торговли и промышленности. Такимъ образомъ апріорнымъ путемъ изъ нашихъ основныхъ посылокъ мы пришли къ заключенію, что *при условіи господства неограниченной свободной конкурренціи* техническій прогрессъ ведетъ на ряду съ удешевленіемъ продуктовъ къ отрицательнымъ результатамъ въ видѣ общаго перепроизводства товаровъ, при чемъ перепроизводство это при раздѣльности производственныхъ и торговыхъ функцій въ обществѣ выразится *періодическимъ* переполненіемъ рынковъ не находящими себѣ сбыта товарами, („кризисы“) при устраненіи же торговыхъ посредниковъ—хроническимъ застоемъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ накопленіе мертвыхъ запасовъ частью будетъ замѣняться *неполной эксплоатаціей предпріятій* (т. е. на мѣсто торговаго застоя выдвинется промышленный—въ тѣсномъ смыслѣ слова—застой).

Согласіе этихъ апріорныхъ выводовъ съ тѣмъ, что мы видимъ въ дѣйствительности (въ исторіи странъ съ развитой фабрично-заводской промышленностью), заставляетъ насъ предполагать, что нашъ анализъ заключаетъ въ себѣ правильное объясненіе, какъ періодическаго, такъ и хроническаго перепроизводства товаровъ. Дальнѣйшее развитіе намѣченной здѣсь теоріи кризисовъ составитъ содержаніе слѣдующей части настоящей работы.

КОНЕЦЪ 1-Й ЧАСТИ.

Вл. Дмитріевъ.

что благодаря имъ совершенно парализуются всѣ благотворные результаты господства въ экономической сферѣ неограниченной свободной конкурренціи. Мы показали съ полной очевидностью, что *если монополисты примѣняютъ столь же совершенные способы производства, какъ и конкуррирующіе предприниматели*, то монополія обезпечиваетъ для народнаго хозяйства большую сумму „общей пользы“ (Gemeinnutzen), чѣмъ свободная конкурренція, т. к., хотя при господствѣ свободной конкурренціи потребители дѣйствительно уплачиваютъ производителямъ меньшую цѣну, чѣмъ при господствѣ монополіи, но за то въ этой цѣнѣ они возмѣщаютъ огромную сумму *совершенно непроизводительныхъ затратъ*, являющихся потерей для всего народнаго хозяйства, между тѣмъ излишекъ сверхъ необходимыхъ издержекъ производства, который потребители уплачиваютъ въ пользу монополиста,—будетъ ли онъ потребленъ этимъ послѣднимъ, или обращенъ имъ на дальнѣйшее производство—во всякомъ случаѣ не пропадетъ безслѣдно для народнаго хозяйства *въ цѣломъ*, увеличивая общую сумму удовольствія или пользы. При этомъ, какъ мы и отмѣтили въ своемъ мѣстѣ, мы вовсе не касаемся *этическаго вопроса* о болѣе или менѣе справедливомъ распредѣленіи „общей пользы“ между отдѣльными классами общества и индивидуумами.

Причиной возникновенія всѣхъ непроизводительныхъ затратъ, которыя должны быть возмѣщены въ цѣнѣ продукта при господствѣ свободной конкурренціи, являются, или расширеніе предпріятій дальше наиболѣе выгоднаго размѣра производства, или расширеніе дѣйствительнаго производства дальше наиболѣе выгодныхъ размѣровъ сбыта. Какъ тотъ, такъ и другой видъ „*перепроизводства*“ являются, какъ мы это показали со всей возможной точностью, *не результатомъ ошибокъ*[1] *конкуррирующихъ предпринимателей, а неизбѣжнымъ слѣдствіемъ самой свободной конкурренціи* и поэтому не устранимы никакими паліативными мѣрами (напр. уничтоженіемъ спекулятивной „игры“ рыночными цѣнностями, большей освѣдомленностью предпринимателей относительно положенія міроваго рынка, большей предпріимчивостью ихъ и пр.).

Обращаясь, наконецъ, къ анализу вліянія техническаго про-

---

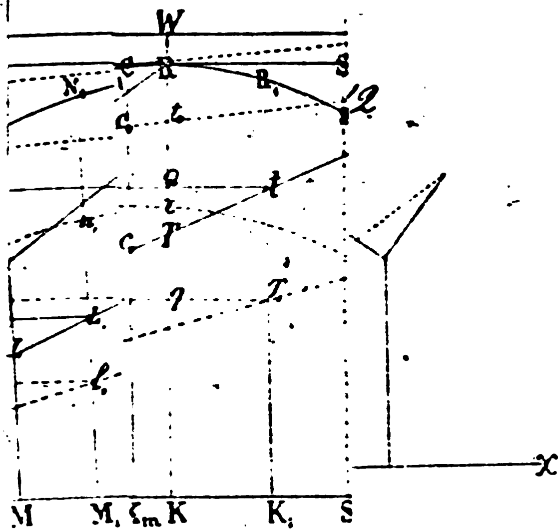
[1] Мы указывали въ своемъ мѣстѣ на несостоятельность попытокъ объяснить современное перепроизводство товаровъ и застой въ промышленности *ошибками отдѣльныхъ предпринимателей*. Ошибки эти могли бы оказывать замѣтное вліяніе на общій размѣръ предложенія лишь въ томъ случаѣ, если бы предложеніе находилось въ рукахъ *немногихъ* изолированныхъ предпринимателей. При числѣ же предпринимателей достаточно большомъ ихъ субъективныя ошибки, какъ величины случайныя, должны неизбѣжно взаимно компенсироваться.

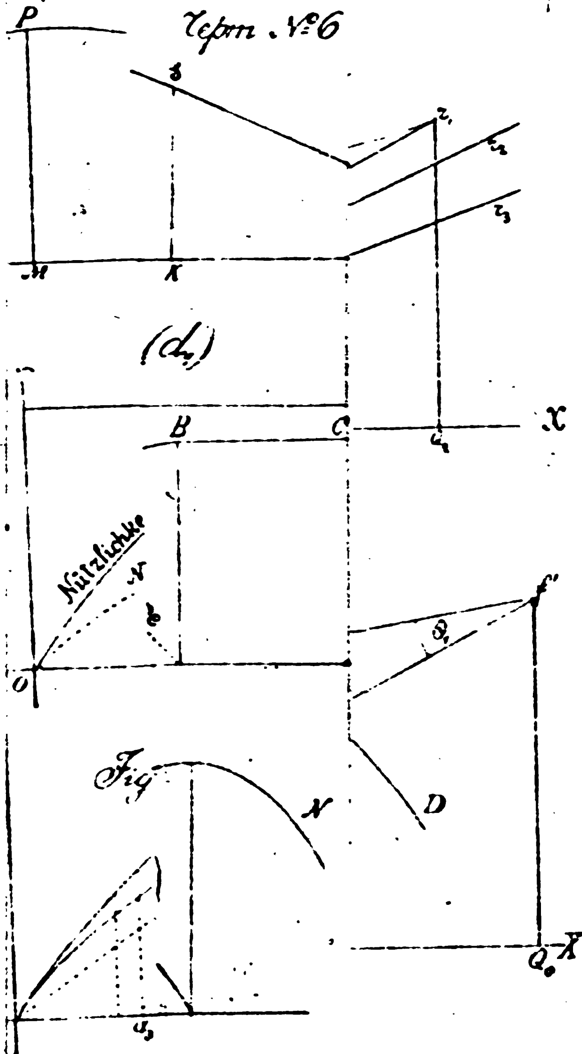
гресса на размѣры производства и сбыта продуктовъ, мы показали, что увеличеніе производительности труда въ какой ни на есть отрасли вызываетъ не только расширеніе производства и сбыта даннаго продукта, но и увеличеніе тѣхъ непроизводительныхъ запасовъ, которые накопляются въ видѣ резервовъ на рукахъ у конкуррирующихъ предпринимателей. Это увеличеніе резервныхъ запасовъ имѣетъ двоякое вліяніе: во-первыхъ, оно увеличиваетъ накладные расходы (сверхъ необходимыхъ издержекъ производства), которые должны быть возмѣщены въ каждой проданной единицѣ, во-вторыхъ, *при условіи раздѣльности производственныхъ и торговыхъ функцій* оно *должно* вызывать, какъ это было нами показано путемъ абстрактнаго анализа (т. е. безъ ссылокъ на то, что происходитъ въ дѣйствительности), періодическія потрясенія торговли и промышленности. Такимъ образомъ апріорнымъ путемъ изъ нашихъ основныхъ посылокъ мы пришли къ заключенію, что *при условіи господства неограниченной свободной конкурренціи* техническій прогрессъ ведетъ на ряду съ удешевленіемъ продуктовъ къ отрицательнымъ результатамъ въ видѣ общаго перепроизводства товаровъ, при чемъ перепроизводство это при раздѣльности производственныхъ и торговыхъ функцій въ обществѣ выразится *періодическимъ* переполненіемъ рынковъ не находящими себѣ сбыта товарами, („кризисы") при устраненіи же торговыхъ посредниковъ—хроническимъ застоемъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ накопленіе мертвыхъ запасовъ частью будетъ замѣняться *неполной эксплоатаціей предпріятій* (т. е. на мѣсто торговаго застоя выдвинется промышленный—въ тѣсномъ смыслѣ слова—застой).

Согласіе этихъ апріорныхъ выводовъ съ тѣмъ, что мы видимъ въ дѣйствительности (въ исторіи странъ съ развитой фабрично-заводской промышленностью), заставляетъ насъ предполагать, что нашъ анализъ заключаетъ въ себѣ правильное объясненіе, какъ періодическаго, такъ и хроническаго перепроизводства товаровъ. Дальнѣйшее развитіе намѣченной здѣсь теоріи кризисовъ составитъ содержаніе слѣдующей части настоящей работы.

КОНЕЦЪ 1-й ЧАСТИ.

Вл. Дмитріевъ.


№5
W
R
S
M
K
S
x


№6
P
M
K
B
C
X
Nützlichke
N
O
Fig
N
D
X

ы прои
еніе пр
зывает
одукта
которые
ирующи
ковъ и
акладны
ва), ко
щѣ, во
торговы
показан
. что пр
ія торг
омъ изъ
что *пр*
сиція т
продук
производ
раздѣльно
въ выраз
ающими с
овыхъ по
днемъ с
ться *неп*
по застоя
— застой)
нхъ апріо
льности (
мышлени
ъ заключа
г. такъ
развитіе
аніе слѣду

Черт №11

Черт №12

Черт №10

Fig. 4

Черт №7

Fig.

что благодаря имъ совершенно парализуются всѣ благотворные результаты господства въ экономической сферѣ неограниченной свободной конкурренціи. Мы показали съ полной очевидностью, что *если монополисты примѣняютъ столь же совершенные способы производства, какъ и конкуррирующіе предприниматели*, то монополія обезпечиваетъ для народнаго хозяйства большую сумму „общей пользы“ (Gemeinnutzen), чѣмъ свободная конкурренція, т. к., хотя при господствѣ свободной конкурренціи потребители дѣйствительно уплачиваютъ производителямъ меньшую цѣну, чѣмъ при господствѣ монополіи, но за то въ этой цѣнѣ они возмѣщаютъ огромную сумму *совершенно непроизводительныхъ затратъ*, являющихся потерей для всего народнаго хозяйства, между тѣмъ излишекъ сверхъ необходимыхъ издержекъ производства, который потребители уплачиваютъ въ пользу монополиста,—будетъ ли онъ потребленъ этимъ послѣднимъ, или обращенъ имъ на дальнѣйшее производство—во всякомъ случаѣ не пропадетъ безслѣдно для народнаго хозяйства *въ цѣломъ*, увеличивая общую сумму удовольствія или пользы. При этомъ, какъ мы и отмѣтили въ своемъ мѣстѣ, мы вовсе не касаемся *этическаго вопроса* о болѣе или менѣе справедливомъ распредѣленіи „общей пользы“ между отдѣльными классами общества и индивидуумами.

Причиной возникновенія всѣхъ непроизводительныхъ затратъ, которыя должны быть возмѣщены въ цѣнѣ продукта при господствѣ свободной конкурренціи, являются, или расширеніе предпріятій дальше наиболѣе выгоднаго размѣра производства, или расширеніе дѣйствительнаго производства дальше наиболѣе выгодныхъ размѣровъ сбыта. Какъ тотъ, такъ и другой видъ „*перепроизводства*“ являются, какъ мы это показали со всей возможной точностью, *не результатомъ ошибокъ* [1] *конкуррирующихъ предпринимателей, а неизбѣжнымъ слѣдствіемъ самой свободной конкурренціи* и поэтому не устранимы никакими паліативными мѣрами (напр. уничтоженіемъ спекулятивной „игры“ рыночными цѣнностями, большей освѣдомленностью предпринимателей относительно положенія міроваго рынка, большей предпріимчивостью ихъ и пр.).

Обращаясь, наконецъ, къ анализу вліянія техническаго про-

---

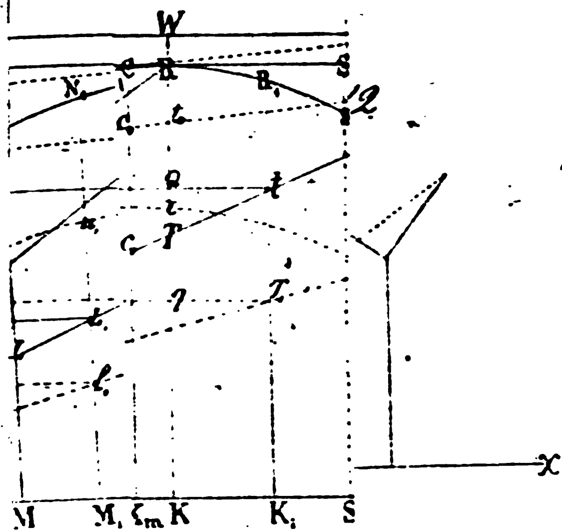
[1]) Мы указывали въ своемъ мѣстѣ на несостоятельность попытокъ объяснить современное перепроизводство товаровъ и застой въ промышленности *ошибками отдѣльныхъ предпринимателей*. Ошибки эти могли бы оказывать замѣтное вліяніе на *общій* размѣръ предложенія лишь въ томъ случаѣ, если бы предложеніе находилось въ рукахъ *немногихъ* изолированныхъ предпринимателей. При числѣ же предпринимателей достаточно большомъ ихъ субъективныя ошибки, какъ величины случайныя, должны неизбѣжно взаимно компенсироваться.

греса на размѣры производства и сбыта продуктовъ, мы показали, что увеличеніе производительности труда въ какой ни на есть отрасли вызываетъ не только расширеніе производства и сбыта даннаго продукта, но и увеличеніе тѣхъ непроизводительныхъ запасовъ, которые накопляются въ видѣ резервовъ на рукахъ у конкуррирующихъ предпринимателей. Это увеличеніе резервныхъ запасовъ имѣетъ двоякое вліяніе: во-первыхъ, оно увеличиваетъ накладные расходы (сверхъ необходимыхъ издержекъ производства), которые должны быть возмѣщены въ каждой проданной единицѣ, во-вторыхъ, *при условіи раздѣльности производственныхъ и торговыхъ функцій* оно *должно* вызывать, какъ это было нами показано путемъ абстрактнаго анализа (т. е. безъ ссылокъ на то, что происходитъ въ дѣйствительности), періодическія потрясенія торговли и промышленности. Такимъ образомъ апріорнымъ путемъ изъ нашихъ основныхъ посылокъ мы пришли къ заключенію, что *при условіи господства неограниченной свободной конкурренціи* техническій прогрессъ ведетъ на ряду съ удешевленіемъ продуктовъ къ отрицательнымъ результатамъ въ видѣ общаго перепроизводства товаровъ, при чемъ перепроизводство это при раздѣльности производственныхъ и торговыхъ функцій въ обществѣ выразится *періодическимъ* переполненіемъ рынковъ не находящими себѣ сбыта товарами, („кризисы") при устраненіи же торговыхъ посредниковъ—хроническимъ застоемъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ накопленіе мертвыхъ запасовъ частью будетъ замѣняться *неполной эксплоатаціей предпріятій* (т. е. на мѣсто торговаго застоя выдвинется промышленный—въ тѣсномъ смыслѣ слова—застой).

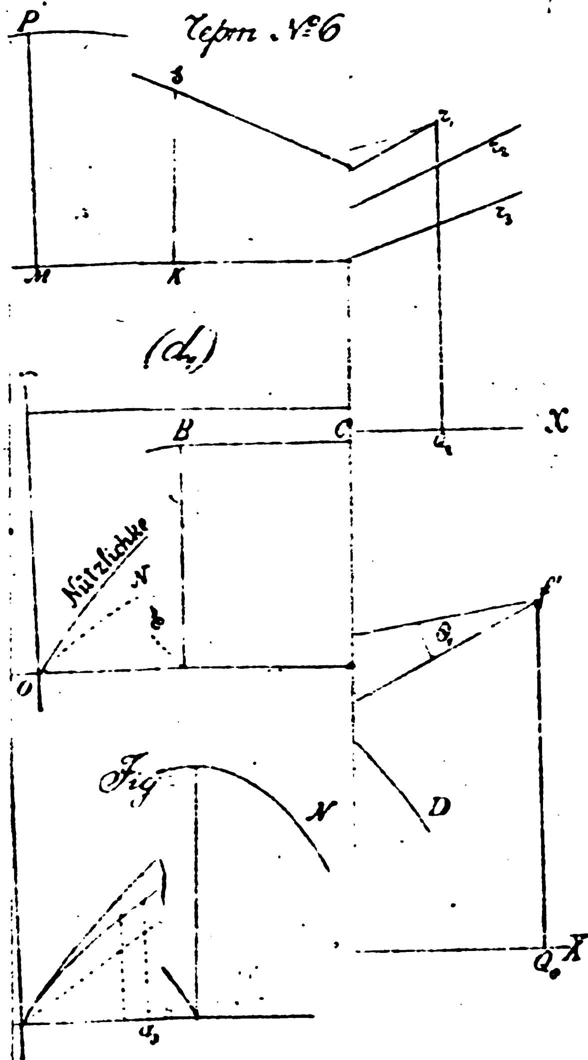
Согласіе этихъ апріорныхъ выводовъ съ тѣмъ, что мы видимъ въ дѣйствительности (въ исторіи странъ съ развитой фабрично-заводской промышленностью), заставляетъ насъ предполагать, что нашъ анализъ заключаетъ въ себѣ правильное объясненіе, какъ періодическаго, такъ и хроническаго перепроизводства товаровъ. Дальнѣйшее развитіе намѣченной здѣсь теоріи кризисовъ составитъ содержаніе слѣдующей части настоящей работы.

КОНЕЦЪ 1-Й ЧАСТИ.

Вл. Дмитріевъ.



pm. №5
W
S
Q
X
M
M₁
K
K₁
S



P
Tepm. №6
M
K
(d₁)
X
B
C
Nützlichke
N
O
Fig
N
D
X

ры прои
ніе пр
зываетъ
родукта
которые
рирующи
асовъ и
акладны
тва), ко
анѣ, во
торовы
показан
, что пр
вія торг
томъ изъ
, что *пр*
ренціи т
, продук
перепроиз
раллельно
въ выраз
дающими с
овыхъ пе
днемъ с
ться *непо*
ато застоя
— застой)
ныхъ апріо
льности (
мышлени
ъ заключа
го, такъ
развитіе
аніе слѣду